Казахский Национальный педагогический университет имени Абая

УДК: 373:94(574):902

На правах рукописи

БЕЙСЕНБАЕВА ГУЛЬНАЗ КАНЫШЕВНА

Археология тюрков в контексте преподавания Истории Казахстана в школе

История

Диссертация на соискание степени
доктора философии (PhD)

Научный консультант
Касенова А.Д. канд. ист. наук, PhD

Зарубежный консультант
Куршат Йылдырим, проф., PhD
(Стамбул, Турция)

Республика Казахстан
Алматы, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

НОРМАТИВНЫЕ ССЫЛКИ 3
ОПРЕДЕЛЕНИЯ 4
ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ 7
ВВЕДЕНИЕ 8
1 МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА НА УРОКАХ ИСТОРИИ 23
1.1 Статус педагогической археологии в контексте школьной программы 23
1.2 Проблемы и задачи (особенности) исследования святилищ и каменных изваяний в учебном процессе 55
1.3 Изучение святилищ и каменных изваяний эпохи раннего железа, древнетюркского и кыпчакского периодов 64
Выводы по первому разделу 78
2 ИЗУЧЕНИЕ АРХЕОЛОГИИ ТЮРКСКОГО ПЕРИОДА И ДРЕВНЕТЮРКСКИХ СВЯТИЛИЩЕ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЕ 79
2.1 Жайсан и Мерке: содержание, специфика памятников и степень их своеобразия 79
2.2 Сарыарка: особенности и специфика исследования памятников 87
Выводы по второму разделу 96
3 ФОРМИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ИЗУЧЕНИЮ АРХЕОЛОГИИ ТЮРКОВ НА ОСНОВЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ 97
3.1 Методологические основы изучения каменных изваяний в школьном образовании 97
3.2 Семантика и обрядовое значение каменных изваяний в погребальной традиции тюрков как средство достижений целей образования и воспитания 103
3.3 Результаты апробации учебно-методического подхода к изучению каменных изваяний 111
Выводы по третьему разделу 142
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 143
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ 146
ПРИЛОЖЕНИЯ 161

НОРМАТИВНЫЕ ССЫЛКИ

В настоящей диссертации использованы ссылки на следующие нормативные документы:

Закон «Об образовании» Республики Казахстан от 27 июля 2007 года, № 319-III. Астана. Акорда.

Об утверждении Концепции развития дошкольного, среднего, технического и профессионального образования Республики Казахстан на 2023 – 2029 годы. Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2023 года №249.

Об утверждении типовых учебных планов начального, основного среднего, общего среднего образования Республики Казахстан. Приказ МОН РК от 08.11.2012 г. №500 (с изменениями, внесенными приказами Министра просвещения РК от 12.08.2022 г. №365. – Электронный ресурс – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2200029136#z18, от 30.09.2022 г.

Инструктивно-методическое письмо «Об особенностях образовательного процесса в общеобразовательных школах Республики Казахстан в 2025-2026 учебном году». – Астана: НАО имени И. Алтынсарина, 2025. – 162 с.

Об утверждении Концепции развития искусственного интеллекта на 2024-2029 годы Постановление Правительства Республики Казахстан от 24 июля 2024 года №592.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

В настоящей диссертации применяют следующие термины с соответствующими определениями:

Археология – наука, изучающая историческое прошлое человечества по вещественным источникам.

Антропоморфное изваяние – скульптурное или рельефное изображение, созданное в камне или другом материале, воспроизводящее человеческий облик. Такие изваяния отражают представления древних обществ о человеке, его социальной роли и сакральном значении.

Археологический памятник – материальный объект прошлого, сохранившийся в земле и являющийся источником исторической информации.

Археологические материалы – материальные остатки прошлого (орудия труда, керамика, украшения, захоронения и др.), найденные в ходе раскопок и являющиеся источниками для изучения истории.

Балбал – специфический тип каменного изваяния, характерный для тюркской культуры VI-XII вв. Обычно представлет собой вертикально установленный камень с грубо вырезанным лицом.

Дендрохронология – метод абсолютного датирования археологических и исторических объектов по годовым кольцам деревьев.

Древнетюркская эпоха - период истории кочевых народов Евразийских степей, характеризующийся созданием раннефеодальных государств тюрков, развитием письменности, военной организации и своеобразной материальной и духовной культуры.

Искусственный интеллект – наука и технология создания интеллектуальных машин, особенно интеллектуальных компьютерных программ

Каменные изваяния – монументальные скульптурные изображения, высеченные из камня и созданные в древности в культовых, мемориальных или погребальных целях.

Курган – округлая или продолговатая насыпь, воздвигнутая над одним или несколькими захоронениями.

Методы археологического исследования – совокупность приёмов и технологий (раскопки, стратиграфический анализ, радиоуглеродный анализ и др.), применяемых для изучения древних памятников.

Музейные уроки – это форма образовательной деятельности, организуемая в музейном пространстве (или с использованием музейных коллекций), направленная на углублённое изучение учебного материала через подлинные историко-культурные, художественные и научные экспонаты.

Музейная педагогика – это отрасль педагогической науки и практики, изучающая закономерности, принципы и методы обучения и воспитания в условиях музейной среды. Она ориентирована на использование музейных предметов как непосредственных источников знания и направлена на развитие

познавательных интересов личности, формирование культурно-исторического сознания и ценностного отношения к историко-культурному наследию.

Менгир – первобытные сооружения из крупных камней, обычно из одного продолговатого каменного блока, вертикально вкопанного в землю. Высота от 2 до 5-9 м. Имели культовое значение в бронзовом веке.

Методика – совокупность приемов, с помощью которых исследуются процессы, явления и т.п.; конкретизация метода, доведение его до инструктажа, алгоритма, четкого описания способа существования; совокупность способов и приемов познания.

Оленный камень – разновидность древних каменных стел, украшенных гравировками в виде оленей, оружия и сакральных символов. Эти памятники ранних кочевых культур Центральной Азии интерпретируются как культовые объекты, связанные с представлениями о загробном мире и воинской доблести.

Образовательная деятельность музея – педагогически организованный процесс интерпретации и трансляции историко-культурного потенциала музейного собрания, направленный на развитие личности через погружение в культуру и осмысление её значений и ценностей.

Обновленная система образования – модернизированная модель организации образовательного процесса, основанная на новых стандартах, содержании обучения, подходах к оцениванию и педагогических технологиях.

Памятники археологии – все материальные остатки деятельности человека, найденные при раскопках; главные из них-посеселения, погребения и святилища.

Педагогическая археология – методический подход в образовании, основанный на принципах археологии и использовании археологических материалов для формирования у школьников знаний о прошлом.

Раннесредневековая археология – раздел археологии, изучающий памятники раннего Средневековья, включая древнетюркские государства.

Святилище - место религиозного или культового назначения, предназначенное для совершения обрядов, жертвоприношений и поклонения божествам или духам.

Тюркский каганат – раннегосударственное объединение тюркских племён в Центральной Азии (VI-VIII вв.), оставившее богатое археологическое и эпиграфическое наследие.

Этнокультурное наследие – совокупность материальных и духовных ценностей, созданных этносом в ходе исторического развития и сохранившихся в археологических памятниках, традициях и фольклоре.

Хронология – наука о последовательности исторических событий и датировке археологических находок.

Критическое мышление – тип мышления, предполагающий аналитический подход к осмыслению, анализу, оцениванию и интерпретации полученной информации для формирования собственных умозаключений.

Критериальное оценивание – система контроля знаний и достижений учащегося на основе дескрипторов и критериев.

Цифровой образовательный ресурс – это образовательные материалы в цифровом виде: фотографии, карты, видеоролики, текстовые документы и т.д.

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

АКК	Археологическая карта Казахстана
АН СССР	Академия наук Союза Советских Социалистических Республик
РК	Республика Казахстан
в	век
ГОСО	Государственный общеобязательный стандарт образования
САЭ	Сарыаркинская археологическая экспедиция
ТУП	Типовой учебный план
РУП	Рабочий учебный план
ЦКАЭ	Центрально-Казахстанская археологическая экспедиция
УО	Управление Образования
ГЦНПО	Городской научно-методический центр новых технологий в образовании
НЦПК «Өрлеу»	Национальный центр повышения квалификации «Өрлеу»
ИА	Институт археологии
ЦГА РК	Центральный государственный архив Республики Казахстан
ИИ	Искуственный интеллект
КГ	Контрольная группа
ЭГ	Экспериментальная группа
ЦОР	Цифровой образовательный ресурс
АЭС	Археологическая экспедиция Сарыарки
МАЭ	Меркенская археологическая экспедиция

ВВЕДЕНИЕ

Общее описание диссертации. В диссертационной работе анализируются теоритические подходы тюркской археологии и представлена методология ее практического применения в учебных общеобразовательных учреждениях. Углубленное изучение каменных изваяний в рамках школьного предмета «История Казахстана» можно осуществить в полной мере благодаря интеграции таких дополнительных предметов, как краеведение, нумизматика и археология. Нынешний школьник сможет понять символическое значение каменных изваяний железного, тюркского и кыпчакского периодов с точки зрения культурной, исторической и духовной ценности. Археологические памятники дополнят содержание исторического образования, раскрывая его межпредметный характер и помогут углубленному и целостному пониманию исторических фактов.

Применение такого направления как педагогическая археология на уроках истории в школах научит понимать историю не только с помощью фактологических знаний, но и с использованием исследовательских навыков и критического мышления, при этом вырабатываются умения работать с разными источниками. В свою очередь все перечисленное поможет учащимся приобрести знания по истории, проводить иследования для научных проектов, которые будут осуществляться на основе цифрового ресурса, представленного в диссертации.

Актуальность темы исследования. Антропоморфные каменные изваяния, появившиеся в евразийской степи с раннего железного века, являются очень ценным источником информации при изучении жизни, образа жизни и культурных достижений племен того периода. Они выступают как церемониальные памятники, отражающие социокультурный, повседневный образ и идеологическую позицию того времени. Изваяния, найденные в центральных, восточных и южных регионах Казахстана, образовывали единый сакральный комплекс, взаимосвязанный между собой. Такие комплексы предоставляют глубокую научную информацию о мировоззрении и религиозных обрядах народов той эпохи.

После обретения независимости в нашей стране формируется новая методология изучения археологических памятников тюркского периода. Отечественные ученые стали идентифицировать каменные изваяния, составлять карты их ареала распространения и представлять новые научные направления в методологии их изучения. В исследованиях археологов-ученых комплекс каменных статуй стали рассматриваться как уникальный культурный феномен, выражающий социальную иерархию, концепцию сакральности и церемониальный образ тюркского общества. Однако результаты этих научных исследований не были учтены или до сих пор не используются в методике интеграции и преподавания в рамках школьного предмета «История Казахстана». Поэтому мы считаем важным методически правильно представлять

новые исследования и археологические данные, связанные с тюркской археологией, в контексте школьного предмета «История».

В настоящее время использование археологических материалов в основном ограничивается местной историей и музейной педагогикой, и существует мало специальных исследований, направленных на систематическое, методологически обоснованное использование каменных скульптур и курганов в образовательном процессе. В этой связи возникает необходимость в определении научно-методологических основ для включения археологического наследия древнетюркской эпохи в школьную учебную программу, в совершенствовании историко-культурных знаний и становлении предпосылок для формирования исторического сознания подрастающего поколения. Предлагаемая диссертационная работа направлена на разработку теоретической и практической основы для внедрения в образовательный процесс и систематического использования на уроках, связывая тюркские археологические памятники с содержанием исторического материала в школе. Историографический анализ рассматриваемой темы показывает, что педагогические и методологические аспекты вопроса о тюркских археологических памятниках в школьной системе образования недостаточно развиты. Этот факт подтверждает актуальность данной диссертационной работы и повышает ее научно-практическую значимость.

Уровень исследования темы. Вопросы древнетюркской археологии, каменной скульптуры, культурного и духовного мировоззрения кочевников и использования археологического наследия в системе образования формировались в несколько этапов с историографической точки зрения. В этой связи мы условно разделим историю исследования темы диссертационной работы на несколько хронологических периодов. Вопросы, связанные с темой исследования, рассматриваются на разных этапах междисциплинарных исследований: дореволюционном, советском, отечественном и современном.

Первый период, конец XIX – начало XX веков, характеризуется первым научным описанием древнетюркской археологии. В этот период интерес к древним памятникам на территории Казахстана и Центральной Азии был тесно связан с деятельностью научных учреждений Российской империи, прежде всего Русского географического общества, Археологической комиссии и региональных научных обществ. Основная часть исследований в это время носила поисковый, описательный и систематизирующий характер, и сформировалась первичная научная база данных. К категории исследователей и путешественников этого периода относятся И.Я. Словцов, В.В. Бартольд, В.А. Каллаур, А.В. Селиванов, В.П. Никитин, Н. Коншин, А. Козырев. Н.И. Веселовский и другие.

Российский исследователь И.Я. Словцов был одним из первых, кто дал краткое научное описание историко-археологических объектов в Кокшетауской области, а именно каменных изваяний и балбалов, зафиксировав их географическое местоположение и названия среди местного населения [1].

В.В. Бартольд, ведущий востоковед своей эпохи, совершивший научную поездку в Центральную Азию в 1893-1894 годах, в своих работах оценивал каменные изваяния и мемориальные сооружения как объекты, отражающие политическую структуру и историческую память тюркского общества [2].

В конце XIX века постепенно начала формироваться методология археологических раскопок. В этом контексте А.В. Селиванов в своем отчете об археологических раскопках в Акмолинской области впервые провел стратиграфические наблюдения курганов и ритуальных комплексов и систематически зафиксировал находки [3].

Работы В.П. Никитина и Н. Коншина занимают особое место в систематическом описании древних памятников Семипалатинской области. В.П. Никитин (1902) [4] и Н. Коншин (1903) [5] зафиксировали местоположение, структуру и локальные особенности археологических объектов, впервые опубликовали их в научном виде и сформировали базу данных региональной археологии.

Раскопки А. Козырева в кургане Кара-Агаш в Акмолинском районе примечательны описанием погребальных памятников тюркской эпохи на основе точных археологических данных. Структура кургана, погребальные обряды и находки были использованы в качестве сравнительного материала для последующих исследований [6].

Монография И.А. Кастанье – одна из первых всеобъемлющих работ, рассматривающих каменные изваяния как особый объект. Автор типологически классифицировал каменные скульптуры и ограждения, обращая внимание на их ритуальное и социальное значение [7].

Российский востоковед, археолог Н.И. Веселовский – один из исследователей, всесторонне проанализировавших научный уровень досоветского периода проблемы «балбалов» и «изваяний». Автор предоставляет обширную информацию об истории изучения балбалов, их классификации, географическом распространении, роли и значении этих скульптур в тюркской культуре и кочевой цивилизации.

В своей работе Н.И. Веселовский анализирует предшествующие научные труды о происхождении, типах и историческом значении каменных изваяний и показывает многообразие направлений исследований [8]. В этом контексте историко-познавательная значимость работы заключается в необходимости рассмотрения не только архаичных каменных скульптур, но и их духовных, культурных и социальных функций.

Хотя исследования конца XIX и начала XX веков носили преимущественно описательный и поисковый характер, они заложили прочную основу для развития последующих советских и современных археологических исследований.

Второй этап – в советский период (1920-1990) – тюркская археология стала объектом систематических научных исследований. В этот период организовывались археологические экспедиции, и вопрос археологических памятников тюркской эпохи, особенно антропоморфных каменных скульптур и

мемориальных комплексов, начал изучаться всесторонне. В трудах таких ученых, как М.П. Грязнов, Е.Р. Шнайдер, А.Д. Грач, Л.Р. Кызласов, Я.А. Шер, С.С. Сорокин, С.Г. Кляшторный, А.А. Чариков, научно анализировалась семантика каменных скульптур, погребальных обрядов, сакрального пространства и мировоззрение кочевников.

Одним из первых фундаментальных исследований является работа М.П. Грязнова и Е.Р. Шнайдера о древних каменных скульптурах Минусинской низменности [9]. Авторы показали типологию каменных изваяний, особенности их местоположения и тесную связь памятников с погребальными и мемориальными традициями кочевого общества. Эта работа является одним из первых научных исследований, систематически описывающих каменные скульптуры.

Монография А. Д. Грача о древних тюркских каменных скульптурах с территории Тувы знаменует собой важный период в тюркской археологии. Исследователь изучал каменные изваяния в археологическом контексте, представляя их морфологические особенности, фигуративные черты и хронологическую классификацию [10].

Статья Л.Р. Кызласова, опубликованная в 1964 году, внесла значительный вклад в теоретическое и методологическое развитие тюркской археологии [11]. Ученый доказал необходимость использования письменных и этнографических материалов в сочетании с археологическими данными для выявления смыслового содержания каменных скульптур. Он интерпретировал изваяния как мемориальные памятники, изображающие реальных исторических деятелей, и дал научное обоснование их места в тюркском мировоззрении.

Работа Я.А. Шера по каменным скульптурам Жетысуской области была направлена на изучение региональных особенностей. Автор, анализируя композиционную структуру скульптур, элементы оружия и одежды, выявил специфический иконографический характер жетысуских каменных скульптур [12].

В исследованиях С.С. Сорокина анализируется местоположение, региональные и функциональные особенности комплексов в Южном Алтае, где широко распространены каменные изваяния тюркской эпохи [13]. При этом исследование С.Г. Кляшторного посвящено определению сакрального значения каменных изваяний на основе письменных источников [14].

В трудах А.А. Чарикова изучаются региональные особенности каменных изваяний в Иртышской области. Автор анализирует их по местоположению, внешней форме и рельефу [15].

В целом, эти работы демонстрируют всестороннее изучение каменной скульптуры с археологической и историко-этнографической точек зрения.

В советский период научное исследование каменной скульптуры в Казахстане начало приобретать систематический характер. В результате археологических изысканий и комплексных раскопок, проведенных в этот период, были сформированы важные выводы о местах распространения, типологии, смысловом значении и культурно-историческом месте балбалльских

камней. В изучении этих вопросов особое место занимают труды ученых, заложивших основы казахстанской археологической науки. В частности, А.Х. Маргулан, М.К. Кадырбаев, С.М. Ахинжанов.

Академик А.Х. Маргулан занимает особое место в изучении балбалов. В своих исследованиях он глубоко изучал предпосылки возникновения каменных скульптур и эволюцию традиции антропоморфных изображений на камне [16]. Автор систематически описывает каменные изваяния Улытауской области, пытается определить их морфологические особенности (черты лица, предметы в руках, изображения оружия), пространство их расположения и историческую периодизацию [17]. Ученый интерпретирует изваяния как памятники тюркской знати и военачальников, связывая их с военно-общественной иерархией.

В 1966 году была опубликована коллективная монография под названием «Древняя культура Центрального Казахстана» [18]. В этой работе изваяния были описаны как составная часть археологических комплексов тюркской эпохи и показана важность их использования в качестве исторического источника.

Археологический доклад известного археолога М.К. Кадырбаева 1969 года ценен своим всесторонним рассмотрением ранне- и средневековых памятников в Центрально – и Восточно-Сарярской областях. На основе материалов полевых исследований автор обращает внимание на особенности расположения каменных скульптур и балбалов, их связь с ритуальными комплексами. Кроме того, он рассматривает балбалы как часть мемориального и ритуального пространства кочевого общества [19].

Научная работа С.М. Акинжанова посвящена этническому происхождению каменных статуй в «трехрогих» головных уборах, найденных в 1969 году у реки Бейликол в Жамбылской области. Автор изучает этнокультурные особенности антропоморфных каменных статуй и проводит всесторонний научный анализ [20].

В 1992 году была опубликована монография по истории ранне – и средневековой кочевой культуры, совместно подготовленная М.К. Кадырбаевым и Ж. Курманкуловым [21]. Анализируя материальную культуру древних скотоводов и металлургов, авторы описывают каменные изваяния и балбалы как важную составляющую ритуальной и идеологической системы. В результате изучения каменных изваяний казахстанские археологи советского периода проанализировали ареал их распространения и типы в исторических периодах.

Третий период – это период независимости. В этот период отечественные историки рассматривали археологические памятники как историческое и культурное наследие и работали над повышением их духовной ценности. При этом ученые уделяли внимание смысловому, сакральному и идеологическому характеру каменных изваяний.

В конце XX века изучение изваяний в казахской степи стало региональным. Их изучение в каждом регионе Казахстана имело свои особенности. К. Байбосынов инициировал сбор, регистрацию и публикацию каменных изваяний в Жамбылской области в виде фотоальбома [22].

Работы А. Досымбаевой, изучавшей культурный комплекс тюркских кочевников Жетысуской области и опубликованные в разные годы (2007; 2012; 2015; 2018 [23-26]), отличаются рассмотрением каменных изваяний в контексте сакральных, ритуальных и этнокультурных традиций. Автор стремится раскрыть смысловую нагрузку каменных изваяний, связывая её с местами поклонения, погребальными местами и сакральной географией. Эти исследования демонстрируют формирование культурно-антропологической интерпретации изваяний.

В своих исследованиях материальной культуры сакского и тюркского периодов в Центральном Казахстане А.З. Бейсенов ставит перед собой цель проанализировать место и функцию каменных скульптур в погребальных сооружениях [27]. На примере памятников, характерных для тасмолинской культуры, автор раскрывает ритуальное и идеологическое значение каменных изваяний в конкретном археологическом контексте.

Одной из основополагающих работ, систематически изучавших каменные изваяния Казахстана, является монография Л.Н. Ермоленко [28]. Автор всесторонне анализирует средневековую скульптуру казахской степи с точки зрения ее типологии и семантики, рассматривая ее в связи с военной идеологией и традиционным мировоззрением. Эта работа сформировала теоретико-методическую основу для изучения изваяний и обеспечила методическую направленность для последующих региональных исследований.

В историографии изучения древних изваяний в Казахстане важное место занимает анализ научного наследия отдельных ученых. В этом контексте важны научные статьи таких ученых, как Л.Н. Ермоленко, Ж.К. Курманкулов, А.Д. Касенова. Широко анализируется архивное наследие академика А.Х. Маргулана в изучении древних каменных изваяний в Центральном Казахстане [29] и М.К. Кадырбаева [30]. Авторы анализируют археологические и исторические выводы ученых, методы систематизации каменных статуй, научные открытия в определении ее культурно-исторического значения и показывают, что они легли в основу последующих исследований.

Эволюция историографии изучения каменных изваяний в Сарыарке охватывает период от введения новых археологических находок в научное обращение до комплексных монографических исследований и современных кумулятивных анализов. Один из первых важных шагов в этом направлении широко изучался в работах Л.Н. Ермоленко и Ж.К. Курманкулова. Авторы ввели в научное обращение новые каменные изваяния кыпчакской эпохи, найденные в Сарыарке, определив их типологию, иконографические особенности, а также историко-культурный контекст [31].

В 2014 году была опубликована статья А.З. Бейсенова и Л.Н. Ермоленко о новых каменных статуях эпохи саков, найденных в Сарыарской области [32]. Авторы анализируют особенности формирования каменных скульптур на ранних этапах и показывают их идеологическую и ритуальную функцию. Эта работа расширяет хронологический охват традиции каменных изваяний Сарыарки и доказывает, что её корни уходят в эпоху саков.

Фундаментальным трудом по всестороннему анализу каменных скульптур Сарыарки является монография «Древности Сарыарки: каменные изваяния» Ж. Курманкулова и Л. Ермоленко [33]. Используя археологические, исторические и иконографические методы, авторы всесторонне систематизировали каменные скульптуры региона, определили их распространение и семантику. Эта работа сформировала методическую основу для изучения саряркских каменных скульптур.

В 2019 году А.Д. Касенова успешно защитила докторскую диссертацию, в которой описывается современный этап исследований каменных изваяний тюркской эпохи [34]. Автор, анализируя предыдущие научные данные, представляет новые данные и методологические принципы, а также указывает на актуальные проблемы и будущие направления исследований

В 2025 году совместно с моим научным руководителем А. Касеновой была опубликована научная статья о научной систематизации и цифровом каталоге каменных изваяний тюркской эпохи на территориях Жетысу и Сарыарки. В ней рассматривается расположение памятников в ландшафте, а также их иконографические и смысловые характеристики [35].

В историографии изучения каменных изваяний в Казахстане особое место занимают работы, направленные на раскрытие её смыслового и ритуального значения. Одним из важных исследований в этом направлении является статья Ж.О. Орынбая [36]. Автор научно обосновывает мемориальную и ритуальную функцию каменных скульптур, связывая их с ритуалом подачи пищи в традиционных кочевых обществах. В статье анализируются археологические данные в сравнении с этнографическими материалами и определяется место каменных статуй в погребальном и мемориальном комплексе. Автор описывает роль каменных изваяний в церемонии подачи еды не только как символическое значение, но и как историческую память, сохраняющую сакральный элемент прошлого.

В современных школьных реалиях связь археологии с учебной жизнью, развитие краеведческой деятельности является одним из важнейших направлений работы. Основой для развития этого направления является развитие педагогической археологии, разработка методики преподавания археологии в школе. Это связано с тем, что внедрение археологического наследия в школьную программу, разработка методики его преподавания по-прежнему требует большой практико-методической работы в этом направлении.

Педагогический опыт сочетания археологии с школьными уроками в работах отечественных исследователей и методика ее применения в образовании рассматриваются в работе автора диссертации Г.К. Бейсенбаевой и научного руководителя А.Д. Касеновой.

Научная статья, опубликованная в 2022 году, анализирует появление древних каменных изваяний и стел в школьной программе на территории Центрального Казахстана. Авторы показывают познавательно-педагогическую значимость включения конкретных археологических памятников в учебный процесс [37].

В статье Г.К. Бейсенбаевой и А.Д. Касеновой (2024 г.) рассматриваются возможности модернизации методики преподавания истории в школьных программах на основе археологических находок. Авторы научно доказывают, что использование археологических данных может развивать у учащихся историческое сознание, навыки работы с доказательствами и критическое мышление [38].

Статья автора, раскрывающая педагогическое значение полевых археологических исследований для школьников, также относится к числу важных работ. Авторы показывают, что археологическая практика является эффективной формой формирования у учащихся исследовательской компетентности, исторического мышления и социальной ответственности [38,с. 40].

Автор диссертации разработал учебную программу, реализующую педагогическую археологию на практическом уровне не только посредством научно-методологических исследований, но и с акцентом на школьную практику. Эти научные исследования раскрывают прикладное значение педагогической археологии в образовательном пространстве Казахстана [39].

Четвертый этап включает в себя современные междисциплинарные и цифровые исследования. Возник опыт преподавания археологических памятников с помощью виртуальных музеев, цифровых платформ и интерактивных ресурсов. Концепция педагогической археологии вошла в научное русло в конце XX века. А.М. Буровский первым рассматривал педагогическую археологию как самостоятельное научное направление, определяя ее предмет и методические вопросы [40]. Широко анализировался научно-образовательный потенциал археологических кружков, экспедиций и полевых исследований. В этот период доминировала связь археологии с системой дополнительного образования в школе, то есть на первый план вышли кружки, факультативные занятия и практические работы.

В 2000-2009 годах расширились содержание и перспективы развития педагогической археологии. В указанный период исследователи И.В. Фролов [41], Д.В. Бровко [42], А.Р. Смоляк [43], П.В. Кольцов [44], показали педагогические возможности использования археологических материалов на уроках истории, расширяет образовательные, воспитательные и развивающие аспекты их использования. Они обосновали практический аспект применения археологических материалов в общеобразовательных учреждениях и внесли вклад в формирование методической базы.

Начиная с 2010 года обсуждается место археологического образования в системе общего образования. Я.А. Шер в своей статье указал на причины ослабления археологического образования и отметил необходимость его возрождения [45]. Эта работа показала связь педагогической археологии не только со школами, но и с системой профессионального образования.

В последние годы проблема педагогической археологии активно изучается в практическом и прикладном контексте. Такие исследователи, как Н.А. Зайкина [46], М.П. Милованова [47], В.И. Русских [48] демонстрируют педагогический

потенциал археологии в школьном историческом образовании и представляют её как средство повышения интереса учащихся.

Профессор и специалист в области методики преподавания истории Б.К. Абдугулова в своей работе «Рассказы по истории Казахстана» для 5 класса делает акцент на необходимость изучения истории опираясь на исторические источники «дающих представление о прошлой жизни людей, фактах и событиях в истории» используя археологию. Указывает, что «… погребальные строения и рисунки, так называемые «следы», являются археологическими или вещественными источниками» [49].

Каменные изваяния, курганы, могильники так же являются археологическими источниками [49,с. 13].

В учебнике Абдугулова Б.К. значительное внимание уделяет вопросам археологии: отдельный параграф (№3) посвящён введению учащихся в данную область исторического знания. Такой методический подход позволяет мягко и последовательно сформировать у обучающихся 5 класса первоначальные представления об истории, акцентируя внимание на значении археологических находок как важнейшего источника информации о прошлом. При этом учитываются возрастные особенности учащихся, которые только начинают изучение нового для них предмета – «История Казахстана», что делает изложение материала доступным, наглядным и педагогически обоснованным.

В работах Б.К. Абдугуловой, включая учебник «Рассказы по истории Казахстана» и сопровождающие его методические пособия, прослеживается системный подход к включению археологического материала в школьный курс. Автор рассматривает археологию как важную составляющую исторического знания, способствующую формированию у учащихся представлений о древней истории и материальной культуре.

Продолжая данную идею, считаю необходимым не только сохранять представленную в учебниках информацию об археологических источниках, но и расширять её за счёт более глубокого включения материалов, связанных с конкретными археологическими объектами, в том числе каменными изваяниями. На мой взгляд, системное и целенаправленное использование таких объектов в образовательном процессе позволит усилить наглядность изучения истории, сформировать у учащихся более целостное представление о мировоззрении древних обществ, их духовной культуре и социальном устройстве, а также повысить познавательный интерес к предмету «История Казахстана».

Педагогическая археология в школах начала приобретать образовательный и методический характер. В этой связи А.С. Вдовин и Н.П. Макаров [50] в своих статьях представляют современные модели археологической работы со школьниками.

В целом, историографический анализ показывает, что, несмотря на широкое научное исследование тюркской археологии, теоретические, методологические и практические основы её преподавания в рамках школьного предмета «История» не были всесторонне рассмотрены на уровне диссертации. В этой связи данное диссертационное исследование является актуальной научной

работой, направленной на восполнение историографического пробела путем сочетания археологической науки и педагогической методологии.

Объект исследования. Исследование теоретических и методологических основ, содержания, форм и методов преподавания археологического наследия древнетюркского периода в рамках процесса школьного преподавания истории, а также способов их интеграции в образовательный процесс с точки зрения «педагогической археологии».

Предмет исследования. Содержание, методы и педагогические средства преподавания археологических памятников древнетюркского периода (каменные изваяния, курганы, святилища) на уроках истории в школе в контексте учебной программы.

Цель исследования – разработать и научно обосновать методическую модель внедрения педагогической археологии в школьное историческое образование на примере изучения археологического наследия древнетюркского периода – каменных изваяний и определить её эффективность в формировании историко-культурной грамотности учащихся.

Задачи исследования

– Просмотреть научную литературу по «педагогической археологии» и показать степень его теоретической и практической изученности;

– Применять практические подходы изучения исторического материала на археологических объектах;

– Выявить педагогический потенциал археологических объектов тюркского периода – каменных изваяний, святилищ и курганов в образовательном процессе;

– Разработать учебно-методические материалы: элективные программы курса, цифровое приложение;

– Экспериментально проверить эффективность предлагаемой методики и внедрения в образовательный процесс;

– Разработать методические рекомендации, направленные на эффективное преподавание каменных изваяний тюркского и кыпчакского периодов, и дополнить имеющиеся сведения в школьных учебниках с целью обогатить содержание материалами.

База данных исследования. База данных диссертационной работы представляет собой собрание архивных источников, монографий и отчетов, опубликованных в разные годы, описывающих археологическое наследие тюркской эпохи, комплекс каменных изваяний. В ходе исследования данные использовались всесторонне, а их содержание систематически анализировалось с исторической, археологической и педагогической точек зрения.

Первая группа данных включает архивные документы. Одним из основных источников исследования является научный архив Института археологии им. А.Х. Маргулана. Этот архив содержит полевые отчеты археологических экспедиций, проводившихся на территории Казахстана со второй половины XX века, описательные акты о каменных изваяний, фотоматериалы и научные рукописи. Эти данные позволяют уточнить ареал

распространения каменных скульптур, типологические особенности, хронологию и структуру связанных с ними ритуально-мемориальных комплексов. К архивным документам этой категории относятся отчеты ученых А.Х. Маргулана, М.К. Кадырбаева, Л.Н. Ермоленко, Л.Р. Кызласова, Ж. Курманкулова, А.Д. Касеновой и др.

Работа Л.Р. Кызласова «Дорожные зарисовки», опубликованная в 1948 году, включает материалы Центрально-Казахстанской археологической экспедиции. Документальная ценность этой работы очень высока. Л.Р. Кызласов, представляя первые гипотезы относительно ритуальных комплексов и каменных скульптур, обнаруженных во время экспедиции, косвенно указывает на их идеологическую функцию в тюркскую эпоху [51].

Дневник экспедиции М. Кадырбаева за 1955 год является важным архивным документом, содержащим первые полевые научные данные о местонахождении, археологическом контексте, а также культурной и ритуальной функции каменных скульптур в Сарыарской области [52].

Доклад М.К. Кадырбаева 1969 года «Древности восточных регионов Сары-Арки» был одним из первых, систематически зафиксировавших археологические памятники в восточном регионе Сары-Арки и заложивших научную основу для их культурно-хронологической классификации. Этот архивный доклад, основанный на результатах полевых исследований и частичных раскопок, показывает широкое распространение древних ритуальных и погребальных комплексов в регионе [19,с. 47].

Кроме того, были использованы неопубликованные материалы А.Х. Маргулана и А.Ж. Машанова, хранящиеся в Центральном государственном архиве Республики Казахстан (ГГО) в фондах № 2285 и 2415.

Основой данных диссертации является отчет об археологических раскопках, проводившихся с 2004 года в рамках государственной программы «Культурное наследие». В 2004-2010 годах в разные годы проводились раскопки каменных изваяний в Мерке, Жайсане, Сарыарке, отчет о которых был специально опубликован как отчет об археологических раскопках «Культурное наследие».

В Жайсанском и Меркенском храмах, которые считаются древними ритуально-храмовыми комплексами в Казахстане, был опубликован отчет о раскопках 2004-2010 годов в рамках государственной программы «Культурное наследие». В 2004 году А. Досымбаева, А. Нускабай о Мерке [53], Жайсане [54]; в 2005 году А. Досымбаева, А. Нускабай и Б. Эсбергенова о Мерке [55], Жайсане [56]; в 2006 году А.М. были опубликованы доклады Досымбаевой, Б. Тусипова, Б. Эсбергеновой и А. Нускабаи о Жайсане [57], Мерке [58], а в 2009 году – о Жайсане [59] и Мерке [60].

Архивные материалы использовались в диссертационном исследовании в качестве первичного источника, послужившего основой для уточнения ранее сделанных научных выводов и проведения сравнительного анализа. Эти целенаправленные исследования сыграли важную роль в формировании теоретико-методологической базы диссертации.

Вторая группа данных включает монографии, коллекции и научные публикации. Эти данные охватывают общие вопросы археологии древнетюркского периода, классификацию каменных изваяний, региональные особенности и историю исследований.

Были опубликованы монографии А. Досымбаевой о Мерке и Жайсан [61] и А. Д. Касеновой о каменных изваяниях Сарыарки [62].

База данных исследования представляет собой многогранную систему, включающую архивные материалы, данные археологических экспедиций, отчеты и научные исследовательские документы. Этот набор данных предоставляет все возможности для проведения глубокого анализа каменных изваяний древнетюркского периода с историко-археологической точки зрения и их научного обоснования в рамках школьного исторического курса.

Хронологические рамки исследования охватывают основные исторические периоды появления и развития каменной скульптуры на территории Казахстана. В частности, исследование охватывает период от раннего железного века до развитого средневековья. Хронологически начальный период исследования соответствует раннему железному веку, точнее, периоду саков (1-е тысячелетие до н.э.). Каменные изваяния этой эпохи занимают особое место в материальной культуре Казахстана, особенно Центрального Казахстана.

Следующий хронологический период исследования охватывает раннее и развитое Средневековье, то есть тюркскую эпоху (VI-VIII века). В этот период каменная скульптура развивалась в тесной связи с мировоззрением, религиозно-ритуальной и социальной структурой тюркского общества. Тюркские каменные изваяния носят преимущественно мемориальный характер и рассматриваются в связи с культом предков, традицией прославления героев, погребальными и мемориальными обрядами. В каменных скульптурах этого периода отчетливо отразилось совершенствование изображения человека, изображения оружия и предметов домашнего обихода.

Третий период хронологической рамки охватывает кыпчакскую эпоху (IX-XIII века). В это время традиция каменной скульптуры продолжала развиваться и приобрела новый характер в художественном и содержательном плане. В каменных скульптурах кыпчакского периода усилились признаки социального статуса, и в пластичности изображения стали преобладать реалистические элементы. Таким образом, хронологическая рамка исследовательской работы охватывает период с 1-го тысячелетия до н.э. до XIII века, что позволяет рассматривать эволюцию каменной скульптуры в тюркский и кыпчакский периоды в контексте образовательного процесса.

Теоретическая и методологическая основа исследовательской работы базируется на общей методологии теоретических концепций и научных методов, разработанных в историко-педагогической науке. В частности, в ходе исследования комплексно применялись классические и современные методы исторического образования, широко используемые в отечественной и зарубежной историографии.

В соответствии со спецификой диссертационного исследования, в первую очередь было изучено применение сравнительно-исторического метода. С помощью этого метода информация о каменных изваяниях в школьных учебниках анализируются в сравнительном порядке с фактами, взятыми из научной литературы. В научных работах собран большой объем материала по тюркской археологии, и посредством исторического анализа раскрываются возможности их удобного применения в школьной программе.

Метод специфического анализа был использован для выявления археологического значения каменных изваяний тюркского периода. Этот метод применялся для анализа структуры, символических и сакральных характеристик изваяний. Их документальный потенциал анализировался с педагогической точки зрения. В исследовательской работе для анализа, сбора, систематизации и обобщения данных использовались методы обобщения. На основе этого метода выявленные археологические данные были применены для расширения сферы их влияния и применения в содержании среднего школьного образования.

В практических исследованиях применяется метод логического анализа. Этот метод необходим для определения теоретических основ педагогической археологии, логики формирования и развития научных концепций и методических подходов к преподаванию археологии в школе.

Придерживаясь этого метода, автором было решено, с целью поддержания хронологического порядка обучение было разделено на периоды от раннего железного века до тюркского периода, а для рассмотрения этих периодов в контексте их масштабов использовался проблемно-периодический метод.

В исследовательской работе мы уделили внимание методологии преподавания истории и научным выводам ученых в этой области, чтобы выявить её внутреннее содержание.

В этом направлении был использован частично ретроспективный метод исследования, а также проведено сравнительное изучение исторического развития и современного состояния практики преподавания археологии в школах.

Поскольку тема исследования является одной из актуальных проблем истории и системы образования Казахстана и тесно связана с государственной идеологией и продвижением национальных ценностей, в исследовании был использован метод историографической систематизации. Этот метод позволил систематизировать научные работы, относящиеся к педагогической археологии, и определить их теоретическое и практическое значение. Комплекс теоретических и методологических принципов и методов, использованных таким образом, позволил научно обосновать применение тюркской археологии в контексте школьной программы, выявить ее педагогический потенциал и определить пути ее эффективного внедрения в образовательный процесс.

Основные выводы, предложенные для защиты

– Проанализировать научную литературу по теме «педагогическая археология» и определить степень его теоретической и практической разработанности;

– Рассмотреть подходы к преподаванию археологического материала в общеобразовательной школе в Казахстане;

– Выявить педагогический потенциал археологических объектов тюркского периода – каменных изваяний, святилищ и курганов в образовательном процессе;

– Разработать учебно-методические материалы: элективные программы курса, цифровое приложение;

– Экспериментально проверить эффективность предлагаемой методики;

– Разработать методические рекомендации, направленные на эффективное преподавание каменных изваяний тюркского и кыпчакского периодов, и дополнить имеющиеся сведения в школьных учебниках с целью обогатить содержание материалами.

Научная новизна

– Разработана и научно обоснована методика применения педагогической археологии в Казахстане;

– Созданы программы и методика проведения уроков с акцентом на археологические памятники;

– Внедрение археологических полевых уроков в учебный процесс;

– Разработка и распространение цифрового образовательного приложения.

Практическая значимость исследования

– Издано и внедрено в учебный процесс цифровое образовательное приложение «Визуальный гид: Каменные изваяния на территории Казахстана»;

– На основании результатов исследования разработана и внедрена в учебный процесс программа элективного курса «Памятники археологии тюрков» для 6-7 классов;

– Материалы исследования могут быть использованы при разработке авторских программ, элективных курсов и факультативов по истории, археологии, краеведению;

– Предложена методика и инструменты работы с артефактами, которые могут использовать учителя в процессе обучения;

– Подготовлено цифровое приложение по каменным изваяниям, расширяющее возможности визуализации памятников истории;

– Методика может быть использована при повышении профессиональной компетентности учителей, при проведении научных семинаров;

– Результаты практических работ могут служить основой для проведения школьных мини-экспедиций, музейных уроков и исследовательских проектов учащихся.

Прикладная значимость работы определяется обоснованием возможностей научно-методической интеграции древнетюркской археологии в содержание исторического образования в школе. Теоретические выводы, отобранные в ходе исследовательской работы, и результаты, полученные в ходе практико-экспериментальной работы, обеспечивают основу для преподавания археологических данных, характерных для тюркского периода, в современных школах. Практическая реализация и апробация осуществляется в рамках

авторской элективной программы и разработанного цифрового ресурса. С помощью разработанных методических средств можно организовывать в школах краеведческие экскурсии, совместные мероприятия с музеями, а также проводить дополнительные факультативные или кружковые занятия в рамках исторического предмета. В соответствии с вышесказанным, формирование методики преподавания и организации педагогической археологии в школах и гимназиях включено в теоретическую часть диссертации.

Использование цифровых ресурсов позволяет визуально представлять археологические памятники, организовывать виртуальные экскурсии и повышать цифровую грамотность учащихся. Кроме того, результаты исследования имеют практическое значение в системе подготовки педагогических кадров. Они могут быть использованы при разработке лекционных курсов и специализированных семинаров для будущих учителей истории и студентов высших учебных заведений, таких как «Педагогическая археология», «Археологические данные в преподавании истории», «Археологическое наследие тюркской цивилизации». На основе материалов исследования заложена научная основа для подготовки учебных пособий и методических пособий.

Прохождение проверки исследовательской работы. Диссертационная работа выполнена на кафедре «Древняя и средневековая история Казахстана» Казахского Национального Педагогического университета имени Абая. Основные выводы и результаты исследования опубликованы на основе 13 научных статей. Опубликовано в приоритетных журналах, рекомендованных Комитетом по надзору в области образования и науки Министерства образования и науки Республики Казахстан – 5 статьи; в научных журналах – 2; на отечественных республиканских и международных конференциях – 5; в журнале с ненулевым импакт-фактором, индексируемом в базе данных Scopus – 1.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

1 МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА НА УРОКАХ ИСТОРИИ

1.1 Статус педагогической археологии в контексте школьной программы

На современном этапе роль археологического наследия в сохранении национальной исторической памяти и возрождении культуры возрастает. Идея национальной идентичности реализуется через систему общего образования, в результате чего формируется модель, основанная на национальной идентичности. Следует отметить, что национальная идентичность характеризуется пониманием гражданином своей страны, ее народов и чувством принадлежности к ним.

Археологическая наука – уникальная область знаний. В современной научной систематизации она считается одной из наиболее интегрированных наук. Сегодня для развития и популяризации археологической науки широко используется понятие «педагогическая археология». Это направление развивается как относительно молодая область знаний и имеет большие перспективы. Это обусловлено тем, что «археология» – академическое и научное направление, а «педагогическая археология» – область, имеющая общественное и образовательное значение [47,с. 148].

Данное направление сформировалось как новое образовательное пространство в результате развития теории и методики организации археологических объединений школьников, взаимодействия археологии и педагогики в образовательном процессе.

Педагогическая археология – это научно-методическая область, направленная на непосредственное ознакомление школьников с историко-культурным наследием, распознавание прошлых эпох посредством артефактов и археологических данных [63].

В этом контексте следует обратить внимание на необходимость возрождения и укрепления археологических знаний. В своей статье Я.А. Шер, рассматривая современное состояние системы археологического образования в России и анализируя проблемы её исторической трансформации и современного формирования, предлагает следующий вывод: «... археологическая наука – это фундаментальная область, направленная на понимание и сохранение историко-культурного наследия» [45,с. 575]. Поэтому роль археологических знаний в культурной безопасности государства и формировании исторического сознания имеет важное значение.

Педагогическая археология – научно-методическое направление, направленное на непосредственное приобщение учащихся к историко-культурному наследию, познание прошлых эпох через артефакты и археологические данные [64].

В рамках современной школьной программы это направление не только обогащает содержание урока, но и играет важную роль в формировании у учащихся исследовательских навыков, навыков критического мышления,

культурно-исторического сознания. Недостаточно ограничивать исторические знания традиционными источниками, поэтому включение археологических данных в педагогический процесс позволяет представить историческое время в «живом» виде [42,с. 6]. Такой подход создает условия для изучения учащимися истории не только по текстовым материалам, но и по реальной материальной культуре и археологическим данным, воспитывает у них уважение к национальным ценностям, сохранение исторической памяти.

«Педагогическая археология», появившаяся в результате исследований на стыке педагогики и археологии, стала эффективным инструментом модернизации образовательного процесса, формирования ценностных ориентаций учащихся и сохранения национальной идентичности через культурное наследие. История её становления связана с использованием археологических материалов в качестве дополнительного ресурса на уроках истории во второй половине XX века.

Понятие «педагогическая археология» впервые появилось в отечественной науке, а позднее стало рассматриваться как отдельное направление на стыке педагогики и исторических наук. В силу объективных обстоятельств археология стала востребованной практикой в различных образовательных и досуговых мероприятиях и стала традиционным направлением дополнительного образования. Глобальный педагогический потенциал, заложенный в этой практике, стал понятен многим педагогам, в результате чего были разработаны содержание, формы и методики. Большинство трудов известных педагогов Т.А. Кручининой, С.А. Липавского и П.И. Шульги остались на описательном уровне. Содержанием и методической направленностью отличались лишь труды А.М. Буровского, впервые введшего этот термин в научный оборот в 1990 году. В своих работах он исследовал междисциплинарную связь педагогики и археологии. Ученый-практик проанализировал методические аспекты деятельности детских археологических кружков [65].

Ученый-педагог Г.И. Годер, посвятивший свое научное направление воспитанию школьников историческими знаниями, имеет особое значение не только своей педагогической деятельностью, но и методическими трудами. Его работа «Задачи и задания по истории Древнего мира» является методическим пособием, направленным на развитие у учащихся умения проводить сопоставительный анализ путем предъявления логических задач на основе археологических данных. Например, задание на сравнение хозяйственного инвентаря земледельцев и кочевников одной эпохи приводит учащихся к выявлению сходств и различий, пониманию их причин [66].

Д.В. Бровко продолжил эту тему и предпринял попытку систематизации накопленных научных идей. В 2004 году Д.В. Бровко развил эту идею, показав «педагогическую археологию» как интегративную систему технологий, форм и методов, направленных на организацию познавательной, творческой и социальной деятельности детей. При этом он отметил широкий прогностический потенциал этого направления [42,с. 6].

Исследователь И.В. Фролов рассматривает специальную педагогическую систему краеведения в дополнительном образовании как основную форму педагогической археологии. То есть педагогическая археология является эффективным инструментом приобщения подрастающего поколения к историко-культурному наследию, расширения его мировоззрения через изучение природных и культурных ценностей края, укрепления чувства патриотизма [41,с. 131].

В этом контексте краеведческая деятельность рассматривается не только как направление дополнительного образования, но и как интегративная площадка для социализации личности, формирования исследовательских навыков и раскрытия творческого потенциала. По мнению И.В. Фролова, краеведческая работа как форма педагогической археологии позволяет учащимся сделать первые шаги в научно-исследовательской деятельности, глубоко познать историю и культуру родного края.

В 2007 году А.Р. Смоляк в работе «Педагогическая археология и ее понятийный аппарат в образовательном пространстве» уточнил понятийно-терминологический аппарат педагогической археологии, рассматривая ее как научно-методическую составляющую современного образовательного пространства [43,с. 75].

В 2000-х годах российский учёный-педагог А.Р. Смолик, описавший образовательное направление «педагогическая археология» и внёсший вклад в формирование его теоретико-методологических основ, развивал в исследовательской деятельности следующие умения и ценности ученика: углубленное изучение истории страны и родного края; формирование навыков проектно-исследовательской деятельности на базе школьных музеев и полевых экспедиционных лагерей; воспитание бережного отношения к памятникам истории и культуры и др. Через формирование этих умений он предлагает «выделить педагогическую археологию в самостоятельную область» [43,с. 75].

В 1957 году Институт археологии АН СССР начал издавать журнал «Советская археология», выходивший четыре раза в год. В журнале публиковались важные сообщения советских археологов и освещались археологические работы, проводимые за рубежом [67]. В журнале также имелась специальная рубрика «В помощь учителям и краеведам», где публиковались труды известных археологов. Это было одно из важнейших энциклопедических изданий, поднимавших вопросы педагогической археологии.

В исследованиях В.И. Русских широко используется термин «педагогическая археология». Автор представляет этот термин как интегрированную форму познавательного, творческого и научного направления, основным из которых является «краеведческая работа» [48,с. 363]. Следовательно, основной формой педагогической археологии является краеведческая работа. И главным участником исследований в этом направлении является ученик. То есть, необходимо эффективно использовать педагогическую систему краеведческой работы в процессе предоставления дополнительного образования ученику в школьном образовательном процессе.

Мы считаем, что понятие «педагогическая археология» хоть и не получила широкого распространения среди педагогов-историков, тем не менее его аспекты отражены в методических пособиях, факультативах, археологических кружках.

Влияние этой практики особенно заметно в интегрированном преподавании истории и археологии в школьных программах. Такой подход позволяет формировать историческое сознание учащихся, развивать исследовательские навыки, воспитывать бережное отношение к историко-культурным ценностям. Мы считаем, что потенциал внедрения педагогической археологии играют немаловажную роль в понимании исторических тем, событий, расширении горизонтов получаемых исторических знаний и их освоении с практической точки зрения.

Педагогическая археология является эффективным инструментом социально-педагогического влияния учителя, направленного на формирование личности ученика [43,с. 77]. Весомым результатом педагогической деятельности в преподавании истории на примерах археологического материала является осознанное понимание учеником своего места и роли в историческом пространстве. При этом внедрение мотивационной ориентации в уроки истории определяет выбор методов и подходов, используемых для достижения педагогических целей, порождая целенаправленную познавательную деятельность учащихся.

Важным шагом в применении педагогической археологии является обзор методических инструментов, дидактических материалов и устаревших учебников, опубликованных на сегодняшний день, и отбор тех, которые необходимы.

Такой анализ позволяет определить, какие методы обучения были распространены в различные исторические периоды и как они влияли на процесс обучения. Используя данные истории образования, исторические образовательные методы и стратегии могут быть адаптированы к современной обновленной школьной программе путем реконструкции опыта обучения [38,с. 40].

Такой подход, сохраняя преемственность образовательного содержания, укрепляет научно-методическую основу обучения и обеспечивает его соответствие современным педагогическим требованиям, направленным на формирование навыков исторического мышления. С этой целью автор диссертации разработал авторскую программу, основанную на отечественном и международном педагогическом опыте в области исторического образования, данных из истории образования и современных дидактических принципах. Эта программа, в соответствии с обновленной по содержанию и структуре учебной программой, направлена на повышение познавательной активности обучающихся, развитие навыков работы с историческими данными, их анализа и интерпретации.

С этой целью в 2024 и 2025 годах Научно-образовательный центр новых технологий в образовании при Департаменте образования города Алматы утвердил факультативные (элективные) учебную программу под названием

«Памятники тюркской археологии» (Приложение А, рисунок 1) и цифровое образовательное приложение «Визуальный гид: каменные изваяния на территории Казахстана» (Приложение А, рисунок 2).

Разработанные авторские программы и цифровой ресурс были апробированы, а результаты распространены в общеобразовательных школах города Алматы. В ходе практического применения было доказано, что программа способствует повышению эффективности образовательного процесса, совершенствованию методов обучения и улучшению качества исторического образования. Это была научно-исследовательская работа по внедрению педагогической археологии в школьную программу, выполненная автором диссертации.

Основное направление педагогической археологии в этом направлении – предоставление реальных возможностей для формирования личности в подростковом возрасте, создание условий для ее непосредственного участия в открытии ранее неизвестных научных данных посредством научно-исследовательской деятельности и их внедрения в образовательный процесс, науку и культуру.

В рамках педагогической археологии открывается интригующая возможность для становления навыков и способностей следующих учащихся:

– углубленное погружение в изучение истории своей страны и родного районам;

– становление способностей анализирования археологического материала и умения интерпретации их научной истории;

– совершенствование навыков проектной и научно-исследовательской деятельности на базе музеев и полевых экспедиций;

– формирование ответственного отношения к памятникам исторического и культурного наследия и другие [43,с. 76].

Соответственно: объектом педагогической археологии является специальная педагогическая система в области краеведения в системе дополнительного образования; предметом педагогической археологии является взаимодействие педагогических технологий и прикладного, интегративного характера археологии; методом педагогической археологии является деятельностный подход, направленный на развитие личности, системный характер деятельности как антропологического феномена [43,с. 75].

Выделение педагогической археологии как самостоятельной отрасли педагогики позволяет повысить эффективность системы образования. Педагогическая археология – это комплексная система технологий, форм и методов, направленных на организацию познавательной, творческой и социальной деятельности детей, обладающая ярко выраженным прогностическим характером [43,с. 75].

Педагогический аспект археологии заключается в вовлечении максимально широкого круга подростков в исследовательскую работу. В ходе исследований школьники должны анализировать уровень развития производительных сил общества и реконструировать образ жизни древних людей на основе орудий

труда, жилищ и предметов домашнего обихода. В результате этого процесса учащиеся развивают методологические принципы, позволяющие им самостоятельно рассматривать сложные исторические вопросы.

Использование в образовательном процессе древних каменных изваяний на территории Казахстана является важным инструментом формирования исторического сознания учащихся. Изучая археологические данные, школьники могут не только непосредственно знакомиться с памятниками материальной культуры, но и понимать их мировоззренческое, идеологическое и культурное значение. Такой подход позволяет учащимся развивать исследовательские навыки, критически оценивать исторические явления, понимать преемственность между прошлым и настоящим.

В этой связи автор Г.К. Бейсенбаева рассматривает изучение каменных изваяний в педагогической практике не только как источник исторической информации, но и как инструмент, развивающий творческие способности учащихся и стимулирующий проектную и исследовательскую работу [37,с. 110].

Примером служит археологический комплекс Аксай-1, расположенный в Аксайской долине Карагандинской области. Включение подобных артефактов в учебный процесс позволит школьникам сформировать комплексное представление о культурной и духовной сути эпохи поздней бронзы и раннего железного века Центрального Казахстана.

Место археологии в школьной программе по истории Казахстана, её содержание и методические возможности рассматриваются в трудах И.А. Савко. Автор предлагает точку зрения на внедрение археологических данных в учебные материалы: «Наличие археологических данных в школьных учебниках способствует формированию у учащихся полноценного представления о древней и средневековой эпохах» [49,с. 73].

В целях реализации идеи внедрения педагогической археологии в уроки истории разработана программа элективного курса «Археологические памятники тюркской эпохи» для 6-7 классов. Программа адаптирована к современным образовательным требованиям, прошла экспертную комиссию Управления образования города Алматы и рекомендована для включения в типовую учебную программу школ города на 2024-2025 и 2025-2026 учебный год [68].

В содержании предлагаемого курса авторами рассмотрены методика и методические рекомендации по проведению уроков истории, их содержательная и нормативная база. Использование археологических методов на уроках истории в школе позволяет повысить интерес учащихся и улучшить их образовательные результаты. Эти методы могут быть реализованы с использованием современных мобильных приложений и телефонов. Например, такие методы, как изображение отдельных археологических сооружений и артефактов с использованием технологий 3D-моделирования, создание аудиогидов и исторических мультфильмов, повышают познавательную активность учащихся. Современные археологические технологии открывают путь к быстрому и интересному

освоению науки, побуждая учащихся получать заряд энергии от полученных результатов [69].

Анализируя труды вышеперечисленных исследователей, мы выделяем 3 основных этапа и направления становления «педагогической археологии»:

1-й этап. Начальный этап. Охватывает 30–50-е годы XX века. В этот период наблюдается возникновение первых археологических кружков, создаются дополнительные методические основы проведения археологической работы для школьных учителей. Археологические материалы стали использоваться в качестве дополнительного источника на уроках истории. В результате был накоплен первый опыт внедрения археологических данных в образовательный процесс, сформированы новые методы расширения исторических знаний школьников.

2-й этап. Период становления. В этот период взаимодействие археологии и образования стало более выраженным. В педагогическую практику вошли понятия «археологическое волонтёрское движение» и «историческая реконструкция», сформировались новые формы практической и творческой деятельности студентов. В этом периоде учащиеся организуют археологические отряды для посещения объектов и возможного участия на раскопках. Главной задачей на этом этапе является ознакомление с историко-археологическим наследием и способами его сохранения.

3-й этап. Современный период (с начала XXI века по настоящее время). С наступлением нового столетия педагогическая археология претерпела существенные изменения в своей основной функции. Она вошла в систему обновленного образования как интегрированный процесс. Её основное направление было посвящено краеведению и музейной педагогике. Именно в этот период, с целью повышения исследовательских способностей учащихся, педагогическая археология стала частью школьного предмета «История» и приобрела образовательный характер. А это значит, что педагогическая археология превратилась в систему, позволяющую учащимся широко демонстрировать свои исследования и компетенции. Важным моментом стало развитие методики преподавания археологических тем в рамках предмета «История». Однако эта методика по-прежнему используется как дополнительный предмет (факультативный/вариативный, кружок) при освоении предмета «История».

«Педагогическая археология» работает по нескольким направлениям:

– Школьные кружки;

– Музейные клубы;

– Археологическое волонтёрство;

– Музейные занятия;

– Летние археологические лагеря и др. Эти направления имеют свои особенности и организационные формы.

Археологический кружок, школьные кружки – это комплекс творческих занятий, способствующих развитию всесторонне развитой личности учащихся и повышению их познавательного интереса [70]. Они являются не только

средством дополнительного образования, но и важным механизмом социокультурного развития личности.

Археологический кружок считается важным этапом в подготовке профессиональных археологов. Однако это не единственная его функция. Работа археологического кружка направлена не только на обучение, но и на формирование гражданского самосознания и уважения к культурному и историческому наследию страны. Основные виды археологических кружков - школьные и музейные, но существуют и внемузейные. Единой программы, как правило, нет, поэтому она формируется, адаптируясь к разным регионам и разным часам работы [71].

Основными задачами археологических кружков в школе являются:

– знакомство учащихся с историко-культурными памятниками родного края;

– обучение основам методов археологического исследования;

– развитие навыков анализа исторических данных и археологических артефактов;

– развитие творческого мышления и исследовательских навыков;

– формирование бережного отношения к культурному наследию.

В ходе работы археологического кружка учителями-предметниками большое значение уделяется его практической части. Это связано с тем, что ученик осваивает теоретические знания, полученные в школе, непосредственно на уроках, знакомится с необходимыми темами и собирает информацию для самостоятельного исследования. В этом процессе важны интерес и стремление самого ученика самостоятельно приобретать знания. На данном этапе работа кружка играет важную роль в продолжении теоретических знаний на практике.

В кружке ученикам предоставляется возможность познакомиться непосредственно с самим археологическим объектом, потрогать их, прикоснуться и поработать с ними. Все эти работы являются основным процессом, способствующим развитию исследовательских способностей ученика в будущем. Главным организатором этого процесса является учитель-оргнаизатор, но при участии ученого-археолога. Именно он способствует и направляет исследовательскую и поисковую работу учащегося.

Помимо научной деятельности, археологический кружок является основной средой для духовного и патриотического воспитания. Во вемя исследовательских работ, у учеников волей-неволей происходит знакомство с историей своей страны, культурой своего региона/малой родины и учатся уважать её. Кроме того, это способствует тесному контакту детей с природой, окружающей средой и археологическими памятниками как эффективному способу проведения свободного времени [72].

Еще одна важная функция археологических полевых уроков – влияние на выбор будущей профессии подрастающего поколения. Участники начинают понимать, какую профессию выбрать в будущем, во время практической работы. Практическая работа как знакомство с профессией во время археологических раскопок способствует этому. Поскольку археология – это междисциплинарная

наука, школьник, участвующий в археологической практике, может адаптироваться к профессии археолога, нумизмата, антрополога и т. д.

У учащихся появляется заинтересованность в том, чтобы в будущем стать историками, археологами, архивистами или музейными специалистами. Приходим к выводу, что школьные кружки – это не просто форма дополнительного образования, но и важный социальный институт, продолжающий культуру и науку. Следовательно, историко-археологические уроки в школе вносят значительный вклад в формирование исторического сознания учащихся, развитие исследовательских навыков и повышение их ответственности за сохранение культурного и исторического наследия. Развитие этих кружков – одно из важных условий укрепления духовного потенциала образования и общества [73].

Важным элементом работы кружка является нацеленность на результат и его отражение в итоговой деятельности. Вступление в кружок обусловлено, прежде всего, интересом, и зачастую он формируется из учащихся, близких по уровню подготовки и возрасту. Для эффективного участия школьника в жизни кружка необходимо соблюдать принципы заинтересованности и добровольности. Также необходимо учитывать индивидуальный подход в работе с ведущими детьми, что позволит вызвать интерес у учащихся.

Формирование археологических кружков относится к первой четверти XX века. Один из первых археологических кружков был организован в Красноярске в 1924 году по инициативе И.Т. Савенкова. Импульсом к его созданию послужила организация экскурсий на места археологических раскопок. Основной целью экскурсий было решение чисто практических задач [74].

В то время перед такими исследователями, как Н.К. Ауэрбах, Г.П. Сосновский и В.И. Громов, стояла задача комплексного изучения Афонтовой горы. В связи с недостаточным финансированием было принято решение привлечь к раскопкам школьников и молодёжь. Участникам кружка давали общие сведения об археологии, а затем они привлекались к раскопкам. В результате этого опыта был создан постоянно действующий археологический кружок, названный в честь первых исследователей. Основной целью кружка была подготовка технических помощников для летних раскопок.

На начальном этапе кружок ограничивался слушанием лекций и докладов, участием в экскурсиях и музейных занятиях. В целом этот период характеризуется становлением системы «педагогической археологии» в России. Оторванность профессиональной археологии от школьной среды создавала значительные трудности для подготовки педагогических кадров. Тем не менее, краеведческое и археологическое движение активно развивалось и заняло своё место в образовательной практике. Значительное влияние здесь оказало и возрождение туристского движения [75].

Осенью 1924 года в составе студенческого клуба «Вперед» Красноярского земельного политехнического института была создана археологическая секция. Первое собрание членов клуба состоялось 10 октября 1923 года, на котором Людмила Протопопова была избрана председателем, а Людмила Быкова –

секретарем. В течение года члены клуба читали на собраниях доклады и тезисы, посещали Енисейский краеведческий музей, занимались очисткой, сортировкой и зарисовкой археологических объектов.

В результате сформировалась активная группа членов клуба, которых пригласили принять участие в следующих раскопках на горе Афонтов в 1924 году. Особым источником среди членов клуба стал общий дневник. В нем студенты письменно записывали все важные события своей начатой научной деятельности. В дневнике было написано: «Дневник членов археологического клуба, которые жили и работали в музее во время раскопок на горе Афонтов в 1924 году, а также в 1924-1925 годах». Сами первые записи в дневнике позволяют определить начало работы членов кружка на горе Афонтов и состав группы.

С 1 июня 1924 года члены кружка посещали место раскопок, а три дня спустя на горе Афонтов была открыта лаборатория специально для периода раскопок, где обрабатывались находки. В «Археологическом дневнике» члены кружка указывали себя только по именам. За время работы кружка было проведено 41 экскурсия, в которых приняли участие в общей сложности 1100 человек [76].

В 1950-1960-е годы краеведческое движение получило широкое распространение в школьной практике, в её состав вошли археологические кружки. Издавались методические пособия, стабилизировался интерес к «школьной археологии». Работа с детьми приобрела систематический характер, совершенствовалась практика преподавания археологических знаний.

В 1970-1980-е годы летние археологические лагеря стали традиционным опытом для школьников. Преподаватели совместно со студентами ВУЗов под руководством профессиональных археологов начали привлекать своих учеников к раскопкам. В этот период кружки приобрели общесоюзный характер.

Один из таких кружков организован в Казанском университете. Студенты вместе с членами археологического кружка университета участвуют в ежегодных раскопках памятника бронзового века «Казанка». В воспоминаниях Г.Н. Белорыбкина, члена этого кружка: «Особенно запомнился мне момент, когда мы впервые посетили археологический памятник «Казанка». Как выяснилось позже, этот памятник относится к бронзовому веку. Там мы нашли фрагменты глиняных сосудов ручной работы. Это было для меня очень неожиданно, потому что мыс, где находилось древнее поселение, был недалеко от моего дома, и хотя я много раз там бывал, раньше я не обращал внимания на такие вещи. После этой экскурсии следы древности стали видны на каждом шагу вокруг меня. Со временем мой дом превратился в небольшой склад разбитых и треснувших антиквариатов» [77].

В 80-е годы XX века начало широко развиваться формирование археологического движения школьников. Ярким примером этого является археологическое движение школьников в Воронежской области. Формирование, развитие, организационный опыт этого археологического движения, а также опыт работы других археологических кружков, экспедиций и полевых лагерей

были опубликованы в 2011 году под редакцией В.А. Котюха [78]. В публикации всесторонне рассматриваются вопросы популяризации археологической науки среди школьников и вовлечения их в научные исследования.

Т.Г. Данилевская, представившая свой опыт в коллекции в статье «Первое археологическое движение», отметила, что в Воронежской области было организовано три археологических движения. Первое в 1984 году, второе в 1986 году и третье в 1988 году. Каждое движение имело свою программу и мероприятия [1,с. 11]. Автор статьи приводит следующую информацию из сохранившейся программы археологического движения 1988 года. Программа была составлена на период с 12 по 17 июля. 12 июля: 9:00-17:00 – сбор групп, обеспечение питанием; 18:00 – 19:00 – встреча руководителей групп; 19:00 – 20:00 – ужин; 20:00-22:30 – знакомство; 23:00 – отдых. Аналогичная программа была разработана и на период с 13 по 17 июля. Эти работы впоследствии были организованы в форме археологической экспедиции на 10-14 дней. Последняя археологическая экспедиция была организована в 1989 году, а участники лучших экспедиций были награждены на министерском уровне. В этой экспедиции участвовали молодые археологи из Астрахани, Волгограда, Воронежа, Оренбурга, Саратова, Липецка и Казахской ССР [79].

На базе Петропавловского государственного педагогического института имени К.Д. Ушинского и Северо-Казахстанского областного музея истории и краеведения в 1967 году Г.Б. Зданович создал Северо-Казахстанскую археологическую экспедицию. С этого периода полевая археологическая практика была включена в учебный план специальности «История» университета. По воспоминаниям руководителя экспедиции Г.Б. Здановича, к нему в педагогический институт пришел студент и категорически заявил о своем намерении заняться археологическими исследованиями. Это был студент Виктор Зейберт. Так возникла идея организации археологического клуба, которого еще не существовало. Г.Б. Зданович взялся за создание археологического клуба для старшеклассников средней школы №1 имени В.И. Ленина в Петропавловске.

Эти ученики стали первыми участниками экспедиции в 1967 году, а студент Виктор Зейберт стал их руководителем («первопроходцем»). Так был заложен фундамент Северо-Казахстанской археологической экспедиции. Участникам первых лет существования кружка – «Школы молодых археологов» – было дано романтическое название «племя Маринд-Аним», имевшее свой флаг, традиции и гимн.

До 2000-х годов работа со школьниками продолжалась непрерывно: зимой теоретические занятия проводились в стенах музея, а летом совмещались с полевыми археологическими работами. Кроме того, организовывались образовательные поездки на туристические базы за городом. Ежегодно в подобных археологических экспедициях принимали участие от 50 до 100 молодых людей, школьников и даже учеников интернатов, детских домов и отдела по работе с подростками, эффективно и полезно проводя свое свободное время. Основным направлением Северо-Казахстанской археологической экспедиции было вовлечение молодежи в раскопки. Участвуя в раскопках,

учащиеся знакомились с историей родного региона и совершенствовали свои исследовательские навыки. Они формировали свои первые исследовательские навыки, которые, по их словам, связаны с изучением истории своего района [80].

С распадом Советского Союза археологические раскопки на некоторое время прекратились, а работа со школами прервалась. В результате учащиеся потеряли возможность участвовать в раскопках и краеведческих экспедициях.

В результате связь между школой и практической полевой работой была разорвана. И тем не менее, сегодня этот вид деятельности нашел свое продолжение и развивается в другом русле. На государственном уровне разработаны различные программы развития этого направления, которое заключается в развитии практической работы в школьном образовании. В качестве примера такого направления является привлечение к работе кружков профессионально квалифицированных археологов. Многие археологи, обладающие методическими знаниями, привлекали к раскопкам школьников и студентов. Это имеет двойную выгоду. Во-первых, подрастающее поколение знакомится с раскопками, развивает свои исследовательские навыки и интерес к археологии, а самое главное для археолога – отобрать из числа участников молодых исследователей, увлеченных археологией.

Собственный опыт показал, что участие в раскопках разного масштаба и размеров памятника рядом с профессионалами важно для школьников. Именно поэтому были разработаны программы совместно с квалифицированными специалистами по организации кружков. Эта программа охватывала все виды работы, от повседневной работы школьников кружка до исследований. Им даже предоставлялась возможность фотографировать раскопки и археологические артефакты, найденные во время раскопок. Самое главное во всей этой работе – обучить школьника раскрыть его способности. После завершения раскопок они принимают участие в лабораторных работах с собранными археологическими артефактами. Исследовательская работа в лаборатории проходит под непосредственным контролем и руководством лаборанта. Перед ними были поставлены различные задачи, такие как очистка найденного артефакта, его зарисовка и анализ его назначения.

Таким образом, археологические кружки стали важным педагогическим институтом, позволяющим школьникам и молодёжи знакомиться с историко-культурным наследием, осваивать навыки научно-исследовательской работы, участвовать в общественно полезном социокультурном опыте [81].

В Казахстане термин «педагогическая археология», методика ее преподавания в высших учебных заведениях и школах сформировались благодаря учебно-методическим трудам археологов в этой области. Исследования в этой сфере до независимости проводил К. Акишев, а после независимости – К.М. Байпаков, Ж.К. Таймагамбетов, Т. Жумагамбетов, М. Елеуов, Д. Байкунаков и др.

Работа К.А. Акишева и К.М. Байпакова 1979 года под названием «Вопросы археологии Казахстана» считается одним из важнейших исследований в формировании науки археологии в Казахстане [82]. Работа имеет большое

значение не только как научное исследование, но и с точки зрения педагогической археологии. Содержание и структура этой книги позволяют эффективно использовать археологические знания не только в высших учебных заведениях, но и на школьном уровне. Поэтому ее целесообразно рассматривать в направлении обеспечения археологического образования школьников, формирования исторического сознания и развития работы по краеведению.

Особое педагогическое значение имеет первая глава работы, посвященная истории археологии Казахстана. В ней описаны этапы формирования археологической науки, развитие методов исследования и деятельность первых ученых. Из той информации, что размещена в этом труде, можно получить представление о возникновении и этапах науки. Эта информация может расссматриваться как введение в науку археология. При знакомстве с археологией она воспринимается не только как область изучения артефактов прошлого, но и как область знаний, основанная на конкретных научных данных и исследованиях.

Содержание учебника важно, поскольку оно дает исторический обзор периодов от античности до городской культуры Средневековья. Школьник сможет понять культуру, орудия труда и тесную связь племен с природой с каменного века. Возникновение металлургии в бронзовом и железном веках, ее использование в жизни и возникновение экономического развития. С развитием металлургии он проводит исторический анализ изменений в обществе и понимает развитие ремесел с исторической точки зрения. Знакомясь с археологическими открытиями периода независимости из учебника, обучающийся получает возможность приблизиться к археологии и углубить свои знания.

Темы, такие как Великий Шелковый путь, каменные изваяния, структура городов и результаты археологических раскопок, позволяют учащимся развивать свои исследовательские навыки.

Другим важным аспектом этой работы с точки зрения педагогической археологии является ее практическая направленность. Археологические материалы, представленные в книге, могут быть использованы в школе: на уроках краеведения, в исторических кружках, в музейной работе, на полевых экскурсиях. Кроме того, практический интерес школьников возрастает благодаря ознакомлению с археологическими экспонатами или организации школьного музея.

Ученые-археологи К.М. Байпаков и Ж.К. Таймагамбетов, внесшие значительный вклад в развитие педагогической археологии в Казахстане, разработали учебник «Археология Казахстана» для школьников и студентов высших учебных заведений в 1993 [83] и 2006 [84] годах. В работах этих авторов впервые представлена археологическая периодизация казахской степи, описаны исторические события от античности до Средневековья. В результате этой систематической работы обучающиеся имели возможность ознакомиться с вопросом археологической периодизации, усвоить исторические знания и познакомиться с этапами развития археологии.

Учебник по археологии, разработанный К. Байпаковым и Ж. Таймагамбетовым, впервые был рассмотрен вопрос педагогической археологии. Главной особенностью введения этого понятия стала разработка методической системы. То есть, посредством археологической информации в учебнике она была объяснена студенту высшего учебного заведения в доступной и понятной форме, а также была уточнена её связь с этнографией и антропологией.

Педагогическая ценность учебника заключается в том, что он предоставляет старшекласснику полную информацию обо всех археологических памятниках (памятниках, средневековых городах, комплексах, курганах) на территории Казахстана. Эта информация приближает к науке археологии и расширяет их познавательный кругозор.

Когда возникла необходимость обновить учебник в связи с археологическими открытиями, сделанными за прошедшие годы, он был переиздан в 2006 году. Он был дополнен новыми открытиями и археологическими находками, полученными в результате археологических раскопок в годы независимости. Главная особенность нового учебника заключается в том, что он направлен знакомству с историко-археологическими памятниками, их сохранению и уважению.

Известный археолог-ученый М. Елеуов, опираясь на свой многолетний опыт, разработал учебник по методам археологических исследований [85]. Основная идея учебника – введение в методологию проведения летних археологических раскопок. Этот учебник является единственным среди высших учебных заведений трудом по организации полевых раскопок.

В работе представлено введение в раскопки, рекогносцировочные работы, раскопки, идентификацию, обработку, фотографирование и консервацию артефактов. Этот систематически изложенный учебник шаг за шагом знакомит юных исследователей с археологическими раскопками и дополняет их понимание науки археологии.

Важным моментом учебника является методология проведения раскопок. Это важно для связи работы по местной истории, археологических кружков и лагерей в школе с крупными археологическими раскопками. То есть, ученик сначала знакомится с основными правилами участия в раскопках, готовится к ним и учится на практике.

Особое внимание в учебнике уделяется вопросу безопасности. То есть, участник раскопок должен сначала ознакомиться с мерами безопасности. Он должен ознакомиться со всеми необходимыми мерами предосторожности, начиная с верхней одежды и снаряжения. Только после ознакомления с правилами безопасности можно приступать к раскопкам.

Приступая к археологическим раскопкам, все участники должны знать понятие культурного слоя. Культурный слой – это важная часть, предоставляющая информацию о периоде жизни древних людей. При раскопках в этом культурном слое территория делится на квадранты. Этот метод раскопок до сих пор используется в археологических раскопках. Помимо этого метода, важно использовать новые современные методы исследования.

В 2015 году была опубликована работа Д.С. Байкунакова, квалифицированного специалиста по каменному веку в нашей стране, посвященная истории археологических раскопок в Казахстане [86]. Ценность этой работы заключается в том, что она дает широкий анализ истории археологических раскопок и подчеркивает важность каждой экспедиции.

Благодаря этим особенностям работа считается эффективным инструментом для обеспечения археологического образования школьников и вовлечения их в научно-исследовательскую деятельность. Основное содержание работы направлено на демонстрацию организации археологических экспедиций и их научных достижений. Автор описывает цели экспедиций на каждом этапе, области исследований, используемые методы и достигнутые результаты. Эта информация очень важна с точки зрения педагогической археологии, поскольку она объясняет учащимся, что археология – это не просто теоретическая наука, а наука, основанная на реальных полевых исследованиях. То есть, ученик начинает воспринимать археологию не только по книгам, но и как практическую науку.

Ценность этой работы для школьников заключается в том, что она показывает, как были сделаны конкретные археологические открытия. Например, информация о том, как были обнаружены древние поселения, места захоронений и города, а также какие методы использовались для их изучения, повысит интерес учащихся. Использование таких данных на уроке позволит учащимся найти ответы на вопрос: «Как делается научное открытие?». Это, в свою очередь, разовьет их критическое мышление и исследовательские навыки. На основе описанного в книге опыта экспедиций школы могут: организовывать археологические кружки, проводить небольшие полевые исследования и разрабатывать проекты по местной истории.

Рассмотренные нами исследования отечественных ученых в области педагогической археологии имеют несколько важных аспектов. Во-первых, это интересная связь урока с результатами различных археологических экспедиций. Во-вторых, это ознакомление с методикой проведения археологических раскопок. Положительных результатов можно достичь, обращаясь к работам К. Акишева, К. Байпакова, Ж. Таймаганбетова, Д. Байкунакова и М. Елеуова. Кроме того, важно использовать в качестве специального пособия учебник по методике проведения археологических раскопок М. Елеуова. Работы, опубликованные этими учеными в разные годы, дополняют друг друга и способствуют развитию педагогической археологии в школах.

Археологические кружки открываются не только в школах, но и в историко-археологических музеях. Школьники также имеют возможность участвовать в них. Кружки, организованные музеем, проводятся с участием сотрудников музея, археологов и других специалистов. Важным аспектом этого является развитие материально-технической базы. То есть участник кружка развивает свои исследовательские навыки, используя материально-технические возможности музея [87].

Одним из направлений развития педагогической археологии является привлечение обучающихся к участию в археологических раскопках. Если мы обратим внимание на опыт стран с развитой педагогической археологией и исследования ученых в этом направлении, обучающиеся смогут добиться хороших результатов, работая непосредственно с археологическими артефактами. Если во время раскопок в музее под открытым небом или на археологическом участке на открытой местности подросток будет обладать большим потенциалом в качестве непосредственного участника. Участвуя в раскопках, дети будут иметь прямой контакт с археологами и другими специалистами и познакомятся с полевыми исследованиями.

Они знакомятся с основными этапами археологических исследований – идентификацией памятника, проведением разведки, раскопками и обработкой находок, а также развивают умение правильно интерпретировать археологические данные в историческом контексте.

В 2024 году Г.К. Бейсенбаева из Алматинского городского музейного объединения привлечет учеников 10-го класса к раскопкам, проводимым археологом М.А. Нурпеисовым на кургане, расположенном в 600 м к востоку от городского кладбища в Алатауском районе Алматы (Приложение Б, рисунок 1). Автор предложил привлекать к археологическим раскопкам в основном старшеклассников. Кроме того, она дает пошаговые методические рекомендации по действиям учителя при организации и участии в археологических раскопках. К ним относятся: подготовительный этап; организационный этап; полевые раскопки; лабораторные работы и заключительный этап [39,с. 1171].

Согласно концепции Н.Н. Головченко, прямое участие школьников в археологических экспедициях не одинаково доступно всем образовательным организациям. В связи с этим возникает необходимость использования альтернативных форм археологического образования в рамках педагогической археологии. По мнению ученого, преподаватель может добиться эффективных педагогических результатов, организуя для обучающихся визуальные осмотры местности, внешнее наблюдение за археологическими памятниками, а также работу с археологическими коллекциями из фондов краеведческих музеев с целью обучения методам археологических исследований.

Один из важных принципов педагогической археологии – правильно объяснить ребятам цель археологических раскопок. Н.Н. Головченко подчеркивает, что главная цель археологической работы – не поиск материальных ценностей, а, наоборот, научное изучение и реконструкция исторических процессов [88]. Этот принцип помогает учащимся развить ответственное отношение к историческому наследию и воспринимать археологию как познавательный и образовательный инструмент. Важно объяснить школьникам, что главная цель раскопок – не поиск красивых, редких или ценных предметов, а проведение исторических исследований [89].

Формирование исторического сознания, культурной памяти и исследовательского мышления личности является одной из важных задач педагогики. В этом процессе «музейная педагогика» и «педагогическая

археология» выделяются как научно-методические направления, развивающиеся в тесной взаимосвязи. Обе области направлены на углубление знаний учащихся о прошлом на основе материальных данных, оригинальных памятников и непосредственного контакта с историческим пространством.

Педагогическая археология рассматривает способы использования археологического наследия в образовательном процессе, методы и подходы к формированию исторических знаний на основе археологических данных. Музейная педагогика, с другой стороны, охватывает теорию и практику организации образования в музейной среде, которая сохраняет, систематизирует и представляет эти археологические артефакты публике. В этом смысле музейная педагогика является одной из основных платформ для реализации содержания педагогической археологии.

Музейные уроки. Особая форма обучения, осуществляемая путём интеграции школьной программы с музейным пространством и организованная на основе археологических артефактов и историко-культурного наследия, реализуется посредством музейных уроков. Сильная сторона этого проекта – близкое знакомство с артефактом. То есть, знакомясь с артефактом, представленным учителем для изучения в музее, ученик может визуально воспринять события того периода, технологии создания материальных свидетельств и жизнь того времени. Именно поэтому музейные занятия играют важную роль в преподавании истории, особенно тем, которые связаны с материальными артефактами.

Музей располагает достаточным количеством артефактов, направленных на развитие познавательных, исследовательских и научных способностей учащихся. Посещая музей, ученик может познакомиться со многими достижениями материальной культуры, найденными во время археологических раскопок. В частности, керамика, каменные изваяния, орудия труда, предметы домашнего обихода и ювелирные изделия и т. д. Эти артефакты не только предоставляют информацию ученику, но и служат для расширения его научных знаний. С 2017 года многие музеи страны также работают в педагогическом направлении. В качестве основных особенностей можно представить следующие процессы работы:

– Организация образовательных экскурсий для учащихся ежедневно;

– Проведение музейно-педагогических занятий раз в неделю;

– Организация мероприятий, направленных на совершенствование исследовательских навыков учащихся;

– Вовлечение их в кружки, направленные на развитие творческих и исследовательских навыков;

– Патриотическое воспитание, направленное на обучение уважению к историческим, археологическим и культурным памятникам.

Посещая выставки и музеи, школьники расширяют свое историческое мировоззрение и получают дополнительные знания по истории. Для привлечения внимания ребят необходимо организовывать интерактивные

тематические игры и конкурсы, связанные с археологией, а также активно вовлекать их в научно-практические конференции.

В рамках проекта «Уроки в музее» мы используем термин «музейная педагогика» как самостоятельную отрасль педагогической науки, рассматривающую теоретические и методические основы обучения и воспитания учащихся посредством музейной среды. Это направление рассматривает музей не только как культурно-образовательное учреждение, но и как особое образовательное пространство, обеспечивающее познавательное, духовное и социальное развитие личности. Главная особенность музейной педагогики заключается в использовании музейных экспонатов не как визуального инструмента, а как непосредственного источника историко-культурной информации.

Одной из основных форм музейной педагогики является урок в музее. Урок в музее организуется в соответствии с учебной программой и направлен на закрепление, углубление и систематизацию теоретических знаний, традиционного классного обучения и осуществляется посредством непосредственной работы с подлинными историко-культурными памятниками. На таких уроках обучающиеся сталкиваются с данными и воспринимают исторические явления и процессы на конкретной материальной основе [90].

В 2017 году Управление образования города Алматы совместно с организациями образования запустило проект «Уроки в музее», основанный на взаимном сотрудничестве. Это одна из инновационных образовательных инициатив. Основная цель проекта – эффективное использование культурно-образовательного потенциала музея для углубленного преподавания школьных предметов.

Данное направление направлено не только на повышение интереса учащихся к историко-культурному наследию, но и на развитие их исследовательских способностей, совершенствование навыков самостоятельного мышления, обучение применению полученных знаний в реальной жизни [91]. Музейные материалы используются не только как дополнительный источник информации, но и как образовательный инструмент, способствующий личностному развитию учащихся. Таким образом, проект «Уроки в музее» содержательно обогащает школьную программу и играет важную роль в формировании новой практико-ориентированной модели образования.

В 2018 году Ученый совет Национальной академии образования им. И. Алтынсарина опубликовал методическое пособие для учителей средних школ, музейных работников и преподавателей организационных учреждений по проведению «живых» уроков. Это методическое пособие четко определяет педагогическую деятельность, содержание и направления музейной работы. Педагогическая деятельность музея – это сложный процесс, реализующий образовательные, воспитательно-воспитательные функции в единой системе. Она направлена на формирование историко-культурного, научного и общественного сознания учащихся, развитие их интеллектуальных и творческих

способностей. Основные направления педагогической деятельности музея научно рассмотрены в таблице 1 ниже.

Таблица 1 - Педагогическая деятельность музея

Педагогическая деятельность	Содержание и инструкции
Образовательная	Восприятие и усвоение информации посредством зрения и слуха; использование дидактических материалов, направленных на расширение объема учебной программы; повышение интереса к экологии и зоологическим объектам.
Развиваюшая	Развивать навыки мышления, интеллектуальное восприятие, память, сенсорно-физиологическую структуру, словарный запас и языковые навыки.
Воспитательная	Формирование личностных качеств, взглядов и уверенности в себе посредством целенаправленных действий; вовлечение посетителя в систему образовательной коммуникации;объяснение элементов социального опыта наряду с образованием; изменение внутренней структуры психики и экстернализация психики посредством определенных действий (экстеризация).
Просвещение	Цель – обучить навыкам и способностям; развить умение точно воспринимать и использовать полученную информацию.
Профориентация	Формирование мотивационного фактора, влияющего на выбор будущей профессии.
Примечание – Источник [92]	

Основные направления музейной педагогики, представленные в таблице 1 – образовательная, развивающая, воспитательная, просветительская и профессиональная направленность – обеспечивают всестороннее личностное развитие учащихся. Посредством этих направлений музей играет важную роль в совершенствовании мышления, памяти, исследовательских навыков учащихся, а также в формировании их культурной компетентности.

Музейный урок организуется для того, чтобы обеспечить обучение учащихся в соответствии с конкретной учебной программой или для закрепления и углубления знаний, полученных на уроке в классе. В этом процессе музейный экспонат рассматривается не только как средство иллюстрации полученных знаний, но и как непосредственный источник знаний.

Формат «музейных уроков» не только углубляет исторические знания учащихся, но и играет важную роль в формировании их исторического сознания и ценностного отношения к культурному наследию. Каменные изваяния, хранящиеся во многих музеях Казахстана, являются ценным источником и наглядным материалом для организации таких уроков.

Каменные скульптуры – это археологические и исторические памятники, предоставляющие богатейшую информацию о мировоззрении, социальной структуре и ритуальных практиках кочевых обществ. На музейных занятиях каменные скульптуры рассматриваются не только как экспонаты, но и как исторические свидетельства. В ходе знакомства с музейными каменными

изваяниями у школьников есть возможность увидеть их вблизи и узнать об их внешнем рельефе, а также представить их религиозно-церемониальное значение. Обычно, когда школьникам учитель дает творческое задание по работе с каменными изваяниями, они могут не суметь выполнить его без личного осмотра, например, в музее, и не смогут сделать выводы. Поэтому важно предоставлять информацию по теме каменных скульптур, которая заинтересует школьника, приведет к новым выводам и расширит его кругозор [93].

Сегодня многие государственные и образовательные документы уделяют большое внимание работе в рамках партнерства «школа-музей». Его суть заключается в непосредственном восприятии информации, быстром понимании и повышении ценности материальных данных. Поэтому, посещая музеи, можно повысить уровень интереса и мотивации школьников.

Проведение систематического цикла уроков в музее под руководством педагога способствует формированию музейной культуры у учащихся. Как показывает практика, эффективность уроков, проводимых в музее, значительно выше, чем уроков, организованных в традиционном классе. Выбор методов и подходов, используемых на уроке, осуществляется в зависимости от целей и задач урока, характера выбранных музейных экспонатов, а также с учетом способностей, навыков и умений учащихся.

В музейной обстановке уроки, основанные на изучении каменных статуй, повышают интерес учащихся к предмету и укрепляют связь между теоретическими знаниями и конкретными историческими артефактами. В ходе урока рассматриваются внешние характеристики, географическое расположение, ритуальная функция и этнокультурное содержание каменных скульптур. Это, в свою очередь, создает условия для анализа каменных изваяний с точки зрения региональных особенностей, таких как Сарыарка, Жетысу и Шу-Талас, а также выявляет их связь с этнокультурными процессами в евразийском пространстве.

Кроме того, использование интерактивных методов (вопрос-ответ, сравнительный анализ, элементы реконструкции, работа с визуальными данными) на музейных уроках развивает историческое мышление учащихся.

Сегодня во многих музеях нашей страны хранятся оригиналы каменных изваяний, найденных во время археологических раскопок. В конце 1980-х годов в Карагандинском краеведческом музее изучалась уникальная каменная скульптура размером 64×23×21-24 см (Приложение Б, рисунок 2). Место находки артефакта неизвестно. Сохранилась только верхняя часть статуи, изображающая человеческую фигуру (примерно до пояса). Шея каменной статуи слегка истончена, а голова с закругленной вершиной и слегка выступающей короной отчетливо видна [94].

Поверхность лица плоская, изображения глаз, носа и рта обозначены лишь бороздками. По обеим сторонам головы уши прижаты, а прическа начинается сверху и тянется к задней части правого уха, до его верхнего уровня. Исследования Л.Н. Ермоленко установили, что такой способ изображения статуи типичен для древнетюркских каменных скульптур [28,с. 27].

Предположение о том, что каменная статуя, хранящаяся в Карагандинском краеведческом музее, может относиться к скифско-сакской эпохе, подтвердилось обнаружением статуй, типичных для этого периода, в Центральном Казахстане. Летом 2010 года авторы исследовали антропоморфную каменную статую, найденную на территории поселка Сартоган (Терисакканский сельский район, близ поселка Жантель) в Государственном историко-культурно-природном заповеднике-музее Улытау (Приложение Б, рисунок 3).

Эта статуя была найдена лежащей рядом с курганом вместе с другой каменной статуей. По словам сотрудников музея, этот курган является памятником, датируемым ранним железным веком. Размеры статуи (с поврежденной головой и нижней частью) составляют 68×29×22 см. Она вырезана из коричневого мелкозернистого камня, а сохранившиеся фигуративные элементы выполнены в барельефе. Лицо статуи изображает руки: правая рука поднята к груди, а ладонь левой руки обращена внутрь, опираясь на живот. Пальцы обеих рук чрезмерно большие и широко расставлены. Хотя ладонь правой руки повреждена, не очевидно, что она держала какой-либо предмет [95].

Исследование сохранности каменных скульптур в музее связано с введением в научный оборот средневековых каменных статуй из Семипалатинского краеведческого музея Л.Н. Ермоленко. Места обнаружения каменных скульптур неизвестны. Пять найденных в ходе исследования каменных изваяний были классифицированы по композиционным особенностям как средневековые монументальные скульптуры кочевников. Найденные памятники имеют разные размеры, материал изготовления гранит.

Пять изученных каменных скульптур демонстрируют общие стилистические черты традиции антропоморфного изображения: изображение черт лица в барельефе, полная резьба бровей и носов, стилизованное увеличение или условное обозначение глаз, а также наличие форм, напоминающих головной убор. Композиция явно демонстрирует тенденцию к сохранению естественной каменной формы скульптуры. Изображение оружия, утвари и декоративных элементов указывает на их социально-ритуальное значение.

Изваяния в Семипалатинском краеведческом музее демонстрируют основные этапы скульптурного искусства средневековых кочевников Семипалатинской области и в целом доказывают их стилистическое единство. Человеческая фигура в рассматриваемых скульптурах создана с использованием различных художественных средств, что свидетельствует о многообразии их изобразительного характера [96].

Статья исследователя А.А. Чарикова, посвященная публикации новой серии раннесредневековых скульптурных изваяний, обнаруженных на территории Восточно-Казахстанской области в 1973-1974 годах, посвящена 12 каменным статуям из серого гранита различных оттенков. В зависимости от стиля изображения они делятся на две группы:

Первая группа имеет черты лица, руки и детали материала, выполненные в барельефной технике. Каменные статуи изображены в стоячем положении, держа в одной руке сосуд, а другая рука опущена. В качестве инструмента обработки использовался острый металлический (железный) инструмент в виде долота, о чем свидетельствует конфигурация выгравированных следов на поверхности статуи. Долота имели разную ширину в зависимости от стадии обработки: большие инструменты использовались на начальной стадии, а малые – на заключительной. Шлифовка, вероятно, проводилась с использованием камня (песчаника, сланца) и речного песка. Особое внимание уделяется изображению черт лица [97]. Таким образом, представленные статуи, принадлежащие к первой группе, имеют единый стиль и композицию.

Вторая группа каменных изваяний состоит из скульптур, напоминающих стелы. Их лицевая поверхность обработана более или менее тщательно, в то время как задняя и боковые стороны обработаны довольно поверхностно или иногда вовсе не обработаны. Для изображения черт лица и деталей материала использовалась техника линейной резьбы и рельефа. Шероховатая поверхность скульптур сильно изношена. Технология обработки камня, по-видимому, была аналогична той, которая использовалась для памятников первой группы, и в большинстве случаев определяется структурой монолита. Однако лишь в некоторых случаях поверхность была сглажена на заключительном этапе обработки, в то время как все скульптуры первой группы имеют следы легкой шлифовки.

Отличительной чертой второй группы является стелообразная форма скульптур, отсутствие рук, сосудов и других атрибутов, характерных для первой группы. Вторая группа включает трех мужчин, двух женщин и одну статую неизвестного пола.

Статуи первой и второй групп взаимосвязаны. Скульптурные изображения представляют собой портреты покойного вождя, благородного воина и матери-хранительницы семьи.

В 1980 году Академия наук СССР опубликовала большую статью о пяти коленопреклоненных средневековых каменных статуях, собранных сотрудниками Жамбылского краеведческого музея. Автор статьи, А.А. Чариков, указывает, что все статуи держат в руках сосуд, опущенный до живота. Пол изображенных фигур точно не определен. Предполагается, что две статуи (судя по виду гривен вокруг шеи) могут изображать женщин. Четыре статуи были вырезаны из овальных шомбальских камней серого крупнозернистого гранита, а в одном случае использовался темно-зелено-серый песчаник. Поскольку опубликованные каменные статуи были найдены в смещенном состоянии, невозможно рассматривать их в комплексе с погребальными сооружениями или алтарями [98].

Найденные в Жамбылской области изваяния датируются IX-XI веками н.э., судя по форме сосудов и украшений, а также стилю и позе фигур. Как видно, все эти скульптуры представляют собой скульптурные портреты представителей кимакско-кипчакских племен, которые в то время оказывали влияние в степях от

Иртыша до Волги. С идеологической точки зрения эти скульптуры, вероятно, связаны с культом умерших и освященных предков. Различное изображение и расположение отмеченных ступней объясняются этническими факторами (различия в традициях сидения) и местными традициями изображения [98,с. 307].

На основе таких экспонатов в музее можно проводить «музейные уроки». Музейная педагогика широко применяется в музеях нашей страны. Это направление признано в современной системе образования как эффективный педагогический инструмент освоения историко-культурного наследия. В различных музеях Казахстана активно используются принципы и методы музейной педагогики, организуются уроки и мероприятия, направленные на повышение познавательного интереса учащихся и студентов, развитие их исследовательских и критических навыков.

В Национальном музее Республики Казахстан существует отдел «Музейная педагогика и детское творчество». Согласно уставу, основными задачами отдела являются организация и реализация музейно-образовательных проектов, уроков, программ и кружков, формирование у детей и подростков исторического мышления, патриотической, духовно-нравственной культуры, а также развитие творческих способностей детей.

Работа отдела осуществляется в тесном сотрудничестве с образовательными организациями и учреждениями Астаны. Отдел проводит комплекс культурно-образовательных мероприятий – музейные уроки, квесты, образовательные и игровые программы, экскурсии, лекции, круглые столы, «Время Музея» (тестовые вопросы и ответы), тематические вечера в рамках культурно-образовательных проектов. Также работают: «Школьный день в музее», «Исторические личности», «Шанырак», «Асемдикке Куштарлык», «Интересная этнография», студенческий клуб «Дана» и социальные проекты «Мейірім», а также художественная студия «Живопись и графика», кружок «Мир ремесел».

Проект «Школьный день в музее» направлен на практическое закрепление теоретических знаний учащихся 5-9 классов по истории Казахстана с использованием экспонатов из Национального музейного фонда Республики Казахстан в соответствии с темами, представленными в школьных учебниках. Интерактивные занятия проводятся совместно с ведущими музейными специалистами и учителями истории. В ходе занятия учащиеся получат возможность потрогать и ознакомиться с копиями экспонатов из музейных экспозиций.

В настоящее время в российских музеях реализуется широкий спектр образовательных мероприятий. Основные виды включают:

– экскурсии;
– лекции;
– музеево-педагогические мероприятия (уроки);
– культурно-просветительские и культурно-художественные мероприятия;
– клубы, объединения, сообщества;
– культурно-просветительские проекты.

Каждый вид реализуется в различных формах [99].

В классификации музейно-педагогических форм, предложенной музеологом О.А. Ботяковой, выделяются два класса: класс элементарных (базовых, простых) форм и класс сложных форм. К элементарным формам относятся экскурсии, лекции, консультации, музейные уроки, музейные чтения, представления, концерты, показы мод, балы и мастер-классы.

Критерием разделения элементарных форм на два типа являются их функции: образовательная и воспитательная, а также развлекательная. Так, к формам, вытекающим из образовательной и воспитательной функции, относятся лекции, консультации, музейные уроки и музейные чтения, а к формам, вытекающим из развлекательной функции, экскурсии, представления, концерты, показы мод и мастер-классы [100].

Таким образом, основой музейно-педагогических форм, используемых в настоящее время в российских музеях, является использование потенциала музейной экспозиции. По этому критерию выделяют основные формы: консультативная, лекционная и экскурсионная, каждая из которых имеет свои производные формы, реализуемые с сохранением особенностей основной формы и продолжающие развиваться в дальнейшем [101].

В музейно-педагогической деятельности можно выделить следующие основные направления: информирование, обучение, развитие творчества и коммуникация. Такая классификация, как и классификация любых объектов и явлений, носит несколько условный характер, но направлена на более точное понимание возможностей представления музейной информации и выявление взаимосвязей форм и методов работы с различными категориями посетителей. Таким образом, каждое направление музейно-педагогической деятельности рассматривается как составная часть единой системы, а их взаимосвязи обеспечивают эффективность образовательного процесса.

С развитием музейной педагогики как специалиста, профессионально осуществляющего образовательную и воспитательную деятельность в музеях, сформировался музейный педагог.

Музейный педагог – это специалист, организующий образовательный процесс в музейном пространстве, разрабатывающий и реализующий образовательные программы, ориентированные на аудиторию разных возрастов, используя музейные экспонаты в качестве основного источника знаний. Он применяет на практике теоретические принципы музейной педагогики, связывает экспозицию и материалы коллекций с образовательным содержанием, проводит интерактивные уроки, лекции, экскурсии и образовательные мероприятия.

Работа музейного педагога направлена на укрепление сотрудничества между образовательными учреждениями и музеями, формирование историко-культурного сознания учащихся и внедрение эффективных педагогических механизмов освоения культурного наследия [102].

Важнейшее в музейной педагогике – это система педагогически продуманных форм и методов работы с музейной аудиторией, объединенных

одной темой - музейно-педагогическая программа. Такая программа создается с учетом возрастных особенностей, познавательных способностей и интересов учащихся и направлена на использование музейной экспозиции как активного инструмента в образовательном процессе.Основная задача музейно-педагогической программы – формирование историко-культурного сознания учащихся, развитие их исследовательских навыков, а также предоставление конкретного и целостного образовательного опыта посредством музейных экспонатов. В ходе реализации программы используются интерактивные уроки, экскурсии, мастер-классы и творческие мероприятия.

«Музейные уроки» по истории Казахстана, проводимые в связи с углубленным изучением каменных изваяний, находящимися в музее, считаются эффективным педагогическим инструментом, направленным на сочетание исторических знаний учащихся с реальными данными и развитие их исторических, познавательных и исследовательских навыков (таблица 2).

Таблица 2 - Список посещенных музеев, выполненных учащимися в рамках «Музейных уроков»

Название музея	Тема	Цель	Класс	Форма проведения
1	2	3	4	5
Национальный Центральный музей Республики Казахстан	Каменные изваяния, как исторический источник древней тюркской цивилизации	Объяснить историческое и культурное значение каменных статуй и проанализировать их роль в обществе	5	-Ознакомительная экскурсия; -Исследовательская работа
Музей города Алматы	Каменные изваяния в Жетысуской области: региональные особенности	Выявление региональных особенностей скульптур, сравнение исторических эпох	5	-Групповое исследование; -Защита презентаций
Музей археологии «Ғылым Ордасы»	Музейный педагог: методы изучения каменных статуй	Освоение методов археологического анализа, изучение возраста, материала и технических особенностей скульптуры	10	-Лабораторное занятие; -Практическое задание
Музей народных музыкальных инструментов им. Ыхласа	Признаки музыкальной культуры в каменных изваяниях	Идентификация изображений музыкальных инструментов в скульптурах	5	-Творческая работа

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4	5
Государственный историко-культурный заповедник-музей «Иссык»	Каменные статуи, как отражение мировоззрения саков и тюрков	Анализ скульптур с точки зрения мировоззрения и объяснение их символического значения	10	-Полевая экскурсия; -Твооческие задания

В то же время, образовательно-досуговая деятельность по археологической тематике является одним из традиционных направлений дополнительного образования. Если на уроках истории не хватает времени для рассмотрения археологических вопросов, определенную тему можно продолжить в рамках археологического кружка в школе. Работа в кружке позволяет учащимся с разным уровнем интереса сформировать устойчивый интерес к истории [103].

В пяти музеях, где проводились «Музейные уроки», хранятся следующие виды каменных изваяний, которые могут быть использованы в образовательном процессе:

– Музей народных инструментов им. Ю. Дукенулы (Приложение Б, рисунок 4, 5);

– Национальный центральный музей Республики Казахстан (Приложение Б, рисунок 6, 7);

– Государственный историко-культурный музей-заповедник «Есик» (Приложение Б, рисунок 8);

– Музей города Алматы (Приложение Б, рисунок 9);

– Музей археологии в «Гылым Орда» (Приложение Б, рисунок 10).

В заключение, опыт музейной педагогики в нашей стране показывает, что музейные занятия играют особую роль в формировании исторического сознания учащихся, их отношения к культурным ценностям, а также в развитии их творческой и исследовательской деятельности. Кроме того, музейная педагогика позволяет проводить дифференцированное и индивидуализированное обучение, учитывая различные способности учащихся, что повышает эффективность учебного процесса. Музейная педагогика, как самая молодая, перспективная и ранняя область практического применения в нашей стране, имеет огромное значение для своего развития и связи с образовательным учебным процессом. Это объясняется тем, что интеграция музейной педагогики в образовательный процесс в школе позволяет переосмыслить ее методологические основы. Основная методическая система в музейной педагогике реализуется благодаря систематической двусторонней сотрудничеству между музеем и школой.

Летний археологический лагерь для школьников. Это масштабный культурно-познавательный процесс, который знакомит школьников с достижениями археологического наследия и расширяет их научный кругозор. Участвуя в археологических полевых лагерях, учащиеся близко знакомятся с

культурным и материальным наследием прошлого, приобретают знания на этой основе и расширяют свои научные знания. Поэтому такие лагеря имеют не только образовательную или визуальную функцию, но и большое значение с точки зрения исследований, ориентации на науку и образования. В этом отношении летний археологический лагерь для школьников способствует решению нескольких важных задач:

– Учащиеся получат возможность познакомиться с богатым археологическим наследием прошлого;

– Школьники познакомятся с основами археологических раскопок на основе лекций профессиональных археологов и исследователей;

– Они получат возможность исследовать археологические памятники и познакомиться с артефактами;

– Проводить исследования артефактов во время раскопок;

– Летний археологический лагерь воспитывает уважение к природе, истории и культурному наследию, развивает чувство ответственности и адаптирует учащихся к командной работе.

В странах Центральной Азии широко организованы археологические летние лагеря для студентов. В Казахстане, Узбекистане и Кыргызстане они проводятся в комплексной педагогической форме, сочетающей образовательные и исследовательские элементы.

Главная цель таких лагерей – обучение студентов базовым навыкам археологической работы, повышение интереса к историко-культурному наследию и развитие исследовательской компетенции. В диссертационной работе мы подробно остановимся на формах организации археологических летних лагерей в трех упомянутых странах:

Археологические летние лагеря в Узбекистане обычно проводятся на базе археологических экспедиций университетов и научно-исследовательских институтов. Программа лагеря состоит из теоретической и практической частей.

В теоретической части студентам объясняются основные этапы истории Центральной Азии, методы и принципы археологии. В практической части они знакомятся с основными методами археологической разведки, раскопок, регистрации и описания найденных артефактов.

Методика преподавания археологии в Узбекистане основана на сочетании полевого опыта (раскопки, разведка) и теоретических курсов по истории Центральной Азии. Основное внимание уделяется изучению палеолита, неолита, древних городов и Средневековья. Эта работа ведется в рамках «педагогической археологии».

Особое место занимают научные школы в развитии педагогической археологии. В частности, важное место в археологическом образовании занимают традиции научной школы Я. Гулямова. Он – известный специалист по древней истории Центральной Азии, первый узбекский археолог, является представителем науки и педагогики [104].

Его работа в направлении педагогической археологии сделала археологические экспедиции важной частью образовательного процесса, и

экспедиции стали не только научно-исследовательской площадкой, но и школой полевой практики для студентов и старшеклассников.

С 1940 года Я. Гулямов работал в узбекском филиале Академии наук СССР: сначала заведующим кафедрой археологии, а после создания Узбекской академии наук в 1943 году возглавлял кафедру древней и средневековой истории в Институте истории и археологии.

С ноября 1956 по октябрь 1959 года занимал должность директора этого института. Наряду с научной работой, Я. Гулямов также занимался педагогической деятельностью. Он читал лекции по истории и археологии Узбекистана в Ташкентском государственном педагогическом институте (ныне Ташкентский государственный педагогический университет имени Низами). В ходе своей педагогической работы он широко вовлекал студентов в археологическую практику, участвуя в крупных научных проектах, проводимых в Хорезмской области, экспедициях к памятникам, таким как город Айртам.

Организация археологических лагерей в Кыргызстане наглядно демонстрирует местную историю и этнокультурную составляющую. Лагеря и археологические школы часто проводятся в горных и степных районах, где расположены исторические и археологические памятники.

Сегодня многие страны Центральной Азии, получившие независимость, часто проводят археологические школы международного уровня. После разработки государственной программы «Секреты древней истории» для Кыргызской Республики на 2023-2027 годы, направленной на сохранение, изучение и проведение археологических раскопок объектов исторического и культурного наследия, работа археологических школ международного уровня начала активно вестись.

В частности, 10 октября 2014 года начала свою работу Школа молодых археологов стран СНГ. А с 20 по 26 сентября 2021 года в Кыргызстане прошла Международная летняя археологическая школа «Археологические памятники как культурное явление. Новые форматы музеев в представлении археологического наследия».

С 10 по 20 июля 2023 года по инициативе Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук в сотрудничестве с Кыргызским национальным университетом имени Жусупа Баласагуна, Ошским государственным университетом и международной лабораторией ZooSCAn прошла «Центральноазиатская археологическая полевая школа». В программу международного мероприятия вошли лекции по памятникам палеолита, поздней сакской культуре и методам радиоуглеродного датирования.

Развитие педагогической археологии в этих странах осуществляется в рамках археологических школ и международных экспедиций.

Сегодня в Казахстане расширяется практика организации летних археолого-краеведческих лагерей для школьников. Это направление ориентировано на сохранение историко-культурного наследия, развитие научно-исследовательских способностей подрастающего поколения, освоение археологической науки на познавательном и практическом уровне.

В частности, Институт археологии имени А.Х. Маргулана ежегодно привлекает школьников и студентов к полевым исследованиям в рамках археологических экспедиций. Это позволяет молодым исследователям на практике освоить основы археологической методологии.

Павлодарский педагогический университет имени Алькея Маргулана ставит своей целью знакомство студентов с древними поселениями и памятниками Павлодарской области путем организации региональных археологических школ и летних лагерей. Кроме того, Национальный музей Республики Казахстан и Центральный государственный музей Республики Казахстан реализуют образовательные программы и полевые лагеря на базе археологических экспозиций, используя новые методы музейной педагогики. Такие мероприятия направлены на освоение археологических знаний не только теоретически, но и практически.

Лаборатория антропологии Назарбаев Университета и Археолого-этнографический музей-заповедник «Бозок» организуют для студентов летние археологические школы и полевые лагеря, знакомя их с комплексными методами археологии и антропологии. Эти мероприятия не только развивают научное мышление подростков, но и создают условия для их активного участия в сохранении и реставрации историко-культурного наследия.

Работа по созданию летнего лагеря для школьников началась в 2024 году по инициативе автора диссертации. В июне того же года студенты 1-го курса исторического факультета Казахского национального педагогического университета имени Абая приняли участие в полевой археологической экспедиции (Приложение Б, рисунок 11, 12).

Экспедиция была организована на территории села Бесмойнак Жамбылского района Алматинской области. В ходе экспедиции студенты приобрели опыт разработки методологии археологических исследований, навыки сбора и анализа исторических данных. На основе этой археологической экспедиции был разработан проект создания полевого археологического летнего лагеря для школьников при школе.

В 2024 году был разработан проект организации полевого археологического летнего лагеря для школьников на базе школы-гимназии №38 им. М.Н. Ломоносова.

В рамках проекта предполагалось обучить школьников методологии археологических исследований, навыкам регистрации и описания исторических памятников. Кроме того, проект был направлен на практическое расширение археологического опыта учащихся, углубление их исторических знаний и формирование исследовательских навыков.

Был разработан годовой план работы археологического летнего лагеря. Основным разработчиком плана является Бейсенбаева Гульназ Канышевна, в качетве научного консультанта со стороны музея выступил – археолог М.М. Нурпеисов.

В соответствии с планом, Департаментом культуры города Алматы «Ассоциация музеев Алматы» Г.К. Бейсенбаевой было предоставлено

разрешение на участие в археологических раскопках на курганах Боралдай-Сак в качестве младшего научного сотрудника с 11 в сентября 2024 года по 1 ноября 2024 года.

На основании этого разрешения школьники впервые приняли участие в раскопках вместе с археологом М.М. Нурпеисовым (Приложение Б, рисунок 13). Учащимся была предоставлена возможность визуально осмотреть и описать курганы [39,с. 1175].

На основе годового плана работы археологического летнего лагеря был составлен «Археологический дневник» школьника (таблица 3).

Таблица 3 - «Археологический дневник» школьника

Археологический объект:		Научный руководитель: Г.К.Бейсенбаева	Срок: 12.08.2025-19.08.2025
Город Алматы, курганы сакского периода Боролдай			Археолог: М.М. Нурпеисов
Дневник			
№	План (дата)	Тип работы	Результаты (Заполняет ученик)
1	1-день. Ознакомление с археологическим объектом	Знакомство с археологическим лагерем, научным руководителем, изучение методов раскопок и правил техники безопасности	
2	2-день. Визуальный осмотр и описание курганов	Изучение формы, размера и расположения насыпей; проведение измерений; наблюдение за слоями	
3	3-день. Участие в раскопках	Послойная расчистка почвы с использованием инструментов, фиксация находок	
4	4-день. Опыт работы в научной среде	Командная работа, совместный анализ и научное осмысление	
5	5-день. Анализ результатов раскопок	Систематизация результатов раскопок, фотографирование и ведение записей	
6	6-день. Систематизация археологических материалов	Анализ найденных предметов и групповое обсуждение.	
7	7-день. Формулирование выводов, и представление результатов исследования	Формулирование выводов, ведение дневника, представление результатов.	

В ходе вышеупомянутой работы учащиеся, участвовавшие в летних археологических раскопках:

– развили навыки научного сотрудничества и командной работы;

– развили исследовательские навыки, критическое мышление и анализ исторических событий;

– приобрели опыт систематизации, регистрации и визуального описания найденных материалов;

– развили навыки научного осмысления посредством записи результатов исследований школьников в дневнике.

«Археологический дневник» является одним из важных источников информации в археологических раскопках. Он служит особым научным документом, систематически фиксирующим все наблюдения, сделанные во время полевых исследований, этапы раскопок и полученные научные результаты.

Археологический дневник – это научный документ особого характера. Он считается неотъемлемой частью полевой археологической документации, которая включает планы, дневники находок и другие материалы [105].

Археологический дневник позволяет уточнить стратиграфические особенности мест раскопок, найденные образцы материальной культуры, их местоположение и методологические решения в ходе исследования. В этом отношении археологический дневник считается первоисточником особой важности в процессе последующего анализа археологических данных, сравнительных исследований и формулирования научных выводов.

Археолого-практическая ценность полевого дневника как источника подтверждается тем фактом, что на его основе написано множество научных исследований. Одним из доказательств этого является статья, написанная в 2025 году в научном журнале «Археология Казахстана» на основе дневника археолога, ведущего такие раскопки. Дневник состоит из записей известного исследователя-археолога А.В. Виноградова во время Хорезмской археологической экспедиции. Дневник содержит описания хода археологических работ, проведенных в районе Аральского моря в 1955 году, его природно-географических особенностей, а также случайно найденных артефактов [106]. На основе полевых дневников такой научной ценности могут быть написаны фундаментальные исследования и научные статьи.

Полевой дневник археолога – это основной журнал, в котором фиксируется важная информация во время раскопок и данные, способствующие исследованиям. Этот журнал использовался для сбора важной информации в археологических раскопках с прошлого века и до сих пор используется в археологических раскопках. Этот источник служит важным инструментом для систематизации и хранения информации о ходе раскопок и археологических находках.

Полевой археологический дневник является неотъемлемой частью полевой документации, на основе которой в дальнейшем составляется археологический отчет. В целом, летние археологические лагеря в Казахстане являются важным педагогическим явлением, способствующим формированию исторического сознания подрастающего поколения, уважения к национальной культуре, а также

первым шагам в научно-исследовательской деятельности. Таким образом, летний археологический лагерь для школьников – это интегративное образовательное пространство, сочетающее обучение и воспитание, где подростки осуществляют научно-исследовательскую деятельность на основе историко-культурного наследия.

Сегодня археология в нашей стране стремительно развивается. Археологические открытия последних лет приобрели популярность не только в нашей стране, но и за рубежом. Необходимо через эти открытия повышать интерес школьников к историко-культурному наследию и формировать у них бережное отношение к нему. Одним из наиболее эффективных направлений работы в этом направлении является возрождение историко-краеведческой работы.

Понятие «педагогическая археология» в школе в соответствии со своим содержанием и методическими особенностями выполняет три основные функции.

1. Образовательная деятельность. Педагогическая археология через знакомство с историко-культурным наследием формирует у учащихся чувство патриотизма, развивает духовно-нравственные ценности, учит бережному отношению к истории родного края. Работа с археологическими материалами является эффективным инструментом воспитания у учащихся ответственного отношения к прошлому.

2. Научная деятельность. Внедрение археологических данных в образовательный процесс позволяет школьникам включиться в научно-исследовательскую деятельность и развить их исследовательские навыки. Краеведческие экспедиции, раскопки и археологические кружки, проводимые в рамках педагогической археологии, способствуют формированию у студентов исследовательской культуры и приобретению начального научного опыта.

3. Академическая функция. Педагогическая археология имеет академическое значение как эффективный механизм интегрированного обучения истории и археологии. Она обогащает учебную программу посредством межпредметных связей, расширяет источниковую базу исторических знаний и позволяет учащимся сочетать теоретические знания с практическим опытом. Таким образом, образовательная, научная и образовательная функции педагогической археологии способствуют развитию системы школьного образования и служат основой для всестороннего развития личности учащихся [107].

Эффективность преподавания истории можно оценить, анализируя выполнение учебно-воспитательных задач и педагогические возможности учителей в ходе научно-исследовательской деятельности учащихся. Преподавание археологии на уроках истории способствует формированию основ историко-культурного мышления учащихся и осознанному пониманию историко-культурной ценности региона.

Археологические знания необходимы каждому человеку для формирования гражданской позиции, основанной на подлинном уважении к историческому

прошлому. При этом учитель должен воспитывать бережное и ответственное отношение к археологическим памятникам и направлять учащихся к участию в учете и сохранении музейных экспонатов в целях научного исследования [108].

Отсюда следует, что преподавание археологии как части школьного курса истории помогает учащимся познакомиться с дополнительными источниками информации и углубить свои исторические знания.

Сегодня существует множество возможностей для интеграции археологических данных в школьный учебный процесс. Мы можем расширить горизонты знаний учащихся об исторических событиях, культурных и археологических артефактах от древних времен до наших дней.

Мы наблюдаем развитие современной археологической науки через ежегодные археологические открытия. И результаты этих открытий должны быть открытыми и доступными для современных учащихся. Только тогда мы сможем ускорить развитие археологии и повысить роль учащихся как ключевых участников этой науки.

В заключение, хочется отметить, что качество образования можно улучшить, включив педагогическую археологию в школьную программу. Ее главным результатом можно отметить эффективную реализацию работы по местной истории и участие в археологических кружках. Самое важное, мы считаем, что педагогическая археология выйдет на новый образовательный уровень, если рассматривать ее не только как дополнительный предметный элемент в школьной программе, но и как неотъемлемую часть исторического образования.

1.2 Проблемы и задачи (особенности) исследования святилищ и каменных изваяний в учебном процессе

Среди археологических памятников, широко распространенных в евразийской степи, наиболее важными являются каменные изваяния. Время их появления охватывает период от железного века до тюркского и кыпчакского периодов. Археологическая значимость этих памятников заключается в том, что они предоставляют богатую историческую информацию о мировоззрении, духовной культуре и верованиях народов того периода. Исходя из этих данных, преподавание каменных изваяний современным школьникам является важным педагогическим процессом. Поэтому при обучении школьников каменной скульптуре следует уделять особое внимание междисциплинарной коммуникации. Ее основное значение – связать историю с археологией и этнологией и донести это до ученика на простом и понятном для него языке.

Однако, при включении каменных изваяний в образовательный процесс у учителя может возникнуть ряд нерешенных вопросов. Один из них – понимание, анализ и передача археологических данных. Эти три важных процесса идут рука об руку, и учитель должен критически анализировать данные и правильно объяснять их ученикам. Только тогда это даст свои результаты. Следовательно, учителю-предметнику следует уделять внимание учебно-методическим

средствам при изучении темы каменных изваяний и использовать их наиболее удобным для него способом.

Современный учитель истории – это не только учитель, но и гражданин, свидетель, а порой и участник изучаемых событий. Он дополняет материал школьных учебников личным знанием истории своей страны и опытом её интерпретации, тем самым устанавливая преемственность времён и поколений.

Учитель истории XXI века постоянно совершенствует своё педагогическое мастерство и осваивает новые информационные технологии, предоставляющие учителю и учащимся широкие возможности для свободного выбора и использования источников информации различного содержания [109].

Мы обратим внимание на то, насколько полно представлены темы, анализируя учебники, посвященные методике преподавания каменным изваяниям в рамках школьной программы по истории. Темы, связанные с изваяниями, встречаются в школьных учебниках для 5, 6 и 10 классов. Теперь рассмотрим информацию о каменных скульптурах (балбалах) в этих учебниках: хотя в учебнике истории для 5 класса информация о конкретных балбалах в разделах, посвященных религиозному пониманию племен в бронзовом и раннем металлическом веках, отсутствует, имеется информация об их погребальных обрядах. В то же время мы считаем необходимым дополнить их дополнительной информацией, учитывая, что изваяния размещаются в качестве знаков вблизи мест захоронений в научных исследованиях.

В учебнике по истории Казахстана для 6 класса школьной программы есть информация о каменных изваяниях по теме «Хозяйство тюрков в VI-IX веках» [110]. Там указано, что на балбалах тюркского периода изображены мужчины, а изображения женщин встречаются очень редко. В целом, в научных работах каменные изваяния можно рассматривать не как знак памяти предков у тюркских племён, а как знак, устанавливаемый в месте подачи пищи или проведения ритуалов. Чаще всего каменные изваяния тюркского периода изображают образы героев (с оружием в руках), погибших на войне.

Изучение каменных скульптур на эту тему показало, что они являются не только произведениями изобразительного искусства, но и несут символический смысл, отражая идеологическую и социальную структуру общества.

Каменные изваяния с антропоморфными изображениями были широко распространены в степях Центральной Азии в различные исторические периоды. Эти памятники изображают человеческое лицо, тело, руки, а также некоторые виды оружия и атрибуты, связанные с одеждой [111].

Эти памятники, широко распространенные в Орхонской, Енисейской и Таласской областях между VI и VIII веками, составляли важную часть мемориальных знаков, воздвигнутых в честь правителей и воинов. Скульптуры часто изображают героев с оружием в руках, в поясах, чашах и ожерельях. Воины, элементы оружия, узоры одежды и символы, изображенные на каменных скульптурах, свидетельствуют о формировании и передаче героического идеала в тюркском обществе. В тюркском мировоззрении герой воспринимался не

только как воин, но и как священный образ, символизирующий стабильность и духовную целостность государства [112].

В древнетюркском обществе военное дело было не только средством обороны, но и важным механизмом сохранения единства нации и укрепления легитимности власти. Именно поэтому изображения героев и полководцев занимали особое место в мемориальных комплексах. Эти скульптуры символически отражали военную идеологию общества и передавали следующему поколению пример героизма и патриотизма.

Согласно традиции монументального изобразительного искусства древнетюркской эпохи, правая рука героя поднималась к груди или животу, а если на ней изображался сосуд (кувшин, чаша), левая рука опускалась к поясу, опираясь на холодное оружие, иногда оружия не было. Такие скульптуры, по мнению ученых, характерны для VI-VIII веков [28,с. 9]. Л.Н. Ермоленко расширяет этот период до VI/VII-VIII/IX веков [17,с. 29].

Изображения предметов на поверхности скульптуры позволяют более точно определить её датировку. Л.А. Евтюхова отмечает, что мечи с прямыми рукоятками встречаются на изображениях VII-VIII веков [113], в то время как исследователь оружия Я.С. Худяков указывает, что эти модели использовались в VII-X веках. Б.Б. Овчинникова считает, что некоторые скульптуры изображают не сабли, а широкие мечи [114].

Примечательно, что, хотя оружие часто изображается в каменных скульптурах тюркской эпохи, такое оружие редко обнаруживалось при археологических раскопках [114,с. 154].

В целом, в научных работах каменные статуи можно рассматривать не только как символ памяти предков у тюркских племен, но и как знак, размещаемый в местах, где подавалась еда или совершались ритуалы. Часто каменные статуи тюркского периода изображают героев (с оружием в руках), погибших на войне [36,с. 117].

Л.Р. Кызласов однажды подчеркнул важность изучения, в сочетании с археологией, письменных и этнографических данных при определении значения каменных скульптур [11,с. 27].

Археологические данные позволяют определить хронологию, местоположение и материальные особенности каменных скульптур, в то время как письменные источники предоставляют информацию о политической структуре, идеологических позициях и социальной иерархии общества, создавшего их.

Этнографические данные, особенно элементы традиционного мировоззрения, культовых ритуалов и символики, позволяют раскрыть сакральное значение каменных скульптур, их связь с культом предков, легитимацией власти и системой духовных ценностей.

Взаимосвязанное рассмотрение этих трех источников позволяет объективно объяснить многогранное содержание каменных изваяний. Такой подход, предложенный Л.Р. Кызласовым, позволяет отказаться от односторонних интерпретаций в изучении каменных скульптур и рассматривать историко-

культурный феномен как целостную систему. В частности, интегративный метод является основным научным инструментом в анализе таких вопросов, как символика власти в тюркском обществе, изображение представителей военной элиты и организация сакрального пространства.

Хотя учебник по истории для 10-го класса не содержит конкретной информации о камнях-балбалах, в нем содержится информация о религиозных верованиях и погребальных обычаях племен бронзового века в целом [115].

В целом анализ школьных учебников выявил, что сведений о каменных изваяниях Казахстана крайне мало. Поэтому для пополнения информации в учебнике и в качестве дополнительных сведений мы обращаемся к исследованиям археологов.

Сегодня в Казахстане обнаружены каменные изваяния, охватывающие период от бронзового века (рубеж 2-го-1-го тысячелетий до н.э.) до развитого Средневековья и даже до монгольского нашествия в XIII веке. Некоторые скульптуры, относящиеся к раннему железному веку, точнее, к периоду саков (1-е тысячелетие до н.э.), похожи на скульптуры скифов, живших в степях Черного моря и Северного Кавказа в Центральном Казахстане.

На территориях Мангистау и Устюрта обнаружены культовые комплексы с уникальными каменными скульптурами, датируемыми второй половиной 1-го тысячелетия до н.э., которые считаются наследием сарматских племен. А скульптуры второй половины 1-го тысячелетия н.э. являются памятниками тюркских народов, создавших могущественное государство в азиатских степях. Эти скульптуры в Казахстане были созданы западными тюрками и несколько отличаются от скульптур в Монголии, Туве и Алтае.

Каменные скульптуры на территории Казахстана начала 2-го тысячелетия до н.э. классифицируются учеными как отдельная группа памятников кыпчакской эпохи. Такие скульптуры крайне редки в восточных регионах Казахстана, в то время как на западе, в Северном Азовском крае, были найдены десятки подобных образцов. Они были созданы кыпчакскими племенами, мигрировавшими в XI веке – позднее половцами или куманами.

Многочисленные исследования каменных изваяний, найденных на территории Казахстана, составляют обширную и богатую научную базу. Отечественные археологи разделили каменные изваяния на несколько групп по периодам, группируя их по внешней форме, размерам и особенностям изображения. Таким образом, исследования отечественных археологов в этой области дают нам возможность получить много ценной в научном отношении информации.

Масштабное научное изучение «каменных изваяний» в Центральной Азии началось в 1970-х годах. В этот период царскому правительству требовалась информация о природных и экономических ресурсах региона. В результате в Центральную Азию стали массово приезжать исследователи, топографы, чиновники царской администрации, врачи и преподаватели. Подавляющее большинство из них были образованными людьми, стремящимися исследовать новые земли.

Позже именно в этой среде сформировалось ведущее поколение туркестанской русской интеллигенции, заложившее первые научные основы для изучения каменных скульптур в степном поясе Центральной Евразии. Представители этого сообщества, овладевшие местными языками и традициями, стали распространителями передовых образцов русской культуры. Прежде всего, именно благодаря этой среде российская археология получила первые сведения о памятниках античности.

Главное русскоязычное издание Центральной Азии, «Туркестанская газета», вскоре стало заполняться сообщениями не только о мусульманских архитектурных памятниках, но и о еще более древних археологических объектах, курганах, поселениях и «каменных скульптурах». Таким образом, еще один регион, не меньше Монголии и Сибири, вошел в научный оборот как ареал распространения каменных скульптур.

В настоящее время эти памятники делятся на следующие крупные территориально-хронологические группы:

– скульптуры бронзового века в южнорусской степи;

– скульптуры бронзового века в Енисее;

– скифские скульптуры в южнорусской степи;

– скифские скульптуры в Монголии и Сибири, т.е. «оленьи камни»;

– каменные скульптуры таштыкской культуры в Южной Сибири;

– древнетюркские скульптуры Монголии, Южной Сибири и Туркестана;

– кипчакско-половецкие «каменные предки» в Поволжье и южнорусской степи [12,с. 3].

Выдающиеся ученые из Санкт-Петербурга также проводили исследования в Центральной Азии. Одним из них был великий русский востоковед В.В. Бартольд. В 1894 году он совершил знаменитую научную экспедицию в долины Шу и Талас, Иссык-Кульскую область, ряд районов Центрального Тянь-Шаня и долину реки Или. Все объекты археологического или исторического интереса были зафиксированы и описаны. Художник С.М. Дудин, путешествовавший с ученым, зарисовывал и фотографировал наиболее ценные памятники и реликвии. После возвращения в Санкт-Петербург В.В. Бартольд опубликовал свою работу «Отчет о путешествии в Центральную Азию» [2,с. 28], которая считается одним из первых научных описаний увиденных им археологических памятников.

Первые исследования известны по трудам русских исследователей и путешественников XIX века, таких как В.В. Бартольд, В. Каллаур, А. Бернштам, И. Кастанье и др. Они изучали не только археологические памятники, но и каменные блоки, оценивая их ценность на научной основе.

В. Бартольд был научным руководителем Туркестанского археологического кружка энтузиастов (ТАЭ). Члены этого кружка внесли значительный вклад в изучение археологии Центральной Азии, включая туркестанские каменные скульптуры, и в своих работах стремились описать и объяснить загадочные каменные скульптуры, с которыми они сталкивались.

Первые исследования каменных изваяний среди казахстанских учёных появились в ходе Центрально-Казахстанской археологической экспедиции под руководством А.Х. Маргулана. В 1946 году он обнаружил каменные изваяния в 20 км севернее рек Аксай и Атасу. На следующем этапе исследований, в 1947 году, каменные изваяния были обнаружены на реках Тогызбай и Жетыкыз, в районе Коргантас Жылысайского хребта и на горе Мык.

В 1946-1947 годах экспедиция обнаружила в районе реки Сарысу и Улытау каменные изваяния, изображающие вооруженного воина с сосудом в руках, характерные для средневековья.

В 1948 году А. Маргулан обнаружил на склонах Улытау около 10 каменных изваяний, связав их с кочевниками и датировав VI-VIII веками [29,с. 14].

В статье ученого «Каменные изваяния Улытауского края», опубликованной в 1966 году, определен ареал распространения каменных изваяний в регионе Сарыарка: от реки Торгай и предгорий гор Улытау на западе до гор Алтая и Тарбагатая на востоке [116].

С середины 1950-х до начала 1980-х годов археолог М.К. Кадырбаев работал в Центрально-Казахстанской археологической экспедиции (ЦКАЭ), сначала в качестве штатного участника, а затем (с 1975 года) руководителя экспедиции и преемника А.Х. Маргулана. В ходе археологических исследований он занимался изучением памятников и скульптур.

В архиве Института археологии имени А. Х. Маргулана сохранился полевой дневник М. К. Кадырбаева за 1955 год. Некоторые описания полевых работ в нём дополнены рисунками, выполненными самим исследователем. В дневнике содержится информация о четырёх каменных изваяниях, исследованных ЦКАЭ. Согласно записи М. К. Кадырбаева, курган расположен примерно в километре юго-западнее села Бесоба. Однако археологическая карта Казахстана даёт иную информацию о местоположении кургана: «На левом берегу реки Нуры, северо-восточнее села Бесоба». В дневнике есть запись, сделанная другим карандашом и с другой подписью (возможно, А.Х. Маргулана): «На реке Нуре». Размеры частей сооружения показаны на схеме в дневнике. Диаметр каменного кургана составлял 20,4 м, высота не указана [117]. М.К. Кадырбаев предположил, что для строительных работ могли быть использованы только камни [30,с. 403].

При вскрытии западной части кургана на глубине 0,70 м от поверхности было обнаружено каменное изваяние. В дневнике также зафиксировано, что оно было найдено в центральной части кургана. Изваяние было высечено из прямоугольного розового гранитного камня. М.К. Кадырбаев указал только его длину (0,83 м) и толщину (0,17 м), а ширину не указал. Рисунок изваяния в дневнике отсутствует. Однако в архивных материалах ОКАЭ сохранился рисунок с изображением «четвертей трети».

Изваяние изображает мужчину по грудь. Глаза в виде углубления, прямоугольный нос изображен барельефно, рот обозначен тонкой прямой линией. Голова асимметрично заострена кверху. Подобное стилистическое изображение глаз и носа встречается также у ряда изваяний раннего железного века. Аналогичные изображения обнаружены в кургане 2 могильника Бегазы,

кургане 7 могильника Талды-2, могильнике Байдалы, кургане Жыланды [32,с. 35], а также кургане № 1 могильника Кызылжартас [118]. Большинство представленных изваяний имеют «бугорчатую» выступающую деталь на вершине.

В конце 1960-х – первой половине 1970-х годов М.К. Кадырбаев раскопал и изучил два кургана на территории Центрального Казахстана, на которых были установлены каменные изваяния.

В 1969 году он исследовал поселение, расположенное на левом берегу дренированного притока реки Талды-Нура, в 3 км северо-западнее села Аксу совхоза «Нураталы» (Шетский район, Карагандинская область).

Сооружение Косбейт представляло собой слегка вытянутую с востока на запад земляную насыпь (размеры: 13,6×12,2 м, высота – 0,90 м). Два каменных изваяния были установлены к западу от центра кургана, ориентированы по линии север-юг, лицом на восток. Северное каменное изваяние (№1) возвышалось над поверхностью насыпи на 0,66 м, а южное каменное изваяние (№2) было видно всего на 0,16 м. Размеры статуй № 1 и №2 составляют соответственно: 1,26×0,33×0,27 м и 1,17×0,27×0,23 м. Обе изготовлены из песчаника. В отчёте М.К. Кадырбаева описано только изваяние №1. Отсутствие его изображения исследователь объяснил тем, что камень был сильно повреждён ветровой эрозией.

Голова статуи округлая, лицо овальное, подбородок чётко выражен, линия челюсти обозначена бороздкой. Брови и нос изображены рельефно, рот – в виде бороздки. Отмеченные исследователем «глазницы» на фотографии видны нечётко, а предположение о том, что «на левом плече виден рельеф сосуда», требует дополнительной проверки. Что касается статуэтки №2, то сведения о её внешнем виде весьма краткие и косвенные. Графической копии этой статуэтки не сохранилось [19,с. 47].

Исследования каменных изваяний региона Сарыарки нашли отражение в трудах археолога Ж. Курманкулова. Автор проводит исследование 9 изваяний кыпчакской группы региона Сарыарки, датируемых серединой IX – началом XIII века, и вводит их в научный оборот. Анализируются иконографические особенности опубликованных изваяний [31,с. 19].

Фундаментальные исследования каменных изваяний в степях Евразии подробно изложены в трудах Л.Н. Ермоленко. Автор рассматривает 120 каменных изваяний VI-XII веков, найденных во всех регионах Казахстана, и приводит их классификацию. Кроме того, давая характеристики изваяний, он исследует художественные особенности их типов, относящихся к тюркской и кыпчакской группам [119].

Могильник Аумаган состоит из кургана «ус» и двух других курганов, расположенных вдоль «усов». По классификации автора, комплекс «ус» относится ко II типу. В этом типе основной курган и «малый курган-компаньон» расположены по линии запад-восток, а каменные цепочки - «усы» – направлены на восток от кургана-компаньона [120].

Размеры памятников отражают их современное сохранное состояние. Диаметр основного кургана (курган 1) составляет 14 м, высота – 0,25 м. Диаметр сопутствующего кургана (курган 1а), расположенного к востоко-северо-востоку, составляет 7,5 м, высота – 0,15 м. Каменные цепи («усы»), ориентированные по направлению восток-северо-восток, сохранились не полностью, но их края четко обозначены. Согласно этим данным, длина цепей составляла около 70-75 м.

Сохранившаяся ширина составляет около 0,6-0,7 м. Диаметры курганов 2 и 3 составляют 7 м и 8 м соответственно, а высота – 0,2 м. Современная высота всех указанных курганов не соответствует их первоначальному состоянию. Очевидно, что камни курганов и камни «усов» использовались при строительстве гробниц казахов в более поздние периоды.

На северо-западном краю кладбища находится самая большая прямоугольная глинобитная гробница размером 14×17 м. В юго-западном внешнем углу гробницы находится плита с арабской надписью (упомянутой выше). На юго-восточной стороне этой плиты была обнаружена каменная статуя, лежащая на боку. Расстояние от статуи до кладбища (считая до кургана 1) составляет 83 м.

Вполне возможно, что эта статуя была принесена сюда с намерением использовать ее в качестве фундамента для гробницы, но во время работ в ней распознали человеческую фигуру и оставили там. Такие гробницы обычно содержали не одно, а несколько захоронений. Само сооружение обычно строилось в связи со смертью главы семьи, то есть главы данной родовой группы. Также возможно, что позже в гробнице были сделаны дополнительные захоронения [121].

Исследования балбаловых изваяний в Жамбылской области (Мерке, Жайсан) можно найти в работе ученого-археолога А. Досымбаевой [23,с. 216]. Сегодня открыт музей, посвященный этим балбалам, где около 60 из них хранятся как историко-культурное наследие.

Краевед К. Байбосынов изучал и собирал каменные изваяния в Жамбылской области. В исследованиях учёного установлено, что тюркские племена возводили курганы с каменными изваяниями для почитания и увековечения духов предков. К. Байбосынов приходит к выводу, что обряд встречи каменных изваяний на лугах, склонах гор и в ущельях проводился только летом [22,с. 8].

Свидетельством этого является особое историко-культурное значение комплекса тюркских храмов Мерке, обнаруженного А. Досымбаевой в ущелье Сандыктас. Комплекс занимает площадь 250 км^2. Будучи культурно-ритуальным комплексом средневековых тюрков, он состоит из ритуальных комплексов, каменных изваяний и камней-балбалов. Всего на территории храма обнаружено 64 каменных изваяния, 31 из которых изображали женщин. В результате исследования было выявлено 38 скульптурных комплексов. Ритуальный комплекс Мерке в настоящее время является одним из исторических памятников, рассматриваемых для включения в список ЮНЕСКО.

Известный археолог А.Д. Касенова делит историю изучения каменных изваяний тюркского периода в историко-географическом регионе Сарыарка на 3

периода. В первый период (вторая половина XIX в. – первая половина XX в.) собирались общие сведения о каменных изваяниях; во второй период (1946-1980 гг.), с началом работы Центрально-Казахстанской археологической экспедиции, началось специальное изучение каменных изваяний; в третий период (первое десятилетие XX в. и по настоящее время) продолжается изучение и документирование всех памятников с использованием цифровых технологий [35,с. 47].

На территории Казахстана обнаружены типы каменных скульптур, характерные для древнетюркской и кыпчакской эпох. В процессе изучения вопроса исследования каменных скульптур, уделяя внимание исследованиям в этом направлении, мы ознакомились с научным заключением Любовь Ермоленко, профессора кафедры археологии Кемеровского государственного университета (Кемерово, РФ), доктора исторических наук. В нем археолог объясняет специфические особенности каменных скульптур, характерные для двух периодов: каменные изваяния двух периодов в целом четко различаются по содержанию изображения, художественному решению и способу установки. Изваяния древнетюркской эпохи в основном изображают воина.

В таких скульптурах человек часто изображается держащим в правой руке сосуд (чашу или миску), а на поясе – меч или другое холодное оружие. Хотя некоторые памятники выполнены только в виде человеческой головы, они также сохраняют строгий и суровый вид.

Черты лица скульптур отчетливо демонстрируют выпуклые глаза, нахмуренные брови и сердитое и серьезное лицо. Это художественное решение символизирует боевой дух, являясь выражением военной мощи и авторитета в период, когда огнестрельное оружие еще не существовало.

Система установки древних тюркских каменных статуй также основана на определенном ритуальном принципе. Обычно их размещают с восточной стороны прямоугольного каменного ограждения (оградки), обращенного на восток. Перед статуей или от нее тянется ряд камней, направленных на восток. Исследователи интерпретируют балбалы как символические изображения врагов, побежденных умершим при жизни, или как духовных спутников после смерти.

Каменные изваяния кыпчакской эпохи отличаются по содержанию и смыслу. В скульптурах этого периода человеческая фигура изображена держащей сосуд обеими руками. Сосуд часто располагается ближе к животу, а не к груди, как в древнетюркских скульптурах. Исследователи считают такое изображение символом духа предков, защитника семьи или культовой фигурой, а не военачальником.

Кыпчакские скульптуры вообще не изображают оружие, и в их выражениях лиц нет гнева или воинственной ярости. Напротив, изображения относительно нейтральны, а в некоторых случаях даже четко выражены половые признаки, особенно в женских скульптурах. Это свидетельствует о том, что культ предков, идея преемственности поколений и жизнеспособности занимали важное место в

кипчакском обществе. Некоторые кыпчакские каменные скульптуры также выполнены только в виде человеческой головы.

Традиция установки каменных статуй кыпчакской эпохи также отличается. Их часто размещают с восточной стороны или в центре особого сооружения, напоминающего курган. Такие комплексы известны в научной литературе как кыпчакские храмы.

На территории одного храма размещают несколько, иногда до пяти статуй, расположенных рядом друг с другом. Это явление указывает на то, что у кыпчаков существовали коллективные культовые ритуалы, священное пространство, общее для определенной династии или общины. То есть, подводя итог научной точке зрения археолога, каменные статуи древнетюркской и кыпчакской эпох явно различаются друг от друга по художественному образу, идеологическому содержанию и ритуальной функции [122].

Исследования последних лет показали, что погребальная традиция каменных изваяний в казахской степи начала исчезать в XII-XIII веках. Одной из вероятных причин этого является влияние ислама. В этот период произошли изменения в мировоззрении тюркских племён, на которое повлияла новая традиция [123]. Анализ научной литературы, представленный в методологическом разделе статьи, представляется нам важным для обоснования теоретической и практической базы исследования.

1.3 Изучение святилищ и каменных изваяний эпохи раннего железа, тюркского и кыпчакского периодов

В последние годы в современном казахстанском обществе реализуются масштабные реформы, направленные на модернизацию системы образования. Главной особенностью обновленной образовательной программы является развитие самостоятельной исследовательской и практической деятельности школьников, а роль учителя находит свое отражение в качестве проводника и координатора. Эти изменения также оказывают непосредственное влияние на методику преподавания истории, открывая новые возможности для внедрения археологических и этнографических материалов в образовательный процесс.

Сегодняшние изменения указывают на необходимость внедрения новой методологии преподавания истории в учебный процесс.

В модернизированной системе образования ведется интенсивная работа по внедрению новых цифровых технологий в учебный процесс и их эффективному использованию. Это нововведение связано с успешными тенденциями в глобальной системе образования. Его главной особенностью является расширение горизонтов знаний и реализация концепции «безграничного образования». Оптимальное внедрение тенденций в глобальную систему образования позволит повысить интерес учащихся к предмету и дать ему возможность развиваться по-новому.

В статистическом анализе темпов развития цифровизации в глобальном образовании в 2022 году наиболее развитой является гуманитарная сфера. Цифровизация в этом направлении развивается хорошими темпами в

направлении электронных учебников, развития различных платформ, виртуальных музеев и онлайн-библиотек [124].

Это означает, что цифровые технологии влияют на развитие учащихся, современное образование и личностный рост. При этом развитые страны мира также используют возможности цифровизации как основного инструмента образования.

Содержание Концепции развития образования Республики Казахстан на 2023-2029 годы также предусматривает формирование предметных и базовых компетенций обучающихся в школе [125].

При преподавании педагогической археологии очень важно учитывать возрастные особенности учащихся, поскольку именно такой подход позволяет правильно выбрать эффективные методы и приемы обучения. Для повышения интереса учащихся к процессу обучения на уроках истории и дальнейшего развития их познавательной деятельности учитель должен постоянно искать новые формы обучения и активно внедрять их в свою педагогическую практику.

С учетом возрастных особенностей учащихся необходимо представлять содержание исторического образования в школе максимально наглядно и наглядно.

Как уже упоминалось выше, для достижения поставленных педагогических целей учитель может прибегнуть к преподаванию археологии на уроках истории. При преподавании археологии стимуляция познавательной деятельности учащихся может осуществляться посредством изучения процесса накопления научных знаний. Следует отметить, что в процессе организации учебного процесса необходимо расширять терминологическую базу учащихся в области археологии.

Введение археологических терминов, особенно на этапе, когда они только начинают осваивать историю, должно быть заранее спланировано учителем, чтобы не перегружать учащихся. Поэтому для успешного преподавания истории учитель должен учитывать познавательный интерес учащихся и использовать в своей педагогической деятельности инновационные технологии, способствующие эффективному усвоению содержания урока с целью его развития [126].

Школа, как среда, не только дающая образование учащимся, но и формирующая их компетенции, стремится дополнять их новой информацией, ориентируясь на цели обучения по каждому предмету. В то же время Президент Республики Казахстан К.Ж. Токаев в своем послании к школьному учебнику истории 2021 года отметил непоследовательность и некритичность некоторых исторических фактов и событий [127].

Следовательно, это означает, что любой исторический факт должен быть представлен учащимся без каких-либо искажений. Именно поэтому многие темы по предмету история нуждаются в дополнении научными открытиями последних лет.

Методика преподавания истории должна быть направлена на углубление знаний ученика по предмету, развитие его критических и исследовательских

навыков. Учитель-предметник опирается на проверенные методы, чтобы дать ученику необходимые знания и улучшить его усвоение [128].

Чтобы заинтересовать школьников этой темой и помочь им в полной мере раскрыть свой потенциал, мы можем поддержать утверждение, выдвинутое международным экспертом в области педагогики Э.А. Исаи: «Учащиеся должны не только изучать информацию по предмету, но и знать, как ее можно использовать в будущем. Только тогда обучающийся не только освоит знания, включенные в учебную программу, но и будет мотивирован самостоятельно исследовать возможности, которые открываются в процессе обучения» [129].

Педагогическая археология оказывает значительное влияние на организацию познавательной деятельности школьников в процессе освоения исторических событий. Для повышения качества преподавания истории, совершенствования её форм и методов используются различные учебные пособия. В процессе преподавания археологии учитель учитывает, что недостаточно ограничиваться только учебниками [130]. Поэтому в образовательном процессе необходимо использовать не только учебники как источники знаний, но и наглядные материалы, позволяющие выявлять причинно-следственные связи и придавать учебным материалам эмоциональный тон.

Основные задачи обучения школьников определяют общее направление процесса преподавания истории. Для повышения эффективности обучения эти задачи должны быть конкретными и постоянно совершенствоваться. Использование археологического материала позволяет преподавателю достичь познавательных, развивающих и воспитательных целей современного образования.

Использование археологических материалов на уроках истории способствует эффективному решению задач, поставленных учителем, и служит важным инструментом, дополняющим текст учебника. Кроме того, внедрение образовательного компонента в преподавание археологии позволяет учащимся понять социальный опыт древних народов с личной точки зрения.

Введение археологических материалов направлено на выполнение общих задач воспитания и обучения в современных школах. Использование археологических материалов на уроках истории позволяет учащимся действовать самостоятельно. Дальнейшее развитие практической работы в этом направлении требует поиска новых условий, форм, средств и методов обучения учащихся.

Содержание школьного курса истории позволяет нам показать многовековой исторический путь нашей страны, взаимоотношения между различными народами на протяжении определенного периода времени. Кроме того, археологические знания ученика должны быть применимы в жизни. То есть, знания, полученные в школе, помогут в охране и сохранении памятников. Раскопки или консервация случайно найденных артефактов, их передача в музей считаются знаком уважения к археологическим находкам, и школьник

воспринимает себя как часть исторического процесса. Поэтому он должен тесно работать с археологическими реликвиями и за стенами класса.

Использование музейных экспонатов имеет особое значение при изучении темы, связанной с археологией тюркского периода. Это называется визуальным методом в преподавании истории. С помощью подобного метода обучающимся предоставляется возможность виртуально увидеть историческое событие перед своими глазами, тем самым интересно объясняя тему.

В качестве визуального средства можно предложить музейные артефакты (передвижной музей), археологические объекты из школьного краеведческого музея или виртуальные экскурсии по другим музеям. Главная задача учителя это предоставить учащимся в процессе обучения оригинальные экспонаты. Эту задачу можно решить с помощью проекта «урок в музее».

Когда практическая часть урока проводится в музее, учащиеся развивают свои творческие способности и навыки исследования, близко знакомясь с экспонатами, изучая их или делая зарисовки. Поэтому учителям рекомендуется почаще проводить подобные музейные уроки.

Кроме того, методика преподавания истории предполагает использование цифровых технологий при обучении отдельным темам, чтобы привлечь учащихся к предмету и развить их исследовательские навыки.

В целом, среди ученых разработана методика преподавания отдельных тем в школьной истории, но использование цифровых технологий в преподавании каменной скульптуры и создание заданий на этой основе представлено в статье впервые, что повышает ее актуальность. Статья, помимо представления методики преподавания истории, направлена на то, чтобы представить тему в интересной для учащихся форме, используя преимущества цифровых технологий в преподавании каменной скульптуры.

Каменные изваяния – один из исторических памятников, сохранившихся от культуры прошлого [131]. Сегодня их называют «балбал тас», «сын тас», «баба тас». Они различаются по внешнему виду, способу изготовления, художественному изображению и местоположению и встречаются в большом количестве во всех регионах страны.

Каменные изваяния характерны для бронзового, железного и средневекового (тюркского, кыпчакского) веков, а по местонахождению чаще всего встречаются в долинах между холмами, на верхних террасах рек и рядом с памятниками других эпох [132].

Изучение каменных изваяний важно для получения сведений об истории тюркских народов, населявших евразийские степи, для понимания этапов развития материальной и духовной культуры, для понимания взаимоотношений между этносами.

Тюркские каменные скульптуры – одна из самых ярких и самобытных групп памятников раннего средневековья. Эти скульптуры, в основном изображающие воинов-мужчин, были широко распространены по всей Центральной Азии во второй половине 1-го тысячелетия н.э. [133].

Балбалы и каменные скульптуры, обычно называемые «древнетюркскими», существовали на протяжении второй половины 1-го тысячелетия нашей эры и могут быть отнесены к определенным периодам культуры алтайско-телетюркских тюрков, хотя также очевидно, что ареал их распространения был гораздо шире.

Идентичные объекты, окруженные каменными скульптурами, в большом количестве встречаются в горных районах Монголии, Синьцзяна, Алтайских гор и Тувы, Казахстана и Центральной Азии [134].

С точки зрения исторической хронологии, древнетюркская эпоха расположена между двумя другими великими эпохами – гунно-сарматской и монгольской, но отличается от них единством всех форм материальной, духовной и социальной культуры, образующей единый, во всем своем многообразии, древнетюркский культурный комплекс.

Согласно археологическим данным, самая ранняя традиция тюркской культуры в этом комплексе состоит из сочетания трех основных компонентов, образующих уникальную «тюркскую триаду»: захоронения с лошадьми, ритуальные сооружения (каменные скульптуры – балбалы, огороженные и облицованные камнем сооружения) и наскальные рисунки.

Вместе с многочисленными материальными материалами эти элементы всесторонне отражают динамику развития культуры, основные этапы которой изображены археологической периодизацией. Культурные структуры енисейских киргизов и кыпчаков, появившихся позже на исторической сцене, также основаны на этом же древнем тюркском культурном комплексе [135].

На данном этапе одним из самостоятельных направлений в рамках этой темы является введение в научное обращение вновь обнаруженных памятников, а также качественное переиздание ранее известных каменных скульптур.

В этом контексте большие перспективы открывает изучение музейных коллекций, поскольку многие из них еще не прошли полную научную обработку и известны лишь ограниченному кругу специалистов.

Рассматривая каменные скульптуры как произведения искусства и историко-культурного наследия, можно получить информацию об особенностях, верованиях и обычаях, присущих духовной культуре тюркских народов.

Рассматривая каменные изваяния как произведения искусства и историко-культурное наследие, можно получить сведения об уникальных особенностях духовной культуры тюркских народов, их верованиях и обычаях.

Каменные изваяния кыпчакского и тюркского периодов имели свои особенности. Л.Н. Ермоленко в своей работе объясняет эти особенности следующим образом: в каменных изваяниях, относящихся к кыпчакской группе, редко встречаются изображения мужчин (с оружием, одеждой, скульптурными фигурами и т.п.), тогда как изображения женщин и девушек встречаются чаще.

В памятниках тюркского периода, напротив, встречаются изображения воинов с оружием в левой или правой руке (мечами, поясами и т.п.), а также жрецов [28,с. 47]. То есть, в изваяниях тюркского периода чаще изображаются мужчины.

Каменные изваяния также свидетельствуют о наличии связи между различными периодами во времени. Об этом свидетельствует наложение каменных изваяний, характерных для тюркского периода Центрального Казахстана, на изваяния эпохи бронзы.

Они часто совпадают с местами, где сохранились поселения и памятники эпохи бронзы. Эту особенность описал академик А.Х. Маргулан в своей статье, опубликованной в 1966 году, указав, что формирование и развитие каменных изваяний тюркского периода происходило под влиянием памятников эпохи бронзы» [136].

Вообще балбалы в виде каменных изваяний очень распространены в Казахстане, Монголии, Сибири, Восточном Туркестане, степях Кавказа. По данным исследований, проведенных в Казахстане, каменные изваяния встречаются в Центральном Казахстане (Улытау, Каркарали, Аксу-Аюлы), Восточном Казахстане (Алтай, Тарбагатай), Западном Казахстане, Устюрте, Жамбылской области (Мерки, Жайсан), Шу, Илийской долине, Каратау, Киргизском Алатау, но наиболее частым и систематическим ареалом является Сарыарка.

Исследования каменных изваяний в регионе Сарыарка встречаются в трудах казахского этнографа Ш. Уалиханова в виде описания. А М.С. Бабажанов нашел каменное изваяние, изображающее женщину, в местечке Жалгизчагыл в Мангистауской области в 1862 году и передал его в Русское Императорское Географическое Общество. А среди русских исследователей Г.Н. Потанин, В.В. Бартольд, И.Я. Словцов, А.В. Селиванов, Н.Я. Коншин, И.А. Кастань и др. оставили сведения в виде рукописей во время своих путешествий по этому региону. Позднее эти исследования продолжили Д. Г. Савинов, А.С. Васютин, А.А. Чариков и Я. А. Шер.

Исследования каменных изваяний Сарыарки впервые были проведены в 40-50-х годах XX века с открытиями Центрально-Казахстанской археологической экспедиции А.Х. Маргулана. Последующие исследования проводились отечественными археологами, среди которых К. Акишев, Л.Н. Ермоленко, Ж. Курманкулов, К. Сарткожаулы, А.З. Бейсенов, А. Досымбаева, А. Касенова, А. Нускабай и др.

В трудах известного учёного А.М. Досымбаевой и А. Нускабая встречаются сведения о Кумайском археолого-этнографическом комплексе. С 2009 года учёные изучают средневековые каменные изваяния на севере Сарыарки.

В результате многолетних исследований близ Ерейментауского района был обнаружен Кумайский археолого-этнографический комплекс. Особенностью комплекса является сохранение памятников, характерных для эпохи бронзы, раннего железного века и тюркского периода. Наиболее примечательным памятником являются камни-балбалы западнотюркского периода, датируемые I-VI вв. н.э. [24,с. 52]. Ритуальные комплексы тюркского периода строились в честь правителей: кагана, тархана и т.д.

Многие учёные связывают появление каменных изваяний с периодом возвышения Тюркского каганата. Тюрки поклонялись своим предкам и сделали

каменные изваяния традицией, возводя ограды. В качестве доказательства академик А. Маргулан приводит следующее утверждение: «Каменные ограды не являются местами захоронения исторических личностей, а представляют собой знаки, устанавливаемые в местах, где в память о них подавалась пища и скакали кони» [116,с. 58].

Внешний облик каменных изваяний изображал героев, князей и знатных людей и восходит к периоду существования тюркских, тюргешских и карлукских, кыпчакских государств, сохранившихся до нашего времени в V-VII веках.

В свою очередь, антропоморфные статуи, установленные в древних тюркских мемориальных комплексах, в некоторых случаях повреждались, ломались или использовались в качестве строительных материалов в более поздние периоды. Этот процесс был связан с широким распространением прозелитистских мировых религий среди народов Центральной Азии [137].

На сегодняшний день невозможно точно определить количество каменных изваяний, обнаруженных на территории Казахстана, и их исследования продолжаются. Однако они широко распространены в центральных, южных и восточных регионах. Многолетние исследования были направлены на выявление местонахождения, количества и особенностей каменных изваяний, и их регистрация. Насколько нам известно, число каменных изваяний в Центрально-Казахстанском регионе достигает 300 [122,с. 189].

Большинство из них, более 200, характерны для тюрко-кыпчакского периода. Исследования А.Х. Маргулана позволяют сделать интересное предположение относительно количества каменных изваяний: «большинство каменных изваяний трудно обнаружить, они повреждены или уничтожены деятельностью человека» [131,с. 31]. Справедливость этого предположения вызывает настороженный настрой у многих археологов. Это связано с тем, что с каждым годом наблюдается сокращение количества каменных изваяний, обусловленное как природными, так и антропогенными факторами.

В информационную эпоху необходимо использовать возможности цифровых технологий для повышения интереса учащихся к предмету. Это обусловлено тем, что учащимся важно понимать, воспринимать, критически мыслить и развивать интерес к предмету.

На основе собранной информации планировалось разработать методическую систему изучения каменных изваяний. Это обусловлено тем, что была выявлена недостаточность информации в учебнике в плане расширения знаний учащихся о памятниках истории и культуры и показана необходимость её дополнения и совершенствования новыми сведениями (рисунок 1).

Рисунок 1 - Методическая система обучения каменным изваяниям в школьной программе

Методическая система преподавания каменной скульптуры в школе представляет собой набор целенаправленных, спланированных методов и подходов, используемых для ознакомления, объяснения и обучения учащихся искусству каменной скульптуры (петроглифов, изваяний, памятников). Проще говоря, это система, определяющая, как, каким методом и в каком порядке осуществляется преподавание каменной скульптуры в школе. Эта система помогает учащимся понимать и воспринимать каменные изваяния не только как теорию, но и как историческую и культурную ценность.

Методика изучения состоит из 6 блоков. Каждый из них направлен на помощь учащимся в освоении темы, углублении знаний и объяснении смысла каменных изваяний. В результате обучения у учащихся формируется множество навыков. Кроме того, эффективность данной методики заключается в выводе учащихся на уровень разработки проектов с использованием возможностей цифровых технологий.

Учителям истории рекомендуется работать над следующими этапами для расширения знаний учащихся о каменных скульптурах:

– Предоставить учащимся информацию о каменных изваяниях. Объяснить, для чего они были созданы и с какими событиями связаны;

– Дать классификацию каменных изваяний;

– Предоставить информацию об учёных, занимавшихся научными исследованиями каменных изваяний;

– Предоставить информацию о защите каменных статуй как уникальных археологических памятниках;

– Необходимость сохранения каменных изваяний как историко-культурного наследия;

– Разделить учащихся на группы, провести исследование каменных статуй и представить результаты исследования классу.

Содержание методической системы позволяет учащимся расширять свои знания о каменных скульптурах и применять их на практике. Мы считаем, что содержание обучения ориентировано на результаты обучения и повышает способность учащихся к исследованию и приобретению новых знаний.

Мы объясняем преимущества использования цифровых технологий для расширения знаний школьников о каменных изваяниях в истории через форму обучения. Здесь учитель истории должен уметь правильно использовать возможность выбора цифровых платформ и определять потребности учащихся.

Цифровые платформы. Цифровые платформы представляют собой совокупность цифровых форм образовательных материалов, используемых для углубления знаний учащегося и повышения его интереса к предмету [138]. Благодаря имеющимся цифровым платформам в школьном образовании открываются возможности сделать уроки более насыщенными и интересными. Это означает, что учитель может свободно выбирать любую онлайн-платформу, чтобы повысить уровень понимания темы учениками и сделать урок полезным, используя её возможности.

На сегодняшний день таких платформ много, и их возможности широки. В качестве примера можно выбрать платформу «Enteracty». Широкие возможности платформы предоставляют учителю полезные вещи при изучении исторических текстов, событий и тем. К ним можно отности:

Интерактивная карта – с помощью этой карты учитель может отметить местоположение каменных изваяний в казахской степи и предоставить ссылки на найденные артефакты. Наример, предложить задание, изобразить на карте платформы порядок расположения изваяний в центральной, южной и восточной частях Казахстана, тем самым вызвать интерес школьников к теме.

Игры – наиболее интересные на платформе и используются как средство повышения интереса учеников к знаниям. С помощью платформы разрабатываются контрольные задания по изученным темам, которые обучающиеся могут выполнять самостоятельно.

Платформа «Curipot». Эта платформа может использоваться как учащимися, так и учителями. Преимущество для школьников заключается в том,

что платформа позволяет им создавать презентации по темам, пройденных или рассматриваемых на уроках. А учитель может создавать списки различных анимаций и исторических событий и использовать их во время урока. Платформа также предоставляет различные виды критериального оценивания.

Платформа Google Earth. С помощью этой платформы можно визуально отображать расположение каменных изваяний в Казахстане.

Еще одна особенность платформы – интересное представление выполненных заданий. Поскольку это платформа, основанная на игровых элементах, есть возможность для различных контрольных заданий и квест-игр. Если учащийся зарегестрируется, то ему предоставиться возможность создавать и разрабатывать собственные творческие задания благодаря платформе. Это говорит об открытости платформы и легкости ее использования. Если эта система заданий систематически выполняется, будет проведена оценка и предоставлены ее результаты [139].

Учебники и хрестоматии. Они являются важным дополнительным инструментом для сбора информации о каменных изваяниях. Учебники используются в процессе обучения в виде научных книг, фотоальбомов или энциклопедий.

Научные книги направлены на повышение уровня знаний школьников по конкретной теме. Можно ознакомиться с работами А. Маргулана, Л. Ермоленко, Ж. Курманкулова, А. Досымбаевой, А. Касеновой по теме изваяний и получить подробную информацию.

Онлайн-ресурсы представляют собой собрание работ, представленных в виде информационно-образовательной платформы в интернете. Школьник может свободно получать доступ к информации из открытых источников в специально составленной онлайн-библиотеке в интернете. Сегодня сайт «KazNeb» очень популярен в казахстанском научном сообществе. На онлайн-сайте представлено около 90 тысяч экземпляров книг.

Интерактивные инструменты помогают повысить интерес учащихся к уроку. Они позволяют представить информацию по теме с помощью крупных наглядных материалов, усвоить материал и сократить время.

Интерактивные инструменты, включая интерактивные карты, повышают познавательный интерес учащихся к изучению каменных изваяний и позволяют им наглядно продемонстрировать географическое распределение, хронологические периоды, а также культурно-историческое значение археологических памятников. Это, в свою очередь, способствует эффективному усвоению учебного материала, систематическому восприятию информации и рациональному использованию учебного времени.

Среди интерактивных инструментов эффективным в преподавании истории является использование интерактивных карт. Интерактивная карта – это электронная карта, работающая в режиме двустороннего диалогического взаимодействия между пользователем и компьютером, представляющая собой визуальную информационную систему [140].

Интерактивные карты помогают организовать процесс приобретения исторических знаний не просто путем запоминания дат и событий, а как интересный, наглядный и активный познавательный процесс, в котором обучающийся принимает непосредственное участие [141].

Использование интерактивной карты при преподавании темы каменных изваяний повышает эффективность учебного процесса и позволяет формировать историко-познавательный интерес учащихся. Кроме того, интерактивная карта позволяет систематически рассматривать хронологические периоды каменной скульптуры.

Отображение каждого памятника или их групп на временной шкале, связывающее их с определенными историческими эпохами, в частности, с раннетюркским и кипчакским периодами, способствует пониманию последовательности исторических процессов. Такой подход помогает учащимся одновременно осваивать понятия исторического времени и пространства. Еще одной важной особенностью интерактивной карты является анализ культурно-исторических и художественных особенностей каменной скульптуры.

Предоставляя на карте дополнительную информацию о внешнем облике, иконографических особенностях, предметах, которые держат каменные скульптуры, характерных для разных регионов, учащиеся могут проводить сравнительный анализ. Такая работа направлена на развитие навыков понимания и интерпретации исторических данных.

Проект «Виртуальный музей». В зависимости от возраста школьников возможна организация виртуального путешествия по музеям нашей страны. Виртуальный музей – это электронная информация или цифровая копия музея, доступная в онлайн-пространстве [142]. Он создан с целью дополнить знания школьников о религиозных и ритуальных памятниках ранних кочевых племён. В случае, если учащиеся, впервые изучающие историю в 5-классе, не имеют возможности посетить историко-культурные памятники, используются возможности цифровых технологий.

Возможности использования проекта виртуального музея в школе:

– новая возможность обучения;

– ученик может подключиться к Интернету и совершить виртуальное путешествие по всем мировым музеям;

– помогает глубже и интереснее изучить тему, а также улучшить когнитивные способности;

– широкие возможности для интерактивного обучения с использованием возможностей цифровых технологий;

– участие школьников в проектной работе и сбор информации как интегрированного образовательного инструмента [143].

В методической инструкции на 2025-2026 учебный год четко указано, что инструменты искусственного интеллекта рассматриваются учителями как вспомогательный ресурс, а все решения, такие как выбор содержания, оценивание и педагогическая поддержка, остаются профессиональной ответственностью учителя [144]. В этом контексте осознанное и методически

обоснованное использование цифровых образовательных ресурсов, включая приложение Google Arts & Culture, широко используемое в международной практике, имеет первостепенное значение в преподавании педагогической археологии.

Платформа Google Arts & Culture проникает в казахстанскую систему образования, предоставляя широкий спектр возможностей. То есть, благодаря платформе учитель может сделать доступными для учащихся знакомство с мировыми достижениями материальной культуры, организуя виртуальные экскурсии.

Сегодня платформа позволяет совершить виртуальные поездки в более чем 2000 музеев и культурных выставок по всему миру. Возможности этой онлайн-платформы помогают учащимся реалистично представлять визуальные собрания музеев. С помощью платформы обучающиеся могут совершить виртуальную экскурсию по древним археологическим памятникам, подземным музеям, культурным комплексам и каменным изваяниям.

В ходе виртуальной экскурсии учитель помогает школьникам развивать исследовательские навыки, предлагая им различные задания. В ходе самостоятельных поисков учащийся знакомится с шедеврами не только своей родины, но и мировой культуры, проводит сравнения. Такой подход в обучении формирует представления о культуре и цивилизации.

Главная задача историка в археологическом образовании – корректно представлять данные и информацию, а также соответствовать возможностям современных технологий и требованиям к ним. В этом отношении предлагаемая нами платформа имеет потенциал для ознакомления школьников со всеми возможностями археологического наследия, артефактов и шедевров мировой цивилизации. При разработке платформы мы сосредоточились на ее доступности для подростков, достоверности информации, включении элементов тестирования и игр, а также наличии достаточного количества видеоматериалов.

При использовании этого ресурса учитель имеет возможность контролировать научную достоверность информации и представлять ее в соответствии с содержанием школьной программы.

Значение приложения Google Arts & Culture в образовательной археологии определяется также его способностью обучать учащихся работе в осознанной и безопасной цифровой среде. Педагог демонстрирует обучающимся пример ответственного использования искусственного интеллекта и цифровых ресурсов при анализе, сравнении и интерпретации археологических материалов. Это, в свою очередь, способствует формированию у подростков исследовательской культуры, информационной грамотности и этики авторского права и использования данных. Кроме того, платформа Google Arts & Culture позволяет устанавливать междисциплинарные связи в преподавании образовательной археологии.

Археологические материалы, будучи связанными с такими дисциплинами, как история, география, история искусств и культурология, расширяют мировоззрение учеников. Благодаря виртуальным музеям и выставкам студенты

воспринимают археологию не только как теоретическую концепцию, но и как реальное культурно-историческое наследие.

Портал E-Muzeum.kz играет важную роль в изучении каменных изваяний (балбалов, каменных скульптур, антропоморфных памятников древнетюркской эпохи) в Казахстане. Этот цифровой образовательный ресурс направлен на систематизацию, сохранение и предоставление в цифровом формате доступа к археологическим и этнографическим памятникам из собраний музеев Казахстана.

Научно-методологическая значимость использования портала E-Muzeum.kz в образовательном процессе проявляется в нескольких аспектах. Во-первых, он дополняет текстовое описание в традиционном обучении визуально-цифровыми материалами, что развивает пространственно-историческое мышление учащихся. Во-вторых, интерактивное освоение информации о местонахождении каменных изваяний, типологии и семантике формирует исследовательские навыки. В-третьих, используя элементы цифровой археологии, он учит учащихся работать с научными источниками. Кроме того, портал может заменить учебные материалы в случаях, когда доступ к полевым исследованиям ограничен (например, в формате дистанционного обучения). Это обеспечивает непрерывность образовательного процесса и позволяет познакомить широкую аудиторию с региональными музейными коллекциями.

Платформа E-Muzeum.kz играет важную роль не только как информационный ресурс, но и как научно-образовательный и методический инструмент в изучении каменной изваяний в Казахстане. Портал представляет изображения, описания и размеры каменных скульптур, найденных в Казахстане, в категории «Археология». В частности:

1. В Мемориальном музее Шокана Уалиханова «Алтын Емель» хранится каменная скульптура в виде древнего человека, высеченная из цельного камня и установленная вертикально. Этот балбал был найден в селе Аралтобе Караганды (или, согласно данным в тексте, в Кербулакском районе). Памятник датируется XIX веком.

2. В Жетысуском краеведческом музее имени Мухамеджана Тынышбаюлы хранится балбал, датируемый VI-IX веками. Скульптура высечена из большого квадратного каменного блока в вертикальном положении. На лицевой стороне камня изображен рельефный портрет мужчины монгольского происхождения с закрытыми глазами, усами и лицом. Памятник доставлен из села Лугово Кербулакского района Жетысуской области. Размеры: высота - 200 см, ширина - 34 см, толщина - 30 см.

Технология проектного обучения. Используя эту технологию, учащиеся получают возможность выполнять проектные работы, связанные с каменными скульптурами. Это позволяет им выполнять научные проекты в области истории и культуры. Предлагая учащимся темы для проектных работ по каменным скульптурам и предоставляя необходимые научные работы, можно развивать проектную деятельность.

В целом, большое значение имеет вовлечение школьников в многочисленные конкурсы по выполнению и защите проектных работ. Благодаря этому мы можем повысить исследовательскую, научно-исследовательскую и творческую активность учащихся. Это позволяет учащимся обмениваться опытом и представлять новые идеи.

Геймификация. Геймификация (ағылш. gamification) – это внедрение игровых форм в неигровой контекст образования [145].

Тема геймификации становится все более популярной, и этот игровой инструмент является одним из наиболее эффективных способов освоения информации и развития мягких навыков. К мягким навыкам ученика относятся исследовательский подход, критическое мышление, новаторство (владение ИКТ), креативность, командная работа и сотрудничество. Эти навыки могут быть использованы для создания современной цифровой среды в образовании.

Геймификация позволяет максимально вовлечь школьника в процесс обучения и повысить его собственную эффективность. Суть любой игры – соревнование, а также стремление к достижению хороших результатов. Таким образом, с точки зрения преподавателей высшего образования, Н.Л. Караваева и Е.В. Соболевой, геймификацию можно рассматривать как «элемент создания современной цифровой среды» [146].

Одним из наиболее сильных мотивов геймификации является вдохновение от игры, которое побуждает, мотивирует и воодушевляет обучающегося к активному и заинтересованному участию в различных видах деятельности. В результате активность субъектов повышается не только в игровом процессе, но и в образовательном процессе.

В нашем исследовании активистский подход представлен как основа для организации игровых мероприятий, и в этом процессе обучающийся находится в позиции активного субъекта [147]. Он может быть создателем игры, организатором, исполнителем; человеком, который анализирует и оценивает качество результатов деятельности. Иными словами, в нынешней ситуации геймификация рассматривается как ресурс для повышения вовлеченности обучающихся, развития познавательной самостоятельности и саморазвития игровых субъектов.

Применение геймификации в преподавании тем на уроках истории, повышение интереса учащихся и освоение предложенной темы может быть определено путем проведения экспериментов в школе.

Использование геймификационных технологий для эффективного освоения каменных изваяний, являющихся важным археологическим источником информации о мировоззрении, религиозной и религиозной системе верований, а также социальной структуре евразийских кочевников, на уроках истории в школе позволяет повысить познавательную активность учащихся и представить сложный научный материал в доступном и интересном формате.

Метод геймификации основан на теории конструктивистского обучения, то есть знания формируются посредством активной деятельности ученика. В ходе преподавания темы «Каменные изваяния» создаются задачи на решение

проблем, основанные на археологических данных и научных интерпретациях. Возможности применения этого метода на практике широки. Например, в предмете «История Казахстана» ученику может быть предложено интерактивное задание «Найди символ». Ученику предлагается определить символическое значение элементов в изображении скульптуры (сосуд, меч, пояс, головной убор).

Преподавание темы каменной скульптуры с помощью геймификации – эффективный способ перевести традиционный нарративный подход в активный, исследовательский формат. Этот метод позволяет осваивать исторический контент не только как информацию, но и как познавательный опыт. В результате студент воспринимает археологическое наследие не только как памятник прошлого, но и как ценность, формирующую национальное историческое сознание [148].

Выводы по первому разделу

Каменные изваяния как памятники ритуального искусства являются историческими реликвиями, оставшимися от кочевых народов тюркских государств, таких как саки, сарматы, канглы, тюрки, кыпчаки и др., населявших территорию Казахстана. Они несут в себе информацию об истории, культуре и духовных ценностях тюркских народов. Преподавая и изучая эти памятники, школьники получают разностороннюю информацию о ритуальных погребальных традициях тюркских народов и имеют образовательные возможности.

1. Методика обучения каменным изваяниям на уроке истории способствует получению учащимися новых знаний, системному восприятию информации. Учитель-предметник может определить цель обучения в рамках методической системы и достичь её результатов;

2. Объясняя учащимся роль каменной скульптуры как реликвии, передающей религиозные и обрядовые верования тюркских народов, он способствует формированию у них уважения к историко-культурным памятникам, совершенствованию навыков оценки и охраны культурных ценностей.

3. Используя возможности цифровых платформ в обучении каменной скульптуре, учитель-предметник может провести урок в интересной форме. Кроме того, предоставляемая учащимся информация направлена на совершенствование их исследовательских навыков. В результате учащиеся получают возможность разрабатывать собственные исследовательские проекты.

2 ИЗУЧЕНИЕ АРХЕОЛОГИИ ТЮРКСКОГО ПЕРИОДА И ДРЕВНЕТЮРКСКИХ СВЯТИЛИЩЕ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЕ

Изучение древнетюркских святилиш и их сохранения в естественной среде, в ландшафте казахской степи, способствует целостному пониманию этногеографических и пространственно-временных мировоззренческих явлений. Сегодня на историко-географической карте Казахстана отмечены три уникальных тюркских сакральных микрорегиона – «Мерке», «Жайсан», «Кумай». Все эти памятники образуют единый тюркский сакральный комплекс.

Жайсанский храм – комплекс тюркских культовых памятников – расположен в долине реки Чу. На территории храма сохранились ритуальные ограждения, каменные скульптуры и места для религиозных обрядов.

Мемориал тюркского культа Кумай расположен на территории национального парка Буйраттау, недалеко от Астаны. Памятники комплекса Кумай отличаются хорошо сохранившейся природой ритуальных сооружений и тюркских изображений в каменных скульптурах. Каменные изваяния изображают предков тюрков с атрибутами, выражающими их стремление защитить свою родину и передать её потомкам. Поэтому в руках каменных скульптур видны оружие и утварь.

Меркинский храм – культурно-ритуальный комплекс средневековых тюрков в Казахстане. Он расположен в 38 км к югу от села Мерке, на высоком горном плато, в верховьях реки Мерке. Меркинский храм состоит из каменных колонн и скульптур. Комплекс, отражающий культурные и ритуальные знания тюрков, был признан уникальным историко-природным наследием Казахстана в результате археологических работ.

2.1 Жайсан и Мерке: содержание, специфика памятников и уровень оригинальности

История развития региона, расположенного в горной географической зоне рек Шу-Талас и богатого уникальным наследием, тесно переплетена с природной средой. Эта природная среда на протяжении обширного хронологического периода служила экологической средой для представителей различных культур.

В частности, комплекс памятников в Жайсанской и Меркенской областях представляет собой группу чрезвычайно ценных археологических памятников, позволяющих глубоко понять историко-культурное наследие тюркской эпохи. Их основное содержание отражает мировоззрение, социальную структуру, систему власти, а также религиозно-ритуальные традиции древних тюрков. Комплексное изучение этих памятников позволяет получить данные о космологических представлениях тюрков, верованиях, основанных на культе предков, а также об уровне развития политических и социальных отношений.

Крупные и малые мемориальные комплексы, каменные скульптуры в виде людей и животных, стелы с надписями и захоронения привлекали внимание

ученых с древних времен. В частности, захоронения, содержащие большое количество разнообразных материальных данных, были достаточно изучены и в настоящее время включены в научный оборот как надежные исторические источники [149].

Большинство культовых мест, где проводились ритуалы поклонения духам с участием жрецов, каганов и героев тюркских племен, считались священными местами – заповедниками, посвященными поклонению Тенгри и Земле-Воде. В исследовательской работе исследователя А. Досымбаевой одним из таких мест считается «Жайсанский храм». «Там изучались и хранились изображения великих личностей. Тюркский Жайсанский храм расположен на северо-западном склоне хребта Киндиктас в Шуском районе Жамбылской области, его восточная часть граничит с предгорьями Или Алатау» [150].

Археологические комплексы Жайсан и Мерке позволяют всесторонне изучить мировоззрение и духовную жизнь племен тюркского периода в Казахстане. Комплекс Жайсан отличается символическим и образным содержанием, а комплекс Мерке – мемориальным и ритуальным характером. Оба объекта являются важными научными источниками для понимания историко-культурного развития кочевой цивилизации.

Богатство ценной информации о традиционных верованиях тюркских кочевников можно найти в трудах ранних и средневековых авторов на китайском, сирийском, арабском, персидском, древнерусском, армянском и грузинском языках. Сохранившиеся письменные источники и сочинения древних авторов уточняют ценность информации, а некоторые из них содержат сведения о путешественниках, послах и тюркских правителях различных периодов средневековой истории [60,с. 185].

Храм Жайсан. Жайсан – храм восточных тюрков. Его название обусловлено расположением на стыке горных хребтов Киндыктас и Хантауской равнины.

Общая площадь заповедника и памятников превышает 77 тысяч гектаров. Памятники в священной зоне Жайсан характеризуются ритуальными сооружениями в виде прямоугольных ограждений, цепных комплексов, состоящих из отдельных, парных и множественных ограждений, ориентированных с севера на юг. С восточной стороны или в середине ограждений установлены каменные статуи, посвященные поклонению предкам [151].

Название Жайсан соответствует его древнему названию и гармонирует с природными особенностями региона: обширными горно-степными равнинами, богатыми водными ресурсами, разнообразной растительностью и минеральными ресурсами [26,с. 85].

Каменные скульптуры, наскальные рисунки и высеченные на стелах знаки, найденные по всей территории священного храма Жайсан, являются одним из важных факторов, доказывающих преемственность культурных ценностей тюркских народов, включая казахов.

В результате исследований, проводимых с 2001 года, на территории храма было выявлено и изучено 37 культово-мемориальных комплексов. В состав

храмовой структуры входят погребальные, ритуальные сооружения и памятники наскальной живописи, а также племенные символы.

Яркие примеры памятников с каменными рельефами, изображающими видных деятелей тюркского общества, находятся в восточной части ритуальных сооружений. Внутренняя часть всех сооружений была заполнена мелкими камнями, а стены были построены из вертикально уложенных каменных плит. Систематическое наблюдение за ритуальными сооружениями позволило выявить их специфические структурные особенности.

Структурные особенности определяются, прежде всего, количеством последовательно построенных ограждений, количеством и составом каменных статуй, установленных во внутренней и внешней частях ограждений, а также с восточной стороны. Кроме того, уникальность таких сооружений подтверждается наличием стел, установленных в отдельных или двойных ограждениях, в некоторых случаях вместе с каменными статуями. Соответственно, ритуальные сооружения можно разделить на отдельные ограждения, двойные ограждения и комплексные сооружения с тремя или четырьмя соединенными секциями.

Общей чертой всех ритуальных комплексов является расположение каменных стел внутри ограждения или в его внешней части, обращенной на восток. Каменные статуи, как правило, устанавливаются с восточной стороны ограждения, лицевой стороной на восток [152].

Памятники храма Жайсан появились в 744 году после падения Тюркского каганата, когда племя карлуков мигрировало из Алтая и прибыло на свою исконную родину, землю Жетысу [153].

Весь комплекс знаков памятников Жайсанского сакрального комплекса указывает на то, что восточные тюрки, в частности, представители племен, попавших в сферу влияния Карлукской конфедерации, мигрировали в Семиречье после 766 года и совершали на этой территории ритуалы в соответствии со своим идеологическим пониманием [25,с. 154].

Изваяния, установленные на восточной стороне Жайсанских сооружений, в основном изображают мужчин, тогда как женские статуи редки и предназначены для поклонения духам предков по отцовской линии. Этот комплекс имеет мемориальный характер. Кроме того, имеется статуя с тремя выступающими рогами на головном уборе, которая связана с традицией изображения высокопоставленных жрецов и уходит корнями в бронзовый век [25,с. 96].

Наряду со скульптурными сооружениями, в качестве общих черт сакральных территорий западных тюрков широко встречаются также погребальные комплексы, петроглифы, рунические надписи и племенные символы. Маркировка священных мест, статуй и монет племенными символами отражает уровень государственной структуры в тюркском обществе и соответствует обычному праву кочевников.

В 2009 году в рамках государственной программы «Культурное наследие» были проведены археологические раскопки и разведывательные работы на местах захоронений культово-мемориальных комплексов Жайсан 15 и Жайсан

16. Проектные работы на этом этапе были направлены на реставрацию мест захоронений и ритуальных сооружений.

Ритуально-мемориальный комплекс Жайсан 16 расположен на гребне ущелья Соркудук. Размеры ограждения составляют 2,34×2,50-2,0×2,34 м. Стены ограждения выложены плоскими красными булыжниками, середина заполнена крупными и мелкими камнями. С восточной стороны ограждения находится каменная статуя лицом на восток. Статуя из красного гранита высотой 77×25 см посвящена мужчине. Большие глаза, нос, губы и уши статуи также точно и реалистично вылеплены [59,с. 184].

Второе направление раскопок, проведенное в 2009 году, осуществлялось во втором ритуальном ограждении Косбатырского памятника. Место для каменной статуи сохранилось в 0,25 м от восточной стены ограждения. Однако сама статуя отсутствовала. Каменная статуя, которая хранилась до 2006 года, не была найдена во время раскопок 2009 года. В ходе поисков изваяние было обнаружено в музее Ерейментауского района Акмолинской области сотрудниками археологической экспедиции. В результате переговоров с районной администрацией и сотрудниками музея каменная статуя была возвращена на свое место.

Обнаруженное каменное изваяние имеет высоту 1,9 м и ширину груди 0,32 см. Статуя мужчины высечена из светло-красного гранита. У этой статуи также четко изображены усы и черты лица. На груди статуи изображен сосуд, который она держит в правой руке, и кинжалообразный предмет чуть выше пояса в левой руке. Памятник получил название Косбатырский памятник, статуя №2 [59,с. 162].

В 2009 году на территории ритуальных комплексов Карагайлы 1 и Карагайлы 2 проводились археологические работы. Каменная статуя №1 ритуального комплекса Карагайлы 1 до сих пор стоит на своем первоначальном месте, обращенная на восток. Силуэт изваяния высечен из светло-желтого гранита. Сохранившаяся высота составляет 1,55 м, ширина тела = 0,43 м. Подошва мужской статуи сломана. Однако отчетливо видны брови, соединенные с носом статуи, овальные глаза, усы, рот и даже закругленные, яблоковидные кончики обеих щек.

В ритуальном комплексе Карагайлы 2 каменных статуй не обнаружено, в то время как в комплексе Карагайлы 3 были найдены 2 ритуальных комплекса и две каменные статуи. Размеры первого комплекса составляют 1,52×1,5×1,55×1,46 м. На восточной стене ограды, обращенной на восток, находится каменная статуя, высеченная из светло-розового камня, высотой 1,70 см и шириной 0,4 м в основании. Высечены только глаза и нос статуи [59,с. 184].

Археологические комплексы в Жайсанском регионе отличаются каменными цепями, антропоморфными изваяниями и ритуальными сооружениями, в то время как памятники на Меркской равнине характеризуются обилием разнообразных ритуальных сооружений и жертвенных мест.

Структурные особенности памятников в этих двух регионах указывают на то, что они были не только погребальными объектами, но и имели мемориальное

и идеологическое значение. В частности, символические знаки и художественные узоры на каменных скульптурах раскрывают статус правителей, военное мастерство и социальную стратификацию общества.

С точки зрения своей специфики, памятники Жайсан и Мерке, хотя и имеют общие типологические черты с другими памятниками тюркской эпохи в Евразии, отличаются региональными особенностями. В то время как скульптурные композиции в комплексах Жайсан часто носят глубоко символический характер, ритуальные места в регионе Мерке представляют собой конкретные археологические свидетельства культа предков. Эта специфика указывает не только на их межкультурную интеграцию, но и на преемственность местных традиций.

Научное исследование содержания, особенностей и уровня оригинальности комплексов Жайсан и Мерке является важной предпосылкой для изучения историко-культурных процессов, развития социальной структуры и первоначального образа духовного мира в тюркскую эпоху.

Храм Мерке. Меркенский монастырь расположен на высокогорном лугу в верховьях реки Мерке. Он был обнаружен в 2000-х годах во время Меркенской археологической экспедиции (МАЭ) Института археологии им. А. Х. Маргулана [154].

Храм Мерке расположен на высокогорном лугу в верховьях реки Мерке. Храм Жайсан находится в 120-140 км к северу от храма Мерке, в степной части северных склонов гор Шу-Иле.

Храмовые комплексы Мерке расположены на высокогорных лугах (на высоте 3000-4000 м над уровнем моря) и представляют собой серию сооружений различного типа храмового характера.

Помимо ритуальных сооружений-укреплений, в долине реки Шу находятся курганы с каменными скульптурами, соответствующие им по типу и содержанию. В качестве другого стандартного комплекса можно назвать памятники храма Мерке, которые включают сотни сохранившихся до наших дней мемориальных сооружений, и сегодня насчитывает 70 каменных скульптур.

В период расцвета Западнотюркского каганата священные памятники Меркенского комплекса, отличающиеся уникальным набором характерных особенностей, были местом, где западные тюрки проводили ритуальные церемонии.

Результатом типологической группировки комплекса курганов с каменными изваяниями храма Мерке является то, что основу ритуальных памятников составляют женские и мужские статуи, установленные парами и по отдельности в кургане или рядом с курганом. Иконографической особенностью каменных изваяний в храме является изображение женщины, держащей сосуд обеими руками у пупка [53,с. 126].

Казахстанский тюрколог А.С. Аманжолов отмечает: «Меркенский храм известен своими многочисленными каменными изваяниями и курганами, относящимися к древнетюркской эпохе. Эта территория использовалась как место поклонения и жертвоприношений с древних времен» [155].

1990-е годы стали особым периодом для археологии Казахстана: наука и археология прошли процесс адаптации к условиям рыночной экономики. Несмотря на финансовые трудности переходного периода, ряд археологических экспедиций продолжил свою деятельность. Среди них – Меркенская археологическая экспедиция (под руководством А.М. Досымбаевой), систематически проводившая научные исследования [156]. Для углубленного изучения вопроса культурной и этнической преемственности наследия тюркских племен, населявших долину реки Шу в раннем Средневековье, в рамках государственной программы «Культурное наследие» было проведено множество научно-исследовательских работ. Одной из них стали комплексные этнографические и археологические раскопки, проведенные на территории Меркенского храма в 2004-2010 годах в рамках программы «Культурное наследие». В рамках этой программы были всесторонне изучены тюркские каменные ритуальные памятники и святилища, тесно связанные с верованиями кочевников.

Раскопки на территории ритуального комплекса проводятся с 2004 года по инициативе археолога А.М. Досымбаевой. Об этом археолог А.М. Досымбаева говорит: «Изучение памятников Меркенского храма только началось. В будущем от наших совместных усилий будет зависеть всестороннее аналитическое исследование комплексов. Эти усилия должны быть направлены на сохранение наследия мирового значения» [155,с. 184].

В то время как памятники в Меркенском храме в значительной степени схожи с западной скульптурой, мемориальные памятники кочевников, населявших степь Жайсан, похожи на ритуально-мемориальные памятники племен, населявших восточную часть тюркских кочевников.

Типичное различие в двух тюркских храмах-святилищах указывает на особенности идеологической позиции двух разных миров: восточного и западного регионов тюркской культуры. С другой стороны, памятники в храме позволяют нам наблюдать исторические и культурные связи тюркских племен. Среди оборонительных сооружений в Меркенском святилище в ритуальных ограждениях были обнаружены каменные изваяния и стелы. Наряду с мужскими статуями в Жайсан, там также размещены женские статуи. Женские статуи отсутствуют в подобных памятниках на Алтае, в Туве и Монголии [55,с. 222].

Типы головных уборов, изображенных на женских статуях в Меркском храме, довольно распространены. А. Х. Маргулан, обративший внимание на особый характер техники создания женских статуй, при их анализе отмечает, что они являлись признаками социальной стратификации в традиционном обществе, характерными для этнической культуры степных кочевников.

Кроме того, отличительной чертой многих женских статуй являются ожерелья – гривны, изображенные в один или два ряда в виде овальных рельефных линий. Такие гривноподобные украшения часто встречаются на женских изображениях, особенно на статуях с ярко выраженными половыми признаками, то есть на статуях, изображающих грудь. Эта деталь женского образа привлекла внимание исследователей, поскольку может быть связана с

культом первородной матери или богини, поклонение которой нашло отражение в таких памятниках [17,с. 44].

В результате длительных, систематических и целенаправленных исследований памятников Мерке было установлено, что статуи в основном носили ритуальный характер, отражая традиционное мировоззрение западных турок. Также стоит отметить пару мужских и женских статуй, установленных на холмах, образующих возвышенность, как отличительную черту культовых сооружений храма Мерке.

С точки зрения оригинальности, памятники Жайсан и Мерке, имея общие типологические черты с другими памятниками тюркской эпохи в Евразии, отличаются региональными особенностями. В то время как скульптурные композиции в комплексах Жайсан часто глубоко погружены в символическое значение, ритуальные места в регионе Мерке представляют собой конкретные археологические свидетельства поклонения духам предков. Эта особенность определяет не только их межкультурную интеграцию, но и преемственность местных традиций.

Научное изучение содержания, особенностей и уровня оригинальности комплексов Жайсан и Мерке является важной предпосылкой для изучения историко-культурных процессов, развития социальной структуры и первоначального образа духовного мира в тюркскую эпоху.

В ходе типологического анализа конструктивных особенностей культовых сооружений и появления антропоморфных изображений, высеченных на камне в памятниках сакральных комплексов Мерке и Жайсана, были выявлены явные и принципиальные различия между ними.

Серийные ритуальные памятники сакрального комплекса Мерке, представленные в виде курганных сооружений, состоят из безоружных каменных статуй одинаковых мужских и женских фигур (всего зарегистрировано 76 статуй, установленных в 51 кургане).

В сакральном комплексе Жайсана культовые сооружения представлены в виде прямоугольных каменных оград, в восточной части которых установлены скульптурные модели с характерными чертами. Основные изображения каменных статуй в ритуальных оградах сакрального комплекса Жайсана изображены в иной форме, чем изображения в памятниках Мерке.

Главным атрибутом, изображенным в скульптурах, является сосуд: в памятниках Мерке он изображен в позе, удерживаемой двумя руками, соединенными на поясе. Также следует отметить отсутствие признаков оружия в этих памятниках. Скульптуры комплекса Жайсан отличаются иным набором особенностей: здесь сосуд изображен в правой руке, полусогнутой в груди, а также видны элементы пояса и оружия.

Результаты сравнительного анализа артефактов, полученных из материалов раскопок, конструктивных особенностей ритуальных сооружений и иконографического образа каменных скульптур послужили основой для определения хронологической и этнокультурной классификации предметов, созданных различными тюркскими племенами в VI-IX веках [151,с. 403].

Изучение наскальных рисунков в храмах Мерке и Жайсан выявляет основные тематические и стилистические особенности петроглифов в святилище Мерке. На скалах храма Мерке в основном изображены тау-теки и круглые символы в форме солнца, которые отсутствуют на скалах храма Жайсан.

Благодаря многолетним материалам тюркских памятников, расположенных в регионе Шу, в научный оборот поступает множество важных данных, характерных для тюркского периода. Однако это требует дальнейших углубленных исследований. На основе результатов поиска тюркских памятников картографическая работа, проведенная экспедицией, выявила высокую концентрацию погребальных и мемориальных комплексов.

В настоящее время известно множество различных типов памятников, связанных с тюрками. Работа с материалами памятников позволяет сделать предварительный вывод о необходимости внесения некоторых корректировок в традиционную культурно-хронологическую интерпретацию тюркских комплексов.

Исследование показывает важность проведения будущих исследований стандартных ритуально-мемориальных памятников тюрков в комплексах Жайсан и Мерке. Главное значение имеет восстановление вопросов формирования и развития тюркской культуры в казахской степи, сходство материалов из святилища Мерке с материалами из комплекса Сарыарка, а этнографические данные предоставляют ценную информацию [53,с. 128].

Опыт всестороннего и систематического исследования культовых памятников в Жамбылской области послужил основой для поиска и обнаружения целого ряда новых ритуальных сооружений тюрков в области Сарыарки. С 2009 года археологические раскопки ведутся в Ерейментауском районе Акмолинской области.

Плановые поисково-разведочные работы показали, что Кумайский археологический и этнографический комплекс, расположенный у подножия хребта Буйратау, в степном ландшафте на левом берегу реки Кумай, сформировался как место проведения ритуалов поклонения силам природы и обожествленным духам предков.

Использование давно отработанной методики поиска, регистрации и документирования памятников позволило научно обосновать вновь обнаруженный комплекс культовых сооружений как единое по содержанию и культовый объект по функции. Все ритуальные сооружения с каменными изваяниями (всего – 15) могут быть объединены в тюркское сакральное место. Однако наличие многочисленных сооружений, датируемых бронзовым веком и другими историческими периодами, в непосредственной близости от них дает основания назвать весь комплекс памятников «археологическим этнографическим комплексом» [24,с. 18].

2.2 Сарыарка: особенности и специфика изучения казахских памятников

Область Сарыарки занимает особое место в историко-культурном пространстве евразийской степи. С древних времен и до наших дней этот регион был центром расселения, экономической деятельности и культурного развития различных этнических групп. С археологической и этнографической точки зрения, Сарыарская область сохранила яркие следы древней кочевой цивилизации. Найденные здесь курганы, каменные изваяния, ритуальные комплексы и наскальные рисунки являются бесценными источниками информации, раскрывающими исторические корни казахского народа.

Термин «Сарыарка», «Арка» (казахский: небольшой холм) обозначает физико-географический регион, занимающий большую часть территории Центрального Казахстана. Он граничит с Тургайским плато на западе, горным хребтом Сауыр-Тарбагатай на востоке, Северо-Казахской равниной на севере и Туранской низменностью на юго-западе [157].

Длина Сарыарки с запада на восток составляет около 1200 км, ширина в восточной части – 400 км, а в западной части – около 900 км [158].

Его площадь огромна, занимая около трети территории республики. По мнению исследователей и географов, формирование названия «Сарыарка» среди населения тесно связано с природно-географическими особенностями. По мнению учёного К. Сатпаева, территория Сарыарки начинается на западе с Уральской области, простирается на востоке до Тарбагатайской и Зайсанской впадин, граничит на севере с Западно-Сибирской равниной, а на юге – с Балхашско-Алакольской впадиной. Рельеф состоит преимущественно из высоких хребтов, плоских плато и равнин, постепенно уменьшающихся к северу и югу, становясь плоским [159].

«Этот регион известен в научной литературе как «Кыргызское нагорье» или Аральско-Иртышский водораздел, а среди местного населения широко используется название «Сарярка», означающее «жёлтый хребет»,-пишет он [160].

Рельеф местности состоит преимущественно из высоких гор, плоских плато и равнин, постепенно уменьшающихся в размерах к северу и югу и становящихся плоскими.

В исследовании Е. Койшибаева указано, что термин «Сарыарка» означает «широкая равнина», «плоское плато», «бесконечный хребет» [161]. Это название точно описывает природный облик региона, поскольку Сарыарка представляет собой систему широких, открытых хребтов с взаимосвязанными гребнями.

Что касается названия «Сарыарка», то его происхождение и точные границы четко указаны в труде известного исследователя А.Е. Егизбаевой. Обращаясь к работе автора, мы получили важные данные о географических границах и названии упомянутого исторического региона. Это название известно среди местного населения как «Арка», а в научной литературе как «Сарыарка». Его территория охватывает всю территорию центрального и северного Казахстана, начиная с севера озера Балхаш [162].

Археологические исследования, проведенные в области Сарыарки с прошлого века до наших дней, показали, что этот регион обладает собственной культурной самобытностью. Главное преимущество исследований – широкое распространение памятников. В целом, этот регион содержит богатое наследие материальной культуры саков и тюрков, начиная с бронзового века. Поселения андроновского периода, каменные изваяния и города тюркского периода доказывают, что каждый пройденный период имеет свою самобытность.

Археологическое наследие, занимающее важное место в духовной культуре казахского народа, имеет особое значение для признания национальной истории и этнокультурной идентичности в современную эпоху.

Научная специфика изучения памятников Сарыарки проявляется в нескольких направлениях:

Во-первых, эти памятники отражают взаимодействие исторических периодов.

Во-вторых, исследование требует междисциплинарного подхода – пересечения археологии, антропологии, этнографии, исторической географии и культурологии.

В-третьих, расположение памятников в обширной степи тесно связано с природными и географическими факторами. С этой точки зрения, изучение культурного наследия Сарыарки является важной научной основой для определения преемственности и культурной преемственности казахской истории.

Изучение археологических памятников в Центральном Казахстане проводилось на разных уровнях. Многие исследователи давали краткие описания, некоторые делали карандашные наброски, и лишь в очень редких случаях были сделаны фотографии каменных скульптур. На основе этих данных и со ссылкой на исследования Ж. Курманкулова и А. Касеновой мы относим первые данные о каменных скульптурах в области Сарыарки ко второй половине XIX века и началу XX века. Эта информация содержится в трудах ученых, путешественников и краеведов той эпохи. В частности, особое значение имеют работы А.И. Левшина, Ш.Ш. Уалиханова, Г.Н. Потанина, И.Я. Словцова, Н.Я. Коншина, И.А. Кастанье и других исследователей [163].

Широкое распространение каменных скульптур в Сарыарке напрямую связано с ее природными и географическими особенностями. Мы выделяем три основные общие черты, характеризующие это явление:

Во-первых, расположение каменных изваяний носит степной характер. Подавляющее большинство каменных скульптур, найденных в Казахстане, сосредоточено в традиционных степных районах. Эта закономерность также отчетливо видна в каменных скульптурах, расположенных в горных районах, таких как Мерке и Жайсан в Шу-Талашской области, что указывает на тесную связь их географического расположения с природными степями [152,с. 85].

Кроме того, значительное количество каменных скульптур расположено вблизи рек, озер и источников воды. Эту ситуацию отмечает и А.Х. Маргулан, который показывает, что ровные участки, где стоят каменные изваяний, были

пригодны для проведения коллективных ритуальных мероприятий народа – таких ритуалов, как раздача пищи, скачки и борьба [116,с. 227].

Вторая общая черта заключается в том, что ограждения и курганы, где расположены каменные скульптуры, не использовались в качестве мест захоронения. В этих комплексах не хоронили человеческие тела, что указывает на то, что они носят скорее мемориальный и ритуальный характер, чем являются местами захоронения. То есть каменные статуи рассматриваются как объекты, имеющие мемориальную ценность, воздвигнутые в степном пространстве.

Третья общая черта – это стабильная ландшафтная среда, характерная для каменных скульптур. В Сарыарке это равнинные пространства между реками, широкими луговыми степями и горно-холмистыми районами, в то время как в Жетысуской и Шу-Таласской областях каменные скульптуры расположены в основном на широких равнинных лугах над Алатаускими хребтами. Эта особенность указывает на то, что каменные скульптуры воздвигались в тесной связи с природной средой и традиционным экономическим пространством [36,с. 109].

Существует научный вывод о том, что широкое распространение каменных изваяний в Сарыарке тесно связано не только с природно-географической средой, но и с этнокультурными процессами. В этом контексте особое значение имеет исследование И.А. Кастанье. Он всесторонне анализирует известные в то время каменные скульптуры в евразийской степи, рассматривая их происхождение в контексте этнических и культурных перемещений.

По мнению И.А. Кастанье, миграция единой этнической общины из Монголии на запад, через казахскую степь, сформировала основную культурную среду для создания каменных скульптур. Эта точка зрения согласуется с широким географическим распространением каменных скульптур в Евразии и сходством их местонахождения [164].

Археолог А.Х. Маргулан внес свой вклад в изучение каменных изваяний на территории Центрального Казахстана. По его инициативе Центрально-Казахстанская археологическая экспедиция (ОКАЭ) сыграла значительную роль в изучение каменной скульптуры в 1946-1974 годах. Большинство каменных скульптур, введенных исследователем в научное обращение, относятся к средневековому кочевому периоду, в частности, к периоду господства тюрков и кыпчаков.

Главной целью экспедиции на начальном этапе было выявление основных типов археологических памятников и составление археологической карты. Экспедиция всесторонне изучила памятники бронзового века, раннего железного века и Средневековья на территории современной Карагандинской области. В результате исследований была обнаружена значительная часть древних менгиров, а также каменные изваяния, относящиеся к тюркской и кыпчакской эпохам.

Как правило, каменные изваяния располагаются в долинах между горами, на верхних террасах рек и часто встречаются рядом с памятниками других эпох. В 1946 году А.Х. Маргулан изучал каменные скульптуры и ограждения в

Караожекском ущелье, расположенном в 20 км к северу от слияния рек Аксай и Атасу [117,с. 163]. Однако документальные материалы, относящиеся к изучению этих памятников, до настоящего времени не были обнаружены.

Первые научные данные о средневековых каменных изваяниях Центрального Казахстана были опубликованы в 1948 году. В этот период руководитель Центрально-Казахстанской археологической экспедиции А.Х. Маргулан обнаружил каменные изваяния у изгородей в бассейне реки Сарысу и на Улытауских горах и описал их как средневековые (VI-VIII века) памятники [165]. Позже, в 1951 году, группа ученых под руководством А.Х. Маргулана обнаружила несколько средневековых каменных скульптур в горах Улытау и Арганаты [166].

В историографии изучения каменных изваяний Сарыарки в Центральном Казахстане в статье А. Маргулана скульптуры, изображающие около десятка кипчакских воинов с оружием и утварью, описываются как «кипчакские памятники» VI-VIII веков [167].

Каменные скульптуры, принадлежащие к кыпчакской группе, являются памятниками скульптурного искусства средневековых кочевников Западной Азии [31,с. 18].

В 1970-х годах А.Х. Маргулан, основываясь на результатах исследования более 30 каменных скульптур в Сарыарки, разделил их на 2 группы:

Группа 1 (VI-VIII). Каменные скульптуры с сосудом в одной руке и оружием в другой, иногда без оружия.

Группа 2 (VII-XIII). Каменные скульптуры мужчины и женщины, держащих сосуд в обеих руках [116,с. 9].

Одним из ученых-археологов, изучавших каменные изваяния Сарыарки с археологической точки зрения, является Л.Р. Кызласов. Он участвовал во многих археологических экспедициях, начиная с 4-го курса Московского государственного университета. Одна из них состоялась в 1947 году, когда он принимал участие в изучении каменных скульптур в рамках Центрально-Казахстанской археологической экспедиции Казахской академии наук (под руководством А.Х. Маргулана) [167,с. 613].

В 1948 году Л.Р. Кызласов опубликовал всеобъемлющую статью о каменных скульптурах, найденных в Карагандинской области. В статье были описаны характеристики и результаты предварительных исследований 9 каменных скульптур из Кызыларая, Арганатов и Улытау [168].

В 1975-1981 годах Центрально-Казахстанская археологическая экспедиция под руководством М. Кадырбаева провела раскопки многочисленных археологических объектов в области Сарыарки [21,с. 3].

Неопубликованные полевые материалы археолога, включающие работы по археологическим вопросам от бронзового века до Средневековья, представляют особую ценность во время экспедиции. Они являются важным источником информации, особенно при решении такой насущной проблемы, как выяснение состава древних и средневековых каменных скульптур на территории казахских степей [30,с. 403].

М. Кадырбаев занимался изучением каменных изваяний с середины 1950-х до начала 1980-х годов. Он служил в Центрально-Казахстанской археологической экспедиции, сначала в качестве участника, а затем, начиная с 1975 года, в качестве её руководителя. Полевой дневник М. Кадырбаева за 1955 год хранится в архиве Института археологии имени А.Х. Маргулана. Дневник содержит описания некоторых полевых исследований, а также рисунки, выполненные самим исследователем. В нём также содержится информация о четырёх каменных скульптурах, изученных экспедицией [52,с. 24].

В 1979 году М. Кадырбаев задокументировал и описал крупнейшую каменную скульптуру из Аксуайской долины. Эта каменная скульптура известна в научной литературе под названием «Атасулық сұлу» (Приложение Б, рисунок 14). М. Кадырбаев не успел опубликовать описание этого уникального памятника, обладающего чертами, характерными для оленных камней, и отличающегося особой стилизацией лица. В чертах лица скульптуры заметны следующие особенности: круглые глаза; цельный барельеф, состоящий из носа, бровей и «ростка», идущего вверх от их соединения [30,с. 410].

В исследованиях Л.Н. Ермоленко сообщается, что гигантские каменные скульптуры, подобные этому монументу, были найдены и в других местах Аксуайской долины [169].

В последние годы археологические раскопки каменных скульптур в области Сарыарки проводил российский археолог Л. Ермоленко, а отечественные ученые Ж. Курманкулов, А.З. Бейсенов, А. Касенова и другие занимались идентификацией, документированием и раскопками изваяний.

Одним из направлений исследований Центрально-Казахстанской археологической экспедиции под руководством Ж. Курманкулова с 1982 года является изучение каменных скульптур тюркского и кыпчакского периодов. В ходе работы экспедиции, продолжавшейся несколько десятилетий, был собран значительный научный материал: задокументированы каменные изваяния, проведены археологические раскопки различных типов ритуальных сооружений, связанных с ними [170].

Исследователь каменных изваяний Сарыарки Л.Н. Ермоленко изучала и опубликовала в научной форме каменные скульптуры тюркского и кыпчакского периодов этого региона.

В 1991 году исследования Л.Н. Ермоленко выявили 4 каменные скульптуры из памятника Унырек 1 в селе Унырек Шетского района Карагандинской области [171].

С 2017 года археолог Ж. Курманкулов проводит раскопки в храме Унерек 1. Храм занимает площадь 200 квадратных метров, окружен круговым рвом. Памятник разделен на 2 части: южную и северную [170,с. 330].

В южной части сооружения были обнаружены три каменных изваяния.

Статуя №1 – это статуя мужчины со сложенными руками, выполненная из гранита. Размеры: 130×26×8-16 см. Верхняя часть головы закруглена, дуга брови соединена с носом. Глаза и косой рот имеют форму щели.

Статуя №2 – это статуя сидящего мужчины, выполненная из гранита. Верхняя часть головы квадратная. Она отличается от других статуй плоским лбом, тонкими глазами и дугами бровей, соединенными с носом. Размеры: 114×27-33×15 см.

Статуя №3 – это статуя сидящего мужчины, выполненная из гранита. Верхняя часть головы треугольная. Лицо плоское, на лице отмечен только рот. Стоячие ноги соединены пальцами и открыты в стороны. Размеры: 88×20-32×14 см [170,с. 333].

С 2011 года Ж. Курмакулов вместе со своим коллегой Л.Н. Ермоленко обнаружил 16 сакских каменных скульптур Сарыарки. Благодаря этим ученым из Сарыарки известно более 200 монументальных памятников различных периодов: менгиры, сакские, раннетюркские и кыпчакские каменные изваяния [172].

В результате полевых исследований 2011 года на территории Карагандинской области было идентифицировано и задокументировано 8 каменных изваяний кыпчакского периода. Это Жанатурмы-2 (идентифицировано 3 скульптуры, выполненные из розового гранита); саробасы Жаксыбека (идентифицировано 2 каменные скульптуры, выполненные из светло-коричневого гранита); Шокпактас-1 (идентифицирована 1 каменная скульптура, выполненная из розового крупнозернистого гранита); Шокпартас-3 (идентифицировано 2 каменные скульптуры, выполненные из розового крупнозернистого гранита) [31,с. 21].

В настоящее время на территории Центрального Казахстана известно около 70 кыпчакских каменных изваяний. Опубликованные скульптуры, с одной стороны, демонстрируют общие черты кыпчакской скульптуры с иконографической точки зрения, а с другой стороны, раскрывают характерное для нее многообразие вариантов [31,с. 21].

В 2012-2013 годах группа археологов Института им. А.Х. Маргулана под руководством Ж. Курманкулова проводила раскопки в кургане Айбас Дарасы в Улытауском районе Карагандинской области. Памятник относится к раннему железному веку. В средней части кургана № 6 была обнаружена каменная статуя, возвышающаяся на 0,4 м над землей. Голова изваяния была сломана, передний край был направлен на юго-запад и наклонен на северо-запад [171,с. 30].

Размеры каменной скульптуры: 129 × 22 (шейка) - 33 × 22 (шейка) - 30 см. Материал – неравномернозернистый, среднезернистый гранит.

Левая рука расположена на груди и изображена в виде преувеличенно трехпалой ладони. Рельеф большого и указательного пальцев на сколотой поверхности камня плохо виден, но между пальцами прослеживается бороздка. Пальцы широко расставлены, кончики направлены вверх. Между ладонью и левым краем переднего края камня имеется небольшая впадина. Правая рука изображена целиком. Она согнута в локте почти под прямым углом, а ладонь с растопыренными пальцами расположена ниже ладони левой руки. Пальцы правой руки направлены влево. Под ладонью изображен предмет, связанный с холодным оружием; на конце его рукояти находится навершие в форме антенны.

Рукоятка оружия обращена вправо, наклонена в сторону. На некотором расстоянии от навершия виден вытянутый фрагмент в форме капли (в виде перевернутой капли).

Эта статуя, найденная на кладбище Айбас-Дарасы 3, подобно некоторым статуям, типичным для эпохи саков, с одной стороны, демонстрирует иконографическое сходство с (ранней) скифской скульптурой (жесты рук, композиция изображаемых предметов и т.д.), а с другой стороны, характеризуется оригинальностью атрибутов оружия (Приложение Б, рисунок 15) [173].

В результате исследований, проведенных в 2020 году, в области Сарыарки было обнаружено 140 каменных изваяний. Планируется продолжить изучение каменных скульптур в этом регионе и ввести новые памятники в научный оборот.

Средневековые изваяния Северного Казахстана можно отнести к историко-культурному региону, охватывающему северную и северо-западную части Сарыарки. Этот регион изучается учеными со второй половины XIX века. Особое место среди этих исследований занимает археолог-ученый А.Х. Маргулан, проводивший научные исследования. В последние годы в этом регионе были обнаружены новые каменные скульптуры в связи с изучением традиции монументальной скульптуры.

В настоящее время на территории Северного Казахстана известно 14 каменных скульптур, которые хранятся в нескольких музейных коллекциях [174].

В 2018 году в Жарыкском районе села Пакровка Денисовского района Костанайской области была случайно обнаружена каменная статуя. Изваяние изучала группа исследователей из Института археологии им. А. Х. Маргулана, в том числе археологи Г. Базарбаев и другие [175]. В настоящее время каменная статуя хранится в собрании местного Денисовского краеведческого музея (Приложение Б, рисунок 16).

Голова каменной статуи не сохранилась, то есть она сломана в области шеи. Размеры: высота – 95 см, ширина – 66 см. Ширина шеи – 32 см, толщина – 16 см, ширина основания – 50 см, ширина талии – 46 см. По внешним характеристикам это изображение мужчины в полный рост, держащего сосуд в правой руке и опирающегося левой рукой на рукоять оружия у пояса. Она выполнена из богатого темно-коричневого песчаника.

Каменная статуя датируется VI-VIII веками. При определении даты сосуда мы обратили внимание на данные А.А. Чарикова. Археолог считает, что подобные типы сосудов также изображены на скульптурах в других регионах Казахстана, а также на Алтае и Туве, и сосуды такой формы типичны для VII-VIII веков [176].

На основе результатов многолетних исследований в 2019 году А.Д. Касенова защитила диссертацию по историографии изучения каменных изваяний в Кемеровском государственном университете [34,с. 32]. В 2020 году была опубликована ее монография «Каменные изваяния Сарыарки: история

исследований». Монография рассматривает почти полуторавековую историю изучения каменных изваяний в области Сарыарки как единый процесс взаимосвязанных полевых исследований и теоретического анализа [62,с. 196].

Одним из крупнейших комплексов каменных изваяний, характерной для тюркской эпохи в Центральном Казахстане, является – Кумайский археологический комплекс. Этот комплекс занимает особое место в исследованиях археологов А.М. Досымбаевой и А. Нускабаи. С 2009 года ученые всесторонне изучают в этом регионе памятники, характерные для бронзового, раннего железного и тюркского периодов. Главной особенностью Кумайского комплекса, обнаруженного вблизи Ерейментауского района, является слияние археологических объектов, характерных для разных эпох, в одном пространстве. Особое значение имеют балбалы, относящиеся к западнотюркскому периоду (I-VI века до н.э.) [177].

Большинство исследователей связывают причины появления каменных скульптур с периодом политического и духовного укрепления Тюркского каганата. У тюрков вошло в традицию возведение каменных изваяний и оград в знак почтения духа предков и прославления героев и правителей.

В ходе всестороннего научного исследования археологических памятников Кумайского археологического и этнографического комплекса, относящихся к тюркской эпохе, удалось обнаружить ритуальные и религиозные сооружения тюрков, каменные скульптуры, посвященные предкам, а также погребальные сооружения и поселения, относящиеся к этнографическому периоду.

В 2009 году это было обнаружено в ходе археологических исследований археологом А. Досымбаевой. В настоящее время ведется всесторонняя работа по научному изучению и сохранению этого наследия [24,с. 146].

Комплекс памятников занимает площадь около 6 км². Комплекс состоит из нескольких групп объектов и относится к различным историческим периодам. Погребальные сооружения раннего железного века имеют круглую и овальную форму, их диаметр достигает 15 м, а высота – 0,5 м.

Особое место в комплексе занимают ритуальные сооружения с каменными скульптурами, характерными для культурного слоя тюркской эпохи. Уровень сохранности памятников средний. Первые научные сведения об этом сакральном памятнике были предоставлены основателем казахской археологии, академиком Алкеем Хаканулы Маргуланом.

Кумайский тюркский археологический и этнографический комплекс характеризуется уникальным расположением памятников в Сарыарки. Одним из главных факторов, влияющих на большую концентрацию памятников, является природно-географическая среда. Здесь можно наблюдать непрерывное продолжение человеческой жизни от самых ранних времен до позднего Средневековья [178].

На территории археологического и этнографического комплекса находятся каменные изваяния – балбалы, представляющие духовную культуру. Самые древние их образцы были воздвигнуты в VII-VIII веках. Особо выделяется «Памятник Кош-Батыр», изображающий двух воинов, сохранившихся с

тюркской эпохи. Один такой памятник был найден у реки Кумай, две каменные скульптуры датируются VII-VIII веками. Они хорошо сохранились и называются «Кош-Батыр» (Приложение Б, рисунок 17). Скульптуры изображают воинов, держащих меч в одной руке и сосуд для омовения в другой [178,с. 249].

Общей чертой всех изученных тюркских памятников является расположение каменных статуй с внешней стороны ограждений, обращенных на восток. Также особенно примечательно отсутствие балбаловых цепей, характерных для тюркских памятников, в этом комплексе.

Первую каменную скульптуру обнаружил Берик Алибай. Позже Айман Досымбаева изучила её и обнаружила, что существовала вторая статуя. Вторая статуя хранится в местном музее. В настоящее время две статуи батыров установлены вместе [178,с. 249].

Подавляющее большинство тюркских каменных скульптур в Кумайском регионе выполнено в традиционном стиле. Обычно они располагаются с восточной стороны каменных ограждений, представляющих собой «дом».

Скульптуры четко изображают воинов: в левой руке – меч, а в правой – ритуальный сосуд с водой. Считается, что воины давали клятву, выпивая воду из этого сосуда. Самыми известными объектами археологического комплекса являются две каменные скульптуры, называемые «Косбатыры». Обе эти скульптуры хорошо сохранились, их черты лица, мечи в руках и сосуды с водой отчетливо видны.

Хотя первые сведения о древних захоронениях в долине реки Кумаи, расположенной к югу от села Торгай, были найдены в работах А.Х. Маргулана, систематические археологические исследования в этом районе начались сравнительно недавно, точнее, с 2009 года.

Особое научное значение имеет также обнаруженная позднее каменная статуя, называемая «Турецкий каган» (Карагайлы-1). Она была найдена археологами в разбитом, расколотом состоянии, а затем восстановлена (две части были соединены вместе) и установлена на своем первоначальном месте. Высота статуи «Каган» составляет более двух метров.

Кумайский археологический комплекс включает в себя не только тюркские каменные статуи, но и курганы раннего железного века, в том числе «усыобразные курганы», погребальные сооружения бронзового века, средневековые погребальные сооружения и поселение, датируемое поздним средневековьем.

Мемориальный комплекс Кумай является уникальным в регионе объектом, представляющим собой многокомпонентный культурный комплекс, включающий памятники бронзового века, раннего железного века и тюркского периода.

Историческая значимость памятников этого мемориального комплекса определяется высоким информационным потенциалом всех их типов и разновидностей. Комплексное изучение этих памятников в их взаимосвязи позволит решить многие актуальные научные проблемы и задачи, связанные с изучением степной цивилизации кочевников.

В заключение, за более чем 30 лет с момента обретения нашей страной независимости были изучены уникальные объекты историко-культурного наследия Сарыарки – каменные скульптуры, охватывающие период от бронзового века до позднего средневековья. В течение нескольких десятилетий археологи Л.Н. Ермоленко, Ж. Курманкулов, А. Касенова собрали обширный документальный материал, научно задокументировали более 200 каменных скульптур, а также провели археологические раскопки различных типов ритуальных сооружений, связанных с каменными изваяниями.

Традиция создания каменных изваяний не прекратилась даже после падения Западно-Тюркского каганата, и с приходом к власти кыпчаков в Великой степи эта традиция продолжилась. «Кыпчакские» каменные скульптуры этого периода отличались своей особенностью, а именно, не изображали образ воина. Некоторые скульптуры изображали только голову человека, в то время как другие изображали человека, держащего сосуд в обеих руках.

Результаты всестороннего изучения памятников трех священных комплексов (Жайсан, Мерке, Кумай), сравнительного типологического анализа конструктивных особенностей культовых сооружений скульптурных моделей, расположенных в ограждениях и курганах всех трех священных мест, и их иконографических характеристик позволили сделать ряд фундаментальных выводов. Описанные священные места были построены различными тюркскими племенами и служили на протяжении длительного исторического периода.

Выводы по второму разделу

1. Каменные скульптуры и ритуально-мемориальные комплексы, характерные для тюркской эпохи в Шу-Таласском регионе и Сарыарке, отражают единую историко-культурную систему кочевой цивилизации в Евразийской степи. Эти памятники сформировались в тесной связи с природно-географической средой, степными пространствами и источниками воды и археологически подтверждают мировоззрение, сакральный ландшафт и идеологические принципы тюркского общества, основанные на культе предков.

2. Структурные и типологические особенности храмов Жайсан и Мерке демонстрируют существенные различия между восточной и западной тюркскими культурными областями. В комплексе Жайсан каменные изваяния женщин и мужчин часто содержат символы/знаки, указывающие на социальный статус, тогда как в ритуальном комплексе Мерки часто встречаются антропоморфные изваяния, держащие сосуды.

3. Было установлено, что каменные статуи в Сарыарке имеют композиционное сходство с памятниками в Жетысу и Шу-Таласе. Если обратить внимание на исследования академика А. Маргулана, то преобладает мемориальное значение каменных изваяний в области Сарыарки.

В целом, всестороннее изучение этих комплексов является важной научной предпосылкой для реконструкции уровня развития социальной структуры, институтов политической власти и духовной культуры в тюркскую эпоху.

3 ФОРМИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ИЗУЧЕНИЮ АРХЕОЛОГИИ ТЮРКОВ НА ОСНОВЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ

3.1 Методологические основы изучения каменных изваяний в школьном образовании

Современное преподавание исторических дисциплин в основном направлено на формирование у обучающихся целостного представления о прошлом, основанного на критериальном оценивании и развития критического мышления. Учителями-историками делается акцент на осмыслении культурного и исторического наследия. В этом контексте особое значение обретают материальные памятники истории, позволяющие визуализировать исторические процессы и способствующие становлению постоянного познавательного интереса к предмету история. Мы считаем, что одним из таких объектов могут выступать каменные изваяния, которые представляют собой важный источник знаний и мировоззрении и социальной структуры обществ.

Каменные изваяния составляют одну из наиболее заметных категорий среди археологических памятников кочевых народов Евразии. В период правления саков они появлялись в виде статуй оленей, а в тюркский период – балбалов, и определяли ареал распространения этих культурных традиций.

Каменные изваяния на территории Евразии привлекали внимание исследователей с древних времен [179].

Углубленное изучение каменных скульптур в учебном процессе позволит расширить знания, усилит межпредметные связи и поможет реализовать деятельностный и компетентностный подходы в обучении. Однако, анализ школьных учеников показывает, что потенциал каменных изваяний как исторического объекта используется фрагментарно и не имеет системного учебно-методического обеспечения. Это вызывает необходимость теоретико-методологического обоснования их изучения в школьном образовательном процессе.

Каменные изваяния являются уникальными памятниками материальной культуры, отражающими особенности исторического развития общества, его религиозного представления, социальных отношений, художественных традиций разных периодов.

В образовательном контексте изваяния могут выступать не только как иллюстрированный материал, но и как средство формирования у школьников представления о преемственности культурного развития на разных этапах развития общества.

По словам доктора исторических наук Л.Ермоленко, при первом взгляде на изваяние у человека возникают вполне закономерные вопросы. Почему подчеркивались некоторые детали человеческого образа (например, большие глаза, сведенные на переносице брови)? Почему изображались одни и те же позы (положения рук), предметы (например, сосуд)? Искусство каждой эпохи «говорит» своим особым языком [180].

При этом на каждой скульптуре свое символическое значение, изображение знаков, рисунков, рельефов. Чаще всего это визуализация зверей, антропоморфные фигуры, геометрические орнаменты. Особое внимание рекомендуется уделить на материал и технику обработки камня, определению типа камня, способа обработки, а также инструментов, используемых для резьбы или обточки. Углубленное изучение подобных сооружений позволит школьникам углубиться в духовную и материальную культуру. Л.Ермоленко утверждает, что процесс изучения изваяний многогранен [180,с. 3].

Однако, необходимо учитывать, что каменные изваяния включают в себя менгиров, зооморфных стел и оленных камней и бывают различных форм, размеров и пропорций. В школьном образовании эти понятия затрудняют формирование у учащихся точных представлений функциональных назначений каменных памятников. В связи с этим представляется необходимым разграничить основные типы каменных изваяний, применяемых на уроках.

В современной научной и педагогической литературе понятия, связанные с каменными изваяниями, часто используются в обобщенном виде, без четкого разграничения их видов, функциональных и хронологических особенностей. Такая ситуация препятствует формированию у учащихся систематического понимания историко-культурных памятников. В связи с этим в школьном образовательном процессе необходимо рассматривать объекты, связанные с каменной скульптурой – менгиры, балбалы, зооморфные стелы и «оленьи камни» – как отдельные понятия и разъяснять их различия.

Начать необходимо с менгиров, и стоит отметить, что они являются одними из древнейших каменных памятников.

Менгиры – это каменные столбы, установленные вертикально, без явных антропоморфных черт. Они тесно связаны с мировоззрением древних людей, ритуальными практиками и концепциями освящения пространства. Изучение менгиров в школьном учебном процессе позволяет учащимся понять первичные представления о системе символического мышления первобытного общества.

Балбалы – это антропоморфные каменные скульптуры, типичные для кочевых культур евразийской степи. Обычно их устанавливают на памятниках и местах захоронений, изображая почитаемых предков, воинов или побежденных врагов.

Балбалы, как правило, изображают человеческие лица и руки, а иногда и оружие или предметы обихода, что делает их идеальными для образовательных целей, изучения социальных структур, военной культуры и мировоззрения древних обществ. Однако, в обществе наблюдается неправильное использование понятий «балбал» и «изваяние».

По словам Л.Ермоленко «Почему-то в средствах массовой информации словом «балбал» обозначают каменное изваяние. Это неверно. Балбалами называются небольшие каменные столбики, которые устанавливались в ряд перед изваянием.

По сведениям древнетюркских рунических надписей, балбалы обозначали убитых героем врагов. Так, в надписи в честь умершего правителя восточных

тюрков – Бильге-кагана говорится о врагах: «их витязей убив, я приготовил (себе) балбалов». Древнетюркские изваяния, изображающие воинов, считаются изображениями умерших (павших в битве) героев [180,с. 3].

Зооморфные стелы – это каменные монументы, украшенные изображениями животных или их стилизованными формами. Такие каменные скульптуры отражают мифологическое и тотемное мировоззрение древних обществ, позволяют нам задуматься о взаимоотношениях человека и природы, символике животных и их месте в культуре. Чаще всего скульптуры с зооморфными изображениями ассоциируются с традициями, выражающими духовные и религиозные верования общества. Статуи с изображением оленя – это каменные столбы с символической верхней частью в виде оленя. Их основное распространение относится к концу бронзового и железного веков. Для учителя в период изучения тем изваяний, главной задачей является обяъснить цель установки Главная цель использования этих скульптур в образовательном процессе – ознакомление учащихся с мировоззрением того периода, тем самым формируя их понимание мира. Хотя в образовательном процессе каменные скульптуры и камни с изображением оленя представляют собой целый археологический комплекс, их происхождение, использование и символическое значение различны.

Зооморфные стелы раскрывали мифологическое и тотемное мировоззрение древних обществ, а бычьи камни демонстрировали высокий уровень художественного мышления и символической образной культуры.

Считаем, что четкая классификация данных определений в школьном обучении помогает формированию критического мышления в обновленной системе образования.

Разделение этих памятников на определенные типы и детальное рассмотрение их внешних особенностей позволяет систематически изучать археологический материал в рамках уроков истории. В данном случае это выполняет важную роль в развитии у учащихся исторического мышления, навыков визуального анализа и ценного отношения к культурному наследию. Наряду с этим, использование такой классификации при изучении каменных скульптур позволяет научно совершенствовать содержание педагогической археологии и методически эффективно организовывать учебный процесс.

По мнению учителей-историков, каменные изваяния имеют высокий дидактический потенциал, так как позволяют организовать обучение на основе визуальных, сравнительных и проектных методов, доступных для школьного осмысления. Они могут использоваться при изучении различных исторических периодов, обеспечивая целостность и системность исторических знаний.

Методическая основа преподавания каменных изваяний в школьной программе базируется на ряде научно-дидактических принципов. К ним относятся:

– историко-генетический;

– культурологический;

– визуальный;

– регионоведение;

Историко-генетический принцип. Это один из основных методов исторического исследования. Этот метод направлен на изучение генезиса (происхождения и стадий развития) конкретных исторических явлений и анализ причинно-следственных связей изменений [182].

По содержанию историко-генетический метод наиболее точно соответствует принципу историчности. Хотя этот метод часто основан на описательных методах, результаты исследования выражаются только в виде внешних описаний. Главная цель – объяснить исторические данные, выявить причины их возникновения, особенности развития и следствия, то есть проанализировать причинно-следственные связи.

Это предполагает рассмотрение каменных скульптур как эволюционного результата исторического процесса. По этому принципу каменные изваяния интерпретируются как продукт социального, политического и духовного развития определённого исторического периода. Учащиеся осваивают причинно-следственные законы исторических явлений, анализируя причины возникновения каменных скульптур, динамику их развития и связь с историческими изменениями. Такой подход позволяет сформировать историческое мышление и систематическое восприятие событий.

При рассмотрении раннего железного века (периода саков) в учебнике для 5 класса в основном описываются погребальные памятники – курганы. Хотя антропоморфные каменные изваяния в этот период не были широко распространены, мировоззрение отражалось через элементы, косвенно передающие образ человека (погребальные сооружения, искусство в анималистическом стиле).

С историко-генетической точки зрения учащиеся приходят к следующим выводам:

– сформировались первые религиозные концепции и погребальные традиции;

– появилась вера в духов предков;

– заложена идеологическая основа для появления более поздних каменных изваяний.

Обучение каменным изваяниям по историко-генетическому принципу позволяет учащимся понять логику развития исторических явлений. Они видят историческую преемственность, связывающую культурные элементы разных периодов. Такой подход развивает историческое мышление учащихся и формирует способность выявлять причинно-следственные связи.

Культурологический принцип. Изучение культурных аспектов на уроках истории в школе является неотъемлемой частью образовательного процесса.

Данный принцип рассматривает каменные изваяния не как часть материальной культуры, а как целостную ценность. То есть, обращая внимание на внешний рельеф скульптуры, материал, из которого она изготовлена, особое внимание уделяется её мировоззрению и символическому значению. Необходимо использовать этот подход на уроках истории школьникам. Это

помогает изменить взгляд учащихся на каменные изваяния не только в их материальной форме, но и как на ценные памятники культурного значения. В результате у учащихся развивается чувство уважения к наследию, оставленному нашими предками, и они воспринимают ценности прошлого века как достояние.

Этот подход особенно эффективен при изучении археологических и культурных памятников, таких как каменные изваяния, поскольку они предоставляют исчерпывающую информацию о мировоззрении, религиозных верованиях и социальной структуре древнего общества. Наиболее эффективным способом реализации этого принципа для школьников является виртуальный тур или портал «Электронный музей», который возрождает культурное наследие Казахстана в цифровом пространстве.

При изучении каменных скульптур (балбалов) обучающиеся учатся рассматривать их с точки зрения археологии и культурологии. Здесь основное внимание уделяется не только внешнему виду скульптур, но и их смыслу, то есть тому, какой смысл они передают. Например, каменные скульптуры, датируемые тюркской эпохой, часто изображают человека, держащего в руках сосуд или оружие. Этот элемент объясняется связью с культом предков и традициями памяти.

Для учеников 5-6 классов культурологический подход осуществляется с помощью методов визуализации, сравнения и моделирования. Рассматривая каменные скульптуры, ученики описывают особенности их одежды, знаки оружия, предметы в их руках и тем самым воссоздают образ жизни древних людей. Этот процесс включает в себя элементы исторической реконструкции.

На практике этот принцип можно рассматривать следующим образом. В 5 классе, при изучении темы «Духовная культура древних тюрков», учитель показывает ученикам фотографии каменных статуй, найденных на территории Меркенского храма в Жамбылской области. Ученикам задаются следующие вопросы:

– Какого человека, по вашему мнению, изображает статуя?

– Что может означать предмет в его руке?

– Зачем была установлена эта статуя?

После того, как ученики сделают свои предположения, учитель объясняет: эти статуи – памятники умершим, посредством которых древние тюрки чтили своих предков. Здесь, посредством культурной интерпретации, ученики находят ответы не только на вопрос «что?», но и на вопросы «почему?» и «как?».

На следующем этапе ученики делятся на небольшие группы и получают описания различных каменных статуй. Они:

– описывают статую;

– предполагают, какому человеку она принадлежит (воин, вождь, простой человек);

– объясняют цель, с которой была установлена статуя.

Для закрепления материала учащимся будет предложено задание по написанию короткого эссе или картинки на тему «Если бы я был древним

мастером...». Подобный метод поможет усвоить полученные знания на эмоциональном уровне.

Принцип визуальности. Он основан на широком использовании визуальных материалов в процессе обучения. В процессе изучения каменного изваяния используются фотоматериалы, карты, 3D-модели, музейные экспонаты и мультимедийные ресурсы. Визуальный метод подачи учебного материала позволит школьникам понимать и воспринимать исторические памятники, что приведет к повышению интереса к археологии. Считаем, что подобный методический подход принесет эффективность при углубленном изучении археологических объектов.

Принцип местной истории. Подобный принцип поможет определить связь учебного исторического материала с родным местом школьника, что в свою очередь повысит познавательный интерес к краеведению. Этот принцип очень подходит для учащихся среднего звена, 5-6 классов, так как именно в этом возрасте у учащихся наблюдается повышенный познавательный интерес посредствм визуального восприятия. В этом конкретном контексте каменные изваяния могут выступить как важные археологические объекты древнетюрского периода.

На основе этого принципа в учебный процесс вводятся местные каменные скульптуры и археологические памятники. Изучая исторические объекты своего региона, учащиеся связывают исторические знания с конкретным пространством, и их интерес к истории родного региона возрастает [183]. Кроме того, такой подход способствует развитию исследовательских навыков и формированию практических знаний.

Принцип краеведения может быть реализован в преподавании истории в школе следующим образом. Например, в качестве учебного материала используются каменные скульптуры из Мерке, храмов Жайсан, Сарыарки или Кумайских комплексов Жамбылской области. Учащиеся понимают мировоззрение, социальный статус и духовные ценности древних людей, анализируя внешние особенности скульптур (сосуды в руках, оружие, пояса).

Во время объяснения урока учитель показывает учащимся фотографии каменных скульптурных комплексов Казахстана (Жайсан, Мерке, Сарыарки). Учащимся задаются следующие вопросы:

– Кто изображен на этой скульптуре?

– Почему эта скульптура установлена в степи?

После того, как учащиеся выскажут свои предположения, учитель дает следующее задание для закрепления принципа краеведения: «Если бы вы нашли такую скульптуру в своей деревне, как бы вы ее изучали?» Это направляет учащихся к исследовательской деятельности.

Благодаря единству этих принципов, обучающиеся воспринимают каменные скульптуры не только как археологические объекты, но и как важную часть исторического и культурного наследия. Это позволит им развить навыки исторического мышления и глубже понять связь между прошлым и настоящим.

В системе казахстанского образования на рубеже XXI века начинаются качественные изменения. Это связано с внедрением в процесс школьного обучения обновленной системы, где начинается процесс пересмотра преподавания предмета история.

Критическое мышление подразумевает самостоятельное изучение материала учеником, где он учится добывать, применять и критически давать ей оценку. В этом процессе обучающийся учится искать информацию, анализировать ее, применять на практике и критически оценивать полученную информацию. При формировании таких навыков особенно важно сочетать теоретическую и практическую составляющие обучения [39,с. 1171].

Теоретико-методологическую основу исследования составляют современные педагогические подходы, определяющие направления развития школьного исторического образования. К числу ключевых относятся:

– Компетентностный подход, ориентированный на формирование у учащихся способности применять исторические знания в учебной и социальной практике, анализировать исторические факты и делать обоснованные выводы;

– Деятельностный подход, предполагающий активное включение обучающихся в процесс познания через анализ, сопоставление, моделирование и проектную деятельность;

– Культурологический подход, рассматривающий историческое образование как средство приобщения учащихся к культурному наследию и формирования ценностного отношения к истории;

– Интегрированный подход, реализующий межпредметные связи (география, литература, информатика, всемирная история) в преподавании истории.

Отсюда следует, что предложенные нами подходы, основанные на компетентности, активности, культурной и междисциплинарной коммуникации, послужат целостной системой в преподавании каменных изваяний в школе и внесут вклад в изучение знаний.

3.2 Семантика и обрядовое значение каменных изваяний в погребальной традиции тюрков как средство достижений целей образования и воспитания

Тюрки, населявшие евразийские степи, обладают историей, глубокой культурой и искусством, а также собственной историей жизни. Об этом нам известно благодаря сохранившимся данным, средневековым рукописям [184].

Каменные изваяния занимают особое место в духовной и материальной культуре тюрков. Они использовались в погребальной церемонии усопшего, разъясняя его роль в обществе. Эта скульптура отражала не только внешний антропоморфный образ погребенного человека, но и его социальное превосходство и статус.

Тюрки постоянно совершали ритуалы, связанные с поклонением предкам и памятью. Этот ритуал был знаком уважения к предкам, передававшимся из поколения в поколение. Каменные изваяния, характерные для тюркского

периода, широко распространены на Алтае, в Монголии и Казахстане. Их основные черты отчетливо видны во внешнем облике, технологии изготовления и материале.

Среди монументальных памятников Центральной Азии особую группу составляют каменные скульптуры древнетюркской эпохи [185].

В VI-X веках и XIII-XIV веках многочисленные каменные изваяния, связанные с культом предков, были широко распространены на территориях Центральной Азии, Казахстана и Монголии. По мнению советского археолога А.И. Мартынова, «каменные скульптуры имеют большую культурно-историческую ценность, относятся к разным периодам тюркской истории, распространены по всему тюркскому миру и изображают мужчин с усами и без усов в различных интерпретациях их лиц» [186].

В изучении мемориальных комплексов тюркской эпохи часто используются понятия «балбал» и «каменная статуя». В научной литературе Н.И. Веселовский предлагает собственное заключение относительно содержания и сферы применения этих двух терминов: «В результате сравнения китайских источников и орхонских текстов делается следующий вывод: у могил известных личностей помещали столько камней, сколько убил герой, а во главе каменной цепи стоял особый балбал с человеческой фигурой, представляющей главного врага. Однако, по-видимому, все обычные камни у могил также назывались балбалами» [187]. По этой цитате Н.И. Веселовский использовал термин «балбал» для обозначения всех типов стоячих камней – простых необработанных каменных столбов, скульптурных изображений и антропоморфных стел с лицами, руками и атрибутами, которые нечетко определены, то есть антропоморфных стел.

М.П. Грязнов и Л.Р. Кызласов считают необходимым уточнить различия между каменными изваяниями и необработанными каменными балбалами [188].

Дискуссия о семантике балбалов в начале 1960-х годов завершилась статьей Л.Р. Кызласова [184,б. 384] и монографией Я.А. Шера [12,с. 50]. Публикация этих работ стала важным этапом в древнетюркской археологии. Эти исследования позволили исправить ряд недоразумений и ошибок, которые на протяжении примерно 70 лет приводили к искажениям в историческом мышлении.

Однако, хотя они единодушно отвергли схему «балбал = статуя», эти ученые не смогли прийти к общему мнению относительно толкования термина «балбал». По мнению Л.Р. Кызласова, балбал – это «простой камень, не имеющий особой формы и обработки, обозначающий убитого врага» [189]. А Я.А. Шер включил в это понятие также грубо обработанные камни с простыми антропоморфными чертами. По его мнению, «изображение» в начале каменной цепи нельзя однозначно отождествить с каменными статуями. Понятие «изображение» может включать в себя как грубую антропоморфную стелу, так и колонну из дерева или другого недолговечного материала» [12,с. 50].

В погребальной культуре кочевых скотоводческих племен, существовавшей от каменного века до Средневековья, антропоморфные каменные статуи устанавливались на курганах или в племенных кладбищах. Считалось, что

посредством определенных ритуальных традиций и «пищевых подношений» душа умершего перенесется в эти статуи.

Одним из важных аргументов, определяющих значение каменных скульптур как проявления культа предков тюркских народов и их предков, является вывод о том, что «балбалские камни» бронзового века были первоначальным звеном, а как их правовое продолжение - формированием классической каменной скульптуры тюркской эпохи и памятников более позднего периода. Эта точка зрения основывалась на определении С.А. Токарева, глубоко изучавшего проблемы первобытной общинной религии. На это определение особенно опиралась в своих работах С.А. Плетнева, внесшая большой вклад в изучение каменной скульптуры в евразийской степи.

Как неоднократно отмечали С.А. Токарев [190] и С.А. Плетнева [191] в своих исследованиях кыпчакских «балбалов», патриархальный культ предка рассматривался как «явление, сформировавшееся в результате смешения (пересечения) трех основных понятий: понятия души умершего, идеи тотемного предка и понятия родового хранителя». Таким образом, на основании вывода выдающегося исследователя первобытной религии и работ С.А. Плетневой, которая практически применила его в изучении древнетюркской монументальной скульптуры, можно заключить, что историческое развитие каменного изваяния является отражением эволюционных изменений, происходящих в мировоззрении прототюрков, дотюркских племен и тюрков.

В частности, это художественно-образное проявление формирования и развития трехступенчатой модели культа предков, описанной С.А. Токаревым на сознательном уровне.

Каменные статуи подразделяются на три основных типа:

а) изображающие павших воинов;

б) изображающие «богов»;

б) статуи, изображающие полного, внушительного и серьезного сидящего мужчину или женщину. Это скульптурные изображения трехчастной системы культа предков.

Эти три типа связаны со следующими идеями:

– идея тотемного предка (тип А);

– концепция духа умершего (тип А);

– идея семейного хранителя (тип Б).

Кроме того, типы А и Б представляют собой развитые формы комплекса более поздних религиозно-мифологических концепций о душе умершего человека. В частности, культ династического родового стража включает в себя идею духа умершего человека. Здесь тип Б сформировался раньше, в эпоху патриархально-родовых отношений, тогда как тип а появился в период формирования ранних кочевых государственных структур как образ предка, обладавшего героическим характером.

Каменные изваяния постепенно эволюционировали с развитием прото-, ранне- и древнетюркского общества, претерпевая фигуративные и смысловые

изменения. В этом отношении наиболее архаичным элементом триады культов предков является идея тотемного предка [192].

На следующем этапе развития сформировался новый, более зрелый тип каменных изваяний. Этот тип соответствует периоду «военной демократии» с формированием первых тюркских государств. В то же время скульптуры типа Б сформировались в эпоху патриархально-племенных отношений и со временем пережили «героические» скульптуры воинов. В условиях кочевой среды, как показывает С.А. Плетнева, идея династическо-племенного покровителя постепенно уступила место культу феодального военачальника [192,с. 76].

По словам Куршата Ылдырыма, профессора Стамбульского университета, тюркские степные государства имеют глубоко укоренившиеся традиции ведения войны. Он считает, что на протяжении тысячелетий тюрки вели непрерывную борьбу с другими цивилизациями не только в военном, но и в культурном плане, стремясь сохранить свою самобытность.

Ученый подчеркивает, что содержание военной традиции обширно: оно охватывает сущность и значение войны, место воина в обществе, создание и использование оружия, военную тактику, понятие врага, условия ведения войны, сильные и слабые стороны армии, качества правителя, а также статус смерти на войне.

По мнению Куршата Ылдырыма, изучение этих военных традиций позволяет глубже понять тюркское мировоззрение, их отношение к государству и индивидууму, а также их взаимоотношения с другими обществами. Кроме того, он напрямую связывает потребность тюрков в непрерывной борьбе с сохранением их социальной жизни. С этой точки зрения исследователь рассматривает военную традицию как важную и неотъемлемую составляющую тюркского мировоззрения [193].

Ранние кочевники, а позже и средневековые классические тюрки, унаследовали традиции искусства бронзового века. Это свидетельствует о длительном историческом периоде культурной преемственности от бронзового века до Высокого Средневековья. Такая культурная преемственность была бы невозможна без определенной степени генетической преемственности.

В этой связи можно выдвинуть следующую гипотезу относительно происхождения каменных изваяний и начальных этапов тюркского этногенеза: возможно, часть ранних андроновских племен бронзового века – древних носителей традиции каменной скульптуры – генетически была связана с более поздними тюркоязычными племенами. Таким образом, можно предположить, что традиция каменных изваяний не была прерывистой, а скорее эволюционным процессом, при котором каждая группа памятников развивалась на основе предыдущей. Этот процесс тесно связан с постепенным изменением изображений, наносимых на каменные скульптуры.

Среди учёных существует множество выводов относительно традиции каменной скульптуры. Я. Шер отмечает, что средневековые кочевники в Центральной Азии и Казахстане имели разные традиции скульптуры [12,с. 50]. Его известное исследование 1966 года показывает два независимых

иконографических типа каменных изваяний в соответствии с традициями скульптуры:

Тип I – изваяния, держащие сосуд в одной руке и изображенные с груди (т. е. человеческая голова или лицо изображены в верхней части каменного столба);

Тип II – статуи, держащие сосуд в обеих руках. То есть, главным признаком, отличающим эти традиции, является каноническая поза статуи, а также способ стилизации изображения лба. Хотя корни второй иконографической традиции уходят в более ранние периоды, она пережила первую традицию и продолжилась в скульптуре кочевников Восточной Европы [194].

А. Чариков предполагает скорее эволюционное изменение иконографических типов, чем их независимое развитие. Он выделяет три типа каменных скульптур, возникших один за другим, и дает им условные названия: изваяния, держащие сосуд в одной руке, называются «древнетюркскими», скульптуры, держащие сосуд в обеих руках, -«половецкими», а статуи, изображающие грудь, - «стелеподобными». Другие исследователи называют «половецкие» скульптуры в Центральной Азии и Казахстане «восточными кыпчаками» или «кыпчаками», связывая их с кыпчакскими храмами [195].

Автор данной статьи делит скульптуры Центральноазиатско-Казахстанского региона на «древнетюркскую» и «кипчакскую» традиции изображения. В «древнетюркской» традиции человек изображается держащим в одной руке сосуд, иногда оружие (иногда без оружия), тогда как в «кипчакской» традиции человек изображается держащим сосуд обеими руками, направленными к животу.

Тот факт, что статуи, изображающие человека с груди, установлены в древнетюркских фортификационных комплексах рядом со статуями древнетюркской традиции, а в кыпчакских храмах – рядом со статуями кыпчакской традиции, свидетельствует о их сосуществовании с обеими традициями. При этом такие изваяния различаются не только по характеру связи с культовыми сооружениями, но и по иконографическому образу.

Помимо позы статуи, главной особенностью, определяющей её иконографический облик, является общий способ изображения черт лица. Важность способа изображения деталей лица, таких как брови, в классификации впервые отметил Яков Шер. В результате анализа, проведённого А. Чариковым, было установлено, что средства изображения, характерные для типа I («древнетюркский»), ограничены и стабильны, в то время как в типах II («половецкие»/«кипчакские») и особенно III («стелевидные»/«грудные») способы изображения гораздо разнообразнее. Автор статьи выделяет общие способы изображения черт лица, характерные для древнетюркской и кыпчакской традиций, и рассматривает их как главный критерий классификации каменных статуй, изображённых с груди.

Возникает вопрос: «Что побудило древних скульпторов создавать каменные статуи из таких труднообрабатываемых камней, как гранит, песчаник и известняк?» В этом случае они с большой тщательностью и точностью изображали каждую черту человеческого лица, оружие, узоры одежды, головные

уборы и прически. Вероятно, это была попытка создать целостный, единый образ предка, который подчинился своей судьбе и не восстал против воли своего Бога.

Считалось, что посредством ритуальных действий, «пищевых подношений» и милостыни он сможет войти в ряды духов своих предков и получить безграничную силу от Синего Бога [196].

В результате всесторонних исследований отечественных и российских ученых были выявлены многие семантические аспекты каменных изваяний. Как известно, подавляющее большинство изваяний древнетюркской эпохи служили не надгробиями, а являлись неотъемлемой частью погребального и поминального культа и воплощали образ умерших тюрков (людей, чьи подвиги прославлялись и наделялись сакральными качествами). Превращаясь в каменные изображения, они невидимо «участвовали» в поминальной трапезе среди живых и символически принимались «за себя» в церемонии подачи предназначенной для них пищи [197].

В то же время, на наш взгляд, подобная семантическая нагрузка каменных изваяний является одним из последних этапов длительной эволюции семантической трансформации в монументальной скульптуре кочевников Евразии. Это явление ясно указывает на постепенное изменение религиозного понимания древних тюрков и их предков. Древние тюрки унаследовали рассматриваемую традицию скульптуры от предшествовавшей им культурной среды. Выдающийся ученый-археолог, исследователь феномена древнетюркских каменных скульптур Я.А. Шер в своей классической работе 1966 года отметил, что «иконография первого типа тюркских скульптур глубоко укоренена в искусстве ранних кочевников» [12,с. 32].

Действительно, каменные изваяния скифской эпохи явно напоминают памятники тюркского монументального искусства VI-VIII веков н.э. Я.А. Шер отмечает, что достаточно сравнить канонический образ «скифских» и «тюркских» скульптур. Все иконографические особенности, характерные для скульптур, относящихся к первой группе в нашей классификации, наблюдаются также на скифских «каменных балбалах»: человек изображен в анфас, правая рука согнута в локте и держит сосуд для питья у груди, а левая рука опущена вдоль тела, опираясь на рукоять меча-акинака. Различия заметны только в уровне художественного мастерства (скифские скульптуры проще) и форме отдельных предметов (акинак, ритон) [12,с. 36].

Первые образцы монументальной каменной скульптуры известны с раннего периода формирования древних тюрков в горных и степных пространствах Центральной Азии.

Политическая основа древних тюрков, создавших свою государственность в VI веке н.э., и важная предпосылка их культурного процветания в средневековье были связаны с созданием могущественного Первого тюркского каганата. Этот обширный союз племен считается первой по структуре евразийской империей. Его границы простирались от Корейского залива на востоке до Крымского полуострова на западе, от пустыни Гоби на юге до озера Байкал и таежной зоны на севере.

Древнетюркская каменная скульптура сформировалась как одно из наиболее ярких проявлений новой средневековой культуры. Древнетюркские каменные скульптуры, относящиеся к раннетюркской эпохе (первая половина VI-VII веков), а в некоторых случаях и к прототюркскому периоду (V век), составляют значительную группу в совокупности таких памятников в Центральной Азии и Южной Сибири. Эти скульптуры отличаются значительным разнообразием форм и содержания: от антропоморфных статуй до монументов с сюжетными сценами, изображенными в нижней части [198].

Главная функция каменных скульптур – сохранение памяти об умершем и передача её будущим поколениям. Древние мастера смогли удивительным и непостижимым образом передать молчание, невыразимые страдания и тоску по всему роду через черты лица и расположение частей тела умершего [199].

Комплекс «стена – каменная статуя – балбалы» в целом соответствует структуре традиционных ритуальных сооружений, моделирующих упорядоченность мира. Этот комплекс, вероятно, был воздвигнут для ритуалов, связанных с переходом умершего в новый (потусторонний) статус, и служил «моделью мира» для усопшего, где он размещался в месте, наиболее близком к сакральному центру [200].

Комплекс ориентирован в сторону восточного священного пространства: лицо каменной статуи обращено на восток, ряды балбалов ориентированы в этом направлении, а в некоторых случаях наблюдается и северная ориентация. На северной стороне ограждения иногда располагается алтарь, а конец балбалов также может быть наклонен на север; кроме того, постоянным явлением является также расположение общих ограждений в направлении север-юг.

Тот факт, что смысловое значение серии балбалов различно, не исключает возможности их интерпретации как символов убитых врагов, поскольку в контексте этого комплекса балбал – убитый враг – может рассматриваться как образ человеческой (военной) жертвы богу [201].

В свою очередь, антропоморфные статуи, установленные в мемориальных комплексах древних тюрков, в некоторых случаях повреждались, намеренно ломались или использовались в качестве строительных материалов в более поздние периоды, когда среди народов Центральной Азии начали распространяться мировые религии прозелитистского характера [202].

Анализ каменных изваяний, изучающий все особенности культа предков, показывает, что, хотя они и выполняли некоторую общую функцию защитников клана и династии, все изображенные фигуры были реальными людьми. После их смерти воздвигались памятники, которые становились изображениями предков.

Подлинность статуй, их непосредственная связь с реальными людьми, определяется важными особенностями. Во-первых, это особенности одежды статуй, а во-вторых, тот факт, что статуи выполнены в двух канонических позах (стоя и сидя).

Г.А. Федоров-Давыдов объясняет разницу в позе хронологической и считает, что она не указывает на социальный или имущественный статус изображаемого человека [203]. Мы полностью поддерживаем его мнение и

подтверждаем, что сидячие статуи появились позже, и в то же время можем сказать, что стоячие и сидячие статуи имеют ряд отличительных черт.

Для стоящих мужских статуй характерно изображение оружия на поясе. Таким образом, поза и оружие семантически связаны друг с другом. Я.А. Шер, изучая статуи Центральной Азии, выделил группу статуй с оружием, отличающихся широкими руками и высотой. Он определил, что эти статуи представляют собой военную тюркскую знать.

Статуи с широкими руками, без оружия, считаются характерными для административных правителей [12,с. 57]. Аналогичный анализ можно применить и к кыпчакским статуям. Стоящие, часто вооруженные, мужские статуи относятся к воинам. Сидящие статуи представляют мирную часть общества, имея при себе лишь нож и карман на поясе. Здесь также отчетливо прослеживается разделение общества на социальные группы.

Стоящие воины с оружием – это военная аристократия кыпчаков. Война была их «специализацией» – они завоевывали новые земли, накапливали богатства и защищали свою страну. Сидящие статуи – это главы богатых династий, основная функция которых была связана с экономикой. Если первая группа накапливала богатство извне, путем завоеваний и грабежа, то вторая – за счет внутренних ресурсов, таких как скотоводство и торговля. Обе группы были тесно взаимосвязаны и составляли правящую элиту кипчакского общества.

Тот же принцип применим и к женским статуям. Стоящие женские изваяния богаче декоративными элементами, чем сидящие, и имеют больше предметов на поясах. Они характеризуются серьгами 3-го типа, ожерельями, гривнами, подвесками и поясами. Их пояса содержат различные, возможно, дорогие предметы: зеркала, гребни, щетки и искусственные изделия, а некоторые даже имеют оружие. Эти статуи часто приписывают женщинам из вооруженных семей. Возможно, они играли роль не только хозяйки дома, но и защитницы своих жилищ в отсутствие мужей [204].

Сидящие женщины были жёнами сборщиков домашнего богатства. Они играли незначительную роль в кыпчакском обществе.

Культ предков – один из главных компонентов кыпчакской религии. Неизвестно, воздвигались ли статуи для незначительных лиц, обычно это были небольшие изображения, помещенные внутри юрты. Каменные статуи, с другой стороны, принадлежали богатым и влиятельным кыпчакам и устанавливались под открытым небом, в местах, доступных каждому. Прохожие приносили им жертвы и поклонялись им. Таким образом, семейно-племенной культ предков постепенно превратился в культ памяти о вождях кланов. Эти вожди перестали быть вождями кланов и стали представителями нового феодального класса. Общие предки-защитники орды, включая феодальных лордов, правивших ордой и союзами через свои династии, способствовали формированию социальной структуры [205].

Все вышеприведенные данные дают основание для внесения дополнений в решение проблемы происхождения тюркских каменных изваяний. Археологические исследования показывают, что каменные скульптуры

размещались не непосредственно на могиле, а как составная часть мемориального комплекса – вместе с ограждениями, алтарями и балбалами. Этот факт предполагает их тесную связь не только с погребальным обрядом, но и с последующими поминальными и жертвенными обрядами.

Во время жертвенной трапезы каменная статуя служила священным «представителем» умершего. Согласно традиционным верованиям, считалось, что дух предка присутствует рядом с его каменным изображением, участвует в жертвенной трапезе и принимает принесенные подношения. Таким образом, статуя служила мостом между миром живых и миром духов, напрямую влияя на выполнение ритуалов жертвенной трапезы.

Ориентация статуй, часто обращенная на восток, ассоциируется с солнечной символикой и идеями обновления. В контексте мировоззрения Тенгри концепция Неба (Тенгри) и культ предков сформировали целую сакральную систему, служащую для поддержания социального порядка посредством почитания духа предков, прославленного в образе героя.

Каменные изваяния выполняли не только ритуальную, но и социально-идеологическую функцию. Они подтверждали статус клана, демонстрировали преемственность поколений, а также укрепляли легитимность правящей династии. Мемориальные комплексы, дополненные монументальными скульптурами, становились пространством коллективной памяти и способствовали формированию исторической идентичности тюркского общества.

В заключение, семантика каменных изваяний в погребальной традиции древних тюрков сочетала в себе антропоморфный образ умершего, символику жертвенного ритуала и проявление социального статуса. Их ритуальное значение выходило за рамки индивидуального захоронения и стало важной составляющей культа предков и идеологической системы древнего тюркского мира.

3.3 Результаты апробации учебно-методического подхода к изучению каменных изваяний

Применение новых интерактивных методов на школьных уроках мера необходимая, так как подрастающее поколение активно вовлечено в мир, где появляются новые цифровые возможности и использование их в разных аспектах жизни.

Использование визуальных и цифровых материалов в учебно-методическом процессе к изучению каменных скульптур отличается, прежде всего, их эффективностью, гибкостью, возможностью многократного использования и функцией «заморозки кадра», что углубляет анализ. Визуальные образы формируют у учащихся понимание подлинности и исторической достоверности археологических объектов, повышая познавательный интерес к культурному наследию. К визуальным материалам, используемым в учебном процессе, предъявляются общие дидактические требования: высокое эстетическое и информационное качество, научная достоверность, фактическая точность,

соответствие изображений конкретной историко-культурной среде, а также ориентация на эффективное решение задач обучения, развития и воспитания.

Учитель должен создать личный цифровой фонд и тематический каталог на основе фотоматериалов, 3D-моделей, электронных путеводителей, документальных видеороликов, посвященных каменным скульптурам. Важно целенаправленно отбирать эти ресурсы для работы в классе, на факультативных курсах и в рамках научно-исследовательских кружков. Целесообразно использовать элементы художественной реконструкции преимущественно во внеклассной деятельности.

В процессе подготовки к уроку определяется содержание используемых материалов и их разделение на смысловые блоки; разрабатываются аналитические вопросы и задания для учащихся; предопределяются результаты обучения по конкретной теме. Такая систематическая организация позволяет сформировать навыки сравнительного анализа, интерпретации и оценки каменной скульптуры как исторических данных.

Современные образовательные технологии предоставляют широкие возможности для активации познавательной деятельности учащихся, развития навыков критического мышления и повышения их вовлеченности в учебный процесс [206].

В таком информационном процессе современному учителю-историку приходится изучать и применять на своих уроках цифровые ресурсы. Нынешние учителя-предметники самостоятельно разрабатывают онлайн уроки, визуальные музеи, электронные дидактические материалы. Все это возбуждает углубленный интерес и побуждает активное желание у школьников изучить школьные темы, указанные в ГОСО, более углубленно. При этом остаются «за бортом» темы каменных скульптур, которые изучаются фрагментарно в контексте таких тем «Тюркский каганат», «Материальная и духовная культура кочевников», «Культура древних тюрков». С учетом того, что в учебниках по «Истории Казахстана» дается сжатая информация по изваяниям, у учителя порой не хватает собственных знаний, отвечающих на вопросы учащихся.

Как показывает собственный педагогический опыт, семантика и образы изваяний вызывают неподдельный интерес у нынешних школьников. Стоит отметить, что каменные памятники древнетюркского периода представляют уникальный археологический источник, не содержащие однозначной интерпретации. Отсутствие прямых письменных пояснений и необходимость\возможность визуальных и сравнительных признаков делают каменные памятники эффективном средством для критического мышления и развития функциональной грамотности.

Учитывая современные образовательные тенденции, недостаток учебной информации и успешное использование школьниками подобных электронных приложений автором было разработано цифровое образовательное приложение по углубленному изучению темы каменных изваяний «Визуальный гид по каменным изваяниям на территории Казахстана» (Приложение А, рисунок 3).

Разработанное цифровое образовательное приложение адаптировано для следующих классов общеобразовательной системы Республики Казахстан: учащиеся 5-го класса (10-11 лет), 6-го класса (11-12 лет) и 10-го класса (15-16 лет). В соответствии с этими возрастными характеристиками содержание методического пособия основано на принципе уровня. Для учащихся 5-го класса (10-11 лет) археологические материалы представлены преимущественно на начальном познавательном уровне, то есть направлены на формирование визуализации, простых исторических понятий и интереса.

Для учащихся 6-го класса (11-12 лет) учебный материал несколько сложнее, включает элементы классификации археологических памятников, объяснение их исторического значения и простой сравнительный анализ.

Для учащихся 10-го класса (15-16 лет) методическое пособие ориентировано на более высокий аналитический уровень. На этом этапе учащиеся анализируют археологические данные в связи с историческими процессами, делают научные выводы и развивают навыки работы с источниками.

21 ноября 2025 года были утверждены авторские права и получен патент. Электронный ресурс был разработан как пилотный проект, который в дальнейшем будет пополняться и расширяться в зависимости от найденных артефактов, транскрипции изваяний, а также обновляемых школьных учебников и тем.

Образовательное приложение рассчитано для 5, 6 и 10 классов и направлено на развитие навыков критического мышления учащихся и предполагающее использование цифровой платформы (Приложение А, рисунок 4). Цель разработки – создание условий для развития у школьников навыков анализа исторической информации, оценки источников и формирования собственной точки зрения. Учитель может адаптировать задание и цифровые технологии к специфике класса и изучаемой теме.

Использование разработанного цифрового образовательного ресурса непосредственно на уроках истории станет для учащихся инструментом, помогающим более углубленно и с выраженной заинтресованностью повысить свои свои школьные знания об историческом и культурном наследии. При этом работа с приложением развивает навыки визуального восприятия и анализа. Это, в свою очередь, создает условия для эффективной реализации содержания темы диссертации на основе междисциплинарного взаимодействия. В этом направлении тюркская археология напрямую имеет связь с предметом история Казахстана, поскольку обладание археологической информацией позволит объяснить исторический ход событий, становление культурного развития на основе конкретных материальных свидетельств. Кроме того, она рассматривается в связи с предметом всемирной истории, поскольку развитие тюркской цивилизации связано с общеисторическими процессами в евразийском пространстве и позволяет определить место кочевых обществ в всемирно-историческом контексте.

Междисциплинарное взаимодействие с предметом географии осуществляется посредством анализа пространственного расположения археологических памятников, природно-географической среды и систем расселения. Это развивает у школьников способность понимать исторические объекты с пространственной точки зрения. Связь с областью информатики укрепляется за счет использования инструментов цифровой археологии, включая 3D-моделирование, виртуальные туры и интерактивные карты. Таким образом, использование электронных ресурсов позволяет обучающимся одновременно развивать свои исторические, культурные и цифровые компетенции не только в области истории Казахстана, но и в ряде гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, в комплексной междисциплинарной взаимосвязи.

Интерактивный материал сделает методический процесс обучения более наглядным и доступным, повысит познавательный интерес учащихся. Кроме того, электронное приложение создает условия для организации исследовательской и проектной работы, а также формирует способность к сравнительному анализу, систематизации и интерпретации исторических данных. Представленный ресурс укрепит междисциплинарные связи на уроках истории, краеведения и географии, и будет способствовать продвижению национальных ценностей.

Данное приложение было разработано как методический инструмент на двух языках с целью большого охвата учащихся, так как школы в Казахстане обучаются на казахском и русском языках.

Отсутствие англоязычной страницы объясняется не приоритетностью в школьном курсе Республики Казахстан. Тем не менее, во время презентации автором визуального гида на ежегодной городской педагогической августовской конференции на уровне города Алматы, учителями-историками была озвучена просьба подготовить страницу на английском языке, с целью использовать ресурс для иностранных учащихся или студентов колледжей.

Цифровое приложении было разработано с целью дополнить учебный материал и является апробированным методическим материалом для использования в школьной системе. Выступает в качестве наглядного учебно-методического материала способствующий становлению знаний о мировоззрении, верованиях и структуре тюркского общества.

При разработке приложения особое внимание автором уделено методике подготовленного материала в разделах, а также возрастным особенностям школьников 5, 6 и 10 классов. Учитывая, что современное школьное образование делает акцент на критическое мышление, задания и разделы были составлены таким образом, чтобы полученная информация анализировать и исследовалась школьниками с археологической и исторической точки зрения самостоятельно.

Несмотря на отсутствие темы изваяний в действующих учебниках истории нельзя отрицать их роль и значимость в построение единой цепочной систематизации знаний. Они являются необходимым археологическим

объектом, который показывает особенности духовной культуры, погребального обряда и мышления древнетюркского общества.

Использование историками предложенного приложения позволит интегрировать изучение каменных изваяний в содержание ныне существующих ученых программ и учебников, тем самым не будет нарушена структура учебной программы и ГОСО. Автором предлагается рассматривать углубленное изучение каменных изваяний не как отдельно взятую самостоятельную тему, а как археологический источник.

Цифровое приложение рассматривается в качестве методического образовательного модуля, дополнение к существующим учебникам и программам, интегрируемый в изучение тем древнетюркского периода.

Автор объясняет выбор 5, 6 и 10 классов, тем, что именно в этих классах, согласно учебникам и стандарту, есть темы, затрагивающие материальную культуру, Тюркский каганат и упоминание о каменных изваяниях.

Уникальность данного приложения в том, что его задания разработаны с учетом индвидуальных особенностей школьников, предлагаются задания для укрепления полученных знаний, а также развития критического мышления. Особенность приложения в том, что были разработаны разные вкладки с помощью искусственного интеллекта. Это совпадает с выступлением Президента РК об объявлении 2026 года – годом цифровизации и искусственного интеллекта [207].

Цифровая трансформация образования является одним из главных направлений развития современной системы образования. В контексте активного внедрения цифровых технологий особое значение имеет использование систем искусственного интеллекта (ИИ), поскольку они рассматриваются как средство повышения эффективности обучения, персонализации образовательных траекторий и автоматизации педагогической деятельности [208].

Кроме того, использование искусственного интеллекта в образовательной практике сопровождается рядом педагогических вопросов, требующих научного обоснования и методологического подтверждения [209].

Третье направление Постановления Правительства Республики Казахстан №592 от 24 июля 2024 года об утверждении Концепции развития искусственного интеллекта на 2024-2029 годы посвящено «Человеческому капиталу». Эта концепция предусматривает создание эффективной системы обучения и использования искусственного интеллекта, начиная с его внедрения в учебные программы для учащихся средних и старших классов [210].

В частности, учебные материалы по тюркской археологии, используемые при преподавании истории Казахстана, дифференцированы в зависимости от уровня познавательного развития учащихся. Для учеников 5-го класса археологический контент в основном ориентирован на наглядность, простые понятия и повышение интереса. На этом этапе эффективны визуальные материалы, реконструкционные чертежи, простые исторические рассказы и интерактивные задания.

На уровне 6-го класса, поскольку познавательные способности учащихся достаточно развиты, в программу включаются задания, направленные на систематизацию археологических данных, проведение простых сравнений и формирование исторических понятий. На этом этапе учащиеся могут выполнять такие задания, как различение типов археологических памятников и объяснение их исторического значения.

В 10-м классе содержание урока становится более сложным и переходит на научно-аналитический уровень. На этом этапе учащиеся анализируют археологические данные в связи с историческими процессами, проводят работу с источниками и делают научные выводы. Кроме того, развиваются навыки сравнительного анализа, выявления причинно-следственных связей и исторической интерпретации.

Предлагаемая нами методика реализуется в дифференцированной структуре в соответствии с возрастными особенностями учащихся. С одной стороны, такой подход обеспечивает доступность учебного материала, а с другой – постепенно развивает познавательные способности учащихся и создает условия для углубленного освоения историко-археологических знаний.

Всего приложение состоит из 3 разделов, галереи изваяний, реестра каменных изваяний и списка использованной литературы. Каждый раздел отведен отдельному классу. В конце каждого раздела предлагаеются вопросы и задания для закрепления материала.

Раздел 1 посвящен 5 классу и состоит из двух страниц: бронзовый и железный период. В бронзовый период включены два материала. Первый подраздел «Каменные менгиры бронзы» начинается с видео-рассказа с закадровым текстом об истории возникновения и особенностях каменных менгиров (Приложение А, рисунок 5). Для материала использованы оригинал-фотографии, заимствованные с книги А.Маргулана «Бегазы-Данбаевская культура» за 1998 год [211].

Название раздела выбран с учетом ГОСО и темы в календарно-тематическом плане учебнике за 5 класс. Видео-рассказ выполнен на 2:45 минут, педагог имеет возможность сокращать рассказ, прерываться на нужном месте, останавливать рассказ и продолжать на следующем уроке. Такой метод выбран не случайно, так как методологически неправильно «загружать» ум пятиклассника насыщенной терминологией информацию.

Второй подраздел посвящен Алкею Маргулану и Кемалю Акишеву под названием «Известные археологи Казахстана» и выполнен как «оживляющее фото». Для качественного и полномасштабного раскрытия подтем нами были использованы разные методические подходы. Выбор именно указанных трех археологов объясняется тем, что в учебнике в рассказах упоминаются только они.

В железном периоде размещены материалы про Бесшатырский курган, где выполнено с помощью ИИ (искуственный интеллект) видео-рассказ. Делается акцент на установку и внешний вид менгиров. Таким образом учитель начинает изучение каменных изваяний с менгиров. Этот материал соответствует

школьной программе и теме в учебнике №3.1. – 3.2 «Шиликты и царские курганы Бесшатыр». В данном случае этот видеосюжет помогает визуально-образному восприятию среднего школьного звена.

На данном этапе археологические памятники и их местоположение эффективно представлены с помощью электронной платформы «e-museum» (ссылка на платформу: https://e-museum.kz/).

Этот портал позволяет объединить музейные коллекции Казахстана в единое цифровое пространство и представить экспонаты в виде 3D-моделей, виртуальных туров и интерактивных каталогов. Это создает возможность рассматривать археологические материалы в процессе обучения не только на текстовом или иллюстративном уровне, но и в пространственно-визуальном формате.

В частности, 3D-модели, представленные в системе «e-museum», позволяют школьникам всесторонне изучить структуру археологических артефактов и глубоко понять их исторический контекст. Кроме того, виртуальные туры на портале создают возможность воспринимать историко-культурное наследие в «живой среде», посещая музейные экспозиции дистанционно. Это, в свою очередь, повышает познавательную активность школьников и развивает визуально-пространственное мышление.

Предложенный авторский методический метод раскрывает поэтапное погружение в учебные темы. В начале перед учащимся предстает краткий ознакомительный видеосюжет, где в понятной форме раскрывается история кургана, его роль и значение в культуре сакского общества, а также место исторического объекта в истории железного века на территории Казахстана. Видео-рассказ выполнен при помощи ИИ, при этом закадровый текст о кургане был составлен разработчиками, сопровождается визуализацией и реконструкцией курганного комплекса, предполагается, что все вместе взятое облегчит понимание пространственного расположения археологического памятника.

Далее Бесшатырский курган продолжает изучаться по мультфильму, созданному искусственным интеллектом. Сюжет мультфильма построен по рассказу, который описан в учебнике. Особый акцент делается на установку и внешний вид менгиров. С помощью анимированных элементов демонстрируется процесс их установки, а также символическое значение. Подобный методический подход способствует развитию у учащихся навыков анализа исторических объектов и становлению первоначальных знаний об изваяниях.

В качестве закрепляющего материала по итогам прохождения тем, автором подготовлены темы эссе, тестовые задания, а также, с целью, понимания разницы в каменных скульптурах даны обозначения терминологии в картинках. Считаем, подобный прием методически верным, так как позволяет систематизировать знания об изваяниях, начиная с менгиров.

В 6 классе каменные изваяния поделены на два периода: тюркский и кыпчакский (Приложение А, рисунок 6). Такое разделение по периодам основано на принципах хронологичности и преемственности. Это дает четкое

представление учащимся о развитии традиции установления каменных изваяний в разные периоды времени, выявления отличия и изменения в формах, символике и функциях. Подобное структурирование изложенного материала является главным компонентом исторической грамотности.

Функциональные возможности приложения помогут школьникам сопоставлять типы каменных изваяний: антропоморфные, зооморфные, балбалы. Выявлять общие и отличительные черты, особенности. Предлагаемые задания направлены на развитие аналитического и логического мышления. Следовательно, у школьников формируются навыки выдвигать гипотезы, обосновывать свою позицию и критически оценивать альтернативные точки зрения (Приложение А, рисунок 7).

В ходе углубленного изучения памятников, указанных в приложении, учащиеся анализируют форму, структуру, атрибутику, локализацию и имеющиеся орнаменты. Могут выдвигать собственные теории о символике и назначении каменных объектов.

Все перечисленное способствует развитию анализа и интерпретации полученной информации. При визуальном изучении каменных статуй у ребят вырабатываются умения работать не как с иллюстрацией в учебнике, а как с реальным историческим объектом.

Особенностью этого раздела являются две археологические карты, на которой размещены каменные изваяния тюркского и кыпчакского периодов на территории Казахстана. Подобный визуальный обзор объектов позволяет учащимся почувствовать реалистичность исторических объектов.

В учебнике по истории Казахстана для 10 класса нет конкретной информации о балбалах. Однако в учебнике, разработанном З.А. Джандосовой, в §20 «Этногенез и этнические процессы на территории Казахстана в тюркскую эпоху» содержится изображение изваяния, найденного на территории Жамбылской области [115,с. 79]. Этот раздел призван объяснить учащимся значение древних каменных памятников, развить их навыки оценки исторических личностей и культурных традиций.

В коллекцию историко-культурных памятников степной цивилизации входят балбалы – каменные монументы, которые являются одной из тем для изучения, и эта тема включена в тематическое направление учебного плана. Как археологический памятник, обнаруженный в казахских степях и других частях Центральной Азии, он имеет историческое, культурное и духовное значение.

Балбалы – это каменные скульптуры, обычно выполненные в виде человека, высотой до одного метра. Их часто размещают у курганов и кладбищ, как часть ритуальных комплексов. Это проявление традиции почитания предков древних народов. Некоторые балбалы изображают оружие, утварь или другие атрибуты, которые могут быть связаны с социальным статусом или профессией их владельца.

В соответствии с этим, автором был включен в раздел 10 класса анализ и галерея изваяний железного, тюркского и кыпчакского периодов; полевой урок

на Бесшатырском кургане; обзор каменных изваяний; практические задания для закрепления полученных знаний.

В разделе анализ изваяний автор предлагает провести урок по технологии SMART:

S – Конкретизация.

Первый этап в предлагаемой технологии начинается с конкретизации изучаемого объекта. Этот метод позволит подросткам научиться точно определять пространственные и функциональные характеристики каменных изваяний. Поиск ответов на вопросы «Где установлено изваяние?» и «Зачем оно было создано?» формируют первичные навыки работы с историческим источником и развивают умение выделять главное в визуальной информации. Учащиеся осознают связь археологического объекта с конкретной территорией и историческим контекстом.

M – Измерение.

Этот этап предполагает ориентир на становление наблюдательности и аналитического мышления. Оценка атрибутики, позы, символических элементов и деталей оформления изваяний поможет ребятам понять, что каждый элемент имеет свою смысловую значимость. При работе на этом этапе у учащегося-исследователя происходит становление навыка проводить анализ исторического памятника, при этом вырабатывается визуальная грамотность.

A – Достижения

На третьем этапе учитель ставит перед учащимися задачу, найти ответ, с какой целью были установлены изваяния. В таком случае у ребят будет возможность самостоятельно выдвигать свои гипотезы о социальном или мемориальном назначении изваяний, опираясь на ранее полученные знания о семантике и иконографических признаках статуй. С точки зрения педагогической методики, этот этап развивает логическое мышление, умение обобщать информацию и формулировать аргументированные предположения.

R – Актуальность: Сравнение изваяний с кулпытас

На следующем этапе учащимся необходимо провести параллель изваяний разных периодов. Сопоставление/сравнение каменных изваяний с кулпытасами позволяет школьникам увидеть преемственность традиций в истории Казахстана. Важным значением является понимание непрерывности исторического развития, могут увидеть связь прошлого с современностью. Все это, вместе взятое, формирует критическое мышление, что является положительным результатом при обновленной системе обучения.

T – Время: указать века

Последний этап изучения каменных изваяний закрепляет полученные знания о хронологии и периодах статуй. Указание временных рамок и соотнесение изваяний с историческими периодами способствует становлению навыков работы с историческим временем, что является одной из ключевых целей курса «История Казахстана» в 10 классе.

По утверждению З.Г. Бектуровой и Н.Н. Вагаповой SMART технологии базируются на знаниях и информации. Они считают, что эти технологии создают

основу для создания качественных форм и методов обучения и воспитания в целях углубления полученных знаний. Они способствуют формированию профессиональных компетенций и не прерывному обновлению учебных дисицплин [212].

Какой результат покажет работа учащихся старших классов с подобной технологией?

В данном случае включение SMART технологии в цифровое приложение имеет методическую основу и направлена на формирование системного и осмысленного подхода к самостоятельному анализу каменных изваяний, на основе представленных фото в вкладке «Галерея».

В вкладке «Галерея» размещены изваяния бронзовой, тюркской и кыпчакской эпохи. Учащимся предлагаются всего 45 фото изваяний, где он может выбрать одно фото и самостоятельно его изучить. В дальнейшем результаты выполненной поисковой работы можно использовать на конкурсах научных проектов или предметных олимпиадах.

В следующем подразделе 10-класса вкладка «Обзор каменных изваяний», где авторами дается описание каменных статуй, находящихся в Национальном Центральном музее гроода Алматы, музее истории города Алматы, музее-заповеднике «Есик», и Жамбылском областном краеведческом музее. Эта вкладка выполнена в виде видео-рассказа, выполненого при помощи ИИ, при этом текст для закадрового озвучивания подготовлен автором приложения.

При разработке видео-рассказа автор использовал комплексный методический подход, включающий визуально-нарративную технологию, контекстно-исторический анализ, элементы исследовательского метода и цифровую мультимедийную подачу материала. Используемый подход формирует становление исторического мышления, развивает визуальную и информационную грамотность учащихся, а также направлен на повышение их познавательной мотивации.

После завершения изучения каждого раздела 5, 6 и 10 классе автором предлагаются тестовые и творческие задания с целью комплексной диагностики, закрепления и систематизации пройденного учебного материала. Выполнение тестовых заданий по завершению каждого раздела позволяют определить степень усвоенности полученных знаний, что в свою очередь, поможет провести объективное критериальное оценивание.

При этом повторение изученного материала помогает структурировать исторический материал, повторение терминов, понятий, а также установлению причинно-следственных связей между историческими событиями и процессами. Таким образом, тестовые задания и эссе направлены не только на проверку знаний, но и на их закрепление и формирование целостного понимания изученного раздела.

Следовательно, предложенные формы работы обеспечивают не только проверку знаний, но и их осмысленное применение, переход от репродуктивного усвоения материала к аналитическому и продуктивному уровню познавательной деятельности.

В образовательном ресурсе была добавлена вкладка «Галерея изваяний», структурированная по бронзовому, тюркскому и кыпчакскому периодам, с целью систематизации школьного учебного материала, формирования целостного представления об эволюции каменной скульптуры и развития исторического мышления обучающихся.

Разделение по эпохам позволяет наглядно проследить изменения в форме, иконографии, символике и назначении изваяний, что способствует установлению хронологических и культурных связей.

Размещение фотоматериалов выполняет принцип наглядности и обеспечивает визуальную опору при изучении археологических объектов. Это облегчает восприятие сложного материала, развивает наблюдательность и умение анализировать детали (атрибуты, позу, вооружение, орнамент), а также формирует навыки сравнительного анализа.

Кроме того, галерея способствует развитию критического мышления, так как учащиеся получают возможность сопоставлять памятники разных эпох, выявлять сходства и различия, формулировать выводы о культурных трансформациях.

Выделение отдельного раздела «Реестр каменных изваяний на территории Казахстана», сопровождаемого картой размещения изваяний тюркского и кыпчакского периода, имеет важное методическое и научно-образовательное значение.

Прежде всего, данный раздел выполняет ***систематизирующую функцию***. Реестр позволяет представить археологические объекты не как разрозненные экспонаты, а как целостный массив культурного наследия, распределённый по территории страны. Это формирует у обучающихся понимание масштаба распространения каменных изваяний и их значимости в истории степной цивилизации.

Карта выполняет ***пространственно-аналитическую функцию***. Визуализация размещения памятников способствует развитию историко-географического мышления: учащиеся могут соотносить археологические находки с природными зонами, древними миграционными путями, территориями кочевых объединений. Это помогает установить взаимосвязь между географической средой и культурными процессами.

Кроме того, данный раздел способствует формированию ***исследовательских навыков***. Работа с картой и реестром развивает умение анализировать пространственные данные, выявлять закономерности концентрации памятников, формулировать гипотезы (например, почему в определённых регионах изваяний больше).

Завершает образовательный ресурс полный список использованной литературы, который выполняет важную научно-методическую функцию. Он обеспечивает академическую обоснованность представленного материала и демонстрирует связь школьного содержания с современными исследованиями в области археологии.

Наличие развернутого библиографического перечня позволяет учителям-предметникам углубленно готовить учащихся к выполнению научных проектов, исследовательских работ, участию в конкурсах и конференциях. Список служит ориентиром для поиска достоверных источников, расширения содержания урока и организации проектной деятельности.

Кроме того, работа с литературой способствует формированию у обучающихся навыков анализа научных текстов, корректного цитирования и культуры академической добросовестности. Таким образом, данный раздел усиливает научный и исследовательский потенциал образовательного ресурса.

Для полного и методологически правильного преподавания факультативного курса по углубленному изучению памятников древних тюрков, точнее каменных изваяний, нами была подготовлена авторская программа элективного курса «Памятники археологии тюркского периода» для 6 и 7 классов учебных заведений города Алматы.

Предложенная программа прошла экспертную комиссию ГЦНПО и было рекомендовано включение ее в рабочие типовые планы (ТУП) школ и гимназий. Начиная с 2023 года программа элективного курса прошла апробацию в 5 школах города Алматы, представлены акты внедрения программы и составлена динамика роста успеваемости учащихся за последние три года (таблица 4).

Таблица 4 - Введение авторской программы «Памятники археологии тюркского периода» в школы Алматы (Приложение А, рисунок 8-13)

Название автосркой программы	Одобрено экспертной комиссией, протокол №	Учебное заведение, где проводится опыт	Год внедрения	Учавствующий класс	Ожидаемый результат Вывод заключение
1	2	3	4	5	6
Памятники археологии тюркского периода	05.04.2024 Протокол №2	КГУ ШГ №38 им. М.В. Ломоносова	29.08.2024	6 А, Б, В	Цель курса – углубленное изучение археологического наследия тюркской эпохи и систематическое исследование хронологических рамок тюркского периода.
Памятники археологии тюркского периода	05.04.2024 Протокол №2	КГУ ШГ №65	29.08.2024	6 Б, В, Г	Элективный курс ориентирован на учащихся 6 класса общеобразовательных учреждений как дополнение к предмету история для углубленного изучения,с целью развития археологических знаний тюркского периода, изучения хронологических рамок эпохи тюрков в углубленном погружении в тему.

Продолжение таблицы 4

1	2	3	4	5	6
Памятники археологии тюркского периода	05.04.2024 Протокол №2	КГУ ОШ №91	29.08.2024	6 А, Б, В	Этот курс по выбору предназначен для учащихся 6-го класса общеобразовательных школ и предлагается в качестве дополнительного курса к предмету «История».
Памятники археологии тюркского периода	05.04.2024 Протокол №2	КГУ ШГ №38 им. М.В. Ломоносова	29.08.2025	7 А, Б, В, Г	Элективная программа способствует развитию познавательного интереса, исследовательских навыков и ценностного отношения к культурному наследию.
Памятники археологии тюркского периода	05.04.2024 Протокол №2	КГУ гимназия №132	29.08.2025	6 В, Г	Программа углубит знания учащихся о культурном и историческом наследии Казахстана, сформирует исследовательские и проектные навыки через изучение археологических памятников, а также воспитает уважение к традициям и развитие гражданской идентичности.

Эксперимент проводился на базе школ города Алматы и включал три этапа: констатирующий, формирующий и контрольный. В ходе исследования применялись методы наблюдения, анкетирования, анализа продуктов деятельности учащихся, а также тестирования до и после внедрения методики.

В процессе реализации программы проводился постоянный мониторинг её эффективности, включающий наблюдение, анкетирование учащихся и учителей, а также анализ продуктов учебной деятельности.

Экспериментальная работа проводилась на базе школы-гимназии №65 Бостандыкского района Алматы в период с 2023 по 2026 учебный год и включала 3 основных этапа.

Экспериментальная работа проводилась среди учащихся 6-го класса. Отбор осуществлялся по принципу «целенаправленной выборки», то есть объект исследования формировался на основе контингента, наиболее точно соответствующего цели исследования. Суть этого принципа заключается в качественном методе отбора, сознательно выбираемом по характеристикам, наиболее точно соответствующим цели исследования. То есть, в качестве исследователя был целенаправленно выбран не «кто попало», а группа, способная предоставить наиболее полезные и информативные данные для ответа на конкретный исследовательский вопрос.

Наша цель при отборе учащихся 6-го класса – обеспечить наиболее эффективный педагогический эффект включения материалов, связанных с тюркской археологией, в содержание предмета «История Казахстана» на данном уровне образования. В этом возрасте познавательные способности учащихся достаточно развиты для восприятия историко-археологических понятий, работы с наглядными материалами и выполнения простых исследовательских заданий.

Поэтому проведение эксперимента в этом контингенте создает наиболее благоприятные условия для определения эффективности методики. Более того, главная цель педагогического эксперимента состоит не в статистических обобщениях, а в определении влияния предлагаемой методологии на процесс обучения и проверке её эффективности экспериментальным методом. В связи с этим, в соответствии с целенаправленно-экспериментальным характером исследования, отбирается ограниченная выборка, что сохраняет научную ценность полученных результатов.

Первый этап – идентификационный (диагностический) этап (2023-2024 учебный год).

На этом этапе был проведен теоретический анализ отечественной и зарубежной научно-педагогической литературы по проблеме исследования. Были определены цель, задачи, объект и предмет исследования, а также сформулирована научная гипотеза. Для определения исходного уровня подготовки, качества знаний, познавательного интереса и практических навыков учащихся, использовались наблюдение, анкетирование, интервью и диагностические задания. Были определены контрольная и экспериментальная группы, участвующие в эксперименте, и собраны первичные данные.

Второй этап – это этап формирования (2024-2025 учебный год). В ходе этого этапа разработанная в ходе исследования педагогическая модель и методическая система были внедрены на практике и экспериментальным образом. В образовательном процессе систематически использовались современные образовательные технологии, активные и интерактивные методы обучения, а также практические задания.

В экспериментальной работе приняли участие ученики 6-х классов «Б», 6-х классов «Б», 6-х классов «Г» школы-гимназии №65 Бостандыкского района города Алматы. Выбор этих классов был обусловлен решением педагогического совета № 1 о включении факультативного элективного курса «Памятники археологии тюркского периода» в школьную программу в 2024-2025. Этот курс использовался в качестве основной педагогической платформы для реализации методической системы, разработанной в период обучения.

В период эксперимента динамика развития знаний, познавательной деятельности и предметных компетенций учащихся в соответствии с темой исследования была систематически проанализирована с использованием результатов промежуточного мониторинга. Промежуточная диагностика проводилась на основе наблюдений, анкет (шкала Ликерта), практических и творческих заданий, а полученные данные позволили определить эффективность предложенной методической системы.

Третий этап – это этап подведения итогов (мониторинг-анализ) (2025-2026 учебный год).

На этом этапе были обобщены результаты экспериментальной работы и проведен количественный и качественный анализ полученных данных. Результаты начальной и итоговой диагностики были сопоставлены, и доказана эффективность предложенного педагогического воздействия. На основе результатов исследования были сделаны научные выводы и разработаны практические рекомендации.

Экспериментальная работа. На первом этапе мы обратили внимание на исследования, посвященные возможностям внедрения цифровых платформ в систему образования. В этом направлении были проанализированы и сформулированы научные работы отечественных, российских и зарубежных ученых. Наша цель при проведении анализа – выявить механизмы, позволяющие учащимся осваивать сложные темы истории Казахстана с использованием возможностей цифровых технологий, и оценить их влияние на педагогическую практику.

Исследователь Е.А. Куцева обращает внимание на практические аспекты внедрения цифровых образовательных ресурсов в систему исторического образования в школе. Автор показывает, что использование цифровых платформ обогащает уроки с информационной точки зрения и формирует у учащихся навыки работы с историческими данными [213].

Использование цифровых образовательных ресурсов как средства повышения качества образования рассматривается такими исследователями, как Ф. Саметова, Ж. Кийнова и Г. Орынханова. Исследователи считают цифровые платформы ключевым компонентом формирования новой высококачественной образовательной среды и показывают их влияние на профессиональную подготовку учителей и информационную грамотность учащихся [214].

В 2021 году была опубликована статья В.Д. Мадеевой об использовании цифровых ресурсов на уроках истории на реальных примерах. В статье показаны практические способы сочетания педагогических методов и цифровых технологий, что позволяет напрямую применять результаты исследования в школьной практике [215].

Среди зарубежных исследователей Мюнстер Д.Л., Мюнстер С., Диц Р. предлагают концепцию «учебно-методической лаборатории» для внедрения цифрового исторического образования для студентов и демонстрируют методологические возможности использования цифровых платформ для изучения истории. Эта работа, основанная на международном опыте, предлагает стратегические модели для внедрения педагогических инноваций, особенно направленных на развитие исследовательских навыков школьников [216].

Сунь Бай, проводивший исследование влияния цифровых образовательных ресурсов на мотивацию учащихся к изучению и освоению предмета история, провел анализ и сделал вывод: по результатам проведенного статистического анализа, цифровые ресурсы имеют большое значение для интересного понимания предмета истории [217]. Из этого научного анализа видно, что

цифровые технологии являются эффективным способом легкого восприятия исторических данных.

На первом этапе исследования анализ теоретических основ использования цифровых платформ отечественными, российскими и зарубежными учеными выявил их положительные преимущества. То есть, цифровые ресурсы оказывают положительное влияние на качество обучения студентов.

На втором этапе экспериментальной части исследования была проведена следующая работа:

– Идентификация участников контрольной (КТ) и экспериментальной (ЭТ) групп экспериментальной работы;

– Разработка вопросов анкеты по шкале Ликерта для определения потребностей школьников в цифровых ресурсах;

– Разработка заданий для участников экспериментальной работы.

Участниками экспериментальной работы являются ученики 6-го класса школы-гимназии №65 в Алматы. Причина выбора этой школы заключается в том, что с 29.08.2024 в качестве дополнительного курса к предмету «История» для учеников 6-х классов «А», 6-х классов «Б», 6-х классов «В», 6-х классов «Г» был предложен факультативный курс «Памятники археологии тюркского периода». После введения этого факультативного курса в учебный процесс одной из главных целей исследования стало определение влияния этого факультативного курса на качество обучения учащихся, формирование предметной компетенции, а также оценка его эффективности в практическом и экспериментальном порядке.

Экспериментальная работа проводилась учащимися 6-х классов «В», «Г» (экспериментальная группа) и 6-х классов «А», 6-х классов «Б» (контрольная группа) школы-гимназии №65 в г. Алматы. Для обеспечения сопоставимости интеллектуальных способностей участников исследования был проведен специальный отбор.

Существует несколько объективных причин выбора городской школы для прохождения практики:

Во-первых, городские образовательные учреждения обладают развитой материально-технической базой, имеют доступ к мультимедийным ресурсам, специализированным классам, интерактивному оборудованию и цифровым образовательным платформам. В преподавании археологии важную роль играют такие аспекты, как визуализация, реконструкция и анализ сложных объектов.

Во-вторых, культурные учреждения в городах – музеи, архивы, научно-исследовательские институты и университеты – выступают партнерами в развитии научного общества. Организованные кружки, выставки и другие культурные мероприятия для школьников, они помогают формированию их научно-познавательных навыков. Даже культурный проект «Ночь музеев», который проводится ежегодно 18 мая, позволяет школьникам необычно познакомиться с историческими и археологическими артефактами.

В-третьих, важным фактором является человеческая ценность и ее возможности. То есть в среде, где исследователи быстро осваивают

инновационные технологии, предложенный нами проект будет иметь большие перспективы. Таким образом, вопрос преподавания религиозно-материальных ценностей народов тюркского периода в истории Казахстана в школе имеет многообещающее будущее и обладает большим культурным и исследовательским значением [92,с. 35].

С учетом вышесказанного, разработанную нашу авторскую программу необходимо представить учащимся городских школ. Поскольку это начальная исследовательская работа, среда ее первоначального внедрения была предназначена для городских школ, и в будущем мы ожидаем, что эта инициатива будет внедрена и в сельские школы, что также принесет положительные результаты.

Участники эксперимента были отобраны на основе следующих критериев: качество образования школьников; гендерный состав; учащиеся, обучающиеся по реализуемой программе.

Эти данные систематизированы в таблице 5 ниже.

В ходе исследования были выделены две группы респондентов, но сравнение проводилось только между учащимися одного пола и класса. Первая группа – экспериментальная, обучение в которой проводилось с использованием цифровых технологий (электронный учебник), а вторая группа – контрольная, в которой использовались традиционные методы обучения.

Экспериментальная группа включала 40 респондентов, а контрольная – 39 респондентов. Обеим группам были предоставлены рабочие листы с одинаковым содержанием. Эффективность используемых методов обучения определялась путем анализа результатов работы, выполненной учащимися, и рабочих листов. Ввод информации об участниках второго этапа эксперимента.

Таблица 5 - Участники экспериментальной группы

Класс	Количество учеников	Мальчики	Девочки	Качество знаний по предмету «История Казахстана»
6 «В»	20	10	10	67%
6 «Г»	20	9	11	65%
Всего:	40	19	21	66%

В таблице 5 представлен количественный состав учащихся по предмету «История Казахстана» в 6 классах «В» и 6 классах «Г», а также описаны показатели качества обучения: по представленным данным, в экспериментальной группе участвовали 40 учащихся, из которых 19 мальчиков и 21 девочка.

В 6 классе «В» обучается 20 учащихся (10 мальчиков, 10 девочек), качество обучения в этом классе составляет 67%. В 6 классе «Г» обучается 20 учащихся (9 мальчиков, 11 девочек), качество обучения в этом классе составляет 65%. Разница между двумя классами очень мала (2%), что указывает на в целом равномерный уровень обучения. Среднее качество обучения по общему

показателю составляет 66%. Этот результат свидетельствует о том, что учащиеся освоили предметные знания на уровне выше среднего (таблица 6).

Таблица 6 - Участники контрольной группы

Класс	Количество учеников	Мальчики	Девочки	Качество знаний по предмету «История Казахстана»
6 «А»	20	10	10	68%
6 «Б»	19	9	10	66%
Всего:	39	19	20	67%

В таблице 7 описан состав и качество обучения учащихся по предмету «История Казахстана» в 6 классах «А» и 6 классах «В» контрольной группы. Контрольная группа исследования включает 39 учащихся. Из них 19 мальчиков и 20 девочек. В 6 классе «А» обучается 20 учащихся (10 мальчиков, 10 девочек). Качество обучения в этом классе составляет 68%, что близко к высокому уровню. В 6 классе «В» обучается 19 учащихся (9 мальчиков, 10 девочек), качество обучения составляет 66%. Хотя результаты этого класса несколько ниже, чем в 6 классе «А», разница незначительна (2%). Общее качество обучения составляет 67%, что свидетельствует о том, что учащиеся освоили предметные знания на уровне выше среднего.

Как показано в таблицах 5 и 6, численность, гендерное соотношение и начальный уровень успеваемости по истории Казахстана в экспериментальной и контрольной группах близки друг к другу. Это обеспечивает пригодность педагогического эксперимента для сравнительного анализа и надежность полученных результатов.

Опрос. Необходимость эмпирического исследования была определена путем проведения опроса с использованием шкалы Ликерта. Шкала Ликерта названа в честь американского социального психолога Аниса Ликерта и представляет собой опросник, используемый в социальных исследованиях [218].

Для определения необходимости внедрения в учебный процесс электронного справочника, разработанного по теме «Визуальный гид: каменные изваяния на территории Казахстана», был проведен опрос среди учителей и учащихся на основе шкалы Ликерта. В качестве инструмента исследования использовалась 5-балльная шкала (1 – совершенно не согласен, 2 – не согласен, 3 – нейтрально, 4 – согласен, 5 – совершенно согласен).

Цель исследования – определить необходимость использования традиционной системы обучения и цифровой платформы при преподавании темы «Каменные изваяния в истории».Содержание опроса включало такие критерии, как: облегчает ли электронное руководство усвоение учебного материала, способствует ли оно пониманию исторических объектов посредством визуального восприятия, стимулирует ли познавательный интерес школьников, развивает ли исследовательские и цифровые навыки, а также укрепляет ли междисциплинарные связи. Каждое утверждение оценивалось по показателям

эффективности обучения, доступности, методической удобности и мотивационного воздействия.

Опрос, проведенный по «шкале Ликерта», был сосредоточен на 3 критериях:

– направлен на определение уровня знаний респондентов об археологическом наследии тюркской эпохи, их понимания историко-археологических данных и их способности их интерпретировать;

– направлен на определение познавательного интереса респондентов к теме тюркской археологии, их активного участия в образовательном процессе и внутренней мотивации к изучению предмета;

– направлен на оценку эффективности использования археологических данных на уроках истории в школе, эффективности методов обучения и качества дидактических пособий (рисунок 2).

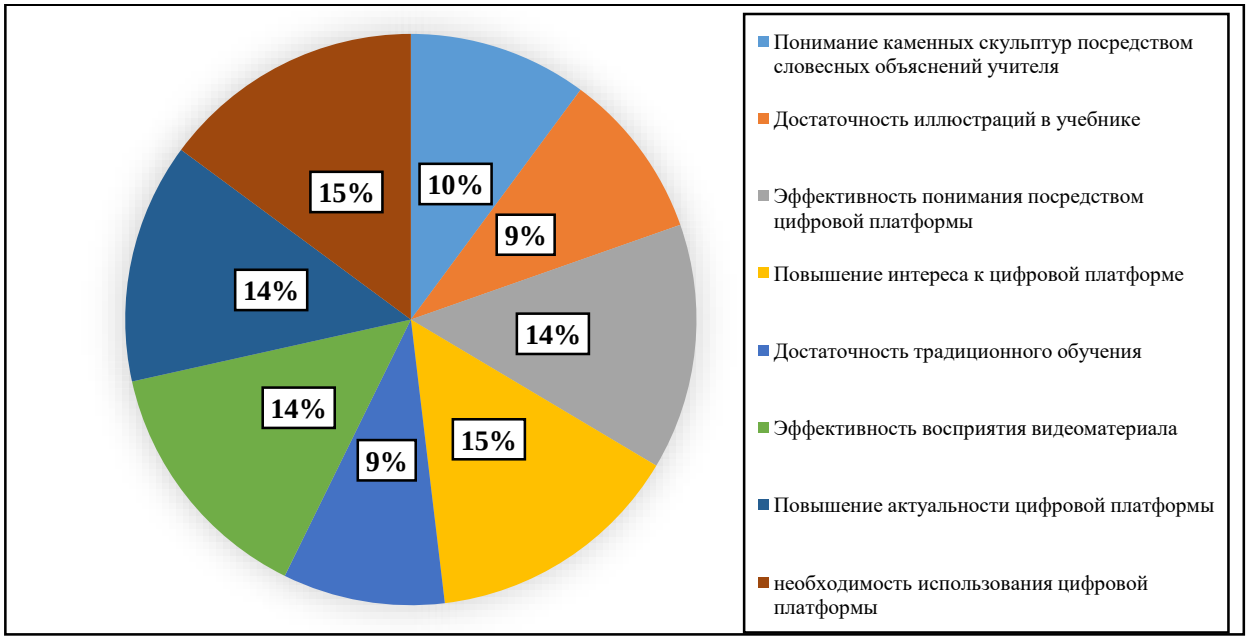

Рисунок 2 - Результаты отпроса по «Шкале Лайкерта»

Согласно полученным данным, средний балл по вопросам, связанным с традиционной системой обучения (вопросы 1, 2, 5), составил около 3 баллов. Это свидетельствует о нейтральном или среднем отношении учащихся к традиционному методу. То есть, объяснения учителя и материалы учебника были оценены как недостаточные для полного усвоения темы каменных изваяний.

Высокий средний балл (4,3-4,7) по вопросам, связанным с использованием цифровой платформы (вопросы 3, 4, 6, 7, 8), доказывает, что школьники считают этот метод эффективным и необходимым. В частности, было установлено, что видеоматериалы и визуальные элементы улучшают запоминание и повышают интерес к уроку.Результаты исследования показали педагогическую значимость использования цифровой платформы при преподавании темы изваяний в рамках школьного предмета. При использовании цифровых технологий ученики:

– повышают познавательный интерес;

– повышают учебную активность;

– повышают уровень усвоения учебного материала. В этой связи использование цифровой платформы в преподавании темы изваяний на уроках истории было признано эффективным, и экспериментальная работа была продолжена.

Результаты исследования. В ходе исследования были выделены две группы респондентов.Первая группа респондентов была обозначена как экспериментальная. В этой группе учебный процесс был организован с использованием цифровых технологий, в частности, электронного руководства. Используя возможности цифровой платформы, информация, представленная школьникам экспериментальной группы, была в визуальной и мультимедийной форме. Эта платформа не только повышает познавательную активность обучающихся, но и усиливает их интерес к знаниям. Кроме того, представленные материалы способствуют интересному усвоению темы подростками.

Членам контрольной группы, участвовавшим в исследовании, была предложена традиционная учебная программа. Члены группы используют только учебник в качестве дополнительного инструмента. Занятия проводятся традиционным способом: устное объяснение темы, выполнение контрольных заданий, письменные работы, и рассматриваются только темы из учебника.

Проведен сравнительный анализ образовательных показателей экспериментальной и контрольной групп. Анализ направлен на определение эффективности предложенной нами платформы.

Результаты исследования позволили определить, оказывает ли использование электронного пособия положительное влияние на успеваемость учащихся, уровень усвоения исторических знаний и познавательный интерес.

В экспериментальной работе специальные уроки для учащихся контрольной группы (6 «А», 6 «Б») и экспериментальной группы (6 «В», «Г») проводились в октябре-декабре 2024 года. Для участников экспериментальной работы был выбран учебник «История Казахстана». Автор учебника –Н.С. Бакина. Учебник был издан издательством «Атамура» в 2018 году [110,с. 240].

Для практических занятий были отобраны темы, относящиеся к тюркскому периоду, из школьного учебника истории Казахстана для 6-го класса, и на их основе был разработан план. Согласно плану, основные темы были рассмотрены в 1-м и 2-м кварталах (таблица 7).

Таблица 7 - План тем для практических занятий для учащихся 6-го класса

Тема в учебной программе	Цель обучения	Четверть	Форма обучения
1	2	3	4
Древнетюркская письменность Исследовательский вопрос: Какие данные нам известны о политике Бильге-хагана и Культегина по укреплению государства?	6.2.3.1 Объясните значение древней тюркской письменности	I	Традиционная/ Цифровая платформа

Продолжение таблицы 7

1	2	3	4
Исторические данные о тюрках Исследовательский вопрос: Какую информацию о тюрках предоставляют китайские и арабские источники?	6.2.2.3 Описать достижения кочевников в военном искусстве; 6.4.1.2 Определить особенности экономической жизни кочевников; 6.2.1.1 Объясните особенности мировоззрения тюрков	I	Традиционная/ Цифровая платформа
Кыпчакское ханство Исследовательский вопрос: Почему евразийская степь называлась «Дешт-и-Кыпчак»?	6.3.1.3 Объясните особенности развития государств в X-начале XIII веков и выделите их сходства и различия; 6.3.2.4 Определить место кыпчаков в истории Евразии.	II	Традиционная/ Цифровая платформа
Материальная и духовная культура тюрков Исследовательский вопрос: Какой вклад внесла тюркская культура в развитие мировой цивилизации?	6.2.2.5 Описать достижения кочевников в области прикладного искусства; 6.2.2.2 Объясните особенности средневековых архитектурных памятников.	II	Традиционная/ Цифровая платформа

Учащиеся экспериментальной и контрольной групп изучали 4 темы с использованием традиционных и цифровых платформ. Предложенное содержание обучения направлено на формирование исторического сознания учащихся средних классов, всестороннего понимания политического, культурного и духовного развития тюркской цивилизации.

В целом, предложенные темы и учебные цели направлены на развитие исследовательских навыков учащихся, формирование умения анализировать и интерпретировать исторические данные. Гармоничное использование традиционных и цифровых форм обучения повышает познавательную активность учащихся и позволяет им систематически и научно осваивать тюркскую историю.

На цифровой платформе учащимся экспериментальной группы были предоставлены видеоматериалы, вопросы для обсуждения и контрольные работы о каменных изваяниях тюркского и кыпчакского периодов, а также о статуях в «трехрогих» головных уборах, и им была предоставлена возможность проверить свои знания. В качестве дополнительной информации была также предоставлена карта расположения каменных статуй в Казахстане, что

позволило школьникам наглядно представить исторические данные и провести их географическое сравнение.

Для обучающихся контрольной группы уроки по каменном изваяниям древнетюркского периода проводились только в традиционном формате, то есть цифровые платформы и интерактивные материалы не использовались. Такой подход ограничил обучение школьников традиционными методами и позволил провести сравнительный анализ с экспериментальной группой.

Для обучающихся контрольной группы уроки по каменным изваяниям древнетюркского периода проводились только в традиционном формате, то есть цифровые платформы и интерактивные материалы не использовались. Такой подход ограничил обучение школьников традиционными методами и позволил провести сравнительный анализ с экспериментальной группой.

Третий этап (контроль-анализ). Для обсуждения результатов практической работы был проведен опрос с использованием онлайн-платформы «Google Forms» среди учителей истории, проводивших урок и участвовавших в практической работе. Опрос был разработан на казахском и русском языках и представлен респондентам на обоих языках. Опрос состоял из 12 вопросов.

Вопросы анкеты были рассмотрены 10 июля 2025 года на заседании Совета по этике научных исследований Казахского национального педагогического университета имени Абая, а также был проведен всесторонний анализ инструментов анкетирования для школьных учителей в рамках темы «Археология тюрков в контексте школьной программы». Результаты анализа показали, что содержание анкеты полностью соответствует целям исследования, а вопросы разработаны в соответствии с педагогическими и возрастными требованиями. Было отмечено, что структура анкеты направлена на защиту прав и интересов респондентов и обеспечение конфиденциальности персональных данных.

Члены Совета положительно оценили научную обоснованность и ясность вопросов анкеты, а также их способность определять исторический и познавательный интерес учащихся, их ценностное отношение к археологическому наследию и их предметную компетентность.

Вопросы анкеты для учителей были признаны эффективными с точки зрения их соответствия учебной программе, практической значимости и возможности их внедрения в образовательный процесс. Проведенный анализ показал, что инструменты анкеты полностью соответствуют требованиям исследования, этическим нормам и научно-исследовательским стандартам в области образования. Председатель Совета, проректор по исследованиям и инновациям Е. Султан, дал разрешение на использование анкеты в рамках практико-экспериментального исследования, а ее результаты были рекомендованы для использования в диссертационном исследовании (Приложение А, рисунок 14).

После принятия окончательного решения о представлении результатов опроса учителям и учащимся школ, от имени проректора по исследованиям и инновациям Казахского национального педагогического университета имени

Абая Е. Султана было направлено официальное письмо директору Научно-методического центра новых технологий в городском образовании Департамента образования города Алматы Д.Н. Сагиналиеву. В письме запрашивалось разрешение на проведение опроса в школах Алматы. Опрос, проведенный на основе письма, направленного в образовательные учреждения, отвечает всем требованиям исследовательской работы. Выполнение такого требования свидетельствует об академической открытости, соблюдении этических норм и гарантирует безопасное проведение исследовательской работы.

Результаты опроса, проведенного в 2025 году, были проанализированы количественно и качественно (Приложение А, рисунки 16-27). В ходе этого анализа сравнивались ответы учеников 6-го класса и учителей истории. Основное внимание уделялось определению эффективности и методологической удобности платформы. Все респонденты отвечали на вопросы опроса открыто и честно.

По ответам учителей, существует потребность в преподавании тюркской археологии в школах. Эта потребность составила 30 процентов в опросе на казахском языке и 39 процентов в опросе на русском языке.

Ответы и мнения, получившие положительный результат в опросе, были следующими: 50 процентов участников опроса выбрали тему каменных изваяний тюркского периода как важную для преподавания. Этот ответ указывает на необходимость преподавания данной темы в школе. Следующий вопрос в опросе был направлен на определение важности цифрового ресурса. 40 процентов участников (на каз.яз обучения), 48,1 процента (на русс.яз обучения) посчитали, что эта платформа помогает повысить знания и интерес учащихся к образованию.

Опрос выявил ряд препятствий. Среди них: недостаток наглядных пособий и учебных материалов при преподавании тюркской археологии в школе. Это было отмечено учителями и подтверждено 45 процентами казахского обучения и 37,8 процентами русского обучения.

Из собранных в ходе опроса ответов были сделаны следующие выводы. Для учителей: необходимо разработать методическую базу для преподавания тюркской археологии в школе и создать в этом направлении учебно-методические инструменты. А для учащихся: разработать полезную цифровой образовательный ресурс для интересного и наглядного преподавания темы.

Результаты опроса показали, что учителя испытывают сильную потребность в современных учебных ресурсах. В частности, большинство респондентов считают необходимыми цифровые образовательные программы (60% и 56,8%) и наглядные пособия (59,3%). Эти данные подтверждают тот факт, что эффективность усвоения исторических знаний может быть повышена за счет использования цифровых платформ, мультимедийных и визуальных ресурсов.

Другим важным аспектом результатов исследования является готовность учителей к профессиональному развитию. Значительная часть опрошенных учителей выразила готовность участвовать в семинарах и тренингах (на

казахском языке - 60%, на русском - 38,3%). Эти показатели указывают на необходимость систематической методической поддержки, направленной на повышение профессиональной компетентности учителей, и на наличие специфических предпосылок для ее реализации.

Качество образования. В экспериментальной работе анализировалось качество образования учащихся контрольной группы (6 «А», 6 «Б») и экспериментальной группы (6 «В», «Г»).

Сравнительные результаты качества образования за 2023-2024 и 2024-2025 учебные годы были следующими: в 6 классе «А» качество образования увеличилось с 68% до 69%, в 6 классе «Б» - с 66% до 67%. В 6 классе «В» экспериментальной группы показатель увеличился с 67% до 70%, а в 6 классе «Г» - с 65% до 69% (таблица 8).

Таблица 8 - Качество обучения

Класс	Качество обучения	
	2023-2024 учебный год (до эксперимента)	2024-2025 учебный год (после эксперимента)
6 «А»	68%	69%
6 «Б»	66%	67%
6 «В»	67%	70%
6 «Г»	65%	69%

Анализ данных, представленных в таблице 9: В результате сравнения общих данных во всех классах наблюдается положительная динамика качества образования. В классе 6 «А» показатель вырос с 68% до 69% (+1%), в классе 6 «В» — с 66% до 67% (+1%). Наиболее выраженное изменение наблюдается в классе 6 «В», где качество образования повысилось с 67% до 70% (+3%). Значительный рост также отмечен в классе 6 «Г»: он увеличился с 65% до 69% (+4%).

В целом, если до эксперимента среднее качество образования составляло 66,5%, то после эксперимента оно повысилось примерно до 68,75%. Этот показатель доказывает эффективность методических нововведений, внедренных в образовательный процесс (использование археологических материалов, внедрение визуальных и цифровых ресурсов, исследовательские задания).

В результате сравнительного анализа наибольший прирост был зафиксирован в 6 классе «Г», что может быть связано с повышением мотивации к обучению в этом классе и активным использованием новой методики. Значительный прирост в 6 классе «В» также дополнительно подтверждает эффективность методики. Полученные результаты показывают, что экспериментальная методика оказала положительное влияние на повышение качества образования учащихся. Это доказывает, что интеграция археологических материалов в учебный процесс, в частности, повышает познавательную активность и способствует углубленному усвоению исторических знаний (рисунок 3).

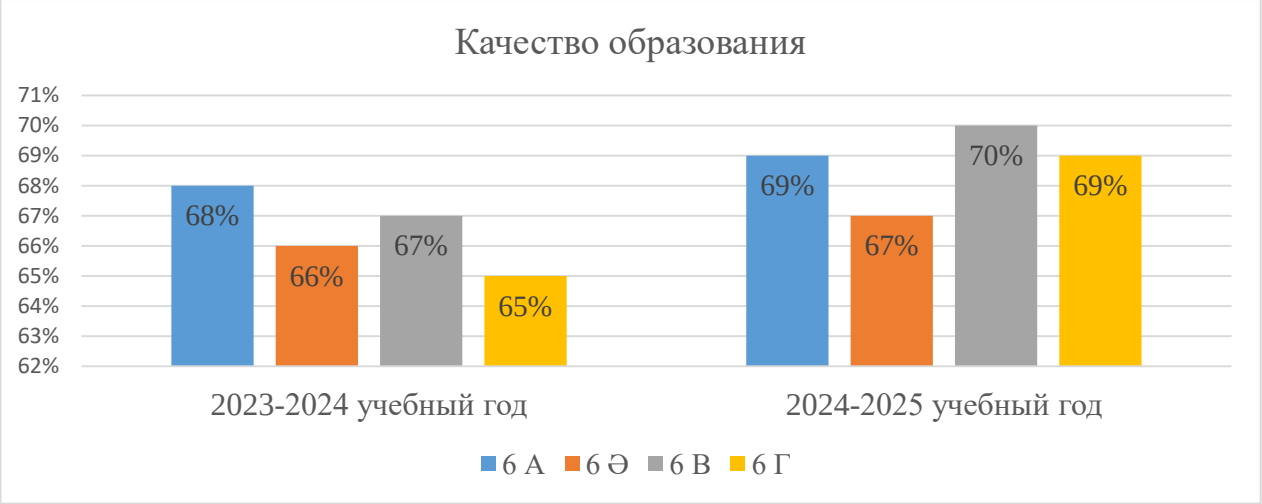

Рисунок 3 - Качество образования

Учащиеся контрольной группы (6 «А», 6 «Б») изучали тему каменных изваяний древнетюркского периода исключительно в традиционном формате. Цифровые платформы и интерактивные материалы в ходе занятий не использовались. Такой подход ограничил обучение учащихся только традиционными методами и позволил провести сравнительный анализ с экспериментальной группой. В экспериментальной группе занятия, проводимые с использованием цифровых платформ и интерактивных ресурсов, повысили познавательную активность учащихся и способствовали иверелучшему усвоению учебного материала.

В результате было отмечено, что качество обучения учащихся экспериментальной группы, получавших образование на цифровой платформе, значительно повысилось по сравнению с контрольной группой, получавшей образование в традиционном формате. Таким образом, использование цифровых образовательных платформ оказалось эффективным методом освоения темы каменной скульптуры тюркского периода и оказало положительное влияние на повышение качества обучения учащихся.

Интерактивные задания и цифровые ресурсы, использованные во время урока, оказали положительное влияние на развитие коммуникативных навыков учащихся, создание культуры сотрудничества и повышение их мотивации к обучению. В заключение, результаты экспериментального исследования доказывают, что преподавание тюркской археологии в рамках школьной программы научно и методологически обосновано и педагогически востребовано.

Полученные данные подтверждают актуальность разработанной в рамках исследования педагогической модели и методической системы и указывают на возможность их внедрения в практику преподавания истории в общеобразовательных школах.

Введение педагогической археологии в школьную программу дало результаты в ходе экспериментальной работы, проведенной на базе гимназии №

65. Внедрение предложенной методики в образовательный процесс осуществляется в 3 этапа: подготовительно-диагностический этап; практико-практический этап и аналитико-обобщающий этап. Определены меры и цели реализации каждого этапа.

Этап 1: подготовительно-диагностический этап. На этом этапе анализируется материально-техническая база образовательных организаций, профессиональная подготовка учителей и содержание образовательных программ. Кроме того, выявляются методические потребности в отношении использования археологических материалов и проводится первичная диагностика.

Этап 2: экспериментально-практический этап. На этом этапе предлагаемая методика тестируется в пилотных школах. В содержание урока интегрируются археологические данные, проводятся практические занятия на уровне 5-6 и 10 классов. Широко используются цифровые ресурсы, визуальные материалы и исследовательские задания. Кроме того, осуществляется методическая поддержка со стороны учителей.

Этап 3: аналитико-обобщающий этап. На этом этапе анализируются результаты эксперимента и оценивается эффективность методики. Проводится сравнительный анализ академических достижений учащихся, познавательной активности и исследовательских навыков. На основе полученных результатов методика совершенствуется, и разрабатываются рекомендации по ее внедрению в массовый образовательный процесс. Таким образом, внедрение предлагаемой методики в образовательный процесс должно быть не разовым, а поэтапным, систематическим и научно обоснованным. Такой подход повысит ее педагогическую эффективность и обеспечит постоянное внедрение в образовательную практику.

Практическое значение экспериментальной работы. Предложенные методические подходы позволяют обеспечить качественное усвоение учебного материала за счет систематического использования цифровых образовательных платформ.

Разработанная в ходе исследования цифровая платформа, ее практическое применение и интерактивные задания подходят для эффективного использования в педагогической практике учителей истории. Эти материалы могут быть использованы в качестве методического инструмента при планировании уроков, организации учебно-познавательной деятельности учащихся и оценке их успеваемости.

На основе результатов исследования даны следующие методические рекомендации по совершенствованию процесса преподавания истории:

– Рекомендуется интегрировать цифровые образовательные платформы (электронные гиды, видеоматериалы, виртуальные экскурсии, интерактивные карты) в основное содержание урока при преподавании темы каменных изваяний древнетюркского периода;

– Организация работы с дополнительными источниками с использованием цифровых ресурсов для формирования у учащихся навыков самообучения в ходе урока;

– Организация групповой и парной работы на основе цифровых платформ позволяет учащимся развивать коммуникативные навыки и эффективно реализовывать совместную учебную деятельность;

– Существует возможность использования исследовательских материалов в качестве дополнительного учебно-методического ресурса на курсах повышения квалификации для педагогического персонала, в ходе работы методических объединений и в процессе подготовки будущих учителей истории.

Элективный курс и разработанное в рамках исследования цифровое приложение представляют собой взаимодополняющий ресурс единой и методологической концепции, направленной на интеграцию археологического наследия тюрков в современный образовательный процесс. Их связь обусловлена единым смысловым методологическим содержанием, общими целями и задачами, ориентированными на цифровую трансформацию исторического образования.

Разработанное цифровое образовательное приложение эффективно реализовано на основе системы «учитель-ученик-учитель». Поскольку педагогическая археология является относительно новым образовательным процессом, вопрос подготовки учителей к использованию археологических материалов в учебном процессе рассматривается как многоуровневая система.

В этом направлении планируется организация совместных семинаров, курсов и методических мастер-классов с Национальным центром повышения квалификации «Орлеу» для повышения профессиональной компетентности учителей. Эти мероприятия позволили учителям освоить теоретические и практические основы эффективного использования археологических данных в учебном процессе. Кроме того, важным механизмом является создание условий для разработки учителями авторских программ. Такие программы наглядно демонстрируют содержательно-методологическую модель интеграции археологических материалов в уроки по истории Казахстана, способы их использования в структуре урока и методы развития исследовательских навыков учащихся.

Мы разделяем работу в этом направлении на 5 направлений:

1. Теоретическая и методическая подготовка. Учителям разъясняются основы археологических знаний, концепция педагогической археологии и теоретические принципы ее интеграции в школьную программу по истории Казахстана.

2. Практическая и методическая подготовка. На этом этапе учителя осваивают методы использования археологических материалов в классе. В частности, формируются навыки работы с историческими реконструкциями, использования наглядных материалов (артефактов, карт, 3D-моделей) и составления исследовательских заданий.

3. Курсы повышения квалификации и семинары. Профессиональная компетентность преподавателей повышается посредством совместных курсов и семинаров с Национальным центром повышения квалификации «Өрлеу». На этих курсах рассматриваются современные методы внедрения археологических материалов в образовательный процесс.

4. Кадровое обеспечение. Вопрос кадрового обеспечения важен для эффективного использования учителями археологических знаний в образовательном процессе, а также для внедрения предлагаемой методики в массовую школьную практику. В решении этой проблемы важную роль играет научно-методическое сотрудничество с Институтом археологии им. А.Х. Маргулана. Мы считаем, что этот институт, как ведущее учреждение в области археологии, может оказать значительную поддержку в научно-исследовательском направлении по педагогической археологии. Сегодня, благодаря запущенному проекту «Школа-университет», активизировалось взаимодействие между школами и высшими учебными заведениями, осуществляется научно-методический обмен опытом в форме семинаров, мастер-классов, организации передвижных музеев, конференций.

Для укрепления связей со школой квалифицированные специалисты Института археологии им. А. Х. Маргулана ежегодно реализуют проект «Летняя школа археологов». В ней принимают участие многие обучающиеся из стран СНГ и молодые археологи из разных городов страны, происходит обмен опытом, проводятся встречи и семинары в различных форматах. Кроме того, институт оказывает консультационные услуги учителям школ по разработке различных авторских программ, учебников и учебных пособий. Партнерство между институтом и школой является основным механизмом дальнейшего развития научно-исследовательской деятельности. В результате этого партнерства обучающиеся получают возможность адаптироваться к будущей сфере археологии и развиваться в профессиональном плане.

5. Разработка авторских элективных программ. Учителям будет оказана методическая поддержка в разработке авторских учебных планов на основе археологических материалов. Эти программы четко предусматривают тематическое планирование, планы уроков и критерии оценки.

В рамках формирующего этапа экспериментальной работы с 2 по 5 июня 2023 года в Национальном центре повышения квалификации «Өрлеу» (г. Алматы) Республики Казахстан был проведён педагогико-исследовательский семинар на тему «Изучение археологических памятников тюрков в контексте учебной программы» для учителей истории (Приложение А, рисунок 28-30). Семинар был направлен на распространение педагогических идей и апробацию положений авторской программы, разработанной в контексте темы диссертационного исследования «Археология памятников тюрков в школьной программе» (Приложение А, рисунок 31).

В ходе доклада автора на семинаре было выдвинуто предложение о включении археологических исследований в учебный процесс на уроках истории. После этой инициативы учителя истории Алматы приступили к

разработке учебных программ под научно-методическим руководством автора диссертации. В результате сформировалась творческая группа учителей, и подготовленные программы были представлены «Экспертному совету» Алматинского городского управления образования Научно-методического центра новых технологий в городском образовании. В частности,

1. Кабылханова Марал Джанаевна (04.04.2025 года, протокол №2) «Археологическое наследие Казахстана» для 10 класса;

2. Берлибаева Алия Егемберлиевна (07.06.2024 года, протокол №4). «Археологические памятники на терртории Казахстана» для 5-6 классов;

3. Ниязова Курван-Ай Тургановна (15.05.2025 года, протокол №3) «Археология Казахстана: от древности до современности» для 9 класса;

4. Мырзагулова Мейраш Сигребаевна (28.05.2024 года, протокол №3) «Памятники мирового наследия в Казахстане» 8 класса.

Программы представленных авторов были одобрены и внедрены в образовательную практику школ города Алматы. Также были разработаны методические рекомендации по организации и проведению уроков истории для 10-11 классов посредством археологических экспедиций.

Авторами материалов являются: Искакова Шинар Кенесбековна – учитель истории, Специализированный лицей № 39 им. Ходжикова и Поволоцкая Бакытгуль Умаралиевна – учитель истории, Казахстанско-Российская гимназия №38 им. М.В. Ломоносова. Кроме того, Насырова Модангуль Гусмановна и Аубакирова Ляззат Аубакировна ввели в образовательный процесс элементы педагогической археологии и организовали полевые археологические школы во время летних каникул. По результатам этой работы Департамент образования города Алматы представил свои доклады на секционном совещании сессии учителей истории в средних учебных заведениях в рамках «Августовской конференции», состоявшейся 28 августа 2025 года на базе школы-гимназии №185.

На основе результатов исследования и дискуссий среди учителей-историков, обоснована необходимость внесения изменений в содержание школьных учебников истории, предусматривающих включение сведений о каменных изваяниях как важном элементе духовной и материальной культуры тюрков и кыпчаков (таблица 9).

Таблица 9 - Система рекомендаций по включению сведений о каменных изваяниях в содержание школьных учебников истории

Что включить?	Роль в мировоззрении	Пример текста для учебника	Иллюстрации и наглядность
5 класс			
1	2	3	4
Пояснение понятий: менгиры,	Формирование представления о памяти предков,	Менгиры – это каменные столбы, которые устанавливались в память о	Фото балбалов, менгиров. Археологическя

Продолжение таблицы 9

1	2	3	4
балбалы, изваяния	уважении к героям, базовые ценности (смелость, честь)	важных событиях.	карта с расположением изваяний.
		Балбалы – каменные изваяния, установленные в честь воинов и героев.	Информация о менгирах из Бесшатырского кургана
		Изваяния демонстрируют, как древние тюрки и кыпчаки уважали своих предков и верили, что память о человеке сохраняется после его смерти.	Информация о менгирах из Бесшатырского кургана
6 класс			
Краткая историческая справка, типы изваяний, их смысловое значение	Осмысление духовного мира: связь поколоений, культ предков, роль общества и природы	Балбалы широко использовались тюрками и кыпчаками в VI-XII веках. Они отражали веру в связь живых и предков. Через изображения воинов, животных и сцен жизни передавались важные ценности: мужество, верность и уважение к роду.	Карта распространения; изображения разных типов балбалов; краткие пояснения
10 класс			
Углубленный анализ: символика, иконография, семантика, археологические данные, социальная роль	Понимание мировоззрения: культ предков, социальная структрура, связь человека с природой, интерпретация символов	Каменные изваяния тюрков и кыпчаков отражают их моровоззрение, включая культ предков и социальные отношения. Изображения воинов, оружия и ритуалов позволяют реконструировать духовную и общественную жизнь. Иконография (изображения позы, оружия, чаши, украшений) и семантика этих элементов позволяют раскрыть символическое значение памятников: статус воина, представления о загробной жизни, ритуалы и ценности общества.	Фото с подписями символов, схемы, задания для анализа, карта археологических памятников

В рамках педагогической археологии учащиеся рассматривают менгиры, балбалы, каменные изваяния как исторические источники, что развивает исследовательские навыки и критическое мышление.

Научно-методическая обоснованность включения сведений о каменных изваяниях в содержание школьных учебников истории подтверждается результатами опытно-экспериментальной работы автора и опирается на положения педагогической археологии как междисциплинарного направления, интегрирующего археологическое знание в образовательный процесс. В ходе исследования был выявлен недостаточный уровень представленности археологического материала в действующих учебниках, что обусловило необходимость его дополнения.

Методическая обоснованность раскрывается через поэтапную интеграцию сведений о каменных изваяниях с учётом возрастных особенностей обучающихся и реализации принципов педагогической археологии.

В 5 классе изучение менгиров и балбалов носит ознакомительный уровень: используется наглядно-иллюстративный подход с элементами деятельностного обучения. В учебники добавляются краткие сведения о менгирах и каменных балбалах, иллюстрации, простые описания объектов и их назначения. Методическое изменение/дополнение имеет цель усилить принцип наглядности, тем самым идет формирование первичного интереса к изваяниям.

В 6 классе уровень способствует достижению содержательно-аналитического контекста. В учебники добавляются более детализированные сведения о каменных изваяниях в контексте тюркской эпохи, дается пояснение о символической функции статуй. Эти исторические знания необходимы для интерпретации археологических источников и понимания их роли в древнетюрском периоде.

В 10 классе применяется исследовательский уровень: используется исследовательский и компетентностный подход. В учебники вводится углублённый материал о каменных изваяниях как источнике, включаются проектные и исследовательские задания, работа с различными научными интерпретациями. Это способствует формированию исследовательских компетенций, критического мышления и навыков самостоятельного анализа источников (Приложение А, рисунок 32-34).

Следовательно, введение поэтапных сведений о каменные изваяния в школьные учебники наглядно продемонстрирует преественность исторических событий, символические и мировоззренческое значение, познакомит с семантикой и иконографией изваяний.

По мнению педагогов, такой метолический подход в подаче исторического материала в учебниках софрмирует ключевые компетенции школьников.

Полученные результаты экспериментальной работы показывают эффективность предложенного подхода и подтверждают его научную, педагогическую и методическую состоятельность. Включение сведений о каменных изваяниях в содержание учебников истории выступает практической реализацией принципов педагогической археологии и способствует обновлению

содержания исторического образования, формированию исторического сознания и национальной идентичности у учащихся.

Разработанные методические рекомендации по включению сведений о каменных изваяниях в учебники истории тесно связаны с материалом, представленным в цифровом приложении. Цифровой ресурс служит практической реализацией рекомендаций и позволяет учителю эффективно использовать визуальные и интерактивные элементы для углубленного изучения тюркского мировоззрения на основе каменных изваяний. Таким образом, рекомендации и цифровое приложение образуют единую методическую систему, обеспечивая преемственность, наглядность и исследовательскую направленность учебного процесса.

В заключение, разработанные учебные материалы методически обоснованы, в полной мере отвечают требованиям современного образования и характеризуются как высококачественные учебно-методические материалы, направленные на развитие критического мышления и исследовательских навыков учащихся.

Выводы по третьему разделу

1. Каменные изваяния, широко распространенные на территориях Центральной Азии, Казахстана и Монголии в VI-X и XIII-XIV веках, демонстрируют широкий географический охват и культурную целостность тюркской цивилизации. Антропоморфные изображения точно передают облик человека, оружие, одежду и социальный статус, предоставляя ценную информацию об обществе того периода. Каменные изваяния являются не только художественными памятниками, но и, как неотъемлемая часть погребальных и мемориальных традиций, тесно связаны с культом предков, религиозными верованиями и социальной структурой древних тюрков.

2. В ходе исследования были выявлены научно-методические основы преподавания каменных изваяний тюркского периода в рамках школьного курса истории, а также доказана эффективность использования цифровых образовательных ресурсов. Разработанный в рамках исследования цифровое приложение «Визуальный гид: каменные изваяния на территории Казахстана» облегчил понимание исторической информации и повысил познавательный интерес учащихся благодаря использованию визуальных и мультимедийных материалов в учебном процессе.

Результаты экспериментальной работы, проведенной в школе-гимназии № 65 в Алматы, показали, что использование цифровых платформ оказывает положительное влияние на качество обучения, развитие критического мышления и аналитических навыков учащихся. Было установлено, что показатели качества обучения в экспериментальной группе повысились по сравнению с контрольной группой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В диссертационной работе был проведен всесторонний историографический анализ каменных изваяний древнетюркского периода на территории Казахстана, а также определены теоретические и методологические основы преподавания древнетюркской археологии в общеобразовательных учреждениях. Научные труды, относящиеся к теме исследования, были систематизированы по хронологическим периодам, а также проанализированы основные выводы и теоретические подходы, направленные на раскрытие исторического, культурного и мировоззренческого содержания каменных скульптур.

В ходе исследования, проведенного на историографической основе диссертационной работы, непрерывно изучалась история исследования каменных изваяний тюркского периода со второй половины XIX века до наших дней. В ходе исследований, проводившихся в разные годы, была определена историческая, культурная и этнографическая ценность найденных артефактов.

С конца XIX века до первой четверти XX века археологические находки тюркского периода искались, собирались, регистрировались и описывались. Первые исследователи регистрировали и собирали случайно найденные артефакты и наносили их на карту. Эти первые исследования положили начало археологическим открытиям в более поздний период.

Во второй период (1920-1990) тюркская археология стала самостоятельным и систематическим объектом научных исследований. В это время были организованы крупные археологические экспедиции, и широко распространилось всестороннее изучение антропоморфных каменных скульптур и мемориальных комплексов. В работах таких ученых, как М.П. Грязнов, Е.Р. Шнайдер, А.Д. Грач, Л.Р. Кызласов, Я.А. Шер, С.С. Сорокин, С.Г. Кляшторный, А.А. Чариков, с научной точки зрения всесторонне анализировались семантика каменных скульптур, погребальные и ритуальные традиции, вопросы сакрального пространства и мировоззрение кочевников.

Третий период (с 1991 года по настоящее время) характеризуется развитием отечественной археологической науки в условиях независимости. В этот период археологические памятники рассматривались как историко-культурное наследие, и особое внимание уделялось их ритуальному, символическому и сакральному значению.Казахстанские исследователи систематически изучали каменные скульптуры тюркского периода в различных регионах страны. В частности, исследования, проведенные в Жамбылской области (К. Байбосынов, А. Досымбаева, М. Сарыбеков, А. Нускабай), Центральном Казахстане (А.Х. Маргулан, М. Кадырбаев, А.З. Бейсенов, Л.Н. Ермоленко, Ж.К. Курманкулов, А.Д. Касенова) и Жетысуской области (Я.А. Шер), позволили выявить региональные особенности.

В этот период вопрос преподавания археологии в школе стал рассматриваться как самостоятельная научная проблема. Теоретически-методическую базу диссертационной работы расширили исследования в области

педагогической археологии, внедрение археологического наследия в содержание общеобразовательных дисциплин, использование цифровых и интерактивных методов в его преподавании.

Важным научно-методическим подспорьем послужили совместные работы автора диссертации Г.К. Бейсенбаевой и научного руководителя А.Д. Касенова по вопросу внедрения археологических материалов в образовательный процесс.

Четвертый этап включает современные междисциплинарные и цифровые исследования. Практика преподавания археологических памятников с помощью виртуальных музеев, цифровых платформ и интерактивных образовательных ресурсов была методологически обоснована в работах И.В. Фролова, Д.В. Бровко, А.Р. Смоляка, П.В. Кольцова. Кроме того, проблема педагогической археологии начала активно изучаться в прикладном и практическом направлении. В работах Н.А. Зайкиной, М.П. Миловановой, В.И. Русских был выявлен педагогический потенциал археологии в школьном историческом образовании и предложено рассматривать ее как эффективный инструмент повышения познавательного интереса учащихся.Педагогическая археология приобрела в школьной практике учебно-методический характер, а современные модели организации археологических работ со школьниками были представлены в трудах И.А. Савко, А.С. Вдовина и Н.П. Макарова.

В исследованиях казахстанских ученых по тюркской археологии сформировался научно-методический комплекс. С момента обретения независимости учебники по педагогической археологии и методике ее преподавания в школах издавались известными археологами и учеными в разные годы. Среди них такие ученые, как К. Байпаков, Ж. Таймаганбетов, Д. Байкунаков, а основы практической организации археологии широко рассматриваются в методическом пособии М. Елеуова. Работы этих ученых были признаны важными для дальнейшего ускорения развития педагогической археологии. В рамках работы в этом направлении автор диссертации совместно со своим научным руководителем А. Касеновой разработали цифровой образовательный ресурс, апрбиоовали в школах города Алматы и опубликовали методические научные статьи.

Научно-практическая ценность диссертации заключается в разработке йифрового образовательного ресурса «Визуальный гид: каменные изваяния на территории Казахстана». Цифровая платформа создана на основе учебно-методических комплексов и авторских приложений, разработанных в преподавании тюркской археологии за последние 3 года. Главная задача платформы для учебного процесса – ознакомление учащихся с тюркской археологией, повышение их познавательного интереса и содействие приобретению дополнительных знаний. Эффективное внедрение цифрового ресурса в учебный процесс принесло результаты.На основе проведенного исследования был разработан элективный курс «Памятники тюркской археологии». Эта программа курса дополняет темы по тюркской археологии, не включенные в школьные учебники, и преподается как факультативный урок. На основе этой педагогической идеи? На научноөпедагогическом семинаре на базе

«Өрлеу» сформировался научно-методическая команда среди нескольких учителей истории в Алматы. Ими были разработаны собственные авторские программы в области тюркской археологии и внедрения их в образовательный процесс в алматинских школах. Это обеспечивает учащихся исторической информацией в качестве факультативных, клубных уроков, проводимых в рамках предмета «История».

В результате исследования была создана научно-методическая база для организации историко-археологических кружков, археологических раскопок и летих полевых экспедиций. Результаты представленного нами исследования показывают, что в будущем для повышения познавательного интереса учащихся, стимулирования изучения местной истории и кружков необходимо дальнейшее развитие связи «школа-музей». Также существует необходимость стимулирования связи «школа-университет» в развитии педагогической археологии среди учителей, формировании научно-методического комплекса. Мы считаем, что в рамках партнерства будут проводиться различные семинары, выставки и научные конференции, и потенциал педагогической археологии в школах возрастет. Если мы повысим интерес учащихся к тюркской археологии посредством этого партнерства, то для учителей будет важна успешная реализация теории на практике.

Диссертационная работа представляет собой всесторонний анализ историографической традиции, сложившейся в отношении тюркских археологических памятников на территории Казахстана. Была определена историческая, культурная, мировоззренческая и социальная значимость каменных скульптур тюркской эпохи, а также обоснованы возможности их использования в качестве источника при преподавании истории в школе.

В ходе исследования был выявлен педагогический потенциал включения археологических данных в образовательный процесс и предложены способы эффективного использования тюркской археологии в качестве инструмента для развития у учащихся исторического мировоззрения, уважения к культурному наследию и межкультурного понимания.Научные выводы и рекомендации, сделанные в ходе диссертационного исследования, позволяют модернизировать содержание исторического образования в школах, сформировать научно-методическую основу для преподавания проблемы тюркской археологии.

Результаты исследования рекомендуются для использования в практике учителей истории, в факультативных и дополнительных уроках, а также в системе подготовки педагогических кадров. В то же время нельзя сказать, что рассмотренные в ходе исследования вопросы в полной мере охватывают все аспекты изучения тюркской археологии в рамках школьной программы.

Исследования в этом направлении в будущем необходимо будет дополнять и углублять новыми археологическими данными, цифровыми образовательными технологиями и междисциплинарными подходами. В этой связи мы считаем, что выводы и рекомендации, сделанные в диссертационной работе, послужат основой для изучения данной проблемы с новой научной точки зрения в будущем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Словцов И.Я. Путевые записки, веденные во время поездки в Кокчетавский уезд, Акмолинской области в 1878 г. // Записки Западно-Сибирского отдела ИРГО. – Омск, 1881. - Книга 3. – С. 1-55.

2 Бартольд В.В. Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью в 1893-1894 гг. // Избранные труды по истории кыргызов и Кыргызстана. – Бишкек: Шам, 1996. – С. 369-448.

3 Селиванов А.В. Производство археологических раскопок в Акмолинской области: отчет ИАК за 1894 год. – 1896. – С. 30-31.

4 Никитин В.П. Краткое описание памятников древности Семипалатинской области // Известия ИАК. - 1902. - Вып. 2. – С. 103-111.

5 Коншин Н. О памятниках старины Семипалатинской области // Записки Семипалатинского подотдела Западно-Сибирского отдела ИРГО. - Семипалатинск, 1903. - Вып. 1. – С. 1-32.

6 Козырев А. Раскопка кургана в урочище Кара-Агач Акмолинского уезда // Известия ИАК. - 1905. - Вып. 16. – С. 27-36.

7 Кастанье И.А. Надгробные сооружения Киргизских степей. – Оренбург: Типография Тургайского Областного Правления, 1911. – 102 с.

8 Веселовский Н.И. Современное состояние вопроса о «Каменных бабах» или «Балбалах» // Записки Императорского Одесского Общества Истории и Древностей. Отд. оттиск. – Одесса, 1915. – Т. 32. – С. 21-24.

9 Грязнов М.П., Шнейдер Е.Р. Древние изваяния Минусинских степей // Материалы по этнографии. – Л., 1929. – Т. 4, вып. 2.– С. 63-93.

10 Грач А.Д. Древнетюркские изваяния Тувы. – М.: Изд-во вост. лит., 1961. – 96 с.

11 Кызласов Л.Р. О назначении древнетюркских каменных изваяний, изображающих людей // Советская Археология. – 1964. – №2. – С. 27-39.

12 Шер Я.А. Каменные изваяния Семиречья. – М.; Л.: Наука, 1966. – 141 с.

13 Сорокин С.С. Древние каменные изваяния Южного Алтая // Советская археология. – 1968. – №1. – С. 260-262.

14 Кляшторный С.Г. Храм, изваяние и стела в древнетюркских текстах (К интерпретации Ихе-Ханын-норской надписи) // Тюркологический сборник 1974 / отв. ред. А.Н. Кононов. – М.: Наука, 1978. – С. 238-255.

15 Чариков А.А. О локальных особенностях каменных изваяний Прииртышья // Советская Археология. – 1979. – №2. – С. 179-190.

16 Маргулан А.Х. Бегазы-дандыбаевская культура Центрального Казахстана. – Алма-Ата: Наука КазССР, 1979. – 360 с.

17 Маргулан А.Х. Каменные изваяния Улытау // Соч.: в 14 т. / сост. Д.А. Маргулан, Д. Маргулан. – Алматы: Дайк-Пресс, 2003. - Т. 3-4. – С. 36-136.

18 Маргулан А.Х., Акишев К.А., Кадырбаев М.К., Оразбаев А.М. Древняя культура Центрального Казахстана. – Алма-Ата: Наука Каз ССР, 1966. – 435 с.

19 Кадырбаев М.К. Древности восточных районов Сары-Арки: отчет. – Алма-Ата, 1969. Архив ИА КН МОН РК. Ф. 1. Д. 1108. Л. 47-48.

20 Ахинжанов С.М. Об этнической принадлежности каменных изваяний в «трехрогих» головных уборах из Семиречья // Археологические памятники Казахстана. – Алма-Ата: «Наука» КазССР, 1978. – С. 65-79.

21 Кадырбаев М.К., Курманкулов Ж. Культура древних скотоводов и металлургов Сарыарки (по материалам Северной Бетпакдалы). – Алматы: Наука, 1992. – 247 с.

22 Байбосынов К. Жамбыл өңіріндегі тас мүсіндер: фото-альбом. – Алматы: Өнер, 1996. – 176 б.

23 Досымбаева А. Культурный комплекс тюркских кочевников Жетысу. II в. до н.э. – V в. н.э. – Алматы, 2007. – 216 с.

24 Досымбаева А., Нускабай А. Тюркский археолого-этнографический комплекс Кумай. – Астана, 2012. – 146 с.

25 Досымбаева А., Нұрболат Б. Жайсан – сакральная земля тюрков долины реки Чу. – Алматы: Evo Press, 2015. – 192 с.

26 Сарыбеков М., Досымбаева А., Абдуалы А. Сакральный облик Аулиеаты. – Алматы;Тараз, 2018. – 212 с.

27 Бейсенов А.З. Тасмолинский курган с каменными изваяниями в могильнике Кызылжартас. Творец культуры. Материальная культура и духовное пространство человека в свете археологии, истории и этнографии / отв. ред. Н.Ю. Смирнов. – СПб.: ИИМК РАН, 2021. – С. 261-277.

28 Ермоленко Л.Н. Средневековые каменные изваяния Казахстанских степей (типология, семантика в аспекте военной идеологии и традиционного мировоззрения). – Новосибирск: Изд-во ИАЭт СО РАН, 2004. – 132 с.

29 Ермоленко Л.Н., Касенова А.Д. Вклад А.Х. Маргулана в изучение древней каменной скульптуры Центрального Казахстана // Вестник Кемервского государственного университета. – 2014. – Т. 2, №3(59). – С. 20-23.

30 Ермоленко Л.Н., Касенова А.Д., Курманкулов Ж.К. Архивное наследие М.К. Кадырбаева как источник по изучению каменных изваяний Казахстана // СибСкрипт. – 2023. - Т. 25, №3. – С. 402-415.

31 Ермоленко Л.Н., Курманкулов Ж.К. Серия новых кыпчакских изваяний из Сары-арки // Вестник КемГУ. – 2013. – Т. 4, №3(55).– С. 18-23.

32 Бейсенов А.З., Ермоленко Л.Н. Новые каменные изваяния сакской эпохи из Сарыарки // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – №3(3). – С. 34-40.

33 Курманкулов Ж., Ермоленко Л. Древности Сарыарки: каменные изваяния. – Караганды: Credos Ltd C, 2014. – 168 с.

34 Касенова А.Д. История изучения древних и средневековых каменных изваяний Сарыарки: автореф. ... канд. ист. наук: 07.00.06. – Кемерова, 2019. – 32 с.

35 Manapova A., Assylbekov K., Beisenbaeva G., Turmakhan N., Akkaliyeva A., Kassenova A. Stone sculptures of Jetisu and Saryarka: spatial patterns, iconography and the concept of gis-register // МАИАСП. – 2025. – №21. – P. 7-21.

36 Ошанов О.Ж. Ас беру және тас мүсін // Қазақстан Археологиясы. – 2021. – №1(11). – Б. 101-119.

37 Касенова А.Д., Бейсенбаева Г.К. Отражение древних каменных изваяний и оленных камней Центрального Казахстана в школьной программе // III Есикские чтения: сборник материалов Международной научно-практической онлайнконференции: «Письменные памятники Центральный Азии (проблемы перевода и интерпретации)» / отв.ред. Г.Р. Мухтарова. – Алматы; Есик, 2022. – С. 109-111.

38 Бейсенбаева Г.К., Касенова А.Д. Возможности преобразования методик преподавания истории в учебных программах школы с использованием археологических находок // Вестник КазНПУ имени Абай. Серия: Исторические и социально-политические науки. – 2024. – №82(3). – С. 40-48.

39 Бейсенбаева Г.К., Касенова А.Д., Богенбаева А.К. Полевые археологические исследования для школьников // Отечественная история. – 2025. – №28(4). – С. 1166-1176.

40 Буровский А.М. Предмет и проблемы «педагогической археологии» // Вопросы методики работы школьных археологических кружков / отв. ред. Худяков Ю.С., Троицкая Т.Н. - Новосибирск: НГУ, 1990. – С. 26-32.

41 Фролов И.В. Педагогический потенциал археологии: к вопросу использования археологических материалов на уроках истории // Научные труды V Межрегиональной конференции «Пастуховские чтения». Серия: Современные подходы и технологии / отв. ред. Н.Т. Сорокина. – Ярославль: ЯРИПКРР, 2004. – С. 130-137.

42 Бровко Д.В. Феномен педагогической археологии // Уссурийский краеведческий вестник / отв. ред. О.Б. Лынша. – Уссурийск: УГИИ, 2004. - Вып. 3. – С. 5-9.

43 Смоляк А.Р. Педагогическая археология» и ее понятийный аппарат в образовательном пространстве // Российский психологический журнал. – 2007. – Т. 4, №3. – С. 74-77.

44 Кольцов П.В. Использование археологического материала в общеобразовательных учреждениях // Вестник ИКИАТ. – 2009. – Вып. 1. – С. 123-126.

45 Шер Я.А. Возродится ли в России археологическое образование? // Российский археологический ежегодник. – 2011. – №1. – С. 574-588.

46 Заикина Н.А. Педагогический потенциал археологии в школьном историческом образовании // Вопросы студенческой науки. – 2019. – №12(40). – С. 172-175.

47 Милованова М.П. Педагогическая археология как форма популяризации // Археология Евразийских степей. – 2021 – №6. – С. 148-155.

48 Русских В.И. Педагогическая археология // Молодой ученый. – 2021. – №4(346). – С. 362-364.

49 Абдугулова Б.К., Капаева А.К., Кенжебаев Г.К. Рассказы по истории Казахстана: учебник для 5 класса 11-летней общеобразовательной школы. – Алматы: Алматыкітап, 2012. – 224 с.

50 Вдовин А.С., Макаров Н.П. Попытка формирования археологической школы в Красноярске (1920-е годы) // «У истоков советских археологических

школ (1918–1950)» материалы международной научной конференции / отв. ред. И.А. Сорокина. - М.: Институт археологии РАН, 2023. – С. 16-17.

51 Кызласов Л.Р. Дорожные зарисовки. Центрально-Казахстанская архитектурно-археологическая экспедиция Академии наук Казахской ССР. 18. VII. – 1.X.1948 года. – Алматы: НИЦИА «Бегазы-Тасмола», 2017. – 96 с.

52 Кадырбаев М.К. Дневник Центрально-Казахстанской археологической экспедиции 1955 г. Архив Института археологии Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (Архив ИА КН МОН РК). Ф. 1. Д. 341. 24 л.

53 Досымбаева А.М., Нускабай А. Изучение и сохранение тюркского наследия святилище Мерке: отчет об археологических исследованиях по государственной программе «Культурное наследие» 2004 года. – Алматы, 2005. – С. 125-128.

54 Досымбаева А.М., Нускабай А. Изучение и сохранение тюркского наследия святилище Жайсан // Отчет об археологических исследованиях по государственной программе «Культурное наследие» 2004 года. – Алматы, 2005. – С. 128-131.

55 Досымбаева А.М., Нускабай А., Есбергенова Б. Изучение и сохранение тюркского наследия святилище Мерке: отчет об археологических исследованиях по государственной программе «Культурное наследие» 2005 года. – Алматы, 2005. – С. 221-223.

56 Досымбаева А.М., Нускабай А., Есбергенова Б. Изучение и сохранение тюркского наследия святилище Жайсан: отчет об археологических исследованиях по государственной программе «Культурное наследие» 2005 года. – Алматы, 2005. – С. 223-226.

57 Досымбаева А.М., Тусипов Б., Есбергенова Б., Нускабай А. Изучение и сохранение тюркского наследия святилище Жайсан: отчет об археологических исследованиях по государственной программе «Культурное наследие» 2006 года. – Алматы, 2007. – С. 137-139.

58 Досымбаева А.М., Тусипов Б., Есбергенова Б., Нускабай А. Изучение и сохранение тюркского наследия сятилище Мерке: отчет об археологических исследованиях по государственной программе «Культурное наследие» 2006 года. – Алматы, 2007. – С. 161-162.

59 Досымбаева А.М., Есбергенова Б., Нускабай А., Кадримбетова Н. Археологические исследования памятников тюркского культурного комплекса Жайсан в 2009 г.: отчет об археологических исследованиях по государственной программе «Культурное наследие» 2009 году. – Алматы, 2010. – С. 183-185.

60 Досымбаева А.М., Нускабай А., Есбергенова Б., Кадримбетова Н. Археологические исследования памятников тюркского культурного комплекса Мерке в 2009 г.: отчет об археологических исследованиях по государственной программе «Культурное наследие» 2009 году. – Алматы, 2007. – С. 185-187.

61 Досымбаева А., Нұрболат Б. Жайсан – сакральная земля тюрков долины реки Чу. – Алматы: Evo Press, 2015. – 192 с.

62 Касенова А.Д. Каменные изваяния Сарыарки. История изучения. – Алматы, 2020. – 196 с.

63 Матющин Г.Н. Археологический словарь. – М.: Просвещение АО «Учеб. лит.», 1996. – 304 с.

64 Абыканова Б.Т., Бекова Г.Т., Васильева Е.Н. Педагогический словарь А-Д. – Алматы, 2020. – Т. 1. – 357 с.

65 Буровский А.М. Предмет и проблемы «педагогической археологии». Вопросы методики работы школьных археологических кружков / отв. ред. Худяков Ю.С., Троицкая Т.Н. - Новосибирск: НГУ, 1990. – С. 26-32.

66 Годер Г.И. Задания и задачи по истории древнего мира: пособие для учителя. – М.: Просвещение; Учебная литература, 1996. –144 с.

67 Советская археология / отв. ред. Арциховский А.В. – М.: Изд.-во Академии наук СССР, 2000. – 314 с.

68 Бейсенбаева Г.К. Памятники археологии тюркского периода: элективный курс. – Алматы, 2024. – 30 с.

69 Бейсенбаева Г.К., Касенова А.Д. Возможности трансформации методики преподавания истории в школьных программах с использованием археологических находок // Вестник КазНПУ имени Абая. Серия: Исторические и социально-политические науки. – 2024. – №3(82). – С. 238-247.

70 Липавский С.А. Школьный археологический кружок // Преподавание истории в школе. – 1993. – №1. – С. 9-12.

71 Болотина Е.И. Рабочая программа для кружка «Юный археолог» // Образовательный портал России: Инфоурок. - 2015 https://infourok.ru/rabochaya-programma-dlya-kruzhka-yuniy-arheolog-612891.html 25.09.2025.

72 Новикова Г.Л. «Школа начинающего археолога» для детей 9-12 лет // Музей археологии Москвы. 2015 http://mosmuseum.ru/kids/p/shkola-nachinayushhego-arheologa / 15.07.2025.

73 Лиханов А.В. Программа школьного историко-археологического кружка «Искатель» // Образовательный портал России: Инфоурок. - 2014 https://infourok.ru/programma-istorikoarheologicheskogo-kruzhka-iskatel-516516.html 23.03.2020.

74 Чащина Н.А. Традиции изучения археологии на примере кружка им. И.Т. Савенкова. – Красноярск, 2018. – 102 с.

75 Вдовин А.С., Макаров Н.П. Попытка формирования археологической школы в красноярске (1920-е годы) // У истоков советских археологических школ (1918-1950): материалы международной научной конференции / отв. ред. И.А. Сорокина. - М.: Институт археологии РАН, 2023. – С. 16-17.

76 Вдовин А.С., Макаров Н.П. Афонтова гора и педагогическая археология: дневник членов красноярского школьного археологического кружка им. И.Т. Савенкова (1924-1925 годы) // Исторический курьер. – 2021. – №1(15). – С. 208-221.

77 Белорыбкин Г.Н. Археологический кружок – время удивляться // Археология Евразийских степей. – 2022. – №1. – С. 288-291.

78 Археологическое движение школьников в Воронежской области: сборник трудов / отв. ред. В.А. Котюх. – Воронеж: Фортуна, 2011. – 148 с.

79 Даниелевская Т.Г. Первый археологический // Археологическое движение школьников в Воронежской области: сборник трудов / отв. ред. В.А. Котюх. – Воронеж: Фортуна, 2011. – С. 11-16.

80 Плешаков А.А., Ковшова Н.С. Археологическая эпопея длиною в жизнь: история создания и основные вехи СКАЭ // Археология Казахстана. – 2024. – №1(23). – С. 96-114.

81 Бородовская Е.Л. Традиции детских археологических кружков Западной Сибири (1920-1990-е годы) // Межвузовский сборник научных трудов / отв. редактор В.И. Соболев, Т. В. Мжельская. – Новосибирск, 1995. – С. 172-185.

82 Акишев К.А., Байпаков К.М. Вопросы археологии Казахстана. – Алма-Ата: Мектеп, 1979. – 160 с.

83 Байпаков К.М., Таймагамбетов Ж.К., Жумагамбетов Т. Археология Казахстана: учебное пособие для студентов ист. фак. Вузов. – Алматы: Республиканский издательский кабинет, 1993. – 362 с.

84 Байпаков К.М., Таймагамбетов Ж.К. Археология Казахстана: учебное пособие для студентов вузов. – Алматы: Қазақ университеті, 2006. – 355 с.

85 Елеуов М. Археологиялық зерттеулердің әдістері. – Алматы: Қазақ университеті, 2006. – 151 с.

86 Байгунаков Д.С., Бексеитов Ғ.Т. Қазақстанның тас дәуірі археологиясы: теориясы, зерттеу әдістері мен нәтижелері. – Алматы: «Credos LTD C» баспасы, 2015. – 268 б.

87 Носова Н.В. Волонтеры в музее: плюсы и минусы // Научные труды творческой лаборатории «Музейная педагогика» кафедры музейного дела АПРИКТ. Серия: Музей и его аудитория: маркетинговые стратегии в музее / сост. И.М. Коссова. – М., 2006. – С. 74-82.

88 Головченко Н.Н. Археология в школе: учебно-методическое пособие. – Барнаул, 2020. – 158 с.

89 Авдусин Д.А. Полевая археология СССР: учеб. пособ. СССР: учеб. пособ. – Изд. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Высш. школа, 1980. – 97 с.

90 Шляхтина Л.М. Музейная педагогика: учебно-методическое. М-во культуры РФ, С.-Петерб. гос. ин-т культуры, фак. Мировой культуры, каф. музеологии и культурного наследия. – Спб.: СПбГИК, 2021. – 60 с.

91 Методические рекомендации по внедрению обновленного ГОСО и ТУП. – Астана: НАО имени Ы. Алтынсарина, 2024. – 40 с.

92 Методические рекомендации «Ұлттық қазына»: «живые» уроки в музеях. – Астана: НАО имени И. Алтынсарина, 2018. – 96 с.

93 Туминская О.А. Урок в музее и музейный урок // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2020. – №195. – С. 103-110.

94 Ермоленко Л.Н., Курманкулов Ж.К. Оригинальное изваяние из фондов Карагандинского историко-краеведческого музея // Археология Южной Сибири. К 80-летию Я.А. Шера. – Кемерово: РИО КемГУ, 2011. - Вып. 25. – С. 156-161.

95 Таиров А.Д. Кочевники Урало-Казахстанских степей в VII-VI вв. до н.э. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2007. – 274 с.

96 Ермоленко Л.Н. Средневековые изваяния из Семипалатинского историко-краеведческого музея // Ранний железный век и средневековье Урало-Иртышского Междуречья: Межвузовский сборник. – Изд-е Баш кирского ун-та (подготовил Челябинский ун-т), 1987. – С. 95-99.

97 Чариков А.А. Раннесредневековые скульптуры из Восточного Казахстана // Советская археология. – 1976. – №4. – С. 153-164.

98 Чариков А.А. Группа скульптур из Джамбула // Советская Археология. – 1980. – №3. – С. 301-307.

99 Культурно-образовательная деятельность в музее: методическое пособие. Национальный музей Республики Татарстан. – Казань, 2018. – 54 с.

100 Ботякова О.А. Музей этнографического профиля в контексте образования и культуры России: дис. ... канд. культурологии. – Спб., 2007. – 239 с.

101 Галкина Т.А. Основы классификации музейно-педагогических форм в Российских музеях // Вопросы музеологии. – 2011. – №2(4). – С. 145-153.

102 Шляхтина Л.М. Музейная педагогика: учебно-методическое. М-во культуры РФ, С.-Петерб. гос. ин-т культуры, фак. Мировой культуры, каф. музеологии и культурного наследия. – Спб.: СПбГИК, 2021. – 60 с.

103 Кольцов П.В. Использование археологического материала в общеобразовательных учреждениях // Вестник ИКИАТ. – 2009. – Вып. 1. – С. 123-126.

104 Канимкулов О.Ш. Яхъя Гулямов – крупный ученый-исследователь истории орошаемой земледельческой культуры // Вестник науки и образования. – 2020. – №9(87), ч. 3. – С. 29-31.

105 Иващенко С.Н., Толпеко И.В. Полевой дневник В.И. Матющенко (Археологическая разведка 1959 г.) // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». – 2015. – №1(5). – С. 116-132.

106 Тажекеев А.А., Курманиязов Ы.С., Чеха А.М., Рахимжанова С.Ж., Султанжанов Ж.К. Полевой дневник А.В. Виноградова как источник изучения памятников каменного века Северо-Восточного Приаралья (Казахстан) // Археология Казахстана. – 2025. – №1(27). – С. 67-87.

107 Милованова М.П. Археология как предмет педагогической работы со школьниками // Школа будущего. – 2019. - №2. – С. 166-169.

108 Заикина Н.А. Педагогический потенциал археологии в школьном историческом образовании // Вопросы студенческой науки. – 2019. – №12(40). – С. 172-175.

109 Зуева Л.И. Повышение качества подготовки специалистов: сравнительный анализ содержания Государственных образовательных стандартов обучения, учебных планов и типовых программ по курсу «Методика преподавания истории» // Вестник Карагандинского государственного университета. Серия «История.Философия». – 2011. – №1(61). – С. 3-8.

110 Бакина Н.С., Жанакова Н.Т., Сулейменова К.К. История Казахстана: учебник. – Алматы: Атамұра, 2018. – 240 с.

111 Худяков Ю.С., Борисенко А.Ю., Орозбекова Ж. Каменные изваяния на кыргызском кладбище (современный вариант вторичного использования средневековых статуй) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. Археология и этнография. – 2018. – Т. 17, №3. – С. 129-135.

112 Кызласов Л.Р. О назначении древнетюркски каменных изваяний, изображающих людей // Советская Археология. – 1964. – №2. – С. 27-39.

113 Овчинникова Б.Б. Тюркские древности Саяно-Алтая в VI-X веках. – Свердловск: УрГУ, 1990. – 223 с.

114 Худяков Ю.С. Вооружение кочевников Южной Сибири и Центральной Азии в эпоху развитого Средневековья. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1997. – 159 с.

115 Джандосова З.А. История Казахстана: учебник. – Алматы: Мектеп, 2019. – 256 с.

116 Марғұлан Ә.Х. Ұлытау төңірегіндегі тас мүсіндер. Ежелі мәдениет куәлары. – Алматы: «Казахстан» баспасы, 1966. – Б. 8-52.

117 Археологическая карта Казахстана: реестр, акад. наук Каз.ССР, Ин-т истории, археологии и этнографии / сост. К.А. Акишев; отв. ред. и др. – Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1960. – 449 с.

118 Кадырбаев М.К., Маргулан А.Х., Акишев К.А., Оразбаев А.М. Памятники тасмолинской культуры. Древняя культура Центрального Казахстана. – Алма-Ата: Наука, 1966. – С. 103-433.

119 Ермоленко Л.Н. Средневековые каменные изваяния казахстанских степей. – Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2004. – 133 с.

120 Бейсенов А.З., Джумабекова Г.С., Базарбаева Г.А., Дуйсенбай Д.Б., Ахияров И.К. Вихревые композиции в искусстве саков Центрального Казахстана // Археология и давняя история Украины. – 2017. – Вып. №2(23). – С. 40-58.

121 Бейсенов А.З. Тасмолинский курган с каменными изваяниями в могильнике Кызылжартас. Творец культуры. Материальная культура и духовное пространство человека в свете археологии, истории и этнографии / отв. ред. Н.Ю. Смирнов. – Спб.: ИИМК РАН, 2021. – С. 261-277.

122 Ермоленко Л.Н., Курманкулов Ж.К. Проблема иконографических истоков половецкой скульптуры и особенное кыпчакское изваяние из урочища Кызлы // Известия Национальной академии наук Республики Казахстан. Сер. обществ. наук. – 2013. – №3(289). – С. 155-164.

123 Кызласов Л.Р. История Тувы в средние века. – М.: Изд-во Моск. ун-та., 1969. – 211 с.

124 Шматко Н.А., Пермякова В.А. Технологические и гуманитарные тренды в образовании issek.hse.ru https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/755466775.pdf 02.12.2025.

125 Об утверждении Концепции развития дошкольного, среднего, технического и профессионального образования Республики Казахстан на 2023-

2029 годы Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2023 года, №249 adilet.zan.kz https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P2300000249#z29 04.12.2025.

126 Смоляк А.Р. Смысловая составляющая педагогической археологии. Категория смысла в философии, психологии, психотерапии и общественной жизни. – М., 2014. – С. 208-209.

127 Раманқұлова Г. Токаев: поручаю разработать единый учебник по истории Казахстана baq.kz. - 2021 https://baq.kz/news 01.11.2025.

128 Глазырина Т.Н. Методика преподавания истории: учеб.-метод. комплекс для студентов специальности «История». – Новополоцк: ПГУ, 2011. – 356 с.

129 Пять мировых трендов в образовании, за которыми будущее informburo.kz. – 2022 https://informburo.kz 06.12.2025.

130 Археологическое движение школьников в Воронежской области // Сборник трудов. – Воронеж: Фортуна, 2011. – 148 с.

131 Қасенова А.Д., Манапова Ә.М. Сарыарқаның тас мүсіндері: зерттелуі мен талдануы // әл-Фараби атындағы ҚазҰУ хабаршысы: тарих сериясы. – 2022. - №3(106). – Б. 183-190.

132 Құрманқұлова Ж., Ермоленко Л.Н., Касенова Ә.Д. Орталық Қазақстанның тас мүсіндері (зерттелу тарихы). – Алматы: Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты, 2021. – Т. 2. – 128 б.

133 Серегин Н.Н., Леонов А.С. Тюркские изваяния из музея археологии и этнографии Алтая Алтайского государственного университета // Теория и практика археологических исследований. – Барнаул, 2018. – №1(21). – С. 180-188.

134 Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г. Степные империи древней Евразии. – Спб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005. – 346 с.

135 Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г. Степные империи древней Евразии. – Спб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005. – 346 с.

136 Марғұлан Ә.Х. Ұлытау төңірегіндегі тас мүсіндер // Ежелі мәдениет куәлары. – Алматы: «Казахстан» баспасы, 1966. – Б. 8-52.

137 Худяков Ю.С., Борисенко А.Ю., Орозбекова Ж. Каменные изваяния на кыргызском кладбище (современный вариант вторичного использования средневековых статуй) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. – 2018. – Т. 17, №3. – С. 129-135.

138 Куцева Е.А. Цифровые образовательные ресурсы в школьном историческом образовании // Поволжский педагогический вестник. – 2020. – Т. 8, №3(28). – С. 113-121.

139 Груздева М.Л., Феофанова Т.Д. Возможности использования цифровых платформ в образовании // Современные наукоемкие технологии. – 2022. – №6. – С. 104-108.

140 Бекузарова Н.В., Шумовский О.И. Вспользование интерактивной карты для формирования исторических знаний // 22 International Journal of Advanced Studies. – 2018. – №8. – С. 22-36.

141 Лопатко Р.Н. Применение интерактивных карт. - М.: Кон-структорское бюро, 2018. – Т. 4. – С. 22-28.

142 Гордеева Н. Виртуальный музей – феномен современной культуры vinchi-interactive.ru https://vinchi-interactive.ru/journal/virtualnyij-muzej-fenomen/ 02.07.2024.

143 Мудракова О.А., Орлова С.П. Виртуальный школьный музей как средство историко-патриотического воспитания обучающихся // Информационное общество: образование, наука, культура и технологии будущего: Труды XXV Международной объединенной научной конференции «Интернет и современное общество». – Спб.: Университет ИТМО, 2022. – Вып. 6. – С. 88-99

144 Инструктивно-методическое письмо «Об особенностях образовательного процесса в общеобразовательных школах Республики Казахстан в 2025-2026 учебном году». – Астана: НАО имени И. Алтынсарина, 2025. – 162 с.

145 Снопок М.А., Жеглов А.Ю. Геймификация как тренд в системе образования // Юный ученый. – 2023. – №4(67). – С. 198-200.

146 Караваев Н.Л., Соболева Е.В. Совершенствование методологии геймификации учебного процесса в цифровой образовательной среде. – Киров: Вятский государственный университет, 2019. – 105 с.

147 Никитин С.И. Геймификация, игрофикация, играизация в образовательном процессе // Молодой учёный. – 2016. – №9. – С. 1159-1162.

148 Гнатик Г.Е. Геймификация как нарастающий тренд в сфере высшего образования: перспективы и проблемы // Вопросы философии. – 2023. – №6. – С. 116-123.

149 Войтов В.Е. Древнетюркский пантеон и модель мироздания в культово-поминальных памятниках Монголии VI-VIII вв. – М.: Изд-во Государственного музея Востока, 1996. – 152 с.

150 Досымбаева А., Нұрболат Б. Жайсан – сакральная земля тюрков долины реки Чу. – Алматы: Evo Press, 2015. – 192 с.

151 Бондарев А., Бондарев М., Досымбаева А. Методы изучения и сохранения тюркского наследия на территории Казахстана // Маргулановские чтения – 2020: материалы международной научно-практической конференции «Великая Степь в свете археологических и междисциплинарных исследований». - Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2020. - Т. 1. – С. 403-411.

152 Досымбаева А. Западный Тюркский каганат. Культурное наследие казахской степи. – Алматы: ТОО «Типография Комплекс», 2006. – 166 с.

153 Досымбаева А.М. Археологические источники в этнографических реконструкциях истории тюрков // Вестник Томского государственного университета. История. – 2013. – №3(23). – С. 227-230.

154 Алипчеев С., Байбосынов К., Байбосынов К. Свод памятников истории и культуры Джамбулской области. – Джамбул: Облтипография, 1982. – 208 с.

155 Аманжолов А.С. Две эпиграфические находки на юге Казахстана // Известия НАН РК: серия общественных наук. – 2006. – №1. – С. 183-184.

156 Байтанаев Б.А. Археология Казахстана в эпоху независимости: итоги и перспективы // Известия НАН РК. Серия общественных наук. – 2011. – №3. – С. 3-10.

157 Егинбаева А.Е., Сапаров Қ.Т., Мырзалиева З.К. Сарыарқа топонимикасын зерттеудің негізгі бағыттары мен әдістері // Гидрометеорология и экология. – 2021. – №2. – С. 41-49.

158 Бекзатқызы И. Вопросы изучения топонимов в регионах Сарыарки // Гуманитарные исследования. – 2019. – №2(23). – С. 58-61.

159 Сатпаев К.И. О развитии цветной и черной металлургии в районе Карагандинского Бассейна // Народное хозяйство Казахстана. – 1929. – №6-7. – С. 11-43.

160 Сатпаеведение: хрестоматия / сост. К.А. Малгаждаров, А.А. Сабданбекова. – Павлодар: Кереку, 2009. – 305 с.

161 Қойшыбаев Е. Қазақстанның жер-су аттары сөздігі. – Алматы: Мектеп, 1985. – 256 б.

162 Егинбаева А.Е. Сарыарқа топонимикасы. – Алматы: ССК, 2019. – 224 б.

163 Курманкулов Ж., Касенова А.Д. Сведения об изваяниях Центрального Казахстана в работах путешественников и ученых XIX – первой половины XX в // Археология Казахстана. – 2018. – №1(2). – С. 133-142.

164 Кастанье И.А. Древности Киргизской степи и Оренбургского края. Серия: Казахстанские востоковедные исследования. – Алматы: Дайк-Пресс, 2007. – 516 с.

165 Шакиева А.С. Вклад казахского ученого Алькея Маргулана в историческую науку Казахстана // Историческая этнология. – 2022. – Т. 7, №1. – С. 174-183.

166 Кызласов Л.Р. Памятники поздних кочевников Центрального Казахстана (из работ Центрально-Казахстанской археологической экспедиции в 1948 году) // Изв. АН КазССР. Сер. археолог. – Алма-Ата, 1951. - Вып. 3, №108. - С. 53-63.

167 Маргулан А.Х. К изучению памятников района р. Сары-Су и Улытау // Вестник Академии наук Казахской ССР. – 1948. – Вып. 2, №35. – С. 53-60.

168 Ермоленко Л.Н., Касенова А.Д., Курманкулов Ж.К. Л.Р. Кызласов и проблемы изучения каменных изваяний Центрального Казахстана // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2021. – Т. 23, №3. – С. 613–623.

169 Ермоленко Л.Н., Курманкулов Ж.К., Касенова А.Д. Комплекс Аксай-1 (к проблеме изучения древних антропоморфных изваяний и оленных камней Центрального Казахстана) // Народы и религии Евразии. – 2021. – №3. – С. 7-23.

170 Касенова А.Д., Курманкулов Ж., Суюндикова М.К., Утубаев Ж.Р. Первоначальные итоги археологических работ на святилище Унирек // Edu.e-history.kz. – 2020. – №2(22). – С. 327-336.

171 Ермоленко Л.Н. Средневековые каменные антропоморфные изваяния Казахских степей: дис. ... канд. ист. наук. – Кемерово, 1991. – 311 с.

172 Ержанова А.Е., Утубаев Ж.Р., Касенова А.Д. Ұлағатты ұстаз – Жолдасбек Құрманқұловқа 70 жыл // Қазақстан археологиясы. – 2018. – №1-2. – Б. 328-335.

173 Ермоленко Л.Н., Курманкулов Ж.К. Погребение раннего железного века с изваянием в долине р. Айбас // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – №6(2). – С. 29-34.

174 Боталов С.Г. Каменные изваяния и жертвенно-поминальные комплексы Урало-Ишимского междуречья. В: Григорьев С.А. / отв. ред. Новое в археологии Южного Урала. – Челябинск: Рифей, 1996. – С. 210-244.

175 Хасенова Б.М., Джумабекова Г.С., Базарбаева Г.А. След великой империи: изваяние древнетюркской эпохи из Притоболья (Северный Казахстан) // МАИАСП. – 2023. – №15. – С. 529-541.

176 Чариков А.А. Каменные скульптуры средневековых кочевников Прииртышья. В: Акишев К.А. / отв. ред. Археологические исследования древнего и средневекового Казахстана. – Алма-Ата: Наука, 1980. – С. 130-140.

177 Бейсенбаева Г.К., Касенова А.Д. Түркі кезеңіндегі тас мүсіндердің әскери идеологиялық аспектісін зерттеу // Абай атындағы ҚазҰПУ Хабаршысы: «Тарих және саяси-әлеуметтік ғылымдар» сериясы. – 2026. – №1(88). – Б. 293-306.

178 Мухамадеева И., Мухамадеева Р.М., Жуматай С. Мемориальный комплекс «Косбатыр-Кумай» – уникальный комплекс древних и средневековых памятников // Вестник КазНПУ имени Абая. Серия: Исторические и социально-политические науки. – 2024. – №2(81). – С. 243-251.

179 Соловьёв А.И., Комиссаров С.А., Соловьёва Е.А., Прокофьева И.В. Каменные изваяния Синьцзяна в контексте изучения средневековых скульптурных памятников Северной Азии // Древние и современные культовые места Алтая. – Барнаул: Печатная компания АРТИКА, 2011. – С. 63-70.

180 Кузьменко И. Каменные изваяния – величественные памятники в степи https://e-history.kz/ru/news/show/6414 02.12.2025.

181 Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / отв. ред. А.О. Чубарьян. – М., 2014. – 153 с.

182 Гиляровская К.К., Гудакова Т.С. Изучение культурологических аспектов на уроках истории // Науки: исследования молодых ученых. – 2024. – №7(63). – С. 45-52.

183 Рюшина С.И., Инячина Н.В. Краеведение в исследовательской деятетельности учащихся на уроках истории и обшествознания // Инновационная наука. – 2019. – №5. – С. 177-179.

184 Қазақ халқының ұлттық киімдері. Национальная одежда казахского народа. National dothes of Kazakh people / құраст. Б. Хинаят., А. Сужикова. – Алматы: Алматыкітап баспасы, 2011. – 384 б.

185 Кубарев В.Д., Кубарев Г.В. Каменные изваяния древних тюрок Южной Сибири: Каталог коллекции Музея истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока и историко-архитектурного музея под открытым небом ИАЭТ

СО РАН. – Новосибирск: Сибирское отделение Российской Академии наук, 2013. – 79 с.

186 Мартынов А. И. Археология. – М.: Высшая школа; Абрис, 2012. – 447 с.

187 Веселовский Н. И. Современное состояние вопроса о «Каменных бабах» или «Балбалах» // Записки Императорского Одесского Общества Истории и Древностей. Отд. оттиск. – Одесса, 1915. – Т. 32.– С. 21-24.

188 Грязнов М.П., Шнейдер Е.Р. Каменные бабы // Сибирская Советская Энциклопедия. – Новосибирск, 1931. – Т. 2. – С. 479-480.

189 Кызласов Л.Р. О назначении ревнетюркских каменных изваяний, изображающих людей // Советская Археология. – 1964. – №2. – С. 27-39.

190 Токарев С.А. Ранние формы религии. – М.: Издательство политической литературы, 1990. – 624 с.

191 Плетнева С.А. Женская половецкая статуя с ребенком // Советская археология. – 1974. – №3. – С. 258-262.

192 Плетнева С.А. Половецкие каменные изваяния. – М.: Наука, 1974. – 200 с.

193. Ылдырым К., Ылдырым Э. Государственные образования в древнетюркских степных обществах // Археология Евразийских степей. – 2024. – №2. – С. 193-201.

194 Ермоленко Л. Н. Два средневековых изваяния смешанной иконографии из музеев Казахстана // Археолого-этнографический сборник. – Кемерово, 2003. – С. 125-134.

195 Чариков А.А. Изобразительные особенности каменных изваяний Казахстана // Советская Археология. – 1986. – №1. – С. 87-102.

196 Хаджиева М.Х., Аджиева Л.А. Антропоморфные каменные изваяния и их роль в формировании надмогильных памятников карачаево-балкарского народа (Сын-Таш) // Грамота. – 2019. – Т. 12, вып. 11. – С. 107-112.

197 Шарипов Р.Г. Каменные изваяния и оленные камни как маркер этнической ситуации в степях Евразии в раннем железном веке // Проблемы археологии и этноистории Восточной Европы, Сибири и Северо-Восточной Азии: Материалы Международной научной конференции, посвященной 140-летию Сергея Ивановича Руденко (1885-1969) и 100-летию его фундаментального труда «Башкиры. Опыт этнологической монографии» (1925) / отв. ред. Д.А. Гайнуллин, М.Т. Кашуба. – Уфа: АНО «Евразийский музей кочевых цивилизаций», 2025. – С. 213-216.

198 Кубарев В.Д., Кубарев Г.В. Каменные изваяния древних тюрок Южной Сибири: Каталог коллекции Музея истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока и историко-архитектурного музея под открытым небом ИАЭТ СО РАН. – Новосибирск: Сибирское отделение Российской Академии наук, 2013. – 79 с.

199 Хаджиева М.Х., Аджиева Л.А. Антропоморфные каменные изваяния и их роль в формировании надмогильных памятников карачаево-балкарского народа (Сын-Таш) // Грамота. – 2019. – Т. 12, вып. 11. – С. 107-112.

200 Досымбаева А.М. Образ женщины в монументальном искусстве тюрков Казахстана // Известия МОН РК. Серия обществ. наук. – 2002. – №1. – С. 75-91.

201 Ермоленко Л.Н. Древнетюркская оградка, изваяние, балбалы как культовый комплекс // Охрана и исследования археологических памятников Алтая. – Барнаул, 1991. - №1. – С. 166-168.

202 Худяков Ю.С., Борисенко А.Ю., Орозбекова Ж. Каменные изваяния на кыргызском кладбище (современный вариант вторичного использования средневековых статуй) // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. Археология и этнография. – 2018. – Т. 17, №3. – С. 129-135.

203 Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов: Археол. памятники. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1966. – 274 с.

204 Плетнёва С.А. Печенеги, тюрки и половцы в южнорусских степях // Труды Волго-Донской археологической экспедиции // МИА. – М.; Л., 1958. – Т.1, №62. – С. 151-226.

205 Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука / редакция, вступительная статья и примечания Н.П. Шастиной. – М.: Гос. изд-во геогр. литры, 1957. – 272 с.

206 Обухова Я.В. Развитие критического мышления учащихся седьмых классов на уроках истории с использованием цифровой платформы // Международный научный журнал «Вестник Науки». – 2025. – Т. 1, №6(87).– С. 849-855.

207 Глава государства подписал Указ об объявлении 2026 года Годом цифровизации и искусственного интеллекта https://www.gov.kz 02.01.2026.

208 Платов А.В., Гаврилина Ю.И. Искусственный интеллект в образовании: эволюция и барьеры // Научный результат. Педагогика и психология образования. – 2024. – №1. – С. 47-57.

209 Обыденков И.А., Борисова Н.В. Искусственный интеллект: педагогические проблемы использования в образовании // Человеческий капитал. – 2026. – №1(205). – С. 88-97.

210 Об утверждении Концепции развития искусственного интеллекта на 2024-2029 годы Постановление Правительства Республики Казахстан от 24 июля 2024 года, №592.

211 Маргулан А. Бегазы-Дандыбаевская культура Центрального Казахстана. – Алматы: Атамұра, 1998. – Т. 1. – 400 с.

212 Бектурова З.К., Вагапова Н.Н. SMART-технологии в образовании // Вестник «Өрлеу»-kst. – 2015. – №3(9). – С. 17-21.

213 Куцева Е.А. Цифровые образовательные ресурсы в школьном историческом образовании // Поволжский педагогический вестник. – 2020. – Т.8, №3(28). – С. 113-121.

214 Саметова Ф., Киынова Ж., Орынханова Г. Цифровые образовательные ресурсы как обеспечение нового качества образования // Вестник КазНУ. Серия педагогические науки. – 2022. – №2(71). – С. 126-134.

215 Мадеева В.Д. Использование цифровых образовательных ресурсов на уроках истории // Ratio et Natura. – 2021. – №1(3). – С. 96-98.

216 Muenster D.L., Muenster S., Dietz R. Digital history education for pupils. First steps towards a teaching learning lab. Humanities and Digital Technologies for Shaping the Future. – Florence; Italy, 2023. – P. 1105-1111.

217 Song Bai. A Study on the Impact of Digital History Education Resources on Teaching in Secondary School History Classrooms // International Journal for Housing Science and Its Applications Publish. - 2025. – Vol. 46, №4. - P. 473-481.

218 Преимущества шкалы Лайкерта https://ru.surveymonkey.com/mp/likert-scale/ 01.01.2025.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Элективный курс

ҚАЛАЛЫҚ БІЛІМ БЕРУДЕГІ ЖАҢА ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫҢ ҒЫЛЫМИ ӘДІСТЕМЕЛІК ОРТАЛЫҒЫ

КУӘЛІК

Осы куәлік

Г.К. Бейсенбаеваға

беріледі

2024 жылдың «5» сәуірдегі

Сараптамалық кеңестің шешімі бойынша

(№2 хаттама)

6 - 7 сынып оқушыларына арналған

Памятники археологии тюркского периода

тақырыбындағы элективті курс бағдарламасы оқу

үдерісіне енгізу үшін мақұлданды.

ТІРКЕУ НОМЕРІ №088

Директордың м.а. С.Атейбек

ГОРОДСКОЙ НАУЧНО - МЕТОДИЧЕСКИЙ ЦЕНТР НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАНИИ

СВИДЕТЕЛЬСТВО

Настоящее свидетельство выдано

Бейсенбаевой Г.К.

«5» апреля 2024 года

Решением экспертного совета

(протокол №2)

подтверждается, что она является автором

программы элективного курса по теме:

Памятники археологии тюркского периода

для учащихся 6 - 7 классов

РЕГИСТРАЦИОННЫЙ НОМЕР №088

И.о. директора С.Атейбек

Рисунок А.1 – Свидетельство на программу элективного курса: «Памятники археологии тюркского периода». 05.04.2024 год

ҚАЛАЛЫҚ БІЛІМ БЕРУДЕГІ ЖАҢА ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫҢ ҒЫЛЫМИ ӘДІСТЕМЕЛІК ОРТАЛЫҒЫ

КУӘЛІК

Осы куәлік

Бейсенбаева Гульназ Канышевнаға

беріледі

2025 жылдың «03» қазандағы

Сараптамалық кеңестің шешімі бойынша

(№4 хаттама)

5-6, 10 сынып оқушыларына арналған

Визуальный гид:

Каменные изваяния на территории Казахстана

тақырыбындағы әдістемелік нұсқаулықтың

құрастырушы авторы екендігі расталады.

ТІРКЕУ НОМЕРІ №016

Директордың орынбасары С. Атейбек

ГОРОДСКОЙ НАУЧНО - МЕТОДИЧЕСКИЙ ЦЕНТР НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАНИИ

СВИДЕТЕЛЬСТВО

Настоящее свидетельство выдано

Бейсенбаевой Гульназ Канышевне

«03» октября 2025 года

Решением экспертного совета

(протокол №4)

подтверждается, что она является автором

методических рекомендаций по теме:

Визуальный гид:

Каменные изваяния на территории Казахстана

для учащихся 5-6, 10 классов

РЕГИСТРАЦИОННЫЙ НОМЕР №016

Заместитель директора С. Атейбек

Рисунок А.2 – Свидельство на цифровое приложение: «Визуальный гид: каменные изваяния на территории Казахстан». 03.10.2025 год

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН

СВИДЕТЕЛЬСТВО

О ВНЕСЕНИИ СВЕДЕНИЙ В ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РЕЕСТР ПРАВ НА ОБЪЕКТЫ, ОХРАНЯЕМЫЕ АВТОРСКИМ ПРАВОМ

№ 64637 от «26» ноября 2025 года

Фамилия, имя, отчество, (если оно указано в документе, удостоверяющем личность) автора (ов):
БЕЙСЕНБАЕВА ГУЛЬНАЗ КАНЫШЕВНА, МЫРЗАГУЛОВА МЕЙРАШ СИРГЕБАЕВНА

Вид объекта авторского права: программа для ЭВМ

Название объекта: "Каменные изваяния Казахстана: визуальный гид по эпохам" программный продукт

Дата создания объекта: 21.11.2025

Қазақстан Республикасының Интеллектуалдық меншік институты

Қолдың түпнұсқалығын http://www.kazpatent.kz/ru сайтының "Авторлық құқық" бөлімінде тексеруге болады https://copyright.kazpatent.kz

Подлинность документа возможно проверить на сайте kazpatent.kz в разделе «Авторское право» https://copyright.kazpatent.kz

Подписано ЭЦП С. Ахметов

Рисунок А.3 - Свидетельство на авторское право цифрового приложения: «Визуальный гид: каменные изваяния на территории Казахстана»

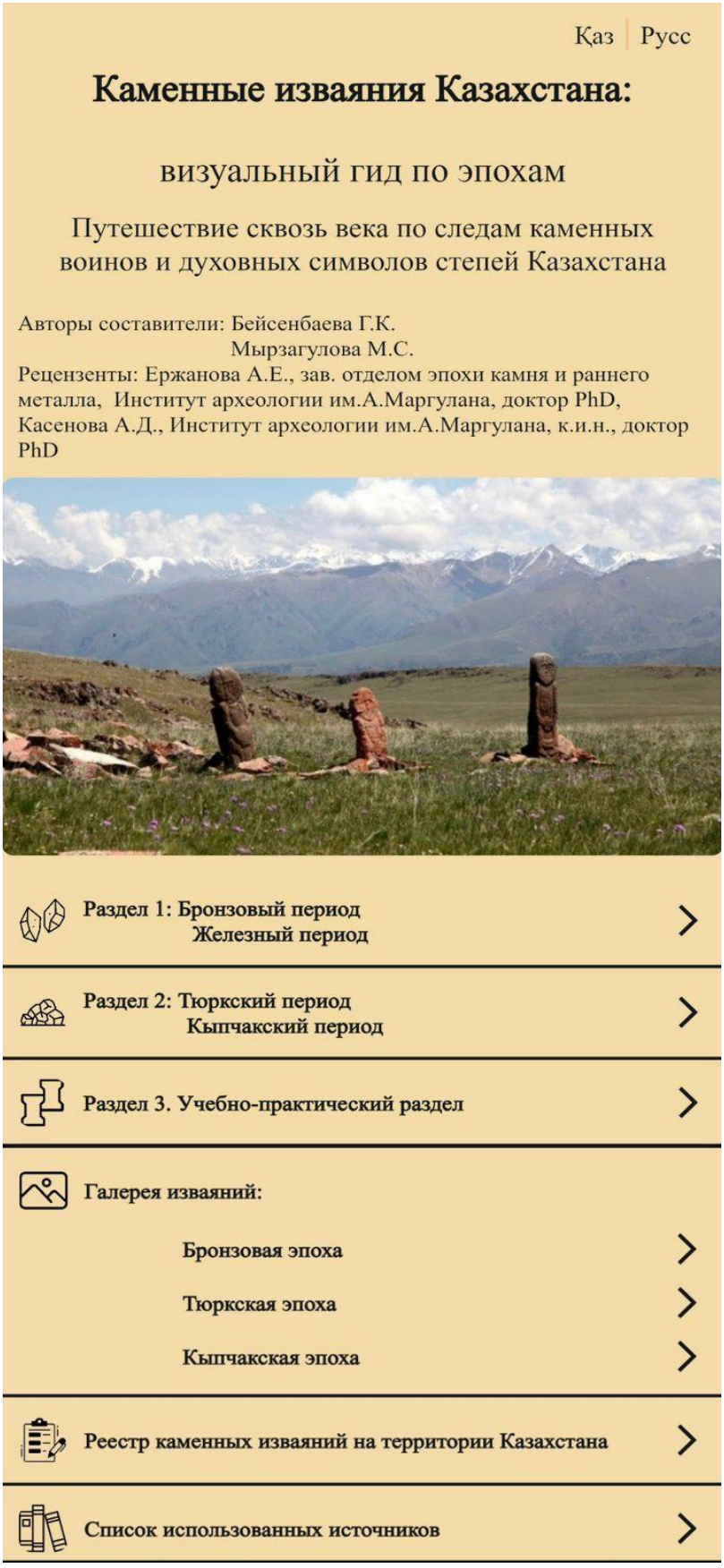

Рисунок А.4 - Цифровое приложение «Визуальный гид: каменные изваяния на территории Казахстана»

Рисунок А.5 - 5. 5 класс: Бронзовый и железный период

Рисунок А.6 - 6 класс: Тюркский и кыпчакский период

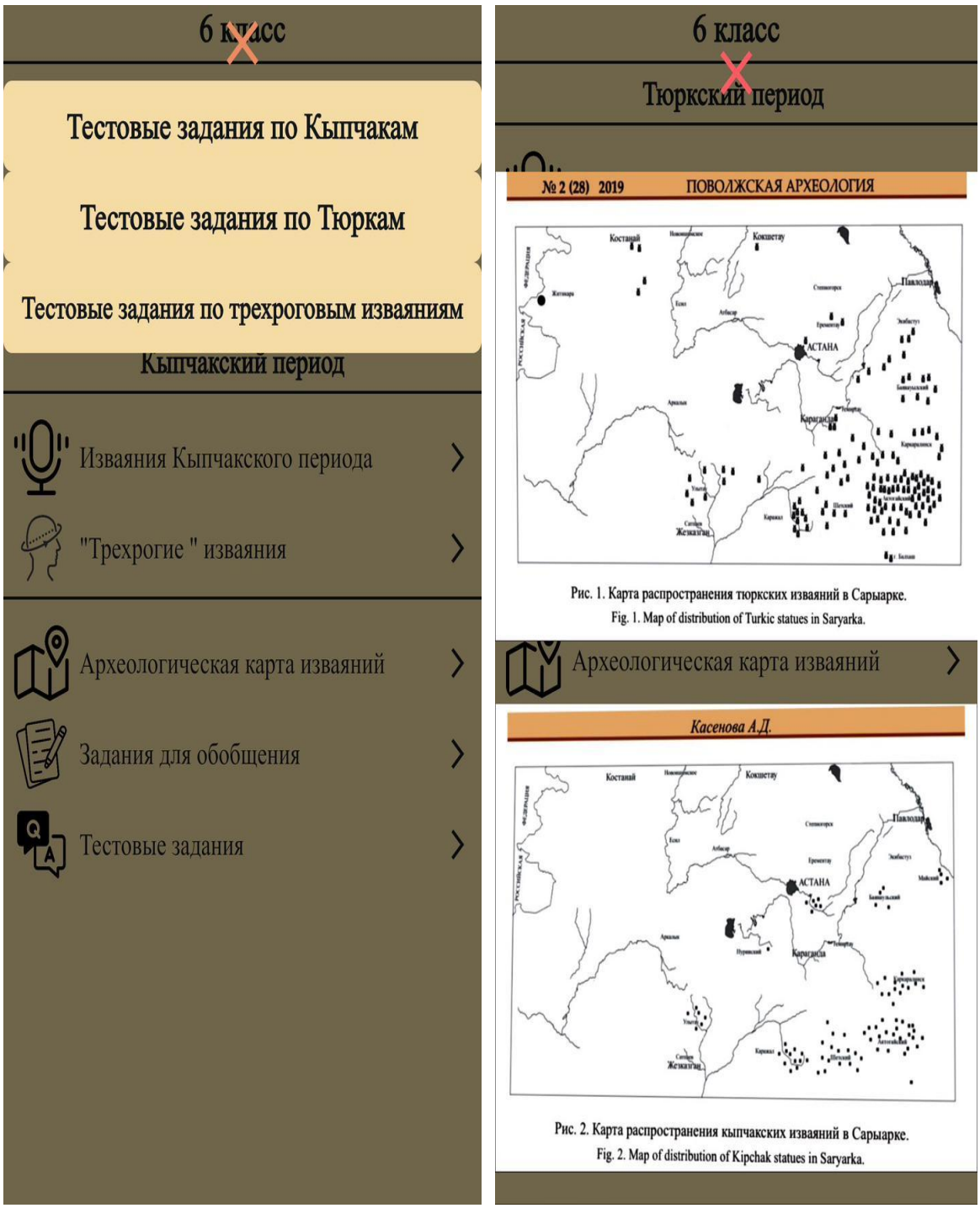

Рисунок А.7 - Тестовые задания в цифровом приложении

УТВЕРЖДАЮ:
Директор КГУ ШГ № 38 им.М.В.Ломоносова
_____ Филимонова Н.В.
«29» августа 2025г.

Инновационная педагогическая практика
О внедрении (использовании) результатов

АКТ

Автор программы: Бейсенбаева Гульназ Канышевна

Преподающий курс по программе: Бейсенбаева Гульназ Канышевна

Заместитель по учебной работе: Будина Светлана Юрьевна

Название работы: авторская программа элективного курса

Программа элективного курса предназначена для учащихся 7 класса

Название темы программы элективного курса: «Памятники археологии тюркского периода»

Название организации, где будут использованы результаты эксперимента:

г.Алматы, Бостандыкский район КГУ ШГ № 38 им.М.В.Ломоносова

Дата начала внедрения эксперимента: 01.09.2025 год

Заключение об эффективности введения:

Элективная программа способствует развитию познавательного интереса, исследовательских навыков и ценностного отношения к культурному наследию. Её внедрение обогатит содержание учебного процесса и подтвердит практическую значимость для преподавания истории, археологии и краеведения. Решением педагогического совета №1 элективный курс «Памятники археологии тюрского периода» необходимо включить в рабочую учебную программу 7 классов «А», «Б», «В», «Г» и ввести в учебный процесс КГУ ШГ № 38 им.М.В.Ломоносова г.Алматы, Бостандыкского района.

Заместитель директора по учебной работе:

Рисунок А.8 - Акт внедрения КГУ ШГ №38 имени М.В. Ломоносова. 29.08.2025 г.

УТВЕРЖДАЮ:
Директор КГУ «КРГ № 38 им.М.В.Ломоносова»
_____ **Досаева Г.Д.**
29 » августа 2024 г.

Инновационная педагогическая практика
О внедрении (использовании) результатов

АКТ

Автор программы: Бейсенбаева Гульназ Канышевна
Преподающий курс по программе: Бейсенбаева Гульназ Канышевна
Заместитель директора по учебной работе: Сапанова Нурбану Досымжановна
Название работы: авторская программа элективного курса.
Программа элективного курса предназначена для учащихся 6 классов.
Название темы программы элективного курса: «Памятники археологии тюркского периода»
Название организации, где будут использованы результаты эксперимента: г.Алматы, Бостандыкский район, «КГУ КРГ № 38 им.М.В.Ломоносова»
Дата начала внедрения эксперимента: 01.09.2024 год
Заключение об эффективности введения:
Элективный курс «Памятники археологии тюркского периода» ориентирован на учащихся 6 класса общеобразовательных учреждений как дополнение к предмету история для углубленного изучения, с целью развития археологических знаний тюркского периода, изучения хронологических рамок эпохи тюрков в углубленном погружении в тему.
Решением педагогического совета №1 элективный курс «Памятники археологии тюркского периода» необходимо включить в рабочую учебную программу 6 классов «А», «Б», «В» и ввести в учебный процесс в «КГУ КРГ № 38 им.М.В.Ломоносова» города Алматы, Бостандыкского района.

Заместитель директора по учебной работе **Сапанова Н.Д.**

Рисунок А.9 - Акт внедрения. КГУ КРГ №38 имени М.В. Ломоносова 29.08.2024 г.

УТВЕРЖДАЮ:
Директор КГУ «ШГ № 65»
_____ Бекенова М.Е.
«__29__»____августа_____2024 г.

Инновационная педагогическая практика
О внедрении (использовании) результатов

АКТ

Автор программы: Бейсенбаева Гульназ Канышевна
Преподающий курс по программе: Бейсенбаева Гульназ Канышевна
Заместитель директора по учебной работе: Сапанова А.Е.
Название работы: авторская программа элективного курса.
Программа элективного курса предназначена для учащихся 6 и 7 классов.
Название темы программы элективного курса: «Памятники археологии тюркского периода»
Название организации, где будут использованы результаты эксперимента: г.Алматы, Бостандыкский район, «КГУ ШГ №65»
Дата начала внедрения эксперимента: 01.09.2024 год
Заключение об эффективности введения:
Элективный курс «Памятники археологии тюркского периода» ориентирован на учащихся 6 класса общеобразовательных учреждений как дополнение к предмету история для углубленного изучения, с целью развития археологических знаний тюркского периода, изучения хронологических рамок эпохи тюрков в углубленном погружении в тему.
Решением методического совета №1 элективный курс «Памятники археологии тюркского периода» необходимо включить в рабочую учебную программу 6 классов «Б», «В», «Г» и ввести в учебный процесс в «КГУ ШГ №65» города Алматы, Бостандыкского района.

Заместитель директора по учебной работе **Сапанова А.Е.**

Рисунок А.10 - Акт внедрения. КГУ ШГ №65. 29.08.2024 г.

УТВЕРЖДАЮ:
Директор КГУ «ОШ №91»
_____ Ахметова Р.А.
«__29__» ___августа___ 2024 г.

Инновационная педагогическая практика
О внедрении (использовании) результатов

АКТ

Автор программы: Бейсенбаева Гульназ Канышевна
Преподающий курс по программе: Тенгизбаева Бахыткуль Тураркызы
Заместитель директора по учебной работе:Рақымжанова Айна Ауғанқызы
Название работы: авторская программа элективного курса
Программа элективного курса предназначена для учащихся 6 и 7 классов.
Название темы программы элективного курса: «Памятники археологии тюркского периода»
Название организации, где будут использованы результаты эксперимента: г.Алматы, Алатауский район КГУ ОШ №91
Дата начала внедрения эксперимента: 01.09.2024 год
Заключение об эффективности введения:
Элективный курс «Памятники археологии тюркского периода» ориентирован на учащихся 6 класса общеобразовательных учреждений как дополнение к предмету история для углубленного изучения, с целью развития археологических знаний тюркского периода, изучения хронологических рамок эпохи тюрков в углубленном погружении в тему.
Решением педагогического совета №1 элективный курс «Памятники археологии тюркского периода» необходимо включить в рабочую учебную программу 6 классов «А», «Б», «В» и ввести в учебный процесс в «КГУ ОШ № 91» города Алматы,Алатауского района.

Заместитель директора по учебной работе: **Рақымжанова А.А.**

Рисунок А.11 - Акт внедрения. КГУ ОШ №91. 29.08.2024 год

УТВЕРЖДАЮ:
Директор КГУ Гимназия № 132
_____ Ходжаева Т. С.
«29» августа 2025г.

Инновационная педагогическая практика
О внедрении (использовании) результатов

АКТ

Автор программы: Бейсенбаева Гульназ Канышевна

Преподающий курс по программе: Молдашева Айгуль Ерболатовна

Заместитель по учебной работе: Компанцева Ирина Александровна

Название работы: авторская программа элективного курса

Программа элективного курса предназначена для учащихся 6 класса

Название темы программы элективного курса: «Памятники археологии тюркского периода»

Название организации, где будут использованы результаты эксперимента: г.Алматы, Ауэзовский район КГУ Гимназия № 132

Дата начала внедрения эксперимента: 01.09.2025 год

Заключение об эффективности введения:

Программа «Памятники археологии тюркского периода» углубит знания учащихся о культурном и историческом наследии Казахстана, сформирует исследовательские и проектные навыки через изучение археологических памятников, а также воспитает уважение к традициям и развитие гражданской идентичности.
Решением педагогического совета №1 элективный курс «Памятники археологии тюркского периода» необходимо продолжить изучить дальше и включить в рабочую учебную программу 6 «В», «Г» классов и ввести в учебный процесс КГУ Гимназии № 32 г.Алматы, Ауэзовского района.

Заместитель директора по учебной работе:

Рисунок А.12 - Акт внедрения. КГУ гимназия №132. 29.08.2025 год

УТВЕРЖДАЮ:
Директор КГУ «КРГ №38 им.М.В.Ломоносова»
_____Досаева Г.Д.
«29» августа 2024 г.

Инновационная педагогическая практика
О внедрении (использовании) результатов

АКТ

Автор программы: Бейсенбаева Гульназ Канышевна
Преподающий курс по программе: Хамитова Динара Ярулловна
Заместитель директора по учебной работе: Сапанова Нурбану Досымжановна
Название работы: авторская программа элективного курса.
Программа элективного курса предназначена для учащихся 7 классов.
Название темы программы элективного курса: «Памятники археологии тюркского периода»
Название организации, где будут использованы результаты эксперимента: г.Алматы, Бостандыкский район, «КГУ КРГ № 38 им.М.В.Ломоносова»
Дата начала внедрения эксперимента: 01.09.2024 год
Заключение об эффективности введения:
Элективный курс «Памятники археологии тюркского периода» дает возможность учащимся понять уникальность культуры наших предков, место и роль Казахстана в мировой истории, его вклад в развитие общемировой цивилизации. Программа рассчитана для учащихся 7 класса общеобразовательных учреждений как дополнение к предмету история для углубленного изучения, с целью развития археологических знаний тюркского периода, изучения хронологических рамок эпохи тюрков в углубленном погружении в тему.
Решением педагогического совета №1 элективный курс «Памятники археологии тюркского периода» необходимо включить в рабочую учебную программу 7 классов «А», «Б», «В» и ввести в учебный процесс в «КГУ КРГ № 38 им.М.В.Ломоносова» города Алматы, Бостандыкского района.

Заместитель директора по учебной работе **Сапанова Н.Д.**

Рисунок А.13 - Акт внедрения. КГУ КРГ №38 имени М.В. Ломоносова. 29.08.2024 год

Директору «Городской научно-методический центр
новых технологий в образовании» УО г. Алматы
Сагынгалиеву Д.Н.
от проректора по исследовательской
деятельности и инновации Е.Султану
Казахского Национального Педагогического
Университета им.Абая

Уважаемый **Даурен Наурызбаевич!**

В рамках подготовки исследования на тему «Археология тюрков в контексте школьной программы» наш докторант 3 курса Бейсенбаева Г.К., под научным руководством кандидата исторических наук, доктора PhD Касеновой А.Д. проводят анализ текущего состояния преподавания истории в призме археологии тюрков в школах. По своей диссертационной теме проводят исследование и планируют сбор эмпирических данных с использованием анкетирования, с целью выявления степени интеграции археологических знаний, в частности по памятникам тюрков, в преподавание истории в школах города Алматы, а также отношения учителей к данному подходу.

Ваше содействие в организации опроса окажет неоценимую услугу казахстанской науке!

Просим Вас дать разрешение нашему докторанту провести анкетное исследование среди учителей-историков через Google Forms. Исследование соответствует принципам конфиденциальности; все данные будут обезличены и использованы исключительно в академических целях. Вопросы анкеты прошли экспертный этический Совет и были рекомендованы для опроса.

Результаты могут стать основой для совместных проектов по модернизации школьной программы.

С уважением,
проректор по исследовательской
деятельности и инновации

Е.Султан

Рисунок А.14 - Оценка членами ученого совета научной обоснованности исследования

«АБАЙ АТЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ ПЕДАГОГИКАЛЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ» КОММЕРЦИЯЛЫҚ ЕМЕС АКЦИОНЕРЛІК ҚОҒАМЫ

НЕКОММЕРЧЕСКОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО «КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АБАЯ»

Заключение Совета по этике исследований при Казахском национальном педагогическом университете имени Абая

«10» 10.10.25 2025 г. г. Алматы

1.	Данные об авторах – Ф.И.О., должности и места работы, ученые степени, гражданство	**Бейсенбаева Гульназ Канышевна** – магистр педагогических наук, преподаватель, докторант кафедры «История Казахстана» факультета истории и права Казахского национального педагогического университета имени Абая по по образовательной программе «8D01601 – История», Алматы, Казахстан.
2.	Тема опросника для исследования	Анкета для диссертационной работы «Археология тюрков в контексте школьной программы»
3.	Объект исследования	Процесс преподавания и усвоения историко-культурного наследия тюркских народов, отражённого в археологических источниках, в рамках школьного образования.
4.	Нарушения в процессе планирования, оценки, отбора и проведения научных исследований	Нарушения не выявлены.
5.	Нарушения в процессе распространения результатов научных исследований	Нарушения не выявлены.
6.	Каким образом проводилась защита прав безопасности и благополучия объектов исследования (в случае наличия объектов живой природы и среды обитания)?	Соответствует Этическому кодексу исследователей образования РК, одобренному на заседании секретариата Казахстанского общества исследователей в области образования (KERA). Протокол №2 от 09.09.2020 г.

Председатель Совета **Е. Сұлтан**

Секретарь Совета **С. Құмарбекұлы**

Рисунок А.15 - Заключение Совета по этике исследований при Казахском национальном педагогическом университете имени Абая по проведению опроса

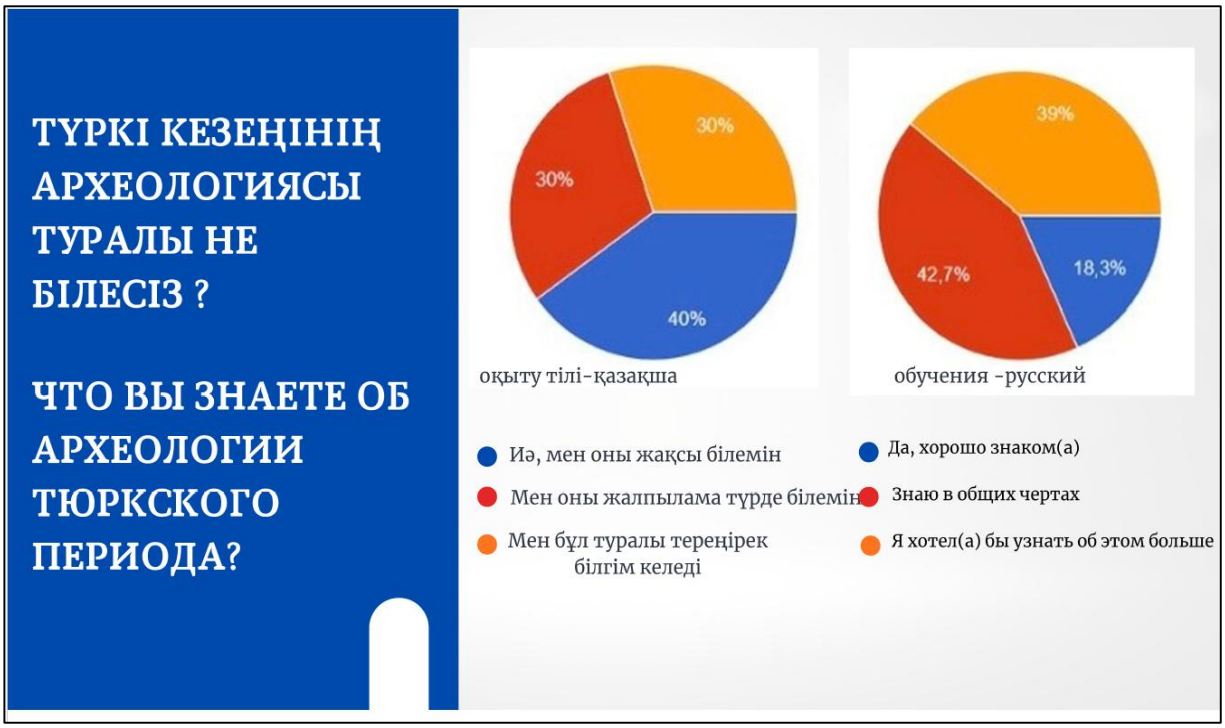

Рисунок А.16 - Что вы знаете об археологии Тюркского периода

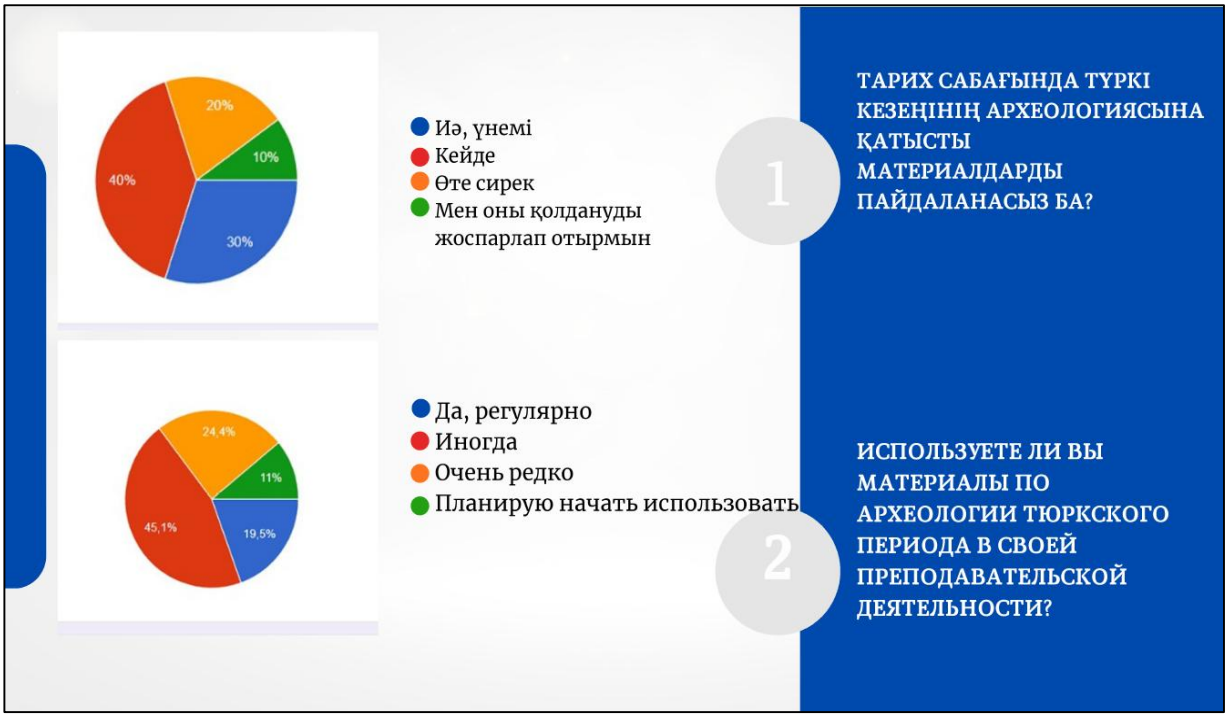

Рисунок А.17 - Используете ли вы материалы по археологии тюркского периода в своей преподавательской деятельности?

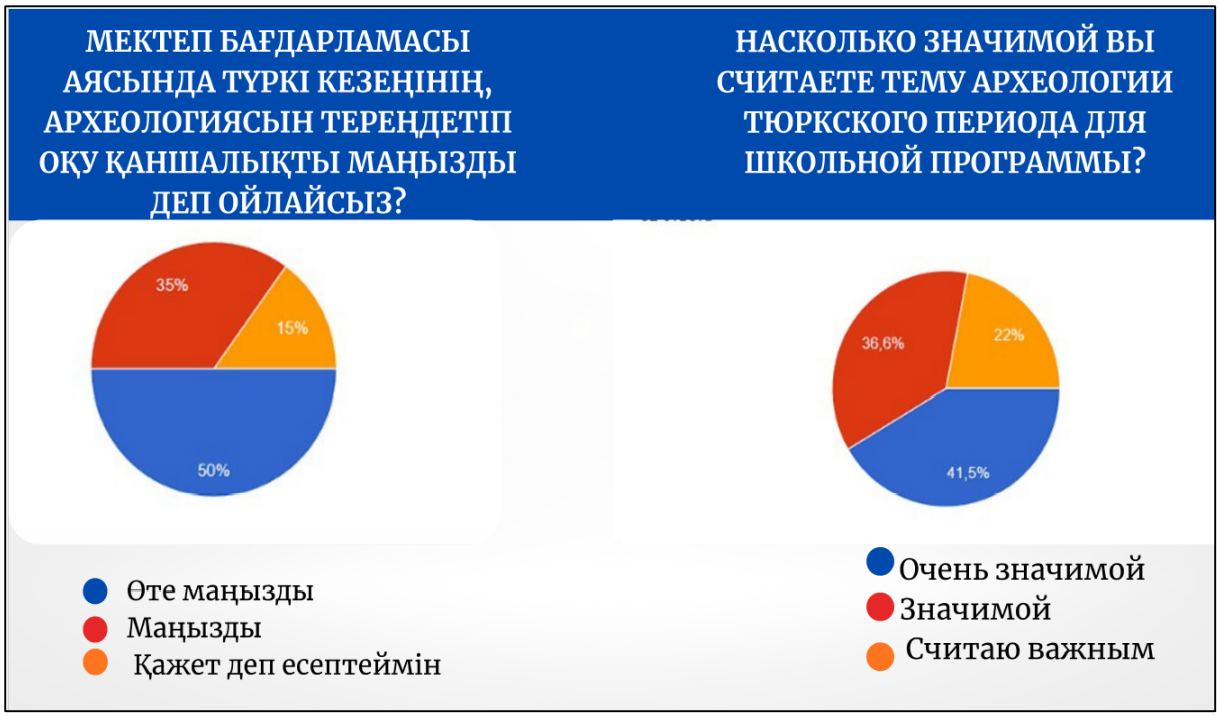

Рисунок А.18 - Насколько значимой вы считаете тему археологии Тюркского периода для школьной программы?

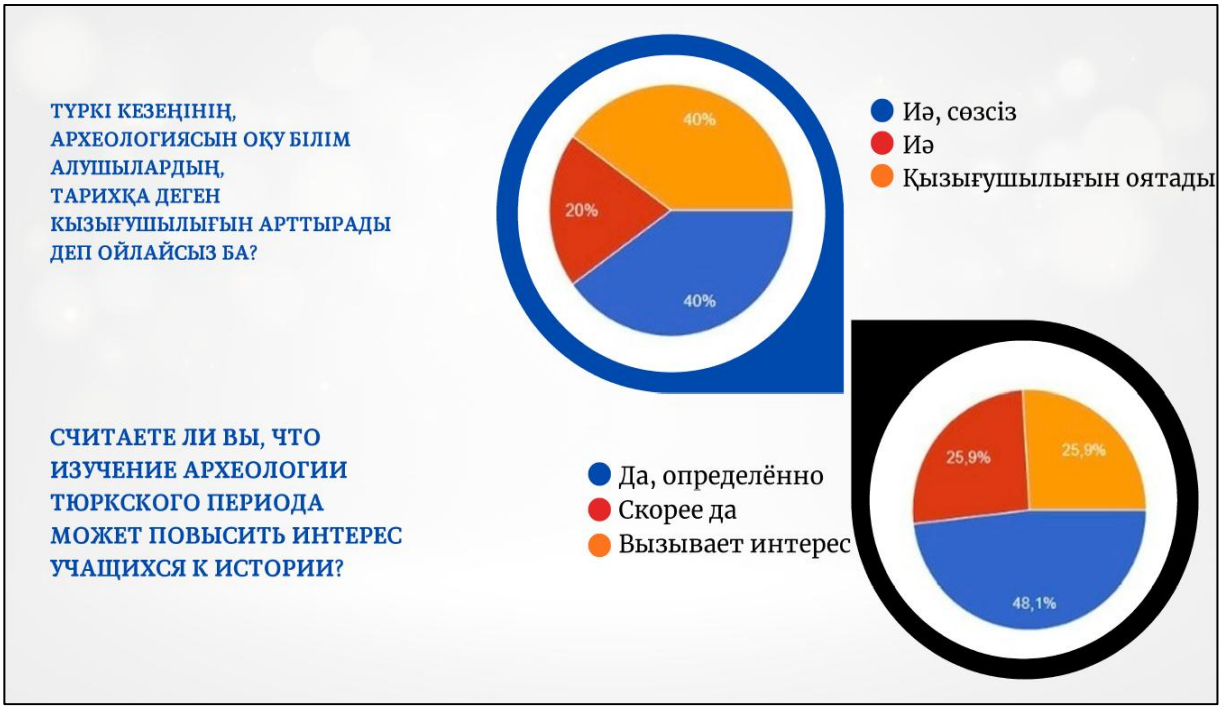

Рисунок А.19 - Считаете вы, что изучение археологии Тюркского периода может повысить интерес учащихся к истории?

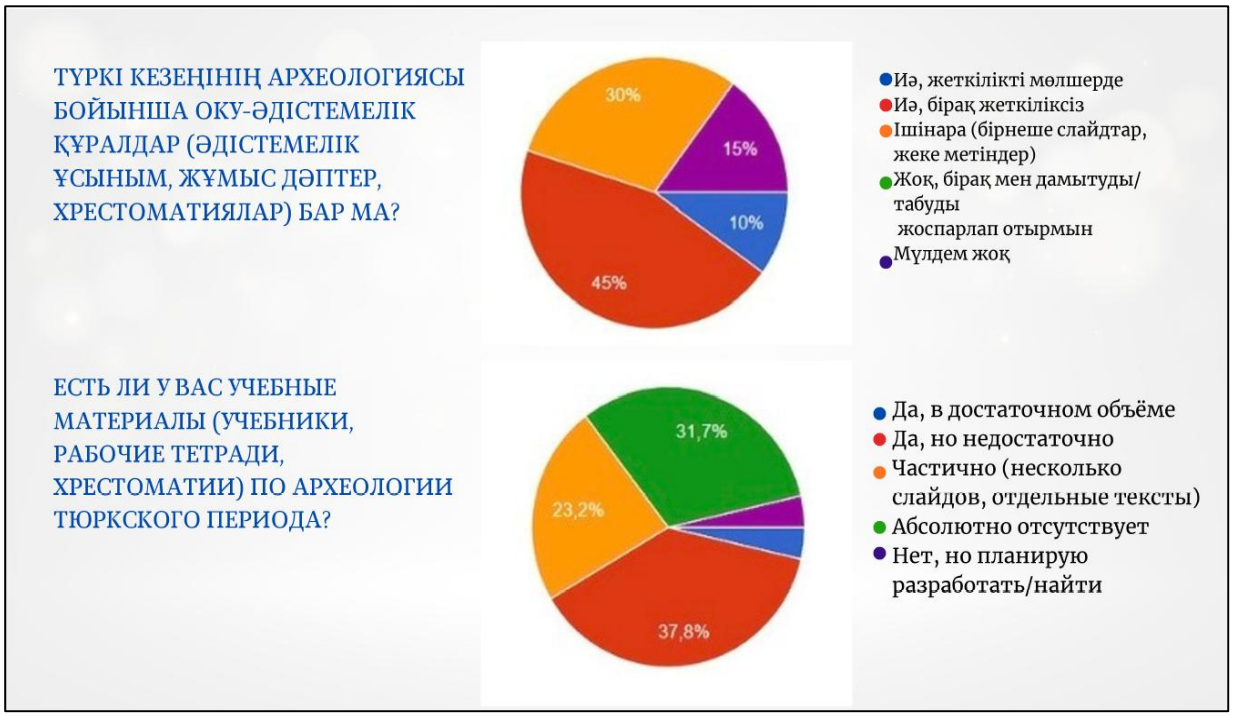

Рисунок А.20 - Есть ли у Вас материалы по археологг Тюркского периода?

Рисунок А.21 - Если нет, то насколько вы считает необходимым создание таких материалов?

Рисунок А.22 - Какай информации недостаточно для изучения археологии Тюркского периода в учебном процессе

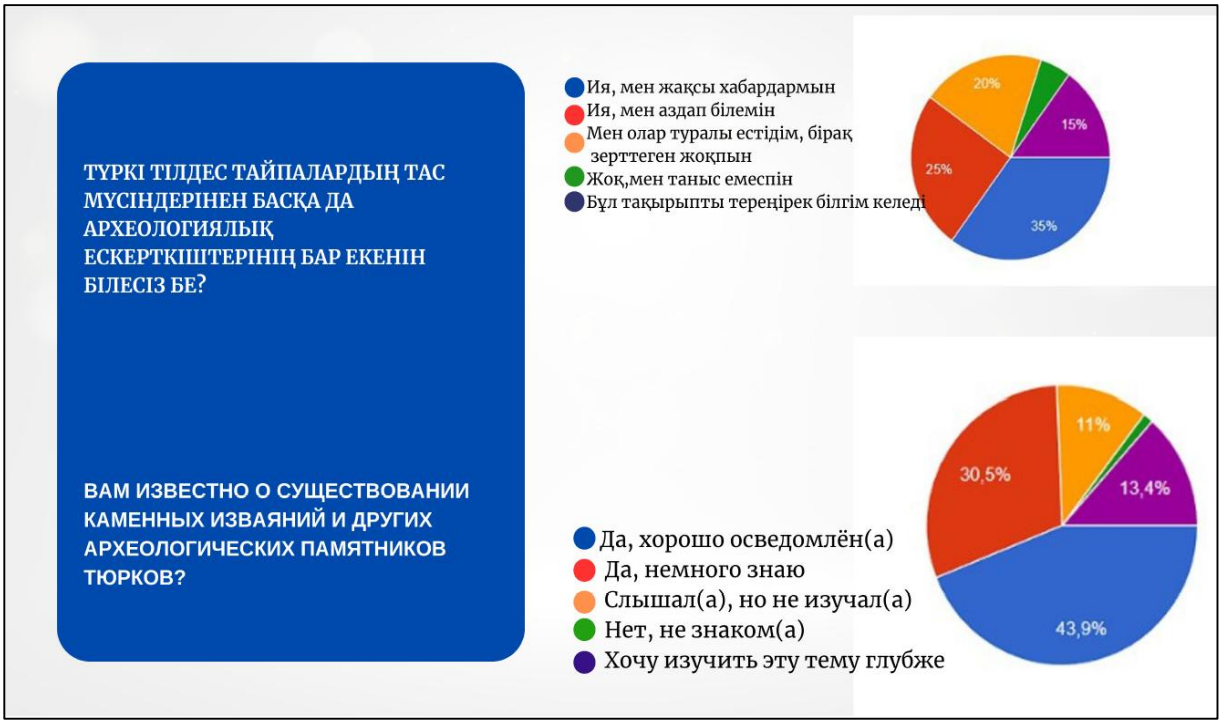

Рисунок А.23 - Вам известно о существовании каменных изваяний и других археологических памятников тюрков

Рисунок А.24 - Изучаете ли вы или планируете углебленно изучать каменные изваяний в рамках курса по археологии истории тюрков?

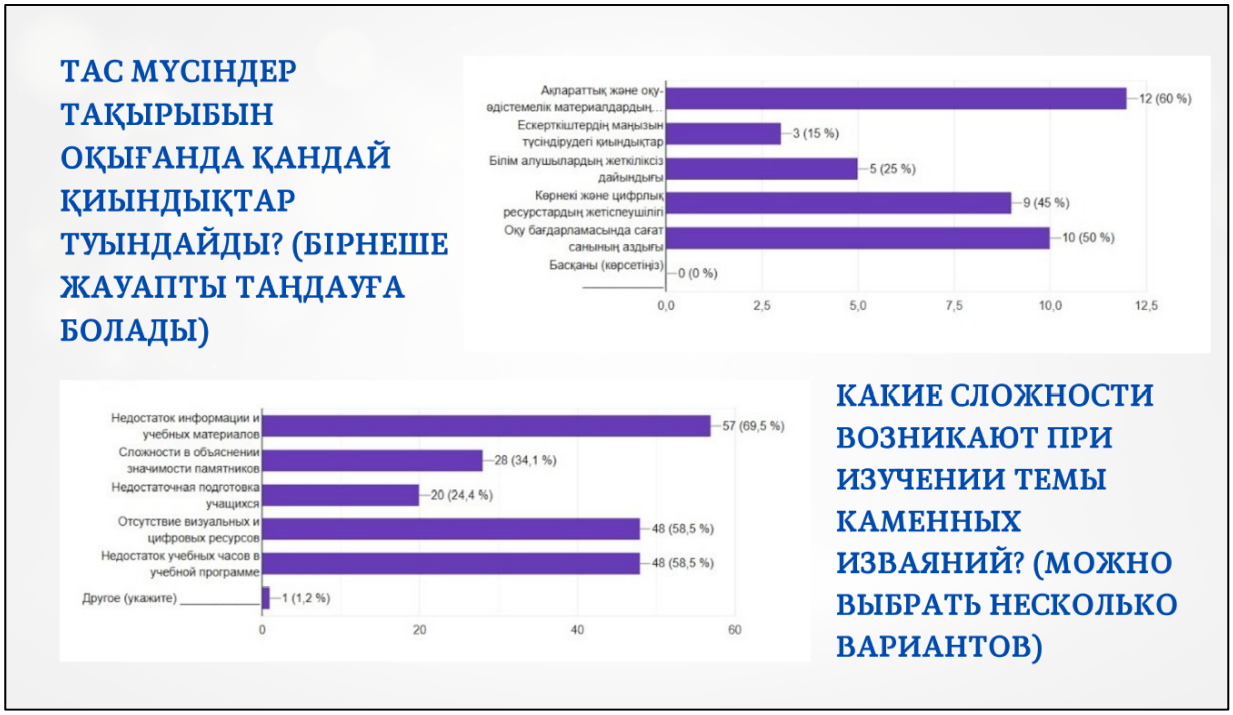

Рисунок А.25 - Какие сложности возникают при изучении темы каменных изваяний?

Рисунок А.26 - Хотели бы вы пройти курсы или семинары по археологии тюрков?

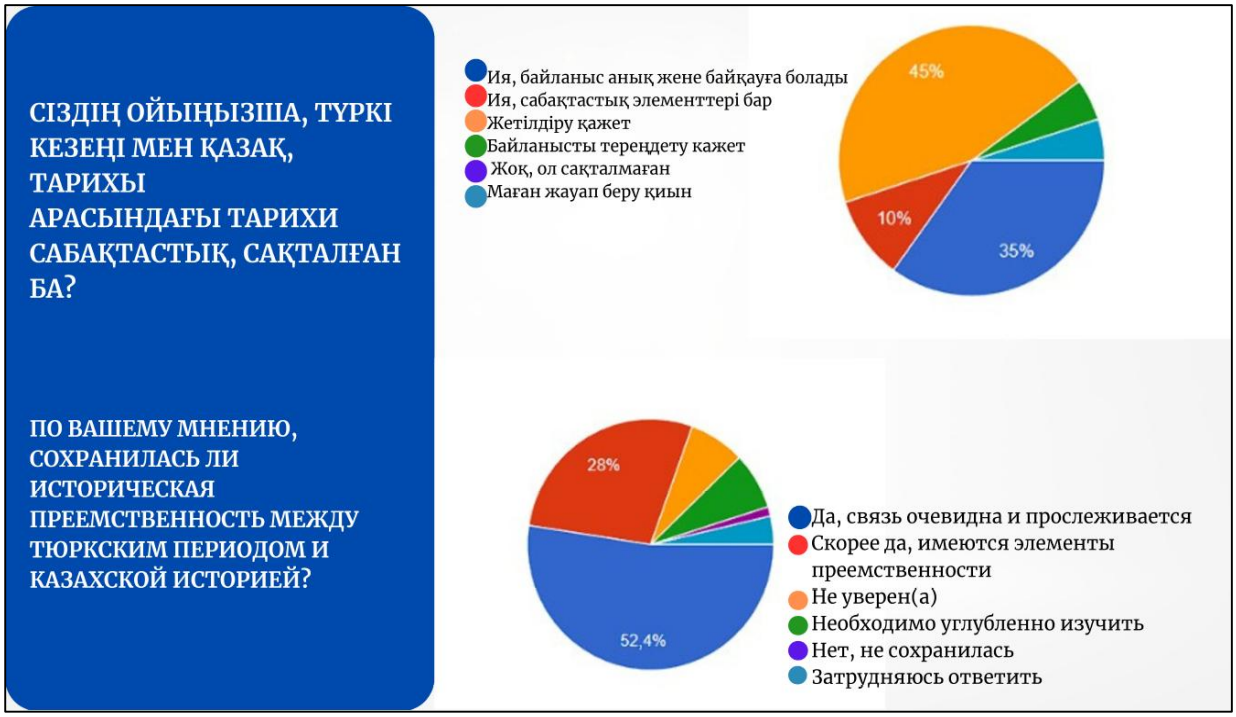

Рисунок А.27 - По вашему мнению, сохранилась ли историческая преемственность между тюркским периодам и казахской историей?

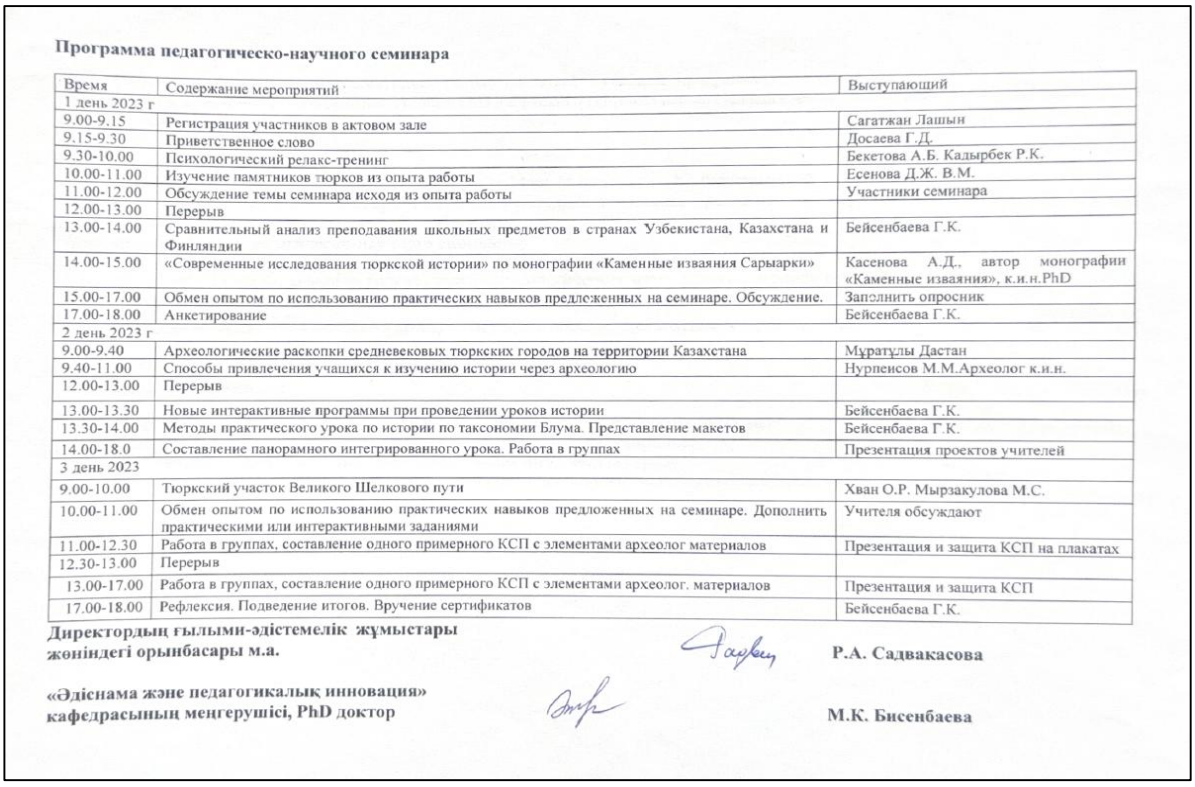
ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
«ӨРЛЕУ» БІЛІКТІЛІКТІ АРТТЫРУ ҰЛТТЫҚ ОРТАЛЫҒЫ» АКЦИОНЕРЛІК ҚОҒАМЫНЫҢ ФИЛИАЛЫ «АЛМАТЫ ОБЛЫСЫ БОЙЫНША КӘСІБИ ДАМУ ИНСТИТУТЫ

Бекітемін
Өрлеу» БАҰО» АҚ
Директоры
Нурлыбаев К. К.
«___» _____2023 жыл

Программа
педагогическо-исследовательского семинара для учителей-историков на тему «Изучение археологических памятников тюрков в контексте учебной программы» с 2-5 июня 2023 года

Алматы-2023

Рисунок А.28 - Программа городского педагогическо-исследовательского семинара для учителей-историков на тему «Изучение археологических памятников тюрков в контексте учебной программы»

Программа педагогическо-научного семинара

Время	Содержание мероприятий	Выступающий
1 день 2023 г		
9.00-9.15	Регистрация участников в актовом зале	Сагатжан Лашын
9.15-9.30	Приветственное слово	Досаева Г.Д.
9.30-10.00	Психологический релакс-тренинг	Бекетова А.Б. Кадырбек Р.К.
10.00-11.00	Изучение памятников тюрков из опыта работы	Есенова Д.Ж. В.М.
11.00-12.00	Обсуждение темы семинара исходя из опыта работы	Участники семинара
12.00-13.00	Перерыв	
13.00-14.00	Сравнительный анализ преподавания школьных предметов в странах Узбекистана, Казахстана и Финляндии	Бейсенбаева Г.К.
14.00-15.00	«Современные исследования тюркской истории» по монографии «Каменные изваяния Сарыарки»	Касенова А.Д., автор монографии «Каменные изваяния», к.и.н.PhD
15.00-17.00	Обмен опытом по использованию практических навыков предложенных на семинаре. Обсуждение.	Заполнить опросник
17.00-18.00	Анкетирование	Бейсенбаева Г.К.
2 день 2023 г		
9.00-9.40	Археологические раскопки средневековых тюркских городов на территории Казахстана	Мұратұлы Дастан
9.40-11.00	Способы привлечения учащихся к изучению истории через археологию	Нурпеисов М.М.Археолог к.и.н.
12.00-13.00	Перерыв	
13.00-13.30	Новые интерактивные программы при проведении уроков истории	Бейсенбаева Г.К.
13.30-14.00	Методы практического урока по истории по таксономии Блума. Представление макетов	Бейсенбаева Г.К.
14.00-18.0	Составление панорамного интегрированного урока. Работа в группах	Презентация проектов учителей
3 день 2023		
9.00-10.00	Тюркский участок Великого Шелкового пути	Хван О.Р. Мырзакулова М.С.
10.00-11.00	Обмен опытом по использованию практических навыков предложенных на семинаре. Дополнить практическими или интерактивными заданиями	Учителя обсуждают
11.00-12.30	Работа в группах, составление одного примерного КСП с элементами археолог материалов	Презентация и защита КСП на плакатах
12.30-13.00	Перерыв	
13.00-17.00	Работа в группах, составление одного примерного КСП с элементами археолог. материалов	Презентация и защита КСП
17.00-18.00	Рефлексия. Подведение итогов. Вручение сертификатов	Бейсенбаева Г.К.

Директордың ғылыми-әдістемелік жұмыстары жөніндегі орынбасары м.а. **Р.А. Садвакасова**

«Әдіснама және педагогикалық инновация» кафедрасының меңгерушісі, PhD доктор **М.К. Бисенбаева**

Рисунок А.29 - Программа педагогическо-исследовательского семинара

«Бекітемін»
ШЖҚ МКК ҚББЖТҒӘО
директордың м.у.а
_____ С.Атейбек
_____ 2025ж

Орта білім беру ұйымдарындағы
тарих пәні мұғалімдерінің сессия жұмысының
БАҒДАРЛАМАСЫ

ПРОГРАММА
сессии учителей истории
организаций среднего образования

Өткізілетін мерзімі мен уақыты: 28 тамыз, 2025 ж., сағат 10:00
Дата и время проведения: 28 августа 2025 г., 10.00

Өткізілу форматы: офлайн
Формат проведения: офлайн

Өткізілетін орны: № __185__ мектеп- гимназия
Место проведения: школа-гимназия № _185__

Қатысушылар: орта білім беру ұйымдарының тарих пәні мұғалімдері
Участники: учителя истории организаций среднего образования

Модератор: Кирбаева Ж.К қалалық білім берудегі жаңа технологиялардың ғылыми-әдістемелік қоғамдық-гуманитарлық пәндер бөлімінің жетекшісі
Модератор: Кирбаева Ж.К руководитель общественно-гуманитарного отдела городского научно-методического центра новых технологий в образовании

ТАЛҚЫЛАНАТЫН МӘСЕЛЕЛЕР
ОБСУЖДАЕМЫЕ ВОПРОСЫ

№	Время	Тема	Выступающие
1. Кіріспе бөлім / Вводная часть			
1	10.00-10.15	Кіріспе сөз. Тарих пәні мұғалімдерінің 2024-2025 оқу жылында атқарған іс-шараларының сараптамалық есебі және 2025-2026 оқу жылына арналған міндеттер Вступительное слово. Анализ работы учителей истории за 2024-2025 учебный год, задачи на 2025-2026 учебный год	**Кирбаева Жазира Қанашевна** қалалық білім берудегі жаңа технологиялардың ғылыми-әдістемелік орталығының қоғамдық-гуманитарлық пәндер бөлімінің жетекшісі
2. Оқу сапасын арттыру, оқушылардың біліміндегі олқылықтарды жою және олардың орнын толтыру/ ***Повышение качества образования, устранение и восполнение пробелов в знаниях учащихся***			
1	10.45-11.15	Функционалдық сауаттылық: оқу сауаттылығы мен ақпаратты түсіну деңгейлері	**Ибрагимов Ділдахан Қыраубекұлы** Педагогикалық шеберлік орталығының тренері

Рисунок А.30 - Программа сессии учителей-историков

10	10.45-11.15	*Полевые исследования:* Археология в школе: как полевые исследования формируют знания в изучении истории	**Насырова Модангуль Усмановна** **Аубакирова Ляззат Аубакировна** Учителя истории «Insight school» */№10 кабинет/*
4.Тақырыптық интерактивті алаң / Тематическая площадка			
11	10.45-11.15	*Исследовательская работа:* Использование цифровых приложений в методике преподавания истории через призму археологии «Каменные изваяния на территории Казахстана: визуальный гид»	**Бейсенбаева Гулназ Канышевна** учитель истории гимназии № 38 им.М.В.Ломоносова **Мырзагулова Мейраш Сиргебаевна** учитель истории ОШ№17 */№11 кабинет/*
12	10.45-11.15	*Тәжірибе сабақ:* Тарих сабағы мен жасанды интеллект: сыни ойлау мен ақпараттық сауаттылықты дамытудағы жаңа мүмкіндіктер	**Керім Рауан №173** мектеп-лицейдің тарих пәні мұғалімі **Рахатұлы Еркебұлан** Қ.Қатықбаева атындағы №168 мектеп-гимназияның тарих пәні мұғалімі */№12 кабинет/*
13	10.45-11.15	*Тренинг:* Применение искусственного интеллекта на уроках истории	**Ташматова Ранохан Расульжановна** **Кузнецова Ирина Маратовна** Учителя истории лицея №134 */№13 кабинет/*
14	10.45-11.15	*Тренинг:* Инклюзивті ортадағы тарих сабағы: оқыту әдістері мен стратегиялары	**Абдильдинова Лашын Батырхановна** А.Қарсақбаев атындағы №41 жалпы білім беретін мектептің тарих пәні мұғалімі */№14 кабинет/*
15	10.45-11.15	Тарих сабағында тарихи танымдық ойындарды қолданудың тиімді жолдары	**Ақылбеков Рамазан Дүйсембайұлы** №177 мектеп-гимназияның тарихы пәні мұғалімі */№25 кабинет/*
16	11.20-11.40	Білім алушылардың үлгерім сапасын арттырудың өзекті мәселелері Актуальные вопросы повышения качества знаний учащихся	**Кирбаева Жазира Канашевна** қалалық білім берудегі жаңа технологиялардың

Рисунок А.31 - Программа сессии учителей-историков

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ
ОҚУ-АҒАРТУ МИНИСТРЛІГІ

«ӨРЛЕУ» БІЛІКТІЛІКТІ АРТТЫРУ ҰЛТТЫҚ ОРТАЛЫҒЫ» АКЦИОНЕРЛІК ҚОҒАМЫНЫҢ «АЛМАТЫ ОБЛЫСЫ БОЙЫНША КӘСІБИ ДАМУ ИНСТИТУТЫ» ФИЛИАЛЫ

ӨRLEU
БІЛІКТІЛІКТІ АРТТЫРУ ҰЛТТЫҚ ОРТАЛЫҒЫ

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ФИЛИАЛ АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА «НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ «ӨРЛЕУ» «ИНСТИТУТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ПО АЛМАТИНСКОЙ ОБЛАСТИ

БҰЙРЫҚ
№ 312 «02» 06 20 ж.

ПРИКАЗ

Ақылы семинар өткізу туралы

«Изучение археологических памятников тюрков в контексте учебной программы» тақырыбындағы қысқа мерзімді 24 сағаттық ғылыми-әдістемелік ақылы семинардың ұйымдастырылуына байланысты, **БҰЙЫРАМЫН:**

1. Оқыту семинарының өту мерзімі 02.06-05.06.2023ж. күндері аралығында бекітілсін.
2. Оқыту семинарына тыңдаушылар қабылданып, дәріскерлер белгіленсін (1-қосымшаға сәйкес).
3. Оқыту семинарының тыңдаушыларымен келісім-шарт жасалсын.
(1- қосымшаға сәйкес).
4. Осы бұйрықтың орындалуына жауапкершілік «Әдіснама және педагогикалық инновация» кафедрасының бас әдіскері Ж.Саметоваға жүктелсін.

Негізі: Абай атындағы ҚҰПУ PhD докторы Г.К.Бейсенбаеваның 02.06.2023 ж. қызметтік хаты.

Директор **Нурлыбаев К.К.**

Рисунок А.32 - Приказ о проведении обучающего семинара для учителей-историков

Президенту ТОО «Алматыкітап Баспасы»
Саймасаевой Г.А.
от преподавателя/докторанта Национального
Педагогического университета им.Абая факультета
истории и права Казахского
Бейсенбаевой Г.К.
Сот.тел: 87775248278

ТОО "Алматыкітап Баспасы"
Алматы
39
31 03 26.

Заявление

Прошу Вас рассмотреть представленные рекомендации при разработке и составлении учебников по предмету «История Казахстана» для 5, 6 и 10 классов, с учетом необходимости увеличения объёма сведений о каменных изваяниях как значимого компонента историко-культурного наследия.

Целью данного обращения является совершенствование содержания учебников по истории Казахстана через системное включение археологического материала, в частности сведений о каменных изваяниях.

Разработка и обновление содержания учебников осуществляется в соответствии с Государственным общеобязательным стандартом образования Республики Казахстан (ГОСО), а также с учётом задач модернизации содержания образования, направленных на формирование функциональной грамотности и национального самосознания обучающихся.

Расширение информационной базы о менгирах/балбалах/изваяниях в содержание учебников считаю обоснованным по следующим причинам. Каменные изваяния выступают важным археологическим источником, позволяющим раскрыть особенности мировоззрения, социальной структуры, обрядов и художественной культуры древних и средневековых народов, населявших территорию Казахстана. Их изучение способствует формированию у учащихся целостного представления об историческом развитии региона.

На основе результатов исследования и дискуссий среди учителей-историков, обоснована необходимость внесения изменений в содержание школьных учебников истории, предусматривающих углубленную подачу информации о каменных изваяниях как важном элементе духовной и материальной культуры саков, тюрков и кыпчаков.

Каменные изваяния (менгиры, балбалы, антропоморфные статуи) широко распространены на территории Казахстана и являются уникальными памятниками археологии, отражающими духовную и материальную культуру древних обществ. Несмотря на их значимость, в действующих школьных учебниках данный материал представлен фрагментарно либо отсутствует.

Ниже представлена таблица рекомендаций по включению сведений о каменных изваяниях в содержание школьных учебников истории

Что включить?	Роль в мировоззрении	Пример текста для учебника	Иллюстрации и наглядность

ТОО "Алматыкітап Баспасы"
39
31 03 26.

Рисунок А.33 - Рекомендации по дополнению информации для учебника по истории Казахстана по 5, 6, 10 кл, издательства «Алматы кітап»

	5 класс		
Пояснение понятий: менгиры, балбалы, изваяния	Формирование представления о памяти предков, уважении к героям, базовые ценности (смелость, честь)	Менгиры – это каменные столбы, которые устанавливались в память о важных событиях.	Фото балбалов, менгиров. Археологическая карта с расположением изваяний.
		Балбалы – каменные изваяния, установленные в честь воинов и героев. Изваяния демонстрируют, как древние тюрки и кыпчаки уважали своих предков и верили, что память о человеке сохраняется после его смерти. Бесшатырский курган один из крупнейших сакских памятников, где обнаружены менгиры, имеющие культовое и ритуальное значение	Раскрыть информацию о менгирах из Бесшатырского кургана
6 класс			
Краткая историческая справка, типы изваяний, их смысловое значение	Осмысление духовного мира: связь поколений, культ предков, роль общества и природы	Балбалы широко использовались тюрками и кыпчаками в VI-XII веках. Они отражали веру в связь живых и предков. Через изображения воинов, животных и сцен жизни передавались важные ценности: мужество, верность и уважение к роду.	Карта распространения; изображения разных типов балбалов; краткие пояснения
10 класс			
Углубленный анализ: символика, иконография, семантика, археологические данные, социальная роль	Понимание мировоззрения: культ предков, социальная структура, связь человека с природой, интерпретация символов	Каменные изваяния тюрков и кыпчаков отражают их мировоззрение, включая культ предков и социальные отношения. Изображения воинов, оружия и ритуалов позволяют реконструировать духовную и общественную жизнь. Иконография (изображения позы, оружия, чаши, украшений) и семантика этих элементов позволяют раскрыть символическое значение памятников: статус воина, представления о загробной жизни, ритуалы и ценности общества.	Фото с подписями символов, схемы, задания для анализа, карта археологических памятников
Ожидаемые результаты внедрения:	- развитие навыков анализа археологических источников; - формирование национальной идентичности и исторического мышления; - развитие исследовательских и проектных компетенций.		

Научно-методическая обоснованность включения сведений о каменных изваяниях в содержание школьных учебников истории подтверждается результатами опытно-экспериментальной работы и опирается на положения педагогической археологии как междисциплинарного направления, интегрирующего археологическое знание в образовательный процесс. В ходе исследования был выявлен недостаточный уровень представленности археологического материала в действующих учебниках, что обусловило необходимость его дополнения.

Рисунок А.34 - Рекомендации по дополнению информации для учебника по истории Казахстана по 5, 6, 10 кл, издательства «Алматы кітап»

Методическая обоснованность раскрывается через поэтапную интеграцию сведений о каменных изваяниях с учётом возрастных особенностей обучающихся и реализации принципов педагогической археологии.

В 5 классе изучение менгиров и балбалов носит ознакомительный уровень: рекомендуется использовать наглядно-иллюстративный подход с элементами деятельностного обучения. В учебники добавить краткие сведения о менгирах и каменных балбалах, иллюстрации, простые описания объектов и их назначения. Методическое изменение усиливает принцип наглядности и помогает формировать первичный интерес к археологическому наследию.

В 6 классе уровень достигает содержательно-аналитического: применяется частично-поисковый и сравнительно-аналитический подход. В учебники включить расширенные сведения о каменных изваяниях в контексте тюркской эпохи, объяснить их функции и символику, вводятся задания на анализ и сопоставление. Это позволяет развивать умения интерпретации археологических источников и понимание их исторического значения.

В 10 классе применяется исследовательский уровень: используется исследовательский и компетентностный подход. В учебники вводится углублённый материал о каменных изваяниях как источнике, включить проектные и исследовательские задания, работа с различными научными интерпретациями. Это способствует формированию исследовательских компетенций, критического мышления и навыков самостоятельного анализа источников.

Таким образом, поэтапная методическая интеграция сведений о каменных изваяниях обеспечивает преемственность обучения, углубление исторических знаний и формирование ключевых компетенций обучающихся. Полученные результаты экспериментальной работы показывают эффективность предложенного подхода и подтверждают его научную, педагогическую и методическую состоятельность. Включение расширенных сведений о каменных изваяниях в содержание учебников истории выступит с практической реализацией принципов педагогической археологии и способствует обновлению содержания исторического образования, формированию исторического сознания и национальной идентичности у учащихся.

Учитывая вышеизложенное, прошу рассмотреть возможность включения предложенных рекомендаций в процесс разработки и экспертизы учебников по истории Казахстана. Считаю, что реализация данных предложений будет способствовать повышению качества исторического образования и формированию у обучающихся целостного представления о культурном наследии Казахстана.

Бейсенбаева Г.К. _____

Рис А.35 - Рекомендации по дополнению информации для учебника по истории Казахстана по 5, 6, 10 кл, издательства «Алматы кітап»

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Рисунок Б.1 - Совместные археологические раскопки с археологом М. М.Нурпеисовым. Курганы Боралдай саксого периода. Алматы, 2024 год

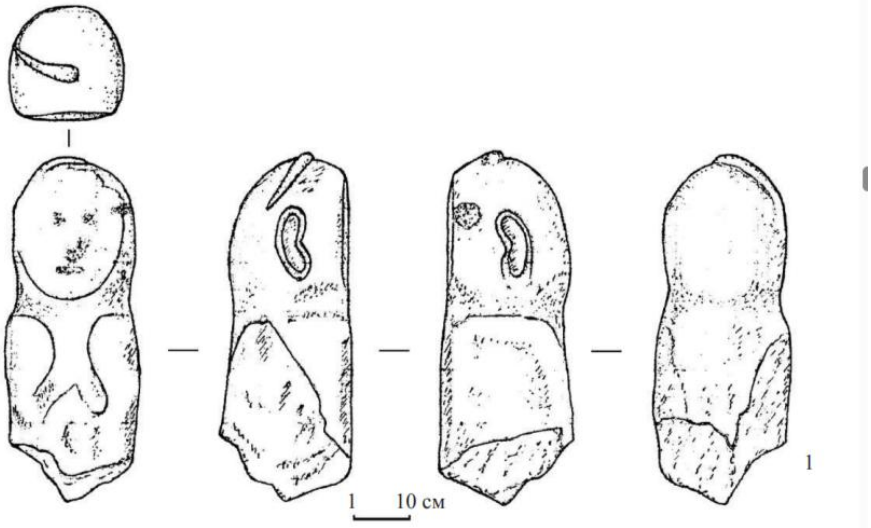

Рисунок Б.2 - Каменная скульптура в Карагандинском краеведческом музее (по Л.Н. Ермоленко, Ж.К. Курманкулову)

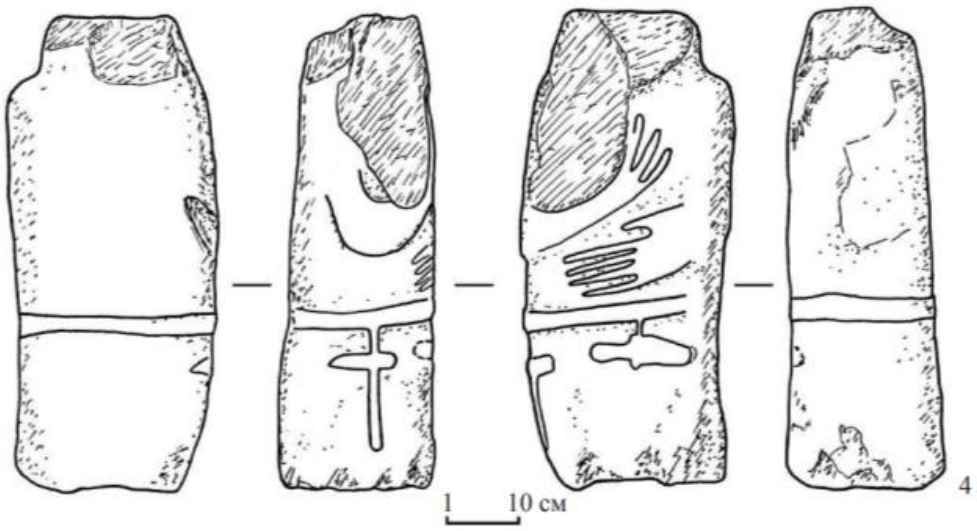

Рисунок Б.3 - Каменные изваяния, найденные в поселении Сартоган

Рисунок Б.4 - Проведение «Музейного урока» в музее музыкальных инструментов им.Ы. Дүкенұлы Алматы, 2025 год

Рисунок Б.5 - Каменные изваяния в музее музыкальных инструментов им.Ы. Дүкенұлы
Алматы, 2025 год

Рисунок Б.6 - Проведение «Музейного урока» в Центральном Национальном музее РК
Алматы, 2025 год

Рисунок Б.7 - Проведение «Музейного урока» в Центральном Национальном музее РК
Алматы, 2025 год

Рисунок Б.8 - Проведение «Музейного урока» в Государственном историко-культурном заповеднике «Есік». Алматы, 2025 год

Рисунок Б.9 - Проведение «Музйного урока» в Музее истории города Алматы. Алматы, 2025 год

Рисунок Б.10 - Проведение «Музейного урока» в Музее археологии «Ғылым Ордасы» Алматы, 2025 год

Рисунок Б.11 - Полевая археологическая экспедиция студентов 1-го курса исторического факультета Казахского национального педагогического университета имени Абая.
Алматы, 2024 год

Рисунок Б.12 - Студенческий летний археологический лагерь . Алматы, 2024 год

АЛМАТЫ ҚАЛАСЫ
МӘДЕНИЕТ БАСҚАРМАСЫНЫҢ
«АЛМАТЫ ҚАЛАСЫ
МУЗЕЙЛЕР БІРЛЕСТІГІ»
КОММУНАЛДЫҚ МЕМЛЕКЕТТІК
ҚАЗЫНАЛЫҚ КӘСІПОРНЫ

КОММУНАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
КАЗЕННОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ
«ОБЪЕДИНЕНИЕ МУЗЕЕВ
ГОРОДА АЛМАТЫ»
УПРАВЛЕНИЯ КУЛЬТУРЫ
ГОРОДА АЛМАТЫ

050010, Алматы қ., Қабанбай батыр көшесі, 132/85 үй
тел./факс: 8 (727) 272-43-21,
e-mail: museumalmaty@mail.ru

050010, г. Алматы, ул. Кабанбай батыра, д. 132/85
тел./факс: 8 (727) 272-43-21,
e-mail: museumalmaty@mail.ru

17.01.2024 № 02.03.05/11

АНЫҚТАМА

Гульназ Канышевна Бейсенбаева, Алматы қаласы мәдениет басқармасының «Алматы қаласы музейлер бірлестігі» КМҚК 2024 жылдың 11 қыркүйегінен бастап 2024 жылдың 01 қарашасына дейін, Боралдай сақ қорғандарының кіші ғылыми қызметкері болып қызмет атқарғанын растайды.

Директор **Л.Сагиндикова**

Орындаған: Т.Тұрлықожа
Тел.: 87752929327

Рисунок Б.13 - Справка о разрешении на участие в археологических раскопках. Алматы, 2024 год

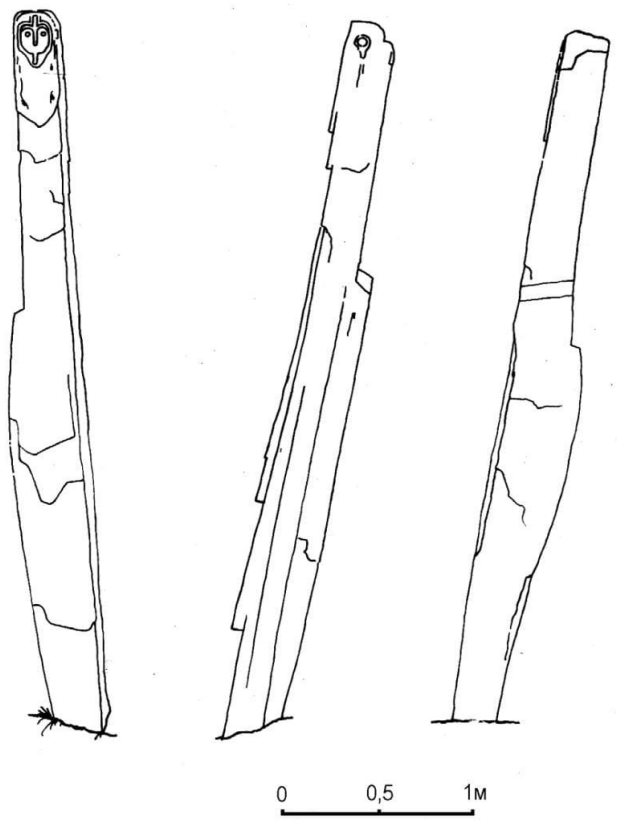

Рисунок Б.14 - Каменное изваяние «Атасулик Сулу» (по мотивам Н.С. Гецова)

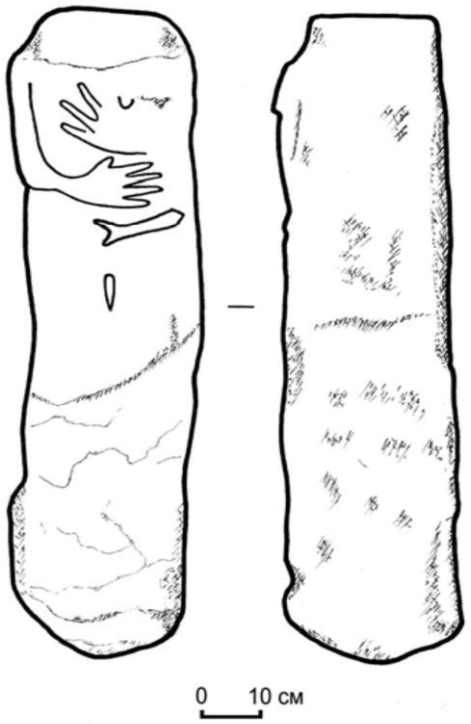

Рисунок Б.15 - Каменное изваяние, найденное в кургане Айбас-Дарасы 3 (по данным Л.Н. Ермоленко и Ж.К. Курманкуловой)

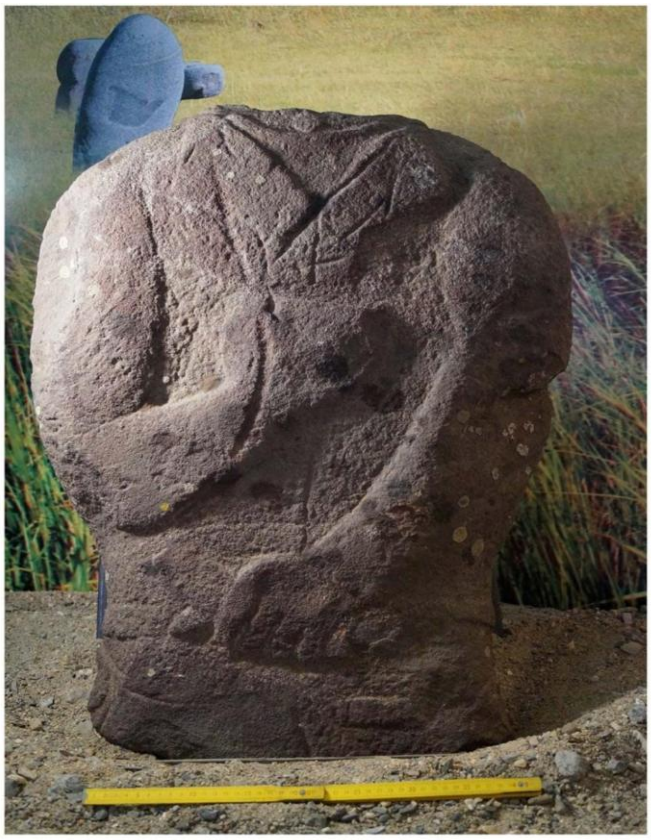

Рисунок Б.16 - Каменная скульптура из собрания Денисовского краеведческого музея

Рисунок Б.17 - Каменные изваяния, найденные в Кумайском тюркском археологическом и этнографическом комплексе

Рисунок Б.18 - Исследование каменного изваяния